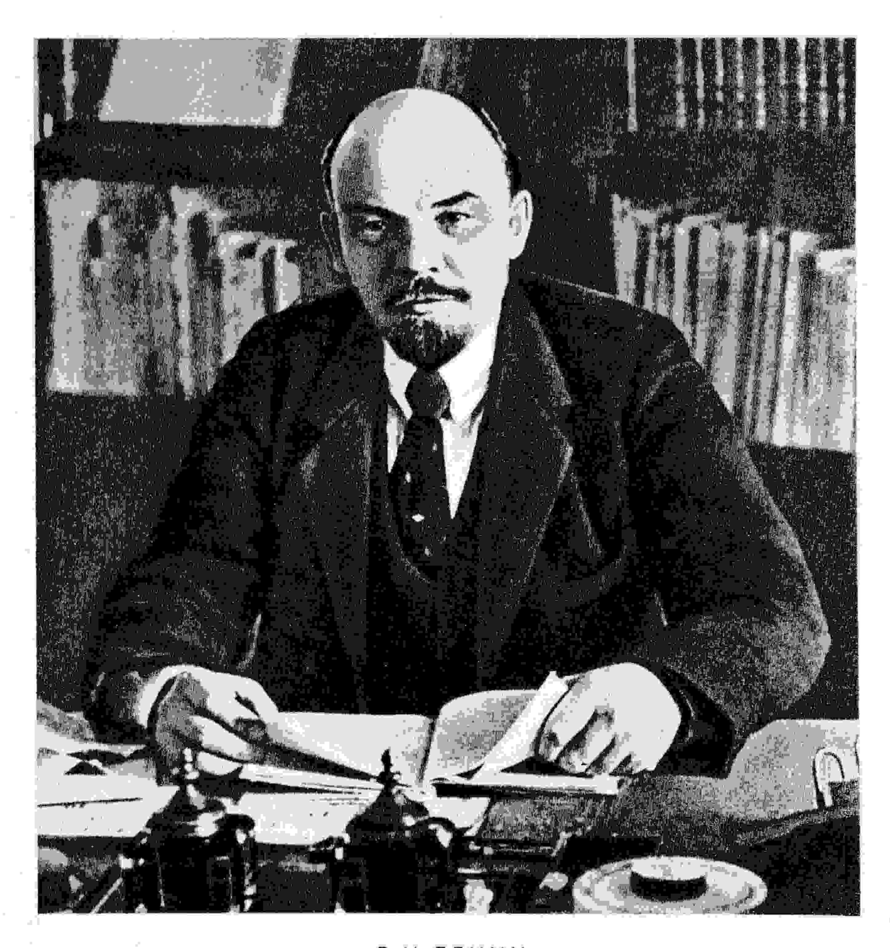
НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА
NA VĚČNÉ ČASY

В. И. ЛЕНИН

ИНСТИТУТ
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ
СССР

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ
НАРОДНОЙ
АРМИИ

На вечные времена
Na věčné časy

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

32И
Н12

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

члена-корреспондента АН СССР
генерал-лейтенанта
П. А. ЖИЛИНА

кандидата философских наук
полковника
Ф. ГЕРФУРТА

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

Генерал-майор Махалов В. С., полковник Подземский О. — руководители.

Полковник Антосяк А. В. (заместитель руководителя), подполковник Афанасьев Н. П., Вавра В., полковник Выродов И. Я., полковник Липтак Я. (заместитель руководителя), полковник Монин М. Е., полковник Морозов В. П., подполковник Неедлы М., подполковник Несвадба Ф., подполковник Рихтер К., полковник Соколов С. М., полковник Фомин В. И.

Н $\frac{11101-117}{068(02)-75}$ 41-75

Великая дружба Советского Союза и Чехословакии, скрепленная кровью героев, пролитой в боях против фашистских захватчиков, растет и крепнет... Наша дружба чиста и нерушима, она стала неотъемлемой частью сознания наших народов. Это дружба—на вечные времена...

Л. И. БРЕЖНЕВ

Исторический опыт мюнхенского предательства, войны и освобождения привел наш народ к убеждению, что единственной долговременной и надежной гарантией нашей национальной свободы и нашей государственности, нашей независимости и мирного развития является прочная дружба с Советским Союзом.

ГУСТАВ ГУСАК

КНИГА О ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЕ

Книга, первые страницы которой Вы открываете, посвящена чехословацко-советскому братству по оружию. Она является результатом совместного труда советских и чехословацких ученых. Книга приурочена к славной дате — 30-й годовщине победы над германским фашизмом и освобождения Чехословакии Советской Армией. В ней рассказывается об истории зарождения и развития дружбы между народами и воинами наших стран, показано глубокое стремление советского и чехословацкого народов к ее развитию и укреплению. Об этом говорит и само название книги — «На вечные времена». Эти слова взяты из речи Клемента Готвальда, в которой он подчеркивал важность и необходимость самого тесного сотрудничества и братства между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословакией.

Авторы книги, повествуя о важнейших событиях истории, на ярких примерах показывают, как зарождались, крепли и закалялись советско-чехословацкое сотрудничество и братская дружба. В их основе лежат не только славянская общность, но революционные и боевые традиции борьбы наших народов против общих врагов, за осуществление великих идеалов марксизма-ленинизма.

Огромное влияние на судьбы трудящихся всего мира, в том числе и Чехословакии, оказала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она явилась решающим фактором возникновения самостоятельного и независимого чехословацкого государства. Мощный подъем революционного движения во всем мире, вызванный победой Октября, привел к созданию Коммунистической партии Чехословакии, большую помощь в становлении которой оказали чехословацким революционерам В. И. Ленин и Коммунистический Интернационал.

Создание Коммунистической партии Чехословакии явилось поворотным пунктом в развитии рабочего движения Чехословакии, в истории всей страны и развитии советско-чехословацкой дружбы.

Самоотверженная многолетняя борьба трудящихся Чехословакии под руководством КПЧ за укрепление и развитие дружбы с Советским Союзом была в то же время борьбой за коренные

национальные интересы народа, видевшего в дружбе и союзе с СССР залог независимости и свободы своей Родины.

Дружба народов Советского Союза и Чехословакии скреплена кровью солдат и партизан, пролитой в совместной борьбе с фашизмом в годы второй мировой войны, и завоеванными победами.

Вторая мировая война принесла народам неизмеримые страдания и жертвы. Но она в то же время показала величие и непобедимость народов, боровшихся за правое дело. Победа Советского Союза в этой войне привела к коренным изменениям в истории человечества, создала условия для возникновения мировой социалистической системы. Она продемонстрировала жизнеспособность советского строя, высокие морально-политические качества советских людей, притягательность и вдохновенную силу марксистско-ленинских идей.

Благодаря Советскому Союзу, который вынес основную тяжесть борьбы с гитлеровской агрессией, колесо истории неудержимо пошло вперед. Если бы не было Советского Союза, мы не были бы свободны. Этого никогда нельзя забывать.

В годы второй мировой войны еще более окрепли чувства интернациональной дружбы наших народов. На прочных основах социалистического интернационализма строилось и строится послевоенное братское сотрудничество Советского Союза и Чехословакии, всех народов социалистического содружества.

Оглядываясь на наше славное революционное и боевое прошлое, мы смотрим на него как на один из важных источников вдохновения новых поколений на самоотверженный труд и борьбу во имя счастья человечества.

Книга «На вечные времена» служит тому, чтобы пламя славных революционных традиций, социалистического интернационализма озаряло народам путь к коммунистическому будущему.

Генерал армии ЛЮДВИК СВОБОДА

ВВЕДЕНИЕ

Решающей силой общественного прогресса в наши дни является мировая социалистическая система. От успешного развития государств социалистического содружества, дальнейшего укрепления сотрудничества стран социализма зависит не только настоящее и будущее их народов, но и весь ход событий на международной арене, судьбы мира, перспективы революционного движения.

И это подтверждается всем ходом исторического развития, в том числе и событиями последних лет. Последовательное осуществление Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС и поддержанной странами социалистического содружества, сыграло важнейшую роль в оздоровлении политического климата в мире. В последнее время достигнуты положительные результаты в деле разрядки международной напряженности, в утверждении принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Эти прогрессивные изменения являются прежде всего результатом изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, роста экономической и военной мощи Советского Союза и других социалистических стран, их дружных и согласованных действий на мировой арене.

При этом в рамках общих усилий социалистического содружества, согласованной единой внешней политики находят решение насущные проблемы обеспечения международных позиций каждой в отдельности социалистической страны. Ярким примером в этом отношении являются победа вьетнамского народа, обеспечение законных прав и интересов Германской Демократической Республики, признание незыблемости границ в Европе на основе договоров между СССР и ФРГ, а также между ПНР и ФРГ. Единство действий, братская помощь Советского Союза и других социалистических стран создали условия для урегулирования отношений ЧССР и ФРГ и признания ничтожными с самого начала мюнхенских соглашений.

Внешняя политика Советского Союза, ЧССР и других государств социалистического содружества при этом была и остается

принципиально классовой политикой. Классовый характер внешней политики всех социалистических государств определяется коренными интересами рабочего класса и всех трудящихся как созидателей нового общества, характером революционной идеологии, историческим противоборством между силами прогресса и реакции, социализма и империализма.

Основными чертами классовой внешней политики социализма являются курс на укрепление мира и безопасности народов, солидарности с рабочим классом всех стран в его борьбе за свое социальное и национальное освобождение, поддержка освободительной борьбы народов всех стран и континентов, отпор посягательствам на их свободу и независимость, на право самим определять свою судьбу.

В основе политики империализма лежит стремление любыми средствами ослабить позиции социализма, задушить национально-освободительные движения народов, подавить выступления рабочего класса и всех трудящихся в странах капитала за социальное освобождение, задержать необратимый процесс неизбежной гибели капитализма.

Классовая борьба между социализмом и капитализмом охватывает все стороны современной общественной жизни: экономику, политику, идеологию. С особой силой она ведется в идеологической области. В ходе общего противоборства между социализмом и капитализмом еще больше разгорается борьба за умы и сердца людей.

Империализм мобилизует и бросает в идеологические сражения все, что имеется в антисоциалистическом арсенале: от ультраправых идеологов и политиков, лидеров правой социал-демократии до ультралевых и маоистов.

Особое место буржуазные идеологи при этом отводят нападкам на пролетарский интернационализм, который представляет собой один из важных факторов революционного преобразования старого общества в новое. Пролетарский интернационализм — это составная часть идеологии и политики рабочего класса, коммунистических и рабочих партий.

Образование мировой социалистической системы придало пролетарскому интернационализму новые черты, подняло его на новую ступень. Он стал основой межгосударственных отношений социалистических стран, отношений дружбы, братского сотрудничества, взаимной помощи. Не удивительно, что принцип социалистического интернационализма подвергается особенно яростным атакам со стороны буржуазии и ее идеологов.

Империалистическая пропаганда без устали трубит о том, что социалистический интернационализм, определяющий взаимоотношения братских партий и стран, подрывает национальный и государственный суверенитет этих стран и является якобы выражением воли одной страны. Империалистические борзописцы сфабриковали и пустили в оборот пресловутую формулу об «огра-

ниченном суверенитете» в социалистических странах, порожденном будто бы практикой социалистического интернационализма.

Империалисты прилагают немалые усилия к тому, чтобы внедрить в сознание народов социалистических стран националистические взгляды.

В отличие от прошлого пропагандистская кампания империализма на современном этапе носит более утонченный характер. Атакам на социалистический интернационализм придается своеобразное «теоретическое» обоснование. Классовые враги стремятся опровергнуть наличие общих закономерностей строительства социализма, опыт СССР. Они пускаются в рассуждения о каком-то «демократическом социализме», «гуманном социализме», «социализме с человеческим лицом» и т. п., пытаясь вызвать идейную неразбериху в лагере братских стран, оклеветать, опорочить практику социалистического строительства. Наряду с этим искажается классовый характер таких понятий, как «демократия», «государство», «государственный суверенитет».

Беспочвенность многочисленных буржуазных концепций, фальсифицирующих социалистический интернационализм, очевидна. Он ныне является определяющим принципом внешней политики социалистических стран. «Высокие Договаривающиеся Стороны в соответствии с принципами социалистического интернационализма, — говорится в Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой, — будут и впредь укреплять вечную нерушимую дружбу между народами Союза Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республики, развивать всестороннее сотрудничество между обеими странами и оказывать друг другу братскую помощь и поддержку, основываясь на взаимном уважении государственного суверенитета и независимости, равноправии и невмешательстве во внутренние дела друг друга».

Благоприятной объективной основой воплощения принципов интернационализма в отношениях между социалистическими странами является однотипность их социально-экономической структуры, общность коренных интересов и задач, руководящая роль коммунистических и рабочих партий, единая идеология — марксизм ленинизм.

Вместе с тем в развитии международных отношений нового типа чрезвычайно велика роль субъективного фактора, т. е. политики коммунистических и рабочих партий, правительств социалистических стран в реализации объективных потребностей сплочения, их деятельности по воспитанию трудящихся в духе социалистического интернационализма.

Коммунистическая партия Советского Союза, Коммунистическая партия Чехословакии, коммунистические и рабочие партии всех социалистических государств, верные принципам интернационализма, глубоко осознают важность единства стран социализ-

ма и его дальнейшего упрочения. Братские партии неустанно работают над тем, чтобы «мировая система социализма, — как говорил на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, — была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями, — семьей сплоченной и крепкой, в которой люди земли видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов»[1].

Могучим источником воспитания масс, особенно молодежи, в духе социалистического интернационализма, дружбы и взаимопомощи является революционная история народов, опыт их совместной борьбы за осуществление великих идеалов коммунизма.

Интернационализм предусматривает активную борьбу за осуществление великих идеалов рабочего класса. Как писал В. И. Ленин, «...интернационализм состоит не в фразах, не в выражении солидарности, не в резолюциях, а в *деле*»[2].

Образцом интернационалистической практики пролетариата, имеющей огромное поучительное и воспитательное значение, является совместная борьба трудящихся в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны против сил реакции и империалистической интервенции в Советской России, сопротивление фашизму в Испании, героическая борьба против немецко-фашистских захватчиков в годы второй мировой войны.

Воплощение в жизнь марксистско-ленинских идей интернационализма сейчас — это практика коммунистического строительства в СССР, практика мирового социалистического содружества, практика совместной защиты социалистических завоеваний, революционной борьбы антиимпериалистических сил.

Авторы настоящей книги стремились показать, как социалистический интернационализм — испытанное оружие борьбы за единство — всегда побеждал в сражениях за дело рабочего класса, за социализм, как складывалась и развивалась на различных исторических этапах дружба народов СССР и Чехословакии, раскрыть истоки этой дружбы, общие революционные и боевые традиции.

Как известно, дружба народов СССР и Чехословакии уходит своими корнями в далекое прошлое. Она рождалась в совместных боях против иностранных завоевателей, крепла в годы революционных сражений начала XX века. Еще в 1912 г. на VI Пражской конференции РСДРП В. И. Ленин установил дружеские контакты с представителями чешского рабочего движения. Чешские и словацкие коммунисты хорошо знают о той большой идеологической и организационной помощи, которую оказал В. И. Ленин при создании Коммунистической партии Чехословакии.

Великая Октябрьская социалистическая революция, ускорившая ход исторических событий в мире, открыла новую главу и в

---

[1] Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 14.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 280.

истории чехословацкого народа. Под влиянием Октября произошел коренной перелом в национально-освободительном движении чешского и словацкого народов, оно расширилось, стало общенародным и приобрело классовый характер борьбы против капиталистического гнета. В октябрьские дни 1918 г. чешские и словацкие рабочие и крестьяне, воодушевленные примером социалистической революции в России, нанесли смертельный удар по империи Габсбургов, завоевали национальную независимость и государственную самостоятельность Чехословакии.

Дружба народов Чехословакии и СССР росла и крепла в борьбе против интервентов и белогвардейщины, когда международный пролетариат, трудящиеся всего мира всемерно поддерживали молодую Республику Советов. Советские люди навсегда сохранят в своей памяти имена организаторов и руководителей интернациональных формирований: венгров Белу Куна, Мате Залку и Ференца Мюнниха, поляков Петра Боревича и Кароля Сверчевского, серба Олека Дундича, чехов Ярослава Гашека и Славояра Частека и многих других.

Несмотря на сопротивление правящих кругов чехословацкой буржуазии, трудящиеся массы под руководством КПЧ добивались признания молодой Советской республики чехословацким правительством и установления союзнических отношений с первым в мире социалистическим государством. В самые трудные годы в истории Чехословакии, когда над ней нависла угроза фашистского порабощения, СССР решительно выступил в защиту ее независимости. Он готов был полностью выполнить союзнические обязательства по отношению к Чехословакии в период Мюнхена даже в том случае, если бы Франция не сдержала данных ею обещаний. Однако антикоммунизм и антисоветская политика правящих кругов Запада при активном участии чехословацкой буржуазии привели к тому, что Чехословакия оказалась в руках германского империализма.

Чехословацко-советские отношения вступили в новую фазу развития в период Великой Отечественной войны. В совместной борьбе против фашизма были написаны кровью новые страницы нерушимой дружбы чехословацкого и советского народов.

В сердцах чехов и словаков навсегда останутся бессмертные героические подвиги воинов Советской Армии, которые, не щадя жизни своей, сражались с фашистскими захватчиками на чехословацкой земле с такой же отвагой и мужеством, с какой они воевали за освобождение своей Родины. Об этой дружбе, важной с точки зрения исторического опыта, Генеральный секретарь ЦК КПЧ товарищ Густав Гусак говорил на XIV съезде КПЧ:

«Наши трудящиеся никогда не забудут того, что наша национальная и государственная свобода была восстановлена благодаря героической борьбе Советской Армии. Опыт домюнхенской республики, а также тяжелых 1938—1945 гг. глубоко убедил миллионы трудящихся наших народов в том, что самостоятельность чехосло-

вацкого государства и национальное существование чешского и словацкого народов могут быть гарантированы лишь в тесном союзе с Советским Союзом» [1].

КПСС и советские люди высокого ценят вклад чехословацких патриотов в дело борьбы с фашизмом. Они помнят и ценят мужественную борьбу антифашистов, чехословацких воинов под командованием Людвика Свободы, помнят об их подвигах в боях под Соколово, за Киев и Белую Церковь, на Дукле, о самоотверженности бойцов Словацкого национального восстания и его руководителей Карола Шмидке, Густава Гусака, Яна Швермы, Ладислава Новомеского и других товарищей, о героизме бойцов сражавшейся Праги.

Освобождение Чехословакии Советской Армией создало новые благоприятные условия для развития братства и дружбы между нашими странами. Основой этого развития стали Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве, заключенный в 1943 г. между СССР и Чехословакией, принципы Кошицкой программы правительства Национального фронта, разработанные Компартией Чехословакии.

Победа чехословацких трудящихся в феврале 1948 г. расчистила путь для строительства социализма в Чехословакии и широко открыла двери для братской дружбы, экономического и политического сотрудничества между нашими государствами.

В то время как капиталистические страны в период «холодной войны» стремились посредством эмбарго, политической и экономической дискриминации вызвать в Чехословакии хозяйственную разруху и добиться капитуляции рабочего класса и КПЧ, СССР оказывал Чехословакии всестороннюю помощь: поставил необходимое количество продовольствия для населения, помог решить вопрос о топливно-энергетической и сырьевой базе, структурной перестройке производства, в строительстве Народной армии. С 1948 г. неустанно рос взаимный обмен товарами в торговле между нашими странами. Эта тенденция взаимовыгодного экономического сотрудничества усиливалась и в последующие годы.

В. И. Ленин предвидел, что социализм интернационализирует всю хозяйственную, политическую и духовную жизнь человечества. Практическим примером такой интернационализации материального производства в рамках социалистического содружества служит Совет Экономической Взаимопомощи, членами которого являются ЧССР, Советский Союз и другие братские страны. Создание СЭВ было продиктовано самой природой социалистической системы, предполагающей тесное и всестороннее сотрудничество, координацию усилий. За четверть века существования СЭВ 9 государств, входящих в него, увеличили промышленное производство более чем в 12 раз и выпускают сейчас одну треть мировой

---

[1] XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии. М., Политиздат, 1971, стр. 16—17.

промышленной продукции (по численности населения государства СЭВ составляют десятую часть населения планеты).

Новым проявлением принципов социалистического интернационализма явились действия братских стран в 1968 г., когда независимость и социалистические завоевания трудящихся ЧССР находились под угрозой в результате выступления внутренних и иностранных контрреволюционных сил, которые с помощью правых оппортунистов и ревизионистов пытались вырвать Чехословакию из братского содружества социалистических стран и повернуть ее назад, к капиталистическому рабству. «Благодаря братской помощи Советского Союза и других социалистических стран, — отмечается в Обращении ЦК КПЧ и ЦК Национального фронта ЧССР в связи с 30-летием освобождения Чехословакии от фашизма, — мы в самый трудный час отразили угрозу контрреволюции» [1].

Чехословацкий народ, поддержанный народами социалистических стран, победоносно вышел из борьбы с силами контрреволюции. После заключения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между ЧССР и СССР в мае 1970 г. наступил новый этап всестороннего сотрудничества наших народов, их нерушимого союза и дружбы. Обоюдные связи и сотрудничество СССР и ЧССР сейчас успешно развиваются как в политической области, так и в области хозяйственного строительства, научных и культурных связей.

Успешное строительство социализма и коммунизма требовало и требует сплоченности и дружбы народов социалистических стран в военной области. В книге показано, как строилось боевое сотрудничество СССР и Чехословакии на различных исторических этапах, в годы второй мировой войны и в послевоенный период.

Уже в Кошицкой правительственной программе в 1945 г. чехословацко-советское сотрудничество было выдвинуто как основной принцип строительства новой чехословацкой армии. Взаимное сотрудничество наших вооруженных сил приобрело особое значение с конца сороковых годов, когда капиталистические государства начали усиленно сколачивать агрессивные военные блоки, в первую очередь Североатлантический пакт (НАТО), которые открыто направлены против мировой социалистической системы.

В ответ на возросшую военную опасность со стороны империализма европейские социалистические страны в мае 1955 г. заключили Варшавский Договор, в который вошли СССР и Чехословакия.

Сотрудничество в рамках Варшавского Договора имеет исключительное значение. Как известно, империалисты, не желая мириться с позитивными переменами, по-прежнему трубят об угрозе западному миру со стороны социалистических государств, не прекращают гонку вооружений, увеличивают военные ассигнования,

---

[1] «Правда», 18 мая 1974 г.

наращивают военную мощь НАТО. Это вынуждает социалистические страны принимать необходимые меры к повышению своей обороноспособности. Объединение и согласование усилий социалистических государств в военной области позволяет более рационально использовать людские и материальные ресурсы для обеспечения вооруженной защиты завоеваний социализма, надежно противостоять объединенному фронту империалистических держав. В настоящее время вооруженные силы союзных государств находятся в высокой степени готовности и в состоянии гарантировать мирный труд братских народов.

Интернациональная позиция чехословацкого народа в деле защиты завоеваний социализма была подчеркнута в документах XIV съезда КПЧ: «Мы живем на границе с империалистическим миром и не имеем права ни на минуту забывать, что вместе с нашими союзниками мы должны быть готовы к защите национальной и государственной независимости и социалистического строя. Мы выполняем эту задачу в рамках совместных усилий государств — членов Варшавского Договора, опираясь на прочную нерушимую дружбу с Советским Союзом» [1].

Единство взглядов на принципиальные вопросы теории и практики военного строительства Советской Армии и ЧНА, как и других братских армий, базируется на научных основах марксистско-ленинского учения о войне и армии. Традиции боевой дружбы, сложившиеся в совместной борьбе, развиваются и обогащаются новым опытом боевой и политической подготовки, воспитания воинов.

В книге рассматриваются основные формы обмена опытом военного строительства, боевой и оперативной подготовки, воспитания воинов, показывается, как они используются для дальнейшего укрепления боевого содружества.

Девиз «братья по классу — братья по оружию» стал основным принципом жизни и деятельности советских и чехословацких воинов. Решающим условием развития и упрочения союза братских стран, их успехов в социалистическом и военном строительстве является руководство социалистическими государствами и их вооруженными силами со стороны марксистско-ленинских партий.

Коммунистические и рабочие партии стран социалистического содружества делают все необходимое для того, чтобы обеспечить условия для строительства социализма и коммунизма, крепить классовую солидарность с трудящимися всего мира, бдительно следить за происками агрессоров и срывать их замыслы. Они воспитывают трудящихся в духе ленинских идей и принципов социалистического интернационализма. На основе постоянных связей, встреч и контактов братские партии обогащают друг друга опытом во всех областях социалистического строительства, включая и военное строительство. Особенно большие возможности для

[1] XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии, стр. 67.

всех коммунистических и рабочих партий дает изучение опыта КПСС, Советского Союза, как первой в мире социалистической страны, где впервые начали претворяться в жизнь идеи марксизма-ленинизма.

Руководствуясь принципами марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма, народы стран социалистического содружества под водительством своих коммунистических и рабочих партий добьются новых успехов в строительстве социализма и коммунизма, в борьбе за мир во всем мире.

ГЛАВА I

ДРУЖБА НАША СКЛАДЫВАЛАСЬ В ВЕКАХ

Истоки дружбы

Между народами Советского Союза и Чехословакии извечно существовали дружеские, братские отношения. Их связывали не только родственность славянского происхождения, близость языка и культуры, но также общность исторических судеб и целей в совместной борьбе против чужеземных завоевателей.

Особенно тесные связи существовали у чехов и словаков с русским народом. «Русский национальный дух и русская культура, — писал народный герой Чехословакии Ян Шверма, — были неисчерпаемым источником нашего национального пробуждения» [1].

Как свидетельствует историческая летопись, уже в IX—X веках существовали широкие русско-чешские торговые и культурные связи. В 996 г. летописец Нестор отмечал, что между чешским государством и Киевской Русью господствовали «мир и любовь» [2].

Совместно сражались народы наших стран против иностранных завоевателей. Яркой страницей совместной борьбы славянских народов против немецких завоевателей была Грюнвальдская битва 1410 г. В этой битве против рыцарей Тевтонского ордена рядом с польскими и литовскими войсками храбро сражались русские, белорусские, украинские и чешские дружины. По преданию, в этой битве участвовал и будущий вождь гуситов Ян Жижка.

Разгром немецких рыцарей под Грюнвальдом подорвал могущество Тевтонского ордена и положил конец его захватническим походам в славянские земли.

Исключительное мужество и патриотизм проявили чешские воины под предводительством видного деятеля гуситского революционного движения Яна Жижки в борьбе против крестовых походов европейской феодально-католической реакции в 1419—1434 гг. в чешские земли. Подвиги жижковцев вдохновляли чешских пат-

---

[1] «Československé listy», 15.IX.1943.

[2] 1000 let. Kronika československo-ruských styků slovem i obrazem. Orbis Praha, 1947, str. 10.

риотов на борьбу за свободу и независимость своей родины и вызывали восхищение у славянских народов и других народов Европы.

Борьба чешских и словацких братьев за свободу и независимость своей родины была близка и понятна народам России и всегда вызывала сочувствие и поддержку. Известный русский поэт Ф. Тютчев в стихотворении «Гус на костре», посвященном 500-летию со дня рождения Яна Гуса, писал:

О чешский край, о род единокровный!
Не отвергай наследья своего —
О доверши же подвиг свой душевный
И братского единства торжество!

Совместная борьба против иноземных завоевателей продолжалась и в последующие годы. Так, в 1447 г. войска Чехии пришли на помощь новгородскому князю в борьбе против немецких крестоносцев [1]. В начале XVI века чешских солдат нанимали на службу к московскому великому князю [2].

Более трех столетий наши народы вели трудную борьбу против турецких завоевателей. В конце XV века турки-османы захватили Крым и стали совершать набеги на русские земли. После поражения в 1526 г. чешско-венгерской армии в битве при Могаче Чехия вынуждена была пойти на унию с Австрией. Однако австрийская монархия Габсбургов стремилась не столько к защите чешских земель от турок, сколько к ликвидации Чехии как самостоятельного государства. Подавив антигабсбургское движение в Чехии в 1620 г., австрийская монархия установила в стране режим национального и социального угнетения чехов, который длился три века. Значительная часть словацких земель попала под иго турецких, а еще раньше — венгерских феодалов.

Под чужеземным гнетом оказались южные и западные славяне, все страны Балканского полуострова. Угнетатели стремились добиться ассимиляции покоренных народов, ликвидации национальной культуры, обычаев и языка.

Особенно усилилось национальное и социальное угнетение во второй половине XVIII века, когда австрийские захватчики пытались германизировать покоренные ими народы. Однако развитие капитализма пробуждало к национальной жизни и угнетенные национальности. Политика германизации вызывала в экономически развивающихся чешских землях сопротивление, которое в XIX веке вылилось в буржуазное национальное движение. Общественную базу национального движения составляли городская беднота, жители деревень и мелкое мещанство. Значительную роль в этом движении сыграла самоотверженная борьба чешской прогрессивной интеллигенции, которая пробуждала народ к национальному самосознанию.

---

[1] 1000 let. Kronika československo-ruských stykú slovem i obrazem, str. 13.
[2] Ibidem.

Взоры народов, попавших под иго турецких завоевателей, были обращены к народам России, которые устояли против нашествия иноземных завоевателей и вели мужественную борьбу за свою свободу и независимость и освобождение своих братьев от иностранных захватчиков.

Чешские и словацкие просветители углубляли в народе сознание славянского родства, знакомя его с историей, культурой славян. Своими научными работами они доказывали обширность славянского расселения и древность славянской культуры, способствовали развитию чувства национального самосознания, гордости героической борьбой предков с иноземными угнетателями. Они доказывали также родственность славянских языков и возможность их взаимного обогащения.

В течение XVII—XIX веков Россия вела ряд войн с Турцией, которые, независимо от корыстных целей самодержавия, объективно сыграли прогрессивную роль в освобождении порабощенных народов от турецкого ига.

Многовековая борьба русских воинов против иностранных завоевателей, разгром наполеоновских войск в России в 1812 г. усилили надежды славянских и балканских народов на освобождение.

Встреча чехов и словаков с русскими войсками, проходившими под командованием А. В. Суворова и М. И. Кутузова через их земли во время наполеоновских войн, еще больше укрепила узы дружбы между нашими народами. В лице русских солдат чехи и словаки видели представителей братского народа, близкого по языку и душе. Своей скромностью, сердечностью и добротой русские воины приобрели себе множество друзей. Они проявляли бесстрашие, оказывая помощь своим братьям чехам и словакам в их справедливой борьбе. В чешских газетах были описаны многие благородные подвиги суворовских чудо-богатырей во время их пребывания в Чехии. Они спасли деревни Млечице и Точник от полного уничтожения при пожаре. По этому поводу корреспондент одной из тогдашних газет писал: «Пусть весь мир ведает, что в русской груди бьется сердце, полное человеколюбия»[1]. В 1799 г. русские казаки спасли деревню Старий Шалдорф от наводнения и т. п.

Классик чешской литературы Алоис Ирасек отмечал, что общение с русскими солдатами укрепляет национальное самосознание чехов, способствует концентрации их национальных сил. Он писал: «Их приняли в Праге как союзников, как героев победоносных сражений, а здесь узнали, что эти грозные воины кроме смелости и храбрости обладают благородными чувствами и добрым сердцем. А пленительная родственность языка завязала узелок дружбы еще крепче. Это понимали пока не многие, лишь те, кто боролся за жизнь родного народа и защищал его язык. В этой

[1] «Военно-исторический журнал», 1963, № 8, стр. 110.

родственной связи они видели источник новой силы, и вера их крепла. Огонь был высечен, искра разгорелась» [1].

Русские солдаты также высоко оценили дружеское отношение к ним чехов и словаков. Один из участников суворовских походов писал: «Жители принимали нас, как родных своих, как дорогих гостей. И до сего часу моей жизни помню доброе, милое их к нам, русским, расположение...» [2]

Параллельно с формированием современных чешского и словацкого народов развивались и современные чешский и словацкий языки, рождались новая литература, искусство и национальная наука. В интересах их быстрого развития национальные просветители старались, насколько им позволяли условия, чтобы славянские народы в своем культурном развитии взаимно влияли друг на друга, завязывали отношения с русскими учеными, писателями, с представителями других славянских народов, обменивались научными сведениями, литературой и т. п. В трудах Й. Добровского, Й. Юнгмана, Й. Шафарика и их современников глубоко укоренилась идея дружбы между нашими народами, которую потом теоретически обосновал и страстно пропагандировал Я. Коллар. Й. Юнгман предвидел великое будущее русского языка.

Национальное движение чешского и словацкого народов решительно поддерживали русские революционные демократы, вся прогрессивная общественность России. А. И. Герцен с гневом писал, что в чешских землях «жгли людей, жгли книги, грабили, выселяли и дошли до того, что аристократическая помесь и часть мещан сделались немцами» [3]. Красной нитью через все статьи герценского «Колокола» проходит идея о праве всех народов на полную национальную самостоятельность, протест против национального угнетения в любой форме. Ненавидя «австрийское удушливое императорство», Герцен писал, что государственные образования типа австрийской империи ведут не к единству, а к увековечению ненависти. Кроме национального угнетения Герцен видел зло классового гнета. Еще более четко эта мысль была выражена Н. Г. Чернышевским, который отмечал, что преследование национальных культур, в частности национальных языков, было одной из форм борьбы австрийского правительства с развитием революционных идей [4]. Он пришел к выводу, что «из австрийских славян самый сильный оттенок враждебности к нынешнему устройству Австрии имеет национальное чувство у чехов» [5].

---

[1] Алоис Ирасек. Сочинения. Перевод с чешского. Т. 5. М., 1957, стр. 454.

[2] «Военно-исторический журнал», 1963, № 3, стр. 111.

[3] А. И. Герцен. Полн. собр. соч. Т. XII. П., 1919, стр. 5.

[4] См. Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч. Т. VIII. М. 1950, стр. 442—444.

[5] Там же, стр. 439.

Страстные призывы А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского к объединению усилий угнетенных народов, к ликвидации национальной розни между ними во имя победы над противниками социального прогресса — яркое свидетельство традиционной для русских прогрессивных и демократических кругов симпатии к революционно-освободительному движению чехов, словаков и других народов, томившихся под габсбургским игом.

Приверженцем идей А. И. Герцена стал чешский радикальный демократ Й. Фрич. Он сблизился с Герценом в эмиграции и сделал многое для популяризации его идей в Чехии. По примеру Герцена Фрич стремился создать вольную чешскую прессу за рубежом. В 1861 г. он основал в Женеве журнал «Чех». Фрич выступал за создание независимого чешского государства, свободной федерации малых народов. Он верил в революционные силы русского народа, верил, что революционное движение в России поможет чехам добиться независимости. Но Фрич не видел той общественной силы, которая способна развернуть борьбу за освобождение чешского народа; он был далек от народных масс, видя в пролетариате только наиболее угнетенную часть общества.

Симпатии чешского и словацкого населения к России все больше возрастали по мере развития контактов, взаимного знакомства с достижениями литературы и искусства, а главным образом, с развитием классовой, национально-освободительной борьбы народов. Они видели в братских народах России защитника и стремились опереться на них в своей борьбе с угнетателями. С каждым годом все больше усиливался интерес к русской литературе, особенно революционной, издавались новые учебники русского языка, создавались курсы по его изучению; чехи и словаки демонстративно пели русские песни и исполняли гимн [1].

После отмены крепостного права в России усилилось переселение чехов на русские земли. Только в период с 1868 по 1886 г. на Волынь переселилось более 20 тыс. человек, которые образовали 65 переселенческих колоний [2]. Немало чехов переселилось также из Америки на Кавказ.

Революционные традиции дружбы между народами наших стран поднялись на новую ступень с появлением пролетариата, выросшего и ставшего самостоятельной политической силой, и возникновением революционных партий рабочего класса.

Более ста лет назад Маркс и Энгельс пришли к выводу, что пролетариат самим ходом развития капитализма превращается в силу, призванную сокрушить систему эксплуатации и построить новое, социалистическое общество. Они исходили при этом из того, что рабочий класс по самому своему положению в обществе

---

[1] Dějiny česko-ruských vztahů 1770—1917. Academia. Praha, 1967, str. 218—222.

[2] Ibid., str. 223—224.

связан с будущим, а не с прошлым. Он становился самым многочисленным и быстрорастущим классом капиталистического общества. Вместе с тем он наиболее последовательный противник капиталистической системы и национального угнетения. Единственный путь освобождения для рабочего класса — ликвидация капиталистической собственности на средства производства, являющейся основой эксплуатации, и замена ее общественной собственностью. В силу условий своей жизни и труда он более других угнетенных классов способен к высокой организованности и сознательности и является самым последовательным выразителем интересов всех трудящихся.

На рабочий класс история возложила великую миссию — быть вождем трудящихся в их освободительной борьбе и в созидании нового общества. Как показал опыт истории, свою освободительную миссию пролетариат может выполнить лишь в том случае, если он будет руководствоваться марксистской теорией, а его силы будут объединены революционной организацией. Такой теорией является научный коммунизм, а организацией — революционная марксистско-ленинская партия рабочего класса.

Поэтому, естественно, развитие капитализма и появление пролетариата в России и на чехословацких землях создали классовую основу для революционного рабочего движения в наших странах, его взаимосвязи и взаимовлияния.

Распространение марксизма в России, Чехии и Словакии помогало пролетариату наших стран освобождаться из-под влияния буржуазии и способствовало созданию самостоятельных политических организаций рабочего класса.

Историческая задача соединения научного социализма с рабочим движением выпала на долю В. И. Ленина, ставшего вождем российского и международного пролетариата.

В начале XX века центр мирового революционного движения переместился в Россию. В крупнейших западноевропейских странах полоса буржуазно-демократических революций уже прошла, а к социалистической революции они еще не подошли. В России же назревала первая в эпоху империализма народная революция против царизма, против остатков крепостничества, переплетавшихся с капитализмом во всех его формах, вплоть до новейших, монополистических. Отсюда небывалая острота социальных противоречий, объективно создававшая условия для объединения вокруг пролетариата крестьянства, угнетенных народов, для гегемонии пролетариата в общедемократическом движении и, наконец, для непосредственного перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической [1].

---

[1] См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., Политиздат, 1964, стр. XIII.

В. И. Ленин писал в 1902 г.: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [1].

Эта всемирно-историческая задача могла быть решена российским пролетариатом под руководством революционной пролетарской партии нового типа, свободной от оппортунизма и способной повести народные массы на социалистическую революцию. Такая партия была создана В. И. Лениным в 1903 г. [2]. Ленинская партия (РСДРП) возникла на самой прочной основе теории марксизма, в непримиримой борьбе с российским и международным оппортунизмом. Она стала законной наследницей и преемницей всего лучшего, что дало социалистическое движение на Западе, а также революционно-демократическое и рабочее движение в России.

Под руководством РСДРП в России все шире разгоралось революционное движение, которое оказывало все большее влияние на развитие революционного движения в других странах.

В чехословацкой социал-демократической печати все чаще появлялись сообщения о развитии рабочего движения в России. Так, в августе 1903 г. газета «Равенство», отмечая мощные выступления росссийского пролетариата, писала: «Все, что происходит в России, является необычайно сильным. Если еще недавно реакционеры всех стран с доверием смотрели на Россию, то теперь она становится надеждой всех европейских революционеров» [3]. Чешские социал-демократы поддержали тактические лозунги большевиков в отношении русско-японской войны.

Сильное влияние на развитие революционного рабочего и национально-освободительного движения оказала первая русская революция 1905—1907 гг. Это была первая народная революция эпохи империализма. По своему характеру она была буржуазно-демократической революцией, но по средствам борьбы и руководящей роли, которую играл в ней рабочий класс, — пролетарской.

Начавшись в январе 1905 г., она достигла наивысшей точки в конце года, в ходе Декабрьского вооруженного восстания в Москве.

Революция нанесла сильный удар по царскому самодержавию и подготовила почву для новых решающих битв. «Без такой «гене-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

[2] В 1903 г. на II съезде Российской социал-демократической партии (РСДРП) была создана марксистская партия. Сторонников В. И. Ленина, получивших большинство при выборах руководящих органов партии, стали называть большевиками, а противников Ленина — меньшевиками.

[3] «Równość», 23.8.1903.

ральной репетиции», как в 1905 году, — указывал В. И. Ленин, — революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны» [1].

Революция 1905 г. потрясла не только царский режим, но и крупнейшие империалистические державы. Самоотверженная борьба русских рабочих и крестьян против царского самодержавия вызвала горячее сочувствие и поддержку пролетариата всех стран и послужила для него великим примером в борьбе против капиталистического строя.

Особенно сильное воздействие она оказала на народы Австро-Венгрии. Рабочий класс и трудящиеся массы поднялись на борьбу за свои политические права и за демократизацию государственного строя. Под влиянием русской революции в Чехии, Моравии и Австрии уже в июне 1905 г. проходили политические демонстрации за установление всеобщего избирательного права. Но венское правительство откладывало проведение избирательной реформы. Тогда рабочие вышли на улицы под лозунгом «Будем говорить по-русски», выражая этим решимость перейти к самым радикальным средствам борьбы. Известие о победе всеобщей октябрьской политической стачки в России и манифесте царя от 30 октября послужило сигналом для усиления борьбы против австрийской монархии.

Рабочие Праги и Вены организовали мощные демонстрации. 5 ноября в Праге в демонстрации приняли участие более 50 тыс. человек. Полиция напала на демонстрантов и устроила зверскую расправу над ними, в результате чего один человек был убит и 265 ранено. Чешские рабочие назвали этот расстрел своим «кровавым воскресеньем». На улицах Праги появились первые баррикады, завязались вооруженные уличные бои рабочих с полицией и войсками. Столкновения происходили также в других городах. 28 ноября в Вене участвовало в демонстрации 250 тыс., а в Праге — более 150 тыс. человек. Под влиянием революции в России и под напором своих народных масс австрийские власти вынуждены были согласиться на рассмотрение вопроса об избирательной реформе.

Говоря о влиянии русской революции, В. И. Ленин писал: «Не следует забывать, что, как только 30 октября 1905 года в Вену прибыла телеграмма о конституционном манифесте царя, это известие сыграло решающую роль в окончательной победе всеобщего избирательного права в Австрии» [2].

Русская буржуазно-демократическая революция оказала большое влияние и на революционное движение в Словакии. Ее влияние проявилось не только среди рабочих, но также среди доведенных до нищеты крестьянских масс и в буржуазном национальном движении. Празднование 1 мая 1905 г. проходило под рево-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326.

люционными лозунгами. Рабочие в Братиславе требовали уничтожения капиталистического общественного строя и создания народного парламента. Составной частью рабочего движения, вызванного русскими событиями, явился 1-й съезд словацких социал-демократов, на котором была основана Словацкая социал-демократическая партия. Вскоре она организационно объединилась с Венгерской социал-демократической партией. Словацкие рабочие усматривали в революционной борьбе русского пролетариата метод борьбы за всеобщее тайное избирательное право. «Долго уж мы просили, — говорил один из ораторов на собрании в Липтовски-Микулаше в декабре 1905 г., — теперь требуем, а если нам не дадут, вынудим его, хотя бы и по-русски». В 1906 г. усилилась борьба за всеобщее избирательное право, которая затем вылилась в общую забастовку 10 октября 1907 г.

Русская революция оказала сильное влияние и на художественное творчество чехов и словаков. Вспомним хотя бы Сватоплука Чеха, который в стихотворении «Степь» писал, что «в наш душный мир веет свежее дыхание этой странной бури с востока, в ужасах своих и боли рождает нам новую свободу» [1].

Славной страницей истории революционных связей рабочих наших стран явилось проведение VI конференции РСДРП в Праге. Чешские левые социал-демократы оказали значительную помощь большевикам в организации Пражской конференции в Народном доме и в обеспечении безопасности В. И. Ленина и других русских революционеров.

На Пражской конференции непримиримая борьба большевиков против оппортунизма увенчалась победой, меньшевики были изгнаны из рядов РСДРП. Разгром оппортунизма имел огромное значение как для дальнейшего развития революционного движения в России, так и международного рабочего движения. Подводя итоги конференции, В. И. Ленин указывал на ее большое международное значение в борьбе против оппортунистов, в сплочении сил партии [2].

Пребывание В. И. Ленина и других выдающихся деятелей большевистской партии в Праге и их общение с чешскими рабочими имело большое значение для воспитания новых кадров революционных борцов в чешском рабочем движении, помогло чешским социал-демократам освободиться от влияния оппортунистических лидеров II Интернационала и австрийской социал-демократической партии. К числу новых представителей чешской социал-демократии относились молодые социал-демократы — Вацлав Вацек, не раз встречавшийся с В. И. Лениным, и Антонин Запотоцкий. Именно левые элементы чешской социал-демократии составили ядро будущей Коммунистической партии Чехословакии.

---

[1] Svatopluk Čech. Korouhev práce. Praha, 1950, str. 345.

[2] См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. М., Политиздат, 1966, стр. 373—374.

В январе 1953 г. в Праге, в помещении, где проходила историческая Пражская конференция РСДРП, по решению ЦК КПЧ и чехословацкого правительства открыт мемориальный музей В. И. Ленина. В памятной книге музея К. Готвальд написал: «Пусть музей В. И. Ленина будет школой коммунизма для миллионов наших людей...» Чехословацкие трудящиеся бережно хранят память о великом Ленине и его бессмертных делах.

Октябрьская революция и Чехословакия

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в октябре 1917 г. оказала огромное влияние на судьбы не только народов России, но и трудящихся всех стран мира. Она открыла новую эру всемирной истории, эру крушения капитализма и торжества социализма и коммунизма.

Отныне капитализм перестал быть единой и всеохватывающей системой. На одной шестой части земли возникло новое, социалистическое общество. Это была первая в истории человечества победоносная пролетарская революция, положившая начало созданию социалистического мира. В. И. Ленин писал: «Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшую на смену эпохе господства буржуазии» [1].

В отличие от всех прежних революций Октябрьская революция привела к ликвидации всякой эксплуатации человека человеком; она уничтожила все формы социального и национального угнетения, национального неравенства, подняв ранее неравноправные народы России до положения свободных и равноправных наций. Она провозгласила политику мира и мирного сотрудничества между народами.

Трудящиеся массы России, совершив во главе с ленинской большевистской партией прорыв фронта империализма, сделали максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах.

Октябрьская социалистическая революция ускорила ход исторических событий в мире. Идеи марксизма-ленинизма, идеи Октября распространились по всей земле, они подняли народы на борьбу против угнетателей, за свободу и независимость. «Мы имеем право гордиться, — писал В. И. Ленин, — и считать себя счастливыми тем, что нам довелось первыми свалить в одном уголке земного шара того дикого зверя, капитализм, который залил землю кровью, довел человечество до голода и одичания...» [2]

Влияние Октябрьской революции на другие страны обусловлено тем, что ее основные закономерности и черты развития

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 417.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 478.

имеют, по определению В. И. Ленина, «не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение» [1].

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую главу и в истории чехословацкого народа. Она вооружила трудящихся чешских и словацких земель ясной программой борьбы против национального гнета австро-венгерской империи, за создание самостоятельного государства, за мир и социальное освобождение. «Без Великой Октябрьской социалистической революции, — писал К. Готвальд, — не было бы и самостоятельной Чехословакии» [2].

Буржуазные фальсификаторы истории приложили немало усилий, чтобы распространить и навязать чехословацкому народу легенду о том, будто бы национальная независимость Чехословакии в 1918 г. возникла в результате победы Антанты и великодушия империалистических правительств США, Англии и Франции. При этом высоко превозносились «заслуги» Т. Масарика, Э. Бенеша, М. Штефанека и других буржуазных деятелей чехословацкой эмиграции и совершенно замалчивалась борьба народных масс. А ведь именно трудящимся принадлежала решающая роль в завоевании государственной независимости Чехословакии.

Известно, что Масарик и Бенеш вплоть до 1917 г. были сторонниками монархии и представляли себе послевоенную Чехию в виде княжества или королевства во главе с одним из западноевропейских принцев или русских князей. Только под влиянием усилившегося национально-освободительного движения в стране и победы Февральской буржуазно-демократической революции в России они изменили свои взгляды и перешли на республиканские позиции. Однако они остались врагами пролетарской революции.

Правительства США, Англии и Франции относились отрицательно к созданию самостоятельного чехословацкого государства, не признавали Национальный совет представителей чешской и словацкой наций и долго не разрешали ему создавать из военнопленных чехов и словаков национальные воинские части [3].

Как свидетельствуют документы о тайных переговорах США, Англии и Франции с Австро-Венгрией о заключении сепаратного мира, правительства западных стран вовсе не собирались уничтожать или перекраивать Австро-Венгерскую империю и, следовательно, создавать чехословацкое государство [4].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 3.

[2] K. Gottwald. Spisy XV. Praha, 1961, str. 118.

[3] Исключение составляла Россия, где еще царское правительство разрешило Национальному совету создать чехословацкую «дружину». Весной и летом 1917 г. были сформированы две чехословацкие дивизии, которые объединились в самостоятельный корпус, подчиненный Национальному совету, образованному во Франции в 1916 г.

[4] См. Великая Октябрьская социалистическая революция и свобода Чехословакии. М., Изд-во иностранной литературы, 1951, стр. 39—40.

«Только Великая Октябрьская социалистическая революция... — отмечал К. Готвальд, — вынудила тогда воевавшие против Германии западные державы — Францию, Англию и Америку — отказаться от планов сохранения Австро-Венгрии, планов, делавших невозможной самостоятельность Чехословакии» [1].

Под влиянием Октябрьской революции произошел коренной перелом в национально-освободительном движении чешского и словацкого народов: оно расширилось, стало общенародным и более революционным. Трудящиеся массы восторженно приветствовали победу социалистической революции в России. 2 декабря 1917 г. в Праге произошла демонстрация рабочих, которые направили пролетариату России горячее приветствие и заверили его что «пролетариат Чехии стоит вместе с русскими братьями в великой борьбе, которую они ведут, чтобы сохранить первую в мире социалистическую республику» [2].

В чешских и словацких землях, как и во всей Австро-Венгерской империи, сложилась революционная ситуация. Широкие народные массы, и прежде всего рабочие, не желая жить по-старому, развернули упорную борьбу за национальное и социальное освобождение. Ярким примером революционного движения чешских рабочих была январская всеобщая забастовка 1918 г., вылившаяся в совместное выступление пролетариата многонациональной Австро-Венгерской империи. Она показала силу и мощь рабочего класса, его солидарность с Советской республикой. Участники забастовки решительно высказались за заключение мира. В Чехии эта забастовка проходила под лозунгами: «Мир без аннексий и контрибуций!», «Право наций на самоопределение!», «Национальная и государственная самостоятельность Чехословакии!». В забастовке и демонстрации в Праге участвовало 150 тыс. рабочих, которые поддерживали требования Советского правительства во время мирных переговоров в Бресте.

В условиях революционной ситуации и усилившейся под влиянием Октябрьской социалистической революции классовой борьбы и национально-освободительного движения чешская буржуазия и ее политические партии, а также лидеры социалистических партий отказались от поддержки империи Габсбургов, примкнули к национальному движению и сами стали выступать за национальную независимость и государственную самостоятельность. Буржуазные партии стремились возглавить борьбу трудящихся, с тем чтобы ограничить ее размах и направить в выгодное для себя русло. Однако революционное движение народных масс все чаще выходило за рамки национально-освободительной борьбы, перерастая в выступления против капиталистического строя.

---

[1] K. Gottwald. Se Sovětským Svazem na věčné časy. Praha, 1948, str. 121—122.

[2] Цит. по: История Чехословакии. Т. III. М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 13.

Характерными в этом отношении были первомайские демонстрации 1918 г. в Чехии и Словакии, охватившие крупнейшие города. В Праге в них участвовало более 100 тыс. человек. Демонстранты шли с лозунгами «Мы — социалистический народ!», «Самоуправление народам!», «Всеобщее разоружение — всеобщий мир!», «Земля народу — фабрики рабочим!», «Мир, свобода и хлеб народам!» и др.

Боясь дальнейшего развития революционного движения в стране, чешская буржуазия предпочла опереться на помощь и поддержку империалистических держав Антанты. Она становилась их послушным орудием в борьбе против Октябрьской социалистической революции и революционного движения в Европе. Выслуживаясь перед западными империалистами, лидеры Национального совета Масарик и Бенеш дали согласие на организацию контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса, находившегося в Советской России. Оценив заслуги Национального совета в организации контрреволюционного антисоветского мятежа, западные державы признали его Временным правительством Чехословакии. Победа Октябрьской социалистической революции, бурный рост национально-освободительного движения и невозможность приостановить распад Австро-Венгерской империи заставили правительства Англии, Франции и США изменить свое отношение к проблеме чехословацкой государственной самостоятельности.

Решающим выступлением, окончательно сломившим прогнивший режим Габсбургов в Чехии, явилась октябрьская всеобщая стачка в 1918 г. Она переросла в массовую борьбу трудящихся за самостоятельное чехословацкое государство. На многочисленных митингах, проходивших в городах Чехии и Словакии, принимались решения о свержении монархии Габсбургов и провозглашении Чехословацкой республики. Революционные действия рабочих, поддержанные выступлениями крестьян, парализовали деятельность австрийского государственного аппарата в Чехии, Моравии и Словакии.

Стремясь сохранить свою власть над Чехией и Словакией, император Австро-Венгрии 16 октября издал манифест о предоставлении чехам, словакам и другим народам, входившим в состав империи, национальной автономии. Но в условиях массового революционного движения обещания частичных реформ никого не могли удовлетворить. Рабочие требовали провозглашения республики, проведения социальных преобразований, коренного улучшения своего положения.

Революционная борьба чешского пролетариата, развернувшаяся одновременно с движением других угнетенных народов против Габсбургов и с крупным поражением австро-венгерской армии на фронте, нанесла смертельный удар австрийскому господству в Чехии и Словакии. В октябре 1918 г. чехословацкие рабочие и крестьяне вместе с трудящимися других национальностей импе-

рии, воодушевленные примером социалистической революции в России, завоевали национальную независимость и государственную самостоятельность Чехословакии.

Уничтожение чужеземного господства и образование Чехословацкой республики, сопровождавшееся воссоединением чешского и словацкого народов, положило начало новому этапу в их историческом развитии.

Решающую роль в завоевании независимости Чехословакии сыграл пролетариат, однако в силу его недостаточной организованности, а также из-за предательства лидеров социал-демократической партии и отсутствия подлинной марксистской партии рабочего класса власть в стране захватила в свои руки буржуазия. Внешней силой, при помощи которой чехословацкая буржуазия утвердила свою диктатуру, явились империалистические круги Запада, оказавшие ей всемерную поддержку.

Несмотря на то что в образовавшемся чехословацком государстве к власти пришла буржуазия, создание республики имело прогрессивное значение для чешского и словацкого народов.

Советское социалистическое государство с первых дней своего возникновения выступало неизменным другом чехословацкого народа, защитником национальной независимости Чехословакии. 3 ноября 1918 г., сразу же после провозглашения Чехословацкой республики, Советское правительство направило в Прагу поздравительную телеграмму, в которой приветствовало чехословацкий народ в связи с образованием самостоятельного государства [1].

Вместе с тем, в целях урегулирования советско-чехословацких отношений Советское правительство потребовало от чехословацкого правительства вывода воинских частей из России, где они участвовали в антисоветской интервенции империалистических держав Запада. В воззвании ВЦИК к солдатам чехословацкой армии говорилось о создании Чехословацкой республики, о борьбе ее рабочих и крестьян за землю, свободу и фабрики. ВЦИК заверял солдат, что Советская власть предоставляет им полную возможность вернуться на родину и включиться в борьбу за счастье своего народа [2].

Однако чехословацкое буржуазное правительство, послушное державам Антанты, не только не ответило на миролюбивые предложения Советского государства, но и отдало приказ своим легионам продолжать борьбу против Советов, зверски расправиться над той частью легионеров, которые отказались сражаться против Красной Армии.

На молодую Советскую республику, свергнувшую иго своих помещиков и капиталистов и иностранных империалистов, набросились все силы внутренней и международной реакции. В тече-

---

[1] См. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений. Т. I. М., 1973, стр. 6.

[2] См. Документы внешней политики СССР. Т. I. М., Госполитиздат, 1959, стр. 550—551.

ние трех лет они, развязав гражданскую войну внутри страны и организовав иностранную военную интервенцию, вели кровавую борьбу против народов Советской России. Эти разбойничьи походы организовала и направляла Антанта.

Советский народ под руководством Коммунистической партии поднялся на борьбу за свободу социалистической Родины, над которой нависла смертельная угроза.

В жестоких битвах с интервентами и белогвардейцами родилась Рабоче-Крестьянская Красная Армия, армия трудового народа. Защищая дело Великой Октябрьской социалистической революции, она выполняла не только свой патриотический, но и интернациональный долг. «Сохраняя Советскую власть, — писал В. И. Ленин, — мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии» [1].

В боях с внутренней контрреволюцией и интервентами росли ряды и боевое мастерство Красной Армии. В октябре 1918 г. она насчитывала 800 тыс. человек, в начале 1919 г. — 1 млн. 630 тыс., в конце 1919 г. — 3,5 млн., а осенью 1920 г. — 5,5 млн. человек.

Отстаивая социалистический строй в России, Советская республика и ее армия сражались за дело социализма во всем мире. Поэтому на их стороне была поддержка всего прогрессивного человечества. Трудящиеся стран Европы и Америки выступали в защиту Советской республики под лозунгом «Руки прочь от Советской России!»

Важнейшей формой помощи было непосредственное участие солдат-интернационалистов в боях с врагами революции. В рядах Красной Армии мужественно сражались чехи, поляки, словаки, венгры, финны, болгары, румыны, китайцы, корейцы и представители других народов.

Лучшие сыны чешского и словацкого народов проявили высокие интернационалистические чувства и решительно встали на защиту первого в мире социалистического государства. На территории Советской России возникли группы чехословацких коммунистов, которые на своем съезде в мае 1918 г. решительно осудили антисоветскую интервенцию. В резолюции они писали: «Мы открыто заявляем, что чехословацкий пролетариат в этот страшный момент стоит бок о бок с советским правительством русских пролетариев» [2]. Съезд призвал всех чехословацких коммунистов выступить с оружием в руках на защиту Советского государства.

Чехословацкие коммунисты возглавили работу по формированию чехословацких интернациональных частей и подразделений, которые в составе Красной Армии участвовали в боях с белогвардейцами и интервентами. В ходе этой совместной борьбы зарождалось советско-чехословацкое братство по оружию.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 392.

[2] «Československá Rudá armáda», 9.VI.1918.

Многие чешские и словацкие интернационалисты принимали участие в Октябрьском вооруженном восстании.

В начале 1918 г. чехословацкое пехотное подразделение численностью около 280 бойцов и железнодорожный отряд в составе 190 человек участвовали вместе с Красной Армией в боях против наступавших немецких интервенционистских войск на Украине[1]. Затем они были направлены в Пензу, где стал формироваться 1-й чехословацкий революционный полк. Чехословацкие реакционеры устроили зверскую расправу над солдатами этого революционного полка. Трое выдающихся интернационалистов полка А. Скотак, И. Поспишил и И. Отченашек были казнены разъяренной толпой легионеров без суда. Очевидцы рассказывали, что чехословацкие интернационалисты мужественно держались перед казнью.

Интернационалист Скотак с достоинством заявил легионерам: «Братья, желаю вам свободы, за которую боретесь. И я воевал за свободу. Теперь я уж до нее не доживу... Поступок, который совершаете вы, когда-нибудь рассудит история»[2]. Столкновение с реакционными легионерами имела также рота чехословацких интернационалистов в Самаре (Куйбышев), в которой служил известный чешский писатель Ярослав Гашек.

Чехословацкие интернационалисты участвовали в боях на Волге и в Сибири, на Украине и Урале и во многих других местах. Под командованием легендарного Чапаева воевал словацкий красноармеец Йозеф Сикора, на Камской флотилии — Франтишек Каплан, в Иркутске — Дезидер Фрид и многие другие. Корабли под командованием чеха Ф. Каплана в боях под Яловом нанесли поражение колчаковской флотилии.

Всего в рядах Красной Армии сражалось в 1918 г. 50 тыс. интернационалистов различных стран[3]. Значительную группу из них составляли чехи и словаки. Многие занимали важные командные и политические посты в армии. Так, Славояр Частек был одним из руководителей по формированию интернациональных частей Красной Армии и командиром 1-й интернациональной бригады; Ярослав Гашек занимал видные командные и другие посты в 5-й сибирской армии и т. д.

Большая группа чехословацких интернационалистов была награждена советскими правительственными наградами в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Идеи Великого Октября, его призывы нашли широкий отклик среди трудящихся всех стран. По примеру Советской России рабочие стали создавать Советы в других странах. В 1919 г. возникла Советская республика в Баварии, образовалась Венгерская советская республика, а в июне того же года в Прешове была провоз-

[1] Illustrierte Geschichte des Bürgerkrieges in Russland 1917—1921. Berlin, 1929, S. 258.

[2] Kaplický, Gornostaj. Praha, str. 98—99.

[3] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 58.

глашена Словацкая советская республика. Это было первое пролетарское государство на чехословацкой территории, которое, хотя и просуществовало непродолжительное время, оставило глубокий след в сознании словацких трудящихся.

Правительство Словацкой советской республики послало приветственную телеграмму В. И. Ленину: «Товарищ Ленин! С радостью сообщаем Вам, глубокоуважаемый товарищ, что словацкий пролетариат образовал Словацкую Советскую Республику. Разрешите нам от имени словацкого революционного советского правительства в связи с учредительным заседанием приветствовать Вас, вождя международного пролетариата» [1].

Словацкое советское правительство предоставило равные права всем нациям и национальностям, проживавшим на территории Словакии, приняло решения о национализации промышленности, проведении земельной реформы, повышении зарплаты, установлении 8-часового рабочего дня и осуществило другие важные революционные преобразования в интересах трудящихся. 21 июня было принято решение о создании словацкой Красной армии.

Победа Великого Октября всполошила реакционные силы империализма. Антанта возглавила крестовый поход против борющегося пролетариата. Против молодой Венгерской советской республики и ее Красной армии были брошены послушные Антанте реакционные войска Чехословакии, Румынии и Югославии. Многие чехи и словаки переходили в ряды венгерской Красной армии и мужественно сражались с реакционными силами.

Международной реакции удалось утопить в крови Венгерскую советскую республику. Вслед за этим чехословацкая буржуазия жестоко расправилась со Словацкой республикой Советов.

Революционные события в Чехословакии оказали сильное влияние на рабочий класс. В рядах чехословацкой социал-демократии стала формироваться левая марксистская оппозиция. Протест чешских и словацких рабочих и левого марксистского течения против чехословацкой интервенции в Венгрии и участия чехословацких легионов в антисоветской борьбе оказал значительное влияние на дифференциацию сил в социал-демократической партии.

Чешский и словацкий пролетариат, подвергшийся тяжелым испытаниям в 1919—1920 гг., учтя опыт Пражской конференции большевиков, а также на основе собственного опыта пришел к единственно правильному выводу о необходимости решительного разрыва с оппортунизмом социал-демократической партии и создания Коммунистической партии Чехословакии.

Огромную помощь марксистскому левому течению в социал-демократической партии в преодолении сектантских ошибок в рабочем движении оказали Коминтерн и лично В. И. Ленин. Летом

---

[1] Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. I, стр. 260.

Lide český - příteli pokroku!

I samodržavý car ruský nucen byl uznati moc a přiznati lidu

všeobecné rovné právo hlasovací

jež dosud nám se odpírá.

Trpělivost naše již jest vyčerpána. Co nelze obdržeti po dobrém, vynutí se mocí. Chceme činitelům rozhodujícím dokázati, že veškerá moc pochází z lidu, že nutno vůli přání a rozkazu lidu dbáti.

A tuto moc lidu manifestovati hodláme v den zahájení říšské rady

dne 28. listopadu t. r. všeobecným

klidem práce.

Každý, bez rozdílu povolání i pohlaví, kdož jsi upřímným přítelem všeobecného, rovného, přímého práva hlasovacího, manifestuj pro tento požadavek a přispěj ku zvýšení manifestace.

☛ Obchody a živnosti nechť v den ten zůstanou uzavřeny! ☚

Výbor sdružených pokrokových stran v Lounech.

[illegible]

Листовка, призывавшая чехов и словаков к всеобщей забастовке. Ноябрь 1905 г.

Комната-музей в Праге, где в январе 1912 г. проходила VI Всероссийская конференция РСДРП

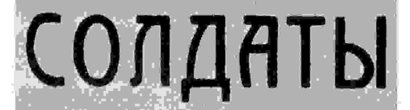
Музей В. И. Ленина в Праге

В. И. Ленин провозглашает Советскую власть. 25 октября 1917 г.
II съезд Советов

Запись добровольцев в Красную Армию. Февраль 1918 г.

СОЛДАТЫ

Чехи, Словаки, Сербы, Словенцы, Хорваты, Поляки, Румыны

ВСѢ:

Кому дороги идеи Русской Революціи записывайтесь въ ряды образцовыхъ и дисциплинированныхъ Совѣтскихъ войскъ.

Условія пріема и запись добровольцевъ производится на I-й Мѣщанской, д. 27. Штабъ Арміи Южныхъ республикъ.

Оперативная часть Штаба-Арміи.

Обращение оперативной части штаба армии южных республик. 1918 г.

PROČ NEJEDEME DO FRANCIE.

sociální revoluce,

to jsme my!

V Penze
(Skobelevská kasárna)
formuje se
Československá rudá armáda.

Пенза, Гостинница Эрмитажъ.
II этаж, № 27, 28, 30

Московская улица № 40, I этаж

Листовка, обращенная к чехам и словакам, с призывом вступать в Красную Армию. Пенза, 1919 г.

Политический отдел 5-й армии, в котором работал писатель Ярослав Гашек (третий слева в первом ряду)

Чехословацкие воины-интернационалисты — активные участники боев в защиту Царицына. 1918 г.

Интернациональный отряд Красной Армии, в рядах которого находились чехи и словаки

Траурная процессия населения Праги в день похорон В. И. Ленина. Январь 1924 г.

Встреча советских летчиков в Праге. 1934 г.

Обмен ратификационными грамотами советско-чехословацкого договора о взаимопомощи от 16 мая 1935 г. Москва, 8 июня 1935 г. Грамоты подписывают М. М. Литвинов (в центре) и Э. Бенеш

Парад войск Красной Армии на Красной площади. 1939 г.

Батарея имени Клемента Готвальда в республиканской Испании

Контратака советских войск. Западный фронт. 1941 г.

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Плакат художника И. Тоидзе

На подступах к Сталинграду шли кровопролитные бои

НИ ШАГУ НАЗАД!

[illegible]

НИ ШАГУ НАЗАД!

[illegible]

НИ ШАГУ НАЗАД!
ВПЕРЕД НА ВРАГА!

Сталинградский обком ВКП(б).

Постановление Сталинградского обкома ВКП(б)

Таков был финал гитлеровских захватчиков под Сталинградом

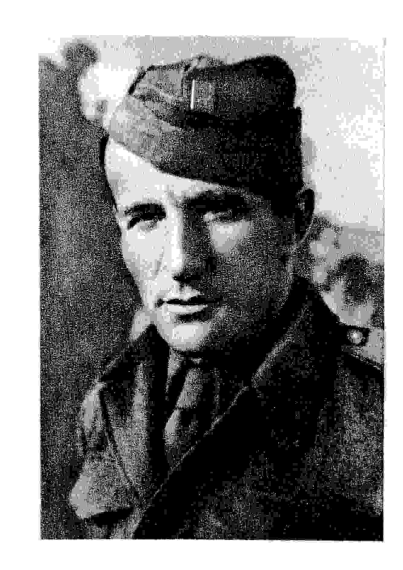
Председатель Бузулукского городского Совета поздравляет чехословацких воинов с вручением им боевого Знамени и принятием присяги.
Бузулук, 27 января 1943 г.

«Мост дружбы», построенный чехословацкими воинами на реке Самара.
Бузулук, 1942 г.

1-й отдельный чехословацкий батальон отправляется на фронт. Бузулук, 30 января 1943 г.

Бой за Соколово (фрагмент диорамы). 8 марта 1943 г.

Герой Советского Союза Отакар Ярош

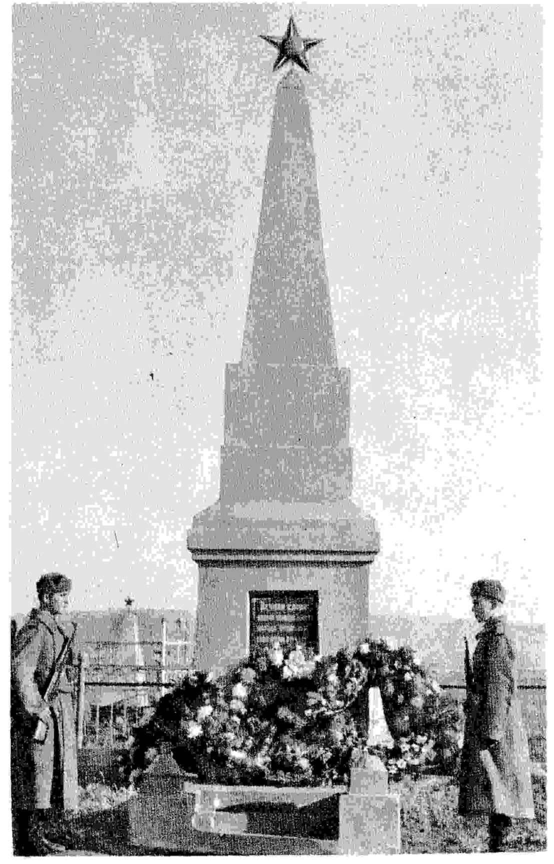
Церковь, на которой находился наблюдательный пункт Отакара Яроша. Соколово, 8 марта 1943 г.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручает орден Ленина полковнику Л. Свободе. Москва, 26 апреля 1943 г.

Полковник Л. Свобода зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении чехословацких воинов. Апрель 1943 г.

Чехословацкие воины в освобожденном советском селе

Памятник чехословацким воинам в Бузулуке

Памятник чехословацким воинам, воздвигнутый в селе Соколово, у школы имени Героя Советского Союза Отакара Яроша

1920 г. делегация чехословацких левых во главе с Б. Шмералем присутствовала на II конгрессе Коминтерна, встречалась с В. И. Лениным, обсуждала вместе с ним проблемы, возникшие тогда перед рабочим и коммунистическим движением Чехословакии. С чехословацкими делегациями В. И. Ленин встречался неоднократно, оказывая им необходимую помощь.

Борьба пролетариата Чехословакии завершилась образованием в мае 1921 г. Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ).

Состоявшийся в сентябре 1925 г. III съезд КПЧ прошел под знаком сплочения всех революционных элементов и усиления борьбы против правого оппортунизма. Видную роль в большевизации КПЧ сыграли такие деятели партии, как К. Готвальд, Б. Шмераль, А. Запотоцкий, Я. Шверма и другие.

Деятельность КПЧ в межвоенный период характеризовалась борьбой против капиталистического строя в Чехословакии, за защиту классовых интересов трудящихся, за развитие сотрудничества между Чехословацкой республикой и СССР. С этой целью она использовала богатый опыт КПСС.

КПЧ и чехословацкий пролетариат со Страной Советов постоянно связывали чувства пролетарской солидарности. Во время похода Антанты против молодой Советской республики, в качестве главной силы которого выступила буржуазно-помещичья Польша, чешские и словацкие рабочие не только пригрозили всеобщей забастовкой, если чехословацкое правительство не сохранит во время конфликта строгий нейтралитет, но и сорвали попытки империалистов осуществить поставки оружия для польских интервенционистских войск. Рабочие-железнодорожники установили контроль за поездами и отцепляли вагоны с боеприпасами и оружием, предназначенные для Польши.

Чехословацкий рабочий класс решительно выступил за международное признание Советского государства и за установление нормальных отношений между чехословацким и Советским правительствами. Большинство чехословацкой буржуазии было против этих связей не только по принципиальным классовым причинам, но и потому, что находилось под влиянием белогвардейских групп внутри Чехословакии и реакционной англо-французской внешней политики.

КПЧ вела последовательную борьбу за признание СССР и добилась положительных результатов. Так, в 1925 г. в итоге широкой кампании, начатой по инициативе КПЧ, в стране было создано Общество экономических и культурных связей с новой Россией. Под руководством проф. З. Неедлы оно распространяло информацию о Советском Союзе, рассказывало правду о выдающихся успехах социалистического строительства и советской культуры. Важное значение имела кампания, организованная КПЧ и красными профсоюзами, за посылку рабочей делегации в Советский Союз. Делегаты, главным образом члены реформистских партий, избирались на рабочих собраниях вопреки протесту реформист-

ских руководителей. После возвращения на родину делегаты становились помощниками КПЧ в пропаганде успехов Советского государства.

В марте 1925 г. в Советский Союз был отправлен чехословацкий кооператив «Интергелпо». Он был основан коммунистом Р. Маречком в ответ на ленинский призыв к международному рабочему классу о помощи Советскому Союзу. Первый эшелон «Интергелпо» с оборудованием и материалами направлялся в Киргизию. С ним прибыло 363 члена кооператива.

В 1929 г. в Чехословакии развернулась мощная кампания в защиту Советского Союза, который в это время вынужден был отражать вооруженное нападение китайских милитаристов на Дальнем Востоке.

По инициативе КПЧ в 1930 г. было создано Общество друзей СССР, которое наряду с организацией поездок в Россию устраивало ежегодно сотни различных культурных мероприятий, знакомивших с жизнью и успехами СССР.

Сильное влияние на чехословацких трудящихся оказывал своими правдивыми, мастерски написанными рассказами и репортажами о Советском Союзе Юлиус Фучик. «Народы страны Ленина, — писал Юлиус Фучик, — в прекрасном братском союзе построили государство свободы, культуры, здоровья и благосостояния для всех трудящихся, государство подлинной народной демократии, на могущество которого сейчас с верой, любовью и упованием обращены взоры всего мира, ибо в нем люди видят поруку своего грядущего освобождения» [1].

КПЧ была единственной революционной партией в стране, отражавшей чаяния трудящихся масс. Реакционные силы пытались оклеветать КПЧ, объявить ее антинациональной партией. Выступая в парламенте, К. Готвальд по этому поводу отвечал клеветникам: «...вы говорите, что нами командует Москва и что мы ездим туда набираться разума. Ну что ж, вот как это выглядит: вами командует Живностенский банк, Печек, Вейман, Прейсс, вами командует Лига наций, то есть Лига империалистических хищников, и вы ходите набираться разума к печекам, вейманам, ротшильдам и прейссам, ходите к ним учиться обдирать трудящийся народ еще лучше, чем вы это делали до сих пор. А мы, мы являемся партией чехословацкого пролетариата, и нашим высшим революционным штабом действительно является Москва. Мы ездим в Москву учиться, а знаете — чему? Мы ездим в Москву для того, чтобы научиться у русских большевиков, как свернуть вам шею. А вы знаете, что русские большевики мастера это делать» [2].

---

[1] Ю. И. Палецкис. Великий Октябрь и торжество социалистических наций. М., изд-во «Знание», 1967, стр. 43.

[2] Клемент Готвальд. Избранные произведения. Т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 128—129.

В начале 30-х годов, когда капиталистический мир был охвачен глубоким экономическим кризисом, на северной границе Чехословакии образовался европейский очаг войны в лице нацистской Германии. КПЧ реально видела эту опасность и призывала массы к бдительности, к объединению их усилий с Советским Союзом для отпора фашистским агрессорам. Основой гарантии государственной независимости чехословацкого народа КПЧ считала заключение договора Чехословацкой республики с Советским Союзом.

Борьба советского и чехословацкого народов против фашизма. Мюнхенский сговор империалистов

История знает немало драматических событий и крутых поворотов в жизни общества. Иногда они длятся многие годы. Таким периодом для Европы стало третье десятилетие нашего века, когда фашистская Германия начала агрессию против народов Европы.

Основным содержанием внешнеполитического курса третьего рейха с самого начала его создания являлась подготовка агрессии против СССР. Но гитлеровское руководство, вынашивая планы похода против социалистического государства, пришло к выводу, что прежде, чем напасть на Советский Союз, оно должно добиться решения в свою пользу комплекса проблем империалистического соперничества, любыми средствами одержать победу над западными державами. Германский фашизм рассчитывал, что в достижении намеченных целей ему окажет содействие международная реакция, объединившаяся на основе антисоветизма. В качестве главной базы для их политического альянса был избран антикоммунизм.

Состоявшийся в 1935 г. VII конгресс Коминтерна разоблачил германский фашизм, в котором воплотились самые реакционные и самые чудовищные черты фашистского движения вообще, который выступил в роли ударной силы международной реакции. Георгий Димитров, делая доклад на этом конгрессе, дал развернутую характеристику фашизму как открытой террористической диктатуре наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала.

Конгресс выработал стратегическую и тактическую линию борьбы коммунистических партий против фашизма и угрозы войны [1], призвал все прогрессивные силы мира вести борьбу за создание единого рабочего и Народного фронта, решительно, гибко и умело сочетать задачи национально-освободительного движе-

---

[1] См. Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., Политиздат, 1969, стр. 391—394.

ния с защитой классовых интересов широких масс трудящихся, указал на необходимость тесной увязки всех форм национально-освободительной борьбы народов с борьбой Советского Союза против международной реакции, за поддержание мира на планете и создание единого фронта против фашистских агрессоров. «Всеми силами и средствами помогать укреплению СССР, бороться против врагов СССР, — отмечалось в его резолюции. — Как в условиях мира, так и в условиях войны, направленной против СССР, интересы укрепления СССР, усиления его могущества, обеспечения ему победы во всех областях и на всех участках борьбы совпадают полностью и неразрывно с интересами трудящихся всего мира в их борьбе против эксплуататоров, совпадают с интересами борющихся против империализма колониальных и угнетенных народов, обусловливают и способствуют торжеству мировой пролетарской революции, победе социализма во всем мире» [1]. По этому поводу представитель КПЧ Я. Шверма говорил на конгрессе: «Уже сейчас ясно, что нападение гитлеровского империализма на Чехословакию в данном положении может быть лишь империалистической наступательной войной — войной за передел мира... за уничтожение самостоятельности чешского народа, войной за подчинение фашистской диктатуре Гитлера всех народов Чехословакии. Оборона Чехословакии против гитлеровского империализма была бы в этих условиях справедливой войной, ибо это была бы оборонительная война, которая велась бы на стороне Советского Союза, против главного представителя фашистской контрреволюции» [2].

Первые крупные открытые столкновения прогрессивных, демократических сил мира с фашизмом произошли в период испанских событий 1936—1939 гг. Вместе с патриотами Испании против франкистских мятежников и германо-итальянских интервентов воевали 35 тыс. антифашистов из 54 стран мира [3]. В боях на Пиренейском полуострове крепла и закалялась братская солидарность коммунистов всех стран и континентов. В интернациональных бригадах сражались, показывая образцы мужества, видные деятели международного коммунистического и рабочего движения Л. Лонго, Ф. Мюнних, К. Сверчевский, М. Залка, Г. Баймлер и другие.

Борьба против фашизма в Испании с самого начала приобрела международное значение и явилась делом всего прогрессивного человечества. Советский Союз первым решительно выступил на стороне испанских патриотов и оказал им эффективную моральную, дипломатическую, материальную и военную поддержку.

---

[1] Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 41.

[2] Коммунистическая партия Чехословакии в борьбе за единый фронт против войны и фашизма. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 27—28.

[3] См. Война и революция в Испании 1936—1939. Т. I. М., изд-во «Прогресс», 1968, стр. 552.

Своим примером он положил начало международному движению солидарности с республиканской Испанией. Против фашистских банд там сражались более 2 тыс. советских добровольцев [1]. Многие из них стали впоследствии видными военачальниками, среди них: П. Е. Басистый, П. И. Батов, Я. К. Берзин, Н. Н. Воронов, Д. А. Иванов, В. Я. Колпакчи, Н. Г. Кузнецов, Н. Г. Лященко, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, М. И. Неделин, А. И. Родимцев, Я. В. Смушкевич, Г. М. Штерн, М. С. Шумилов, И. С. Юмашев и другие. Среди советских и других добровольцев, сражавшихся в Испании, была очень популярна песня на стихи поэта Михаила Светлова «Гренада», написанная им в 1926 г. В словах этой песни были ярко выражены благородные чувства интернационалистов:

Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
Гренада, Гренада,
Гренада моя.

Плечом к плечу с испанскими патриотами, с советскими добровольцами и другими антифашистами на испанской земле боролись свыше 2 тыс. чехословацких интернационалистов. Среди них такие славные патриоты, как А. Бубеничек, И. Мрква, Б. Лаштовичка, Ф. Крал, В. Опатрны, И. Шпигель и многие другие. Они отличились также в боях против немецко-фашистских войск в годы второй мировой войны.

Советские бойцы-интернационалисты помогали чехословацким патриотам быстро и хорошо овладевать оружием и тактическими приемами борьбы с врагом. Многие чехословацкие воины и целые подразделения были оснащены советским оружием. Так, чехословацкая зенитная батарея имени К. Готвальда была вооружена современными по тому времени образцами орудий, изготовленными в СССР. В ходе боевых действий советские танкисты и летчики поддерживали тесное взаимодействие со стрелковыми и артиллерийскими подразделениями чехословацких добровольцев. Советские и чехословацкие воины оказывали помощь и поддержку друг другу. Много чехов и словаков воевали вместе с советскими людьми в Интернациональном танковом полку под командованием полковника С. И. Кондратьева. Здесь постоянно царил, по словам чешского танкиста-интернационалиста О. Гакена, дух взаимной выручки и товарищества.

Война в Испании показала миру, что́ несет народам фашизм и его покровители — международная реакция. Она подтвердила правоту выводов VII конгресса Коминтерна о необходимости создания в каждой стране единого антифашистского Народного фронта во главе с коммунистами.

[1] См. «Вопросы истории», 1972, № 4, стр. 107.

Решения конгресса были положены и в основу деятельности КПЧ. Важное место в борьбе партии за создание единого Народного фронта в Чехословакии занял ее VII съезд (апрель 1936 г.), в решениях которого была изложена четкая программа подлинной защиты республики от фашизма. Во внешней политике, отмечал съезд, Чехословакия должна укреплять дружбу с СССР — первым в мире социалистическим государством — и неизменно придерживаться тесного союза с его миролюбивой политикой, с его армией.

Советский Союз, следуя ленинским принципам внешней политики, принимал все необходимые меры к устранению угрозы агрессии. Еще в июле 1933 г., через полгода после захвата фашистами власти в Германии, СССР вместе с десятью другими странами подписал конвенцию об определении агрессии (Афганистан, Иран, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Турция, Чехословакия, Эстония и Югославия). В конце 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, в котором подчеркивалась необходимость создания системы коллективной безопасности в Европе. Эта идея нашла практическое отражение в проекте «Восточного пакта», предусматривавшего заключение европейскими государствами (СССР, Франция, Германия, Чехословакия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Финляндия) многостороннего договора о взаимной помощи. Инициатива советской дипломатии отвечала не только государственным интересам СССР, но и чаяниям всех народов. Но в связи с отрицательной позицией, занятой фашистской Германией, Польшей и Англией, «Восточный пакт» не был подписан. Тем не менее благодаря настойчивости Советского правительства 2 мая 1935 г. был подписан советско-французский договор о взаимной помощи. 16 мая 1935 г. СССР подписал договор о взаимной помощи с Чехословакией. Эти договоры, представляя собой взаимосвязанную систему, могли стать хорошей основой для объединения усилий миролюбивых европейских государств в целях срыва фашистской агрессии.

Однако буржуазное чехословацкое правительство пошло на заключение договора с Советским Союзом исключительно под давлением народных масс страны и недооценивало его значение для защиты независимости Чехословакии.

Договоры о взаимной помощи СССР с Францией и Чехословакией отражали жизненные интересы народов не только трех договаривающихся стран, но и всех остальных европейских государств, в первую очередь тех из них, которые территориально граничили с фашистской Германией и стали первыми объектами ее агрессии. Советский Союз продолжал добиваться заключения многостороннего пакта о безопасности в Европе. С этой целью Советское правительство широко использовало Лигу наций, членом которой СССР стал в сентябре 1934 г., а также переговоры с правительствами ряда европейских стран. В то же время учитывался и тот факт, что подписанные договоры нуждались в дальнейшей конкретизации и совершенствовании. Так, эффективность советско-

французского договора снижалась отсутствием военной конвенции, которая конкретно предусматривала бы сроки, размеры и формы военной помощи в соответствии со статьей 3-й договора.

Правящие круги Чехословакии и Франции всячески уклонялись от подписания военной конвенции с Советским Союзом. Выполнение условий помощи Чехословакии ставилось в прямую зависимость от поведения французского правительства. Это снижало эффективность договорных обязательств [1]. Советское правительство, стремясь повысить действенность заключенных двусторонних договоров, продолжало и дальше бороться за коллективную безопасность в Европе. Однако западные страны воспротивились организации коллективного отпора агрессорам, чем фактически поощрили их на преступные действия.

Первой жертвой гитлеровской агрессии стала Австрия (март 1938 г.). Насильственное присоединение этой страны к фашистской Германии (аншлюс) явилось своего рода прелюдией к захвату Чехословакии, а затем и других стран Европы.

С марта гитлеровцы повели разнузданную пропаганду против чехословацкого народа и его правительства [2]. Вслед за этим разразился «майский кризис», вызванный открытой подготовкой гитлеровцев к вторжению в Чехословакию с целью захвата приграничной (Судетской) области.

В ответ на наглые требования генлейновцев (судетских фашистов) и Гитлера об отторжении приграничной области по всей Чехословакии под руководством КПЧ прокатилась волна антифашистских митингов и демонстраций. В стране был проведен призыв резервистов в армию. Твердая решимость чехословацкого народа с оружием в руках защищать родину, а также решительная поддержка Советским Союзом Чехословакии помешали на этот раз гитлеровцам осуществить агрессивные замыслы.

«Майский кризис» завершился для нацистов политическим провалом. Однако фашистские заправилы не прекратили происков против Чехословацкой республики. Они с еще большей энергией и изощренностью, с расчетом договориться с правителями западных держав приступили к подготовке новой агрессии.

Все лето 1938 г. гитлеровцы своими провокационными действиями поддерживали напряженную обстановку в Европе. К осени она достигла высокого накала. Назревал второй кризис, вошедший в историю под названием «сентябрьский». От его разре-

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918—1939. М., изд-во «Наука», 1968, стр. 180—181.

[2] Германские милитаристы старались запугать западные державы тем, что Чехословакия якобы представляет «красную опасность» для буржуазного мира. Фашистский генштаб считал ее «авианосцем Советского Союза» в Центральной Европе, от воздушной мощи которого мог бы защитить их только третий рейх. Гитлеровцы распространяли версии о притеснении чехами граждан немецкой национальности, проживавших на чехословацкой территории, об угрозе Германии со стороны Чехословакии и т. д.

шения зависело, будет ли расширяться нацистская агрессия или миролюбивые силы положат конец подготовке к развязыванию фашистскими государствами второй мировой войны.

Советский Союз призвал правительства и народы стран мира к решительному отпору фашистским агрессорам. «Завтра может быть уже поздно, — говорилось в заявлении Наркоминдела СССР представителям печати, — но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира» [1].

Советский Союз никогда не прекращал активной борьбы за создание системы коллективной безопасности в Европе. Его представители поднимали этот вопрос на всех международных форумах. Они убедительно разъясняли жизненную необходимость такой системы для каждого народа, государства. Но правящие круги западных держав, исходя из узкоклассовых интересов, придерживались иного политического курса. Их не устраивала перспектива совместного с СССР выступления против фашистской агрессии. Они стремились канализировать ее на Восток и были готовы предоставить Германии «коридор» в сторону первого в мире социалистического государства, не задумываясь над тем, что Гитлер, в выгодный для него момент, мог быстро повернуть оружие против Запада.

В то время Лондон, Вашингтон и Париж надеялись разрешить противоречия капиталистического мира главным образом за счет Советского Союза, путем организации против него нового крестового похода. Вместо того чтобы оказывать противодействие экспансионистским притязаниям гитлеровцев, они проводили политику поощрения фашистской агрессии. Английские и французские империалисты рассчитывали ценой уступки Чехословакии агрессорам получить от Гитлера гарантию удовлетворения своих интересов. Одновременно реакционные круги Великобритании, США и Франции лихорадочно искали пути подрыва мирового революционного процесса, ослабления международного коммунистического и рабочего движения. В этих целях они решили использовать фашизм.

Опасаясь разоблачения, правительства западных государств проводили свою политику под ширмой «невмешательства», «нейтралитета», «умиротворения» и др. Однако суть ее всегда оставалась одна — Запад не окажет никакой помощи жертвам агрессии, если она будет направлена в сторону Советского Союза. В то же время международный империализм оказывал всестороннюю поддержку гитлеровцам, шел им на различные уступки.

Важное место в общих агрессивных планах германских империалистов занимала Чехословакия. Ее экономический потен-

---

[1] Новые документы из истории Мюнхена. М., Госполитиздат, 1958, стр. 22.

циал и стратегическое положение в Европе издавна привлекали к себе их алчные взоры. «Кто владеет Чехией, тот держит в руках ключи к Европе», — говорил еще Бисмарк [1]. Для порабощения этого славянского государства гитлеровцы разработали специальный план под кодовым названием «Грюн».

Западные державы, стремясь столкнуть Германию с Советским Союзом, считали Чехословакию одним из тех «коридоров», по которому можно направить фашистскую агрессию на Восток. Молодая республика превращалась в разменную монету в большом торге империалистического мира.

Так, выступая на заседании английского кабинета, Чемберлен заявил: «Кабинет единодушен в отношении того, что мы не должны высказывать угрозу в адрес господина Гитлера, что если он вступит в Чехословакию, то объявим ему войну» [2].

Политика «умиротворения» и уступок западных держав приводила к тому, что германский фашизм становился все наглее. На съезде нацистской партии в Нюрнберге Гитлер выступил с резкими нападками и угрозой в адрес Чехословакии. Однако он еще колебался, опасаясь ведения борьбы на два фронта. До «сентябрьского кризиса», в июле 1938 г., в директиве для вермахта фюрер подчеркивал, что он примет решение выступить против Чехословакии только в том случае, если будет уверен, что в это дело не вмешаются Англия и Франция. В середине сентября Чемберлен поспешил на переговоры к главарю фашистов, чтобы убедить его, что Великобритания не выступит на стороне Чехословакии, если фюрер предпримет против нее какую-либо акцию. Французское правительство, предав своего союзника — Чехословакию, поддержало позицию Англии.

21 сентября 1938 г. правительства Англии и Франции предъявили чехословацкому правительству ультиматум: безоговорочное и немедленное удовлетворение территориальных притязаний Германии, иначе Англия и Франция не окажут никакой помощи Чехословакии в случае нападения на нее Германии. Позиция Англии и Франции была фактически поддержана США.

Чехословацкое правительство, боясь революционных выступлений народных масс, предпочло капитулировать перед империалистическими державами и согласилось принять их требования. Это вызвало бурю негодования в стране. Народные массы, руководимые КПЧ, требовали отставки правительства Годжи и создания «Комитета обороны». На одном из общенациональных митингов в Праге К. Готвальд заявил: «Защищаться любой ценой, всеми средствами. Защищаться руками и ногами. Биться

---

[1] К событиям в Чехословакии. Факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. Выпуск первый. М., Пресс-группа советских журналистов, 1968, стр. 104.

[2] Цит. по: И. Д. Овсяный. Тайна, в которой война рождалась. М., Политиздат, 1971, стр. 174.

за каждое дерево, за каждый рубеж. Биться за каждый дом, за каждую деревню. Враг... знает, что мы сможем и одни продержаться, по крайней мере до прихода помощи от друзей и союзников»[1]. КПЧ не скрывала от народа сложности борьбы: Германия занимала охватывающее положение по отношению к Чехословакии; против страны выступал международный империализм, а внутри ее в лице генлейновской нацистской партии действовали крупные силы фашистской агентуры, руководимой из Берлина; нелегко было огранизовать оборону столь длинных по протяженности границ республики с Германией. Партия с верой в победу призвала чехословацкий народ сплотиться перед лицом нависшей угрозы в единый лагерь и решительно выступить против врага. 23 сентября новым правительством генерала Сыровы под давлением масс была объявлена всеобщая мобилизация, в результате которой численность армии дошла до полутора миллионов. На ее вооружении находилась первоклассная боевая техника.

Всего в чехословацкой армии в сентябре насчитывалось 45 дивизий общей численностью около 2 млн. человек. Они имели на вооружении 469 танков, 1582 боевых самолета. На чехословацко-германской границе были созданы мощные укрепления, позволявшие успешно вести оборону. Чехословацкий народ был готов защищать свою родину.

В сентябре 1938 г. фашистская Германия имела 47 дивизий общей численностью 2,2 млн. человек, 720 танков и 2500 боевых самолетов. Из них она собиралась бросить против Чехословакии 39 дивизий, 720 танков и 2400 самолетов (1,8 млн. человек). Чехословацкая армия отражения включала 37 дивизий общей численностью 1,6 млн. человек[2].

При таком соотношении сил Германия не могла рассчитывать на быструю победу. На Нюрнбергском процессе Кейтель признал, что осенью 1938 г. Германия не имела достаточных сил, чтобы преодолеть чехословацкие укрепления и прикрыть западные границы.

На стороне чехословацкого народа был Советский Союз, который всегда выступал как верный друг и союзник Чехословакии и готов был выполнить свои союзнические обязательства. Необходимо отметить, что в интересах военного сотрудничества между СССР и Чехословацкой республикой еще в августе 1935 г. в Чехословакии побывала советская делегация во главе с Маршалом Советского Союза Б. М. Шапошниковым. До этого, в конце мая 1935 г., вскоре после подписания советско-чехословацкого договора, СССР посетила чехословацкая военная делегация во главе с командующим ВВС генералом Файфром, а в сентябре — делегация во главе с начальником генштаба чехословацкой

---

[1] Клемент Готвальд. Указ. соч., т. I, стр. 524.

[2] См. История второй мировой войны 1939—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1974, стр. 104 (карта), 108.

армии генералом Крейчи. В 1937 г. между СССР и Чехословакией была достигнута договоренность о регулярном обмене военными миссиями.

В первой половине 1938 г., когда над Чехословакией нависла угроза фашистской агрессии, обмен военными делегациями участился. Советское правительство трижды заявляло о верности союзническому долгу и о своей безусловной готовности выполнить свои обязательства перед Чехословакией. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин 26 апреля 1938 г. сделал важное уточнение условий взаимопомощи, заявив, что «пакт не запрещает каждой из сторон прийти на помощь, не дожидаясь Франции» [1]. После получения англо-французского ультиматума чехословацкое правительство вновь обратилось к СССР с запросом о его позиции. Советское правительство снова ответило, что оно выполнит свои обязательства в отношении Чехословакии [2]. Более того, СССР заявил, что он готов прийти на помощь Чехословакии и в том случае, если Франция откажется выполнить свои обязательства. З. Фирлингер, бывший в ту пору чехословацким посланником в Москве, сообщил 10 сентября 1938 г. в Прагу: «Мне стало известно из источников, близких к Кремлю, что там обсуждался даже вопрос о действиях и без Франции. Настроение, следовательно, по отношению к нам очень твердое и решительное» [3].

22 сентября заместитель Народного комиссара иностранных дел СССР заявил чехословацкому посланнику, что СССР окажет помощь Чехословакии независимо от советско-чехословацкого пакта, если Чехословакия запросит эту помощь [4].

Днем раньше на пленуме Лиги наций выступил М. М. Литвинов. От имени правительства Советского Союза он предложил созвать совещание заинтересованных государств для выработки плана коллективных действий против агрессора [5]. Когда польское буржуазное правительство начало стягивать свои войска к границе с Чехословакией, что фактически означало поддержку агрессивной акции Германии против Чехословакии, Советское правительство 23 сентября сделало категорическое предупреждение Польше. 25 сентября советское военное руководство по указанию правительства информировало французское командование о конкретных мероприятиях, проводимых в СССР для оказания военной помощи Чехословакии на случай нападения на нее фашистской Германии [6].

Какие же мероприятия военного характера проводились в то

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, стр. 85.
[2] См. Новые документы из истории Мюнхена, стр. 135—136.
[3] История Чехословакии, т. III, стр. 317.
[4] См. там же, стр. 318.
[5] См. Новые документы из истории Мюнхена, стр. 122—127.
[6] См. там же, стр. 139—140.

время в Советском Союзе в интересах укрепления обороноспособности СССР и организации отпора агрессору и оказания помощи Чехословакии?

Еще в марте 1938 г. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) для более оперативного и правильного решения основных вопросов строительства Советских Вооруженных Сил были созданы Главные Военные Советы Красной Армии и Военно-Морского Флота [1]. 26 июня Белорусский и Киевский военные округа, находившиеся ближе всего к Чехословакии, были преобразованы в особые военные округа [2]. В западных районах Белоруссии и Украины велись работы по усилению укрепленных районов, расширению и укреплению дорожной сети, узлов связи, пополнялись запасы, приводились в повышенную готовность аэродромные узлы [3]. В соответствии с приказом Народного комиссара обороны летом 1938 г. в Белорусском особом военном округе были сформированы две армейские группы — витебская и бобруйская. В Киевском особом округе создавались четыре армейские группы — винницкая, житомирская, одесская и кавалерийская группа со штабом в г. Проскурове [4].

Эти группы представляли собой объединения армейского типа. В их составе находились стрелковые дивизии, танковые бригады, артиллерийские части, инженерные и другие войска обеспечения. Кавалерийская группа являлась сильным подвижным объединением, имевшим кроме кавалерийских дивизий танковые, артиллерийские и другие части. Сосредоточение четырех из шести армейских групп в Киевском особом округе было не случайным: отсюда был кратчайший путь в Чехословакию.

В апреле 1938 г. ЦК ВКП(б) принял решение оказать действенную помощь Чехословакии с целью отражения фашистской агрессии. О характере этой помощи было немедленно сообщено чехословацкому правительству. Тогда же Чехословакию посетила советская военная делегация во главе с заместителем Наркома обороны СССР, которая заверила чехословацкое командование, что в случае нападения Германии на Чехословакию, ей будет оказана военная помощь [5]. По просьбе чехословацкого правительства для усиления ВВС страны 10 апреля 1938 г. Советский Союз продал Чехословакии 40 новых скоростных бомбардировщиков (СБ) [6].

В первой половине сентября по указанию Советского правительства НКО принял новые меры, вытекавшие из обязательств по советско-чехословацкому договору. Пограничные округа при-

---

[1] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 199.
[2] ЦГАСА, ф. 4, оп. 14, д. 2048, л. 35.
[3] ЦГАСА, ф. 4, оп. 14, д. 1989, л. 38.
[4] См. История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, стр. 104.
[5] ЦГАСА, ф. 33987, оп. 3, д. 1114, лл. 86, 98.
[6] Там же, л. 89.

водились в боевую готовность, очередное осеннее увольнение из рядов РККА задерживалось до особого распоряжения.

21 сентября была подписана и немедленно передана в штаб Киевского особого военного округа директива Наркома обороны К. Е. Ворошилова о приведении в боевую готовность винницкой армейской группы и подготовке ее к окружным учениям в районе Волочиск, Проскуров, Каменец-Подольский с выходом к государственной границе [1]. К учениям привлекались: 17-й стрелковый, 4-й кавалерийский, 25-й танковый корпуса, а также 23-я и 26-я отдельные танковые бригады, четыре полка бомбардировочной и три — истребительной авиации. На левом крыле этой группировки развертывались две стрелковые дивизии.

В этот же день была дана директива начальника Генерального штаба о перебазировании Воронежской авиационной армии особого назначения на территорию Киевского особого военного округа — на аэродромный узел Белая Церковь, Умань для участия в проводимых мероприятиях [2].

Одновременно житомирская армейская группа (8-й и 15-й стрелковые корпуса) проводила учения по плану командующего войсками округа. В соответствии с указаниями Наркома обороны группа сосредоточивалась к 24 сентября в районе Новоград-Волынский, Коростень, Овруч в готовности к выполнению последующих распоряжений НКО. 2-й кавалерийский корпус выдвигался к государственной границе западнее Новоград-Волынского и Шепетовки в качестве первого оперативного эшелона [3].

Для пополнения стрелковых дивизий и авиационных баз было дано указание призвать приписной командный и рядовой состав из расчета: каждую дивизию довести до 8 тыс. человек и авиабазу — до полного боевого состава.

В 10 часов утра 22 сентября штаб Киевского особого военного округа донес в Генеральный штаб, что войска и штабы округа приступили к выполнению полученных задач [4].

В дни, когда правительство Чехословакии объявило всеобщую мобилизацию, советское командование приняло дополнительные меры в интересах укрепления общего фронта борьбы против фашистской агрессии и оказания военной помощи чехословацкому народу. 23 сентября в боевую готовность приводился новый контингент советских войск. На основании директивы Наркома обороны в Белорусском особом военном округе была выдвинута к госгранице витебская армейская группа. На лепельское направление выдвигались стрелковая и кавалерийская дивизии и танковая бригада. В Минском укрепрайоне развертывались дивизии 16-го стрелкового корпуса, три кавалерийские дивизии и две танковые бригады. На левом крыле этой группи-

[1] Архив МО СССР, ф. 16-А, оп. 203, д. 66, лл. 11—15.
[2] Там же, лл. 41—42.
[3] Там же, л. 16.
[4] Архив МО СССР, ф. 16-А, оп. 203, д. 66, л. 12; оп. 176703, д. 7, л. 313.

ровки сосредоточивались две стрелковые дивизии. Выдвинутые в районы Полоцка, Лепеля, Минска и Слуцка войска имели необходимый запас боеприпасов, продовольствия, фуража и горючего. В соединениях проводились отрядные учения. Для прикрытия развертывания войск привлекалась вся истребительная и бомбардировочная авиация округа [1].

В повышенную боевую готовность были приведены и другие войска Белорусского и Киевского особых военных округов.

Приказ Наркома обороны на организацию отрядных учений 67-й стрелковой дивизии в районах Назарово, Заситино, Барлово получил Калининский военный округ. Дивизия, получив боеприпасы, выдвигалась к государственной границе в район Себежа [2]. В западных приграничных, а также в Московском, Калининском и Харьковском военных округах была приведена в боевую готовность вся система противовоздушной обороны.

В Белорусском и Киевском особых и Ленинградском военных округах с 24 сентября было усилено наблюдение и оповещение войск [3]. В этих же округах на основании директивы Наркома обороны приводились в боевую готовность все укрепленные районы и аэродромные узлы [4]. Войска УРов пополнялись приписным составом. Только в Белорусском и Киевском особых военных округах в боевую готовность приводились семь приграничных укрепрайонов: Полоцкий, Минский, Мозырьский, Коростеньский, Новоград-Волынский, Летичевский, Могилев-Ямпольский.

Таким образом, накануне Мюнхена в целях оказания военной помощи Чехословакии Советское правительство провело ряд крупных мероприятий стратегического характера. В общей сложности в сентябре 1938 г. было выделено и специально подготовлено 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 укрепленных районов, 7 танковых, 1 мотострелковая и 12 авиационных бригад для оказания срочной помощи Чехословакии [5]. Приводилась в боевую готовность вся авиация Белорусского и Киевского особых военных округов. Эта группировка ВВС, усиленная Воронежской воздушной армией особого назначения, в своем составе имела около 1100 боевых самолетов. Прикрытие развертывания сухопутных войск и районов базирования авиации осуществлялось всей системой ПВО приграничных, а также Московского, Калининского и Харьковского военных округов.

О проводимых мероприятиях Советское правительство информировало по дипломатическим каналам правительства Чехословакии и Франции, сообщая и общий состав группировки советских войск, что давало возможность военному командованию этих стран реально оценить обстановку и убедиться в решающем пре-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 16-А, оп. 1702, д. 27, лл. 1—8.

[2] Архив МО СССР, ф. 5, оп. 176703, д. 2, лл. 418, 422.

[3] Архив МО СССР, ф. 5, оп. 176703, д. 7, л. 253.

[4] Архив МО СССР, ф. 5, оп. 176703, д. 7, л. 313; оп. 1702, д. 27, л. 93.

[5] История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, стр. 106.

восходстве вооруженных сил союзников над агрессором. Подчеркивалось также, что Советский Союз имеет твердое намерение оказать военную помощь Чехословакии в ее борьбе против агрессоров и что на него можно положиться. Ввиду того что СССР не имел общей границы с ЧСР, Советское првительство обратилось с просьбой к французскому правительству оказать дипломатическое воздействие на Польшу и Румынию, чтобы они в случае нападения фашистской Германии на Чехословакию пропустили советские войска и разрешили перелет авиации СССР через свои территории для оказания помощи чехословацкому народу [1].

В дни Мюнхена Советское правительство предприняло новые меры к повышению мобилизационной и оперативной готовности войск. 26 сентября начальник Генерального штаба подписал директиву о подготовке документации для проведения призыва приписного состава людей, обеспечения частей лошадьми и транспортом из народного хозяйства на территории западных округов (приграничных и внутренних) [2]. 28 сентября в эти же округа была направлена директива Наркома обороны о задержании очередного увольнения из рядов РККА рядового и младшего комсостава до особого распоряжения [3].

Одновременно создавалась авиационная группировка для направления непосредственно в Чехословакию на случай внезапного нападения на нее фашистской Германии. 28 сентября К. Е. Ворошилов доложил Советскому правительству о готовности этой группировки к перебазированию. В ее составе насчитывалось четыре авиационные бригады, имевшие в общей сложности 548 боевых самолетов [4].

29 сентября в Киевский и Белорусский особые, а также в Ленинградский, Калининский, Московский, Орловский, Харьковский, Северо-Кавказский, Приволжский и Уральский военные округа были направлены директивы Наркома обороны о призыве приписного состава и проведении двадцатидневных сборов при всех дивизиях, бригадах и авиационных базах, не участвовавших в сентябрьских мероприятиях. Одновременно в эти соединения и части поступал из народного хозяйства страны необходимый автотранспорт [5].

Осенью 1938 г. советское командование по указанию правительства привело в боевую готовность свыше 60 стрелковых и 16 кавалерийских дивизий, 22 танковые и 1 мотострелковую бригады и 3 управления танковых корпусов. На территории западноевропейской части СССР была создана мощная авиационная группировка, насчитывавшая в своем составе более 2 тыс. боевых самолетов всех типов [6].

[1] См. Новые документы из истории Мюнхена, стр. 39—47.
[2] Архив МО СССР, ф. 5, оп. 176703, д. 7, л. 362.
[3] Там же, лл. 425, 431.
[4] Архив МО СССР, ф. 19-А, оп. 663, д. 1, л. 40.
[5] Архив МО СССР, ф. 5, оп. 176703, д. 2, лл. 427—437.
[6] Архив МО СССР, ф. 19-А, оп. 203, д. 14, л. 56.

В войсках проводилась большая партийно-политическая работа, направленная на повышение боевой готовности подразделений, частей и соединений, укрепление дисциплины, бдительности и организованности. Изучался опыт боевых действий советских войск у озера Хасан. В беседах с личным составом, на политинформациях, собраниях и митингах раскрывались агрессивная сущность германского фашизма, традиции и истоки советско-чехословацкой дружбы, регулярно сообщалось о положении в Чехословакии [1].

Решимость чехословацкого народа выступить с оружием в руках на борьбу против фашистских агрессоров, а Советского Союза — оказать Чехословакии всемерную помощь вызвала страх и раздражение чехословацкой и международной реакции. Она никак не хотела допустить совместного выступления советского и чехословацкого народов против ударной силы империализма — фашистской Германии.

На совещании чехословацких финансовых, промышленных и аграрных магнатов, проходившем в сентябре на вилле президента Живностенского банка Прейсса с участием членов правительства, было принято чудовищное решение. Прейсс предложил немедленно передать Германии пограничные районы, потребовал, чтобы Чехословакия отказалась от союзнических договоров с СССР и Францией, ориентировалась бы на Германию и приняла решительные меры для подавления демократических и патриотических организаций в стране [2].

Правительства западных держав срочно вступили в контакт с Германией и Италией. 29 и 30 сентября в Мюнхене состоялась встреча Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини, на которой шла речь об удовлетворении территориальных притязаний фашистской Германии. Ими, без участия чехословацких представителей, было подписано соглашение о передаче гитлеровской Германии важнейших пограничных районов Чехословакии общей площадью 30 тыс. кв. км, на которой проживало около 3,5 млн. человек, из них около 800 тыс. чехов. На этой территории находилось 30 процентов предприятий металлургической промышленности Чехословакии, 80 процентов предприятий текстильной промышленности, 26 процентов железных дорог [3]. В руки Германии перешли все пограничные укрепления. Новая граница стала проходить в нескольких километрах от важнейших промышленных центров и в 35 км от столицы страны — Праги.

Буржуазное правительство Бенеша отказалось от сопротивления и согласилось принять Мюнхенское соглашение. На доводы Бенеша, что нет иного выхода, кроме принятия условий Мюнхенского соглашения, К. Готвальд решительно возразил: «Босые

[1] См. Советско-чехословацкие отношения 1918—1939, стр. 223.
[2] См. История Чехословакии, т. III, стр. 314.
[3] Там же.

и безоружные абиссинцы защищались, а мы покоряемся. Только посмотрите, как сопротивляется испанский народ! У нас прекрасная армия, наш народ — един. Ведь остальной мир не оставил бы нас изолированными. Еще теперь могла бы сказаться наша сила. Еще не поздно. С мюнхенскими требованиями нельзя соглашаться»[1]. К. Готвальд обвинил Бенеша в том, что он отверг готовность СССР оказать помощь Чехословакии независимо от поведения Франции. От имени компартии К. Готвальд сформулировал следующие неотложные мероприятия: 1) дать армии приказ удерживать пограничные укрепления; 2) направить обращение к Лиге наций; 3) обратиться с призывом к чехословацкому народу и к народам других стран; 4) реорганизовать правительство[2].

Бенеш отверг программу коммунистов и использовал весь свой авторитет, чтобы выполнить позорное Мюнхенское соглашение империалистов и удержать народ от выступлений против фашистских агрессоров. 1 октября гитлеровские войска вторглись в Чехословакию и оккупировали приграничную (Судетскую) область. Они начали ограбление страны, установив режим террора против патриотов.

В изуродованной послемюнхенской Чехословакии гитлеровцы усиленно проводили фашизацию государственного аппарата. 21 октября правительство запретило КПЧ, а 27 октября чешские буржуазные партии объявили о самороспуске. 6 октября словацкие фашисты из партии Глинки объявили «автономию» Словакии, где был установлен клерикально-фашистский режим.

В середине марта 1939 г. гитлеровская Германия снова вторглась в Чехословакию и окончательно ликвидировала ее государственную независимость. Венгерские фашисты захватили Закарпатскую Украину. Буржуазно-помещичья Польша заняла Тешинскую область Чехословакии.

Правительства Англии и Франции, подписавшие Мюнхенское соглашение и гарантировавшие «новые границы» Чехословакии, поспешили признать захват Германией Чехословакии. Только Советский Союз, верный политике дружбы с чехословацким народом, выступил с протестом против фашистской агрессии. В ноте от 18 марта правительству Германии Советское правительство решительно осуждало бандитские действия нацистов. СССР заявил, что он не признает расчленение Чехословакии и включение ее в состав Германии[3]. Мюнхенский сговор империалистов был началом величайшей национальной катастрофы в истории чехословацкого народа. Он вскрыл полную несостоятельность

---

[1] История Чехословакии, т. III, стр. 319.

[2] См. там же.

[3] См. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М., Политиздат, 1971, стр. 242—243.

внешнеполитической ориентации Чехословакии на Англию, Францию и США. С тех пор слово «Мюнхен» стало синонимом предательства, закулисного сговора против интересов трудящихся. Обнажив вероломство империалистических союзников Чехословакии, мюнхенские события показали чехословацкому народу, что свои национальные интересы он сможет отстоять лишь в тесном сотрудничестве с Советским Союзом — единственной державой, которая осталась верной своему союзническому долгу в отношении Чехословацкой республики.

Отдав Чехословакию на растерзание Гитлеру как плату за обязательство напасть на Советский Союз[1], империалистические державы Запада сделали новый коварный шаг на пути подготовки и развязывания второй мировой войны. Мюнхен явился последним крупным рубежом на ее подступах. По замыслу правящих кругов Англии и Франции он должен был стать отправным пунктом в объединении стран капиталистической Европы против Советского Союза.

Однако империалистические государства Запада, развязав руки агрессору, сами вскоре стали его жертвой.

Трудящиеся массы Чехословакии с ненавистью встретили гитлеровских оккупантов и начали против них борьбу. Организатором этой борьбы явилась КПЧ.

В первые месяцы оккупации в стране под руководством КПЧ стали создаваться группы сопротивления фашизму. Они осуществляли отдельные акты саботажа на предприятиях и на транспорте. В мае 1939 г. произошла забастовка шахтеров в Кладно и Раковнике, в июне — в Годонине. Всего в 1939 г. было 25 забастовок[2]. Важными формами борьбы явились политические манифестации, бойкот фашистской печати. Особенно крупная национальная манифестация была проведена в июле — в годовщину сожжения Яна Гуса.

Начало второй мировой войны. Зарождение чехословацкого движения Сопротивления

1939 г. стал годом полного краха политики «умиротворения» фашистских агрессоров.

За захватом Чехословакии последовали грабительские требования к Польше, союзнице Франции (через несколько дней ставшей также союзницей Англии), затем захват Клайпеды, настойчивые требования о возвращении рейху колоний, отобранных Англией и Францией по Версальскому мирному договору, а потом война против Польши. Все эти факты свидетельствовали

---

[1] См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 69.

[2] См. История Чехословакии, т. III, стр. 336.

о том, что западным державам ценой предательства не удалось «умиротворить» агрессора и обеспечить собственную безопасность.

Мюнхенская политика Англии и Франции лишь ободрила гитлеровцев на пути к войне. Поощряемая империалистами западных держав, фашистская Германия 1 сентября 1939 г., напав на Польшу, развязала вторую мировую войну, которая длилась шесть лет и охватила десятки стран.

В решении германского фашизма напасть на Польшу большую роль сыграло то, что западные державы предали своего союзника Чехословакию. Своим приближенным Гитлер говорил: «Англия и Франция дали обязательства, но ни одно из этих государств не желает их выполнять... В Мюнхене мы видели этих убогих червей Чемберлена и Даладье. Они не решатся напасть, а в крайнем случае ограничатся только блокадой» [1].

Вторая мировая война возникла не внезапно, а вызревала в течение двух десятилетий, отделявших ее от первой мировой войны. Все эти годы шел процесс углубления общего кризиса капитализма, обострения всех его экономических и социальных противоречий. В ее возникновении виновен империализм, господствующие классы и правительства крупнейших капиталистических государств. Она вспыхнула в результате резкого обострения противоречий капитализма.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, имелась реальная возможность сохранить мир. Реализация выдвинутого Советским Союзом плана коллективного отпора агрессии могла бы преградить путь войне. Однако западные страны не желали идти на соглашения с СССР. Даже в тот момент, когда в Европе запахло порохом войны, правительства Англии и Франции продолжали делать все возможное, чтобы изолировать СССР и добиться канализации фашистской агрессии на Восток.

Мюнхенский сговор империалистов таил в себе большую опасность создания агрессивного антисоветского блока империалистических государств. Стремясь предотвратить такое губительное для прогрессивного человечества развитие событий, Советский Союз вынужден был принять необходимые меры по обеспечению своей безопасности и пойти на договор о ненападении с Германией. Заключение договора 23 августа 1939 г. не входило в планы советской внешней политики. СССР предпочитал союз с Англией, Францией и другими государствами Европы против фашистских агрессоров. Он согласился на подписание этого договора только после срыва англо-франко-советских переговоров по вине правящих кругов западных держав. Заключив договор с Германией, Советский Союз сумел этим шагом расстроить их антисоветские планы и, оттянув войну, получил возможность лучше подготовиться к решающей битве с фашизмом.

Вопреки замыслам правящих кругов западных стран вторая

---

[1] Agresja na Polskę w świetla dokumentów, t. II, s. 133.

мировая война началась со схватки двух капиталистических коалиций.

Произошло это по ряду причин. Во-первых, потому, что война рождалась внутри капиталистического мира, вне которого она не могла бы возникнуть. Во-вторых, потому, что антагонизм между двумя различными социальными системами отнюдь не исключал обострившихся внутренних противоречий империализма; они еще более усиливались, так как капиталистические державы с ожесточением боролись за мировое господство. В-третьих, добиваясь международной изоляции Советского Союза, правящие круги Англии и Франции подорвали возможное уже тогда единство противников фашистских агрессоров, ослабили свои собственные страны, поставили их лицом к лицу с германским фашизмом и японским милитаризмом. В-четвертых, постоянные поиски Англией, Францией и США путей для сделок за счет СССР рассматривались фашистскими государствами как свидетельство слабости политических позиций своих конкурентов и привели к тому, что гитлеровское правительство решило начать осуществление своих планов завоевания мирового господства с разгрома сначала более слабых противников, какими оно считало Польшу, Францию и Англию [1]. По своему происхождению война была несправедливой, империалистической со стороны всех главных капиталистических государств [2].

С началом второй мировой войны, особенно после фашистской агрессии на Балканах, усилилась антифашистская борьба трудящихся и в Чехословакии. Во всех районах страны активизировалась деятельность групп движения Сопротивления. Основными формами народной борьбы против гитлеровцев были антифашистская пропаганда, забастовки, политические демонстрации и манифестации, диверсии и саботаж на военном производстве, различные террористические акты, активное противодействие онемечению чешского населения и другие. Так, в сентябре 1939 г. в некоторых городах Словакии прошли волнения резервистов, а в октябре по стране прокатилась волна политических демонстраций. 15 ноября в Праге состоялась манифестация студентов. Во многих случаях выступления чехословацких патриотов сопровождались стычками с фашистами [3].

Крупные социальные бои против клерикально-фашистского насилия вели словацкие рабочие. Под руководством коммунистов в г. Гандлово осенью 1940 г. в выступлениях участвовало свыше 3 тыс. шахтеров. Решительное сопротивление захватчикам оказывала прогрессивно настроенная чехословацкая интеллигенция.

---

[1] См. История второй мировой войны 1939—1945. Т. 1. М., Воениздат, 1973, стр. 10.

[2] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 75.

[3] См. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. М., Воениздат, 1972, стр. 229—230.

Разоблачая фашистские планы онемечения чехословацкого населения, она защищала богатое наследие национальной культуры своего народа, его обычаи и традиции. В борьбе с врагом многие из ее рядов отдали свою жизнь за Отчизну (коммунисты писатель В. Ванчура, журналист К. Конрад и др.).

Борьба чехословацкого народа развертывалась в сложных и тяжелых условиях: повсеместно свирепствовал фашистский террор; оккупационный режим и расчленение гитлеровцами республики привели к разобщению и изоляции, особенно на первом этапе, народных сил Чехословакии; в результате антисоветской политики буржуазии тормозилось объединение антифашистских сил Сопротивления в стране, значительная их часть все еще находилась под влиянием буржуазной эмиграции; в начале 1941 г. были арестованы члены первого подпольного ЦК КПЧ во главе с секретарем ЦК Э. Урксом.

Основные силы Сопротивления группировались вокруг двух политических центров чехословацкой эмиграции: московской, сплотившейся вокруг руководства КПЧ во главе с К. Готвальдом, и лондонской, объединившей деятелей буржуазных и мелкобуржуазных партий вокруг эмигрантского правительства Э. Бенеша.

Каждый центр в своей деятельности опирался на определенные классовые силы, действовавшие внутри страны, и проводил свою политическую линию, исходя из которой вырабатывались стратегия и тактика руководства движением Сопротивления, определялись формы и методы национально-освободительной борьбы. Вместе с тем руководители политических группировок прекрасно понимали, что освобождение Чехословакии могло произойти только с помощью извне, которая могла прийти с Востока или с Запада. В зависимости от той или иной ориентации каждый центр строил свои стратегические планы на будущее.

Эмигрантское правительство в Лондоне надеялось, что Чехословакию освободят западные державы. Они помогут национальной буржуазии восстановить домюнхенские порядки в республике. Национально-освободительной борьбе внутри страны оно придавало подчиненное значение. Правительство стремилось с помощью своих ставленников захватить ключевые позиции в движении Сопротивления, подчинить его своему влиянию и воспрепятствовать развитию революционного процесса в стране. Большие надежды в восстановлении своей власти оно возлагало на вооруженные силы [1].

Опасаясь революционного взрыва в Чехословакии и размаха национально-освободительной борьбы чехословацкого народа, буржуазия стремилась не допустить вооружения рабочих. На протяжении всей войны правительство Бенеша, учитывая обста-

[1] Для этой цели эмигрантское правительство намеревалось использовать создававшиеся на Западе чехословацкие воинские формирования, а внутри страны военные подпольные группы и части словацкой армии.

новку на западном и советско-германском фронтах, придерживалось выжидательной позиции, ориентируя участников Сопротивления на подготовку к военному перевороту и на разведывательную деятельность в пользу западных держав.

Истинным вдохновителем и организатором движения Сопротивления в стране была КПЧ. 8 октября 1938 г. ЦК КПЧ обратился с письмом ко всем коммунистам. В нем говорилось о задачах трудящихся Чехословакии в сложившейся обстановке, выдвигалось предложение об объединении всех прогрессивных сил страны в единый Национальный фронт [1].

После мюнхенского сговора западных держав руководство КПЧ (К. Готвальд, Р. Аппельт, В. Копецкий, Я. Шверма и др.) по решению ЦК эмигрировало в СССР. Непосредственное руководство национально-освободительной борьбой чехословацкого народа было возложено на подпольный ЦК КПЧ (Э. Уркс, Я. Зика, Э. Клима, братья Отто и Виктор Сынек).

Вследствие расчленения Чехословакии условия антифашистской освободительной борьбы в Чехии и Словакии оказались различными. Из-за политического обособления последней и в целях более оперативного руководства национально-освободительной борьбой в Словакии словацкая часть КПЧ стала самостоятельной в организационном отношении (с мая 1939 г.) при сохранении единства политической линии и общего руководства Заграничного бюро КПЧ в Москве. Было создано подпольное руководство КПС (Ю. Дюриш, Я. Осога, Л. Бенада и др.).

КПЧ выступала с конкретной программой создания широких социальных и политических союзов, объединения всех демократических и прогрессивных сил страны для борьбы с агрессором, которые могли бы составить основу для формирования единого Национального фронта.

Главной силой национально-освободительной борьбы компартия считала рабочий класс и крестьянство. Наряду с трудящимися города и деревни она включала в антифашистское движение патриотическую интеллигенцию и мелкобуржуазные слои населения. Не отвергалось и взаимодействие этих сил с национальной буржуазией.

Руководство КПЧ придерживалось общей линии, выработанной Коминтерном. Опираясь на идеи и традиции Народного фронта, она объединяла все антигитлеровские, патриотические силы в единый Национальный фронт для борьбы с нацизмом. КПЧ рассматривала движение Сопротивления в Чехословакии как неразрывную часть всемирной битвы прогрессивных, демократических сил против фашизма. Исходя из этого, партия ориентировала чехословацкий народ на союз с главной силой антифашистской борьбы — СССР.

---

[1] См. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне, стр. 222.

С первых дней оккупации Чехословакии советский народ оказывал всеми средствами помощь чехословацким патриотам. Так, работники Генерального консульства СССР в Праге укрыли от гестапо, а затем переправили на советскую землю многих антифашистов и членов их семей (профессора З. Неедлы, семьи Я. Зика, В. Сынека, профессора Ш. Райча и др.). В СССР нашли убежище и свой дом чехословацкие эмигранты: коммунисты, члены других политических партий и беспартийные, которые бежали от нацистского террора.

Первый этап чехословацкого движения Сопротивления являлся главным образом организационным. Коммунистическая партия вела тяжелую борьбу за сплочение патриотических сил в интересах восстановления ЧСР и вовлечения широких народных масс в антифашистское движение. С помощью Советского Союза она организовала выпуск листовок, издание брошюр и газет, в которых разоблачались фашизм, агрессивная политика международного империализма, ставились задачи группам зарождавшегося Сопротивления.

ЦК ВКП(б) регулярно информировал заграничное руководство КПЧ о строительстве социализма в СССР, международной обстановке в Европе и делился мнением о возможных путях дальнейшего развития борьбы с фашизмом. Это помогало партийному центру Чехословакии во главе с К. Готвальдом вести целеустремленную разработку основных вопросов стратегии и тактики чехословацкого движения Сопротивления. В советской прессе часто публиковались статьи, в которых выражалась морально-политическая поддержка чехословацкому народу, разоблачалось звериное лицо германского фашизма. По московскому радио в специальных передачах для Чехословакии обращались со словом к своему народу руководящие деятели КПЧ. Они подробно информировали население страны о развитии обстановки в Европе и перспективах освободительной борьбы с фашизмом.

Что же касается чехословацкой буржуазной эмиграции (и лично Э. Бенеша), то ее большинство до нападения гитлеровской Германии на СССР в основном придерживалось антисоветского политического курса. Чехословацкая буржуазная эмиграция участвовала в антисоветской кампании в связи с нападением Германии на Польшу и советско-финским вооруженным конфликтом. Однако в интересах общей борьбы с гитлеровской агрессией Советское правительство не шло на обострение отношений с ней. Оно всячески способствовало объединению всех антифашистских сил Чехословакии для создания единого национального фронта страны.

После поражения Польши СССР принял на свою территорию бывших чехословацких военнослужащих, оказавшихся в Польше. Большую помощь в организации их перехода в СССР оказал советский военный атташе в Варшаве полковник П. С. Рыбалко.

Советское правительство не препятствовало чехословацкому эмигрантскому правительству в последующей переброске основного состава этого формирования во Францию и в Англию, хотя последняя, находясь в состоянии войны с гитлеровской Германией, по-прежнему проводила политику Мюнхена.

К июню 1941 г. в Советском Союзе из этого отряда остались лишь 93 человека во главе с пламенным патриотом Чехословакии подполковником Л. Свободой. Потом они составили ядро первой чехословацкой воинской части, созданной на территории СССР. Советский народ, с большим уважением относясь к чешскому и словацкому народам, стремился оказать им всемерную помощь.

Опираясь на поддержку Советского Союза, КПЧ высоко подняла знамя борьбы за национальное и социальное освобождение трудящихся Чехословакии, встала во главе всего Народного фронта, который явился основой чехословацкого движения Сопротивления. Коммунисты, возглавляя борьбу антифашистов, самоотверженно действовали в первых рядах борцов движения Сопротивления. Они показывали примеры несгибаемой стойкости, отваги и выдержки. В глубоком подполье мужественно сражались с врагами славные чехословацкие патриоты Э. Уркс, Я. Зика, Э. Клима, В. и О. Сынек, Я. Осога, Л. Бенада, Ю. Фучик, Г. Гусак, А. Борканюк и многие другие.

Твердая и последовательная позиция правительства СССР в отношении Чехословакии поднимала дух всех истинных патриотов, вселяла в них уверенность в победоносный исход всеобщей борьбы против фашизма, способствовала зарождению и развитию движения Сопротивления на оккупированной территории страны.

Веру чехословацких патриотов в победу выразил Ю. Фучик, который, обращаясь к Геббельсу от лица чешской интеллигенции, писал в подпольной листовке: «Не вы, развязавшие эту войну, но народы, преступно втянутые в нее... народы, руководимые революционным рабочим классом и опирающиеся на огромную мощь Советского Союза, растущую с каждым вашим «успехом», — народы сами закончат эту войну, нарушат ваши планы и создадут новую Европу... Европу свободного труда, Европу свободных народов, Европу действительно новую, Европу социалистическую!» [1]

---

[1] Юлиус Фучик. Избранное. Перевод с чешского. М., изд-во «Молодая гвардия», 1973, стр. 235.

ГЛАВА II

ПРОТИВ ОБЩЕГО ВРАГА

Вдохновляющий пример советского народа в борьбе с фашизмом

Важнейшим этапом укрепления и дальнейшего развития дружбы советского и чехословацкого народов явилась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистской Германии.

Развязывая вторую мировую войну, гитлеровская Германия поставила своей целью покорение чужих стран и народов, завоевание мирового господства. Центральное место в гитлеровских планах занимало уничтожение первого в мире Советского социалистического государства, как основной преграды на пути к мировому господству германского империализма. Раскрывая программу фашистской агрессии, Гитлер писал в своей книге «Майн кампф»: «Если мы хотим приобрести новую территорию в Европе, то это может быть сделано в основном за счет России, и опять новая германская империя должна следовать по стопам тевтонских рыцарей» [1].

Конкретным выражением этой преступной программы явился план «Барбаросса». «Наши задачи в России, — говорил бесноватый фюрер, — разбить вооруженные силы, уничтожить государство... Речь идет о борьбе на уничтожение» [2].

К лету 1941 г. фашистская Германия, не встретив должного отпора западных держав, сумела захватить и поработить 12 европейских стран (в том числе Францию), на территории которых проживало до войны 140 млн. человек. Англия оказалась единственной из воюющих стран Западной Европы, которой удалось избежать полного поражения. Но после Дюнкерка и утраты европейских союзников и она не могла противостоять гитлеровской Германии. Опьяненные военными успехами, немецко-фашистские

---

[1] Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. VII. М., Госюриздат, 1961, стр. 358.

[2] «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., изд-во «Наука», 1967, стр. 179—180.

захватчики уверовали в свою непобедимость и 22 июня 1941 г. совершили вероломное нападение на СССР.

К моменту нападения на СССР фашистская Германия создала самую сильную в капиталистическом мире армию и мощный военно-экономический потенциал. К лету 1941 г. она увеличила в два с лишним раза (по сравнению с началом второй мировой войны) армию, которая насчитывала 214 хорошо оснащенных дивизий. В три раза были увеличены танковые войска. Воздушный флот имел новые самолеты, а стрелковые войска — автоматическое оружие. Высокая степень моторизации сделала вооруженные силы рейха маневренными и позволяла им в короткие сроки преодолевать большие расстояния.

Германская армия использовала захваченное вооружение 22 французских, 45 чехословацких, 22 бельгийских, 12 английских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий, а также военно-экономический потенциал всей Западной Европы. В войну против СССР гитлеровская Германия вовлекла фашистскую Италию, маннергеймовскую Финляндию, боярскую Румынию, хортистскую Венгрию, тисовскую Словакию.

Всего в войну против Советского Союза было брошено 190 дивизий, из них 153 немецкие. Они насчитывали 5,5 млн. человек, 47,3 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков, до 5 тыс. самолетов и 193 боевых корабля [1].

Такой огромной массы войск и технических средств борьбы еще никогда не сосредоточивалось ни в одной из войн.

Многие политические и военные деятели на Западе тогда не верили в способность Советского Союза противостоять гитлеровским армиям. Так, член конгресса США Мартин Лайс в своем выступлении 24 июня 1941 г. утверждал, что «через месяц Гитлер завладеет Россией», а газета «Нью-Йорк пост» 27 июня писала: «Чтобы спасти красных от предстоящего им в скором времени разгрома, необходимо чудо, подобное библейским чудесам» [2]. Казалось, ничто не сможет устоять перед натиском фашистской армады. Весь мир находился перед угрозой нацистского порабощения.

Разгром фашистских варваров стал самой насущной исторической задачей народов. В капиталистическом мире не нашлось такой силы, которая смогла бы преградить путь германским фашистам. Народы с тревогой за судьбы мира следили за развернувшейся гигантской битвой на Востоке.

Человечество было спасено от фашистских извергов бессмертным подвигом советского народа и его героической армии. На вероломное нападение врага советский народ, руководимый Ком-

---

[1] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 251.

[2] Боевое содружество советского и польского народов. М., изд-во «Мысль», 1973, стр. 22.

мунистической партией, ответил Великой Отечественной войной, поставив в этой войне перед собой цель: отстоять свое Отечество, защитить великие завоевания Октябрьской социалистической революции, самый передовой общественный строй и осуществить освободительную миссию в отношении порабощенных фашизмом народов Европы.

Военное столкновение Советского Союза с фашистской Германией не было простым продолжением второй мировой войны. По своему характеру и политическому содержанию Великая Отечественная война коренным образом отличалась от войны, которую вели с государствами фашистского блока капиталистические страны. Это отличие состояло прежде всего в том, что советско-германская война носила ярко выраженный классовый характер и была невиданной по своей ожесточенности и разрушительным последствиям битвой между ударными силами империализма и социализмом, борьбой двух противоположных социальных систем.

Вступление Советского Союза в войну приобрело всемирно-историческое значение, предопределило победу над фашизмом. Великая Отечественная война стала главным звеном, а действия Советской Армии — решающим фактором антифашистской войны народов. Борьба Советского Союза против гитлеровской агрессии слилась с борьбой народов, изнывавших под игом нацизма. Советский Союз стал международным центром, объединившим все антифашистские силы, ведущим государством в антигитлеровской коалиции.

Коммунистическая партия Советского Союза, предвидя возможность военной схватки с силами империализма, готовила страну и народ к обороне. Претворяя в жизнь ленинский план построения социализма, партия в исторически короткие сроки превратила ранее отсталую Россию в передовую индустриально-колхозную державу мира. В стране сложилось морально-политическое единство советского общества. Окрепла дружба народов, закалился нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства. Тем самым были созданы решающие экономические, социально-политические и идеологические основы высокой обороноспособности Советского Союза. Одновременно партией и правительством были проведены крупные мероприятия по укреплению Советских Вооруженных Сил. Их численность с 1939 по 1941 г. возросла почти втрое, накануне войны было сформировано 125 новых дивизий. Началось серийное производство танков «Т-34» и «КВ». К 1940 г. число самолетов возросло более чем на 70 процентов. Перестраивалась оперативная и боевая подготовка войск.

Однако ограниченное время, которым располагал Советский Союз, не позволило полностью осуществить все намеченные мероприятия. Сказался просчет в сроках возможного нападения фашистской Германии.

К моменту нападения фашистской Германии Советский Союз имел на территории западных военных округов 170 дивизий и 2 бригады общей численностью 2,9 млн. человек, 1540 новых самолетов и большое количество старых, 34 695 орудий и минометов, 1800 тяжелых и средних танков, из них 1475 — новых типов. Кроме того, 100 тыс. человек находилось в пограничных войсках (47 погранотрядов, 11 полков войск НКВД). Враг превосходил СССР по количеству войск в 1,8 раза, танков — в 1,5 раза, самолетов новых типов — в 3,2 раза, орудий — в 1,25 раза. Советские войска не успели закончить стратегическое развертывание и оказались рассредоточенными по фронту 4,5 тыс. км и более чем на 400 км в глубину [1].

Совершив вероломное, внезапное нападение и имея превосходство в силах, гитлеровцам удалось глубоко вклиниться в пределы Советского Союза. Над Страной Советов нависла смертельная опасность.

Однако неудачи первых дней и недель войны, тяжесть ударов, наносимых врагом, не сломили боевого духа советских людей, не поколебали их воли к победе.

По призыву Коммунистической партии весь советский народ поднялся на защиту Родины, на Великую Отечественную войну.

Всенародный характер войны был ярко выражен в суровых словах песни композитора А. В. Александрова и поэта В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», песни, которая отражала мысли и чувства советских людей:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война...

В тот трудный период войны во всем величии раскрылась организующая и вдохновляющая роль ленинской партии и ее Центрального Комитета.

В целях быстрой и полной мобилизации и развертывания экономических и военных возможностей страны Президиум Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР 30 июня приняли решение о создании Государственного Комитета Обороны во главе с Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. В. Сталиным. ГКО, объединяя усилия фронта и тыла, оперативно принимал важнейшие решения и претворял их в жизнь. В прифронтовых городах создавались городские комитеты обороны. Для руководства фронтами и координации их действий была создана Ставка Верховного Главнокомандования.

[1] См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 252.

Лозунг партии «Все для фронта, все для победы!» стал законом для советских людей.

Развернутая и четкая программа борьбы с фашистскими поработителями была изложена в директиве ЦК партии и СНК СССР 29 июня 1941 г. Она разъясняла трудящимся величайшую опасность, нависшую над Родиной, сложность предстоящей борьбы и требовала решительно перестроить всю работу на военный лад. «Совнарком СССР и ЦК ВКП(б), — говорилось в директиве, — обязывают все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все наши организации и все силы народа для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма»[1]. Полное содержание директивы было изложено И. В. Сталиным в речи по радио 3 июля 1941 г.

Обращение партии и правительства к народу прозвучало как могучий набат, в котором слышался ленинский призыв времен гражданской войны: «Социалистическое отечество в опасности!» Коммунисты, все трудящиеся страны, воины армии и флота восприняли эту программу борьбы с гитлеровскими ордами как свое кровное дело; они активно и самоотверженно взялись за ее осуществление.

Героическая борьба советского народа против фашистских агрессоров полностью опровергает утверждения буржуазных фальсификаторов истории, изображающих вынужденный отход Советской Армии в первые дни и месяцы войны чуть ли не как «триумфальное шествие гитлеровских войск». Но это было далеко не так. Советские воины в первые же дни войны оказали врагу ожесточенное сопротивление и нанесли ему существенный урон. Навсегда останутся в памяти подвиги советских пограничников, первыми принявших на себя удары фашистов. Мужественно и стойко сражались советские воины за Брестскую крепость и Перемышль, под Луцком и Ровно, Витебском, Могилевом и Смоленском. Советский писатель С. Смирнов пишет о защитниках Бреста: «Они дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, они гордо отклоняли предложения противника о капитуляции, когда фронт отодвинулся к Березине. Это кажется невероятным, но и месяц спустя после начала войны, когда авангарды германских войск были уже за Смоленском, последние группы наших воинов, мучимых голодом и жаждой, истекающих кровью, все еще не сложили оружия, продолжая свою удивительную, беспримерную борьбу»[2]. Образцом непоколебимой стойкости и героизма советских людей была оборона Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Севастополя, Одессы, Киева, Новороссийска. Ленинградцы ни на минуту не забывали, что они защищают колыбель

---

[1] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 299—300.

[2] С. С. Смирнов. Брестская крепость. М., Воениздат, 1957, стр. 9—10.

социалистической революции. Именно эта мысль придавала им могучую силу. Они, как и весь советский народ, были сплочены воедино с родной партией. Вот как передал их душевный настрой поэт Н. Тихонов:

И красное знамя над ними,
Как знамя победы встает.
И Кирова грозное имя
Полки ленинградцев ведет!

Советские люди в упорных боях уничтожали живую силу и технику врага, наносили ему огромные потери. Если до середины июля 1941 г. потери противника составляли 4—4,2 тыс. солдат и офицеров в сутки, то во второй половине этого месяца — более 7 тыс., а в августе уже 9 тыс. человек. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал Гальдер 29 июня в дневнике записал: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека». К концу третьего месяца войны потери гитлеровских войск уже превышали 500 тыс. человек, тогда как до нападения на СССР вооруженные силы Германии, захватив почти всю Европу, потеряли менее 300 тыс. человек[1].

Решающим событием первого периода войны стала историческая битва под Москвой, где столкнулись главные группировки советских и немецко-фашистских войск. В результате ожесточенных сражений враг был разгромлен. 38 отборных немецких дивизий были разбиты, фашисты потеряли только убитыми около 300 тыс. человек. В битве под Москвой провалился гитлеровский план блицкрига. Был развеян миф о непобедимости немецко-фашистских войск.

Победа под Москвой положила начало коренному повороту в ходе войны. Она показала, что советский народ сумел преодолеть трагические последствия внезапного нападения фашистской Германии и изменить в ходе тяжелого единоборства соотношение сил.

С самого начала войны сказался просчет гитлеровского политического и военного руководства в отношении возможностей Советского Союза. Враг недооценил мощь советской экономики, силу социалистической идеологии, морально-политического единства советского общества, военной организации социалистического государства, его Вооруженных Сил.

---

[1] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 207.

Советский Союз к концу 1941 г. сумел сформировать более 400 новых дивизий [1]. По сути дела, за полгода в тяжелых условиях войны были созданы новые части и соединения, по количеству превышавшие те, которыми страна располагала до нападения немецко-фашистских захватчиков. Подобное по своему размаху и результатам дело было под силу только социалистическому государству.

Титаническая работа была проделана партией и всем советским народом по переводу экономики на военные рельсы, обеспечению фронта всем необходимым.

Решение этой задачи осложнялось тем, что врагу удалось захватить обширные территории Советской страны с крупнейшими материальными ценностями. Необходимо было эвакуировать на восток предприятия. Только в период с июля по ноябрь 1941 г. было эвакуировано и размещено на Урале, в Сибири, Поволжье и Казахстане 1523 предприятия, в том числе 1360 крупных, преимущественно военных заводов. Около 1,5 млн. вагонов с грузами эвакуированных заводов прошло по железным дорогам за вторую половину 1941 г.

Рабочие, инженеры, техники включились в социалистическое соревнование за досрочное выполнение военных заказов, за выполнение двух и трех норм выработки за смену. Рука об руку с рабочими трудилось колхозное крестьянство.

Огромную роль в работе советского тыла сыграли советские женщины и молодежь. Характеризуя трудовой героизм женщин, академик Е. О. Патон, работавший в то время на Урале, писал в своих воспоминаниях: «Никогда не забыть мне женщин тех лет. Сотнями приходили они на завод, часто вместе со своими сыновьями юношами, выполняли самую тяжелую мужскую работу, стояли часами в очередях и воспитывали детей, заменяли им отцов, не сгибались под тяжестью горя, когда прибывала «похоронная» на мужа, сына или брата. Это были настоящие герои трудового фронта, достойные восхищения».

В тылу врага, на временно оккупированных территориях, на борьбу с захватчиками поднялись народные массы. 18 июля 1941 г. ЦК партии принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск», в котором ставились задачи: «Создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть большевистских подпольных организаций на захва-

---

[1] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 177.

ченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». В тылу врага было создано 800 подпольных горкомов, райкомов и районных партийных центров, а также около 300 горкомов и райкомов комсомола.

Советские партизаны наносили крупный урон противнику. Это вынудило гитлеровское командование в 1942 г. бросить против партизан десятую часть своих сухопутных сил, находившихся на советско-германском фронте.

Беспримерный героизм советских людей, их пламенный патриотизм и самоотверженность, огромная воля к победе вдохновляли всех борцов против фашизма. У порабощенных народов появилась надежда на освобождение. Пессимизм, неверие в свои силы сменились уверенностью, что враг будет разбит. Это придавало новые силы, способствовало развитию Сопротивления в оккупированных гитлеровцами странах. В обращении по радио из Москвы к чешскому народу 29 июля 1941 г. Клемент Готвальд говорил, что гитлеровские полчища найдут свой позорный конец на советско-германском фронте, и то, что на этом фронте «решается также и наша судьба, судьба нашего народа, судьба Чехословакии — понимает сегодня каждый чех. Советский Союз на нашей стороне, могучая Красная Армия борется за наше дело, и это дает нам, чехам, абсолютную уверенность в нашей окончательной победе» [1].

Движение Сопротивления стало более массовым, народы все больше и больше убеждались в том, что фашизм будет уничтожен. Бывший министр внутренних дел США Г. Икес говорил об этом: «Своей героической защитой родины русские не только доказали всему миру, что можно разгромить нацизм, но и вдохновили на борьбу, зажгли мужеством те народы Объединенных Наций, которые уже давно находятся на грани отчаяния. Миф о непобедимости фашизма был развеян на полях Советской России решительной стойкостью народов России» [2].

Борьба Советского Союза с фашизмом оказала влияние на политику правящих кругов капиталистических государств, интересам которых угрожал германский нацизм. Создались предпосылки для образования мощной антигитлеровской коалиции при ведущей роли в ней Советского Союза.

26 мая 1942 г. в Лондоне был подписан договор между СССР и Великобританией «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». 11 июня 1942 г. состоялось подписание соглашения между СССР и США «О принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Подписание этих документов явилось крупным успехом внешней политики Советского государства.

[1] Klement Gottwald. Deset let. Praha, 1949, str. 190.
[2] Боевое содружество советского и польского народов, стр. 32.

Хотя в американских и английских правящих кругах продолжали действовать силы, которые стремились воспрепятствовать установлению союзнических отношений между СССР, США и Англией, однако благодаря героическим действиям Советской Армии антигитлеровская коалиция крепла. Разногласия между союзными странами преодолевались, и единство коалиции сохранилось до конца войны.

С целью объединения усилий против общего врага Советский Союз заключил соглашения с правительствами Польши и Чехословакии, находившимися в то время в эмиграции, о совместной войне против гитлеровской Германии.

Потерпев поражение в осуществлении плана «молниеносного завоевания» Советского Союза, фашистская Германия мобилизовала все силы для нанесения нового мощного удара по советским войскам в 1942 г. на юге. Захватив вновь стратегическую инициативу, гитлеровские войска продвинулись до Сталинграда и предгорий Кавказа. Однако взять Сталинград фашистам не удалось. Измотав в ожесточенных оборонительных боях противника, советские войска перешли в контрнаступление, окружили и разгромили 330-тысячную вражескую группировку. Под Сталинградом фашисты потеряли в общей сложности 32 дивизии и 3 бригады, 2 тыс. танков, до 3 тыс. боевых и транспортных самолетов.

Победа Советской Армии под Сталинградом привела к коренному перелому в Великой Отечественной войне и во всей второй мировой войне в целом. Стратегическая инициатива прочно и окончательно перешла в руки Советского Верховного Главнокомандования. Поражение врага под Сталинградом потрясло всю фашистскую коалицию. В стане захватчиков наступил острый кризис доверия. Произошел надлом военной машины третьего рейха.

Миролюбивые народы встретили весть о победе советских войск под Сталинградом с огромной радостью. Освободительная борьба в странах, оккупированных фашистской Германией, в этот период перешла от собирания сил к решительным действиям. Быстро росло число участников движения Сопротивления. Еще шире развернулась национально-освободительная борьба против фашистских захватчиков народов Югославии, Польши, Чехословакии. Поднялись против оккупантов патриоты Франции. Газета французского движения Сопротивления в статье, посвященной Сталинградской битве, писала: «Если солдаты советского фронта совершают чудеса героизма, то рабочие и инженеры добиваются рекордов производства... Крестьяне в своих колхозах ценой сверхчеловеческих усилий поддерживают снабжение армии и всего государства в тяжелейших условиях войны, советские ученые добывают стране новые источники богатства и силы, писатели и артисты поднимают энтузиазм народа. Единодушный и согласо-

ванный порыв Советского Союза должен быть для нас не только предметом восхищения, но и живым примером»[1].

Активизировали действия против гитлеровцев и их приспешников партизаны Болгарии, Албании, Греции, подпольные группы Румынии, Италии и Венгрии. Чехословацкие патриоты проводили саботаж на военных заводах, работавших на немецко-фашистскую армию. Росло сопротивление нацистскому режиму в Бельгии и Дании, Норвегии и Голландии.

В течение трех лет СССР один на один вел борьбу с вооруженными силами государств фашистской коалиции. Союзники, дав Советскому Союзу обещание открыть второй фронт в 1942 г., не выполнили его и в 1943 г.

Советско-германский фронт являлся главным, решающим фронтом второй мировой войны. Здесь была сосредоточена основная масса войск немецко-фашистских армий, ударные силы Германии (в 1941 г. — 70,3 процента всех ее дивизий, на 1 мая 1942 г. — 76,5 процента, на 1 июля 1943 г. — 66 процентов). Кроме того, здесь находилось до 73 дивизий сателлитов Германии, в то время как против англо-американских войск на Западе до 1944 г. действовало от 2 до 20 дивизий, или 0,9—6,2 процента всех сухопутных войск третьего рейха. На советско-германском фронте использовалась большая часть вооружения и боевой техники противника: от 54 до 67 процентов танков и штурмовых орудий, до 60 процентов самолетов. При этом германское командование направляло на Восточный фронт наиболее боеспособные, полностью оснащенные и укомплектованные дивизии. «Можно сказать без преувеличения, — писал бывший начальник оперативного отдела Западного фронта гитлеровский генерал Б. Циммерман, — что Восточный фронт настойчиво выкачивал из немецких армий, находившихся на Западе, всю боеспособную живую силу и боевую технику»[2].

Советско-германский фронт не только привлекал к себе основные силы фашистской Германии и ее союзников, но и резко отличался от других фронтов по размаху и напряженности вооруженной борьбы. Протяженность его составляла свыше 6 тыс. км, что в четыре раза превышало Североафриканский, Итальянский и Западный фронты, вместе взятые. Он значительно превосходил их по длительности существования, напряженности боевых действий.

Летом 1943 г. командование вермахта развернуло крупное наступление на курском направлении. Здесь было сосредоточено около 50 лучших дивизий врага, в том числе 16 танковых и моторизованных, 2 танковые бригады, 3 отдельных танковых ба-

---

[1] Цит. по: М. И. Семиряга. Эхо Сталинградской битвы. Волгоград, 1969, стр. 61.

[2] Роковые решения. Перевод с английского. М., Воениздат, 1958, стр. 219.

тальона и 8 дивизионов штурмовых орудий. Противник имел 900 тыс. солдат и офицеров, около 2700 танков и штурмовых орудий, до 10 тыс. орудий и минометов. Для поддержки этих войск с воздуха выделялось 2 тыс. самолетов.

Но советское командование, разгадав замыслы и планы врага, создало на Курской дуге численное и техническое превосходство. Здесь советские войска имели 1,3 млн. человек, до 20 тыс. орудий и минометов, до 3600 танков и САУ и около 3130 самолетов. Было создано превосходство над противником в живой силе в 1,4 раза, по орудиям и минометам в 1,9 раза, танкам и САУ в 1,3 раза и по самолетам почти в 1,6 раза.

В упорных сражениях на земле и в воздухе Советская Армия вновь одержала блистательную победу, окончательно закрепив за собой стратегическую инициативу.

В ходе 50-дневных боев советские воины разгромили 30 вражеских дивизий. Противник потерял 500 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пропавшими без вести, до 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий и более 3,5 тыс. самолетов. Победа в Курской битве и выход советских войск к Днепру завершили коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом.

Разгром немецко-фашистских войск под Курском вызвал новый подъем в движении Сопротивления народов Европы. Усилили удары по врагу партизаны и группы движения Сопротивления Югославии, Греции, Албании, Польши, Чехословакии, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии. «Победы Советской Армии, — говорится в «Истории Французской коммунистической партии», — изменили материальные и моральные условия антигитлеровской войны и придали новый размах борьбе за национальное освобождение» [1].

Под ударами советских войск произошло дальнейшее ослабление гитлеровской Германии, усилился политический и военный кризис фашистской коалиции.

Успехи Советской Армии нашли живейший отклик у народов стран антигитлеровской коалиции. Они настойчиво требовали от своих правительств открытия второго фронта против фашистской Германии.

Курская битва — величайшее событие лета 1943 г. — продемонстрировала перед всем миром способность Советской страны собственными силами разгромить фашистскую Германию и ее союзников. Народы мира воочию убедились, что, несмотря на отсутствие второго фронта в Европе, третий рейх поставлен мощью советского оружия перед военной катастрофой. Еще более возрос авторитет Советского Союза как решающей силы в борьбе с фашизмом.

---

[1] Цит. по: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 298.

Прочно удерживая стратегическую инициативу, Советская Армия летом и осенью 1943 г. развернула широкое наступление, в ходе которого была освобождена территория в 350 тыс. кв. км. Началось массовое изгнание оккупантов с советской земли.

Выступая в конгрессе США 19 июня 1945 г., генерал Д. Эйзенхауэр заявил: «Кампании, проведенные Красной Армией... сыграли важнейшую роль в поражении Германии. Способность советских руководителей, храбрость и выносливость их бойцов — мужчин и женщин — вызывают восхищение всех, кто восторгается боевыми качествами солдат. От советского народа потребовались огромные жертвы на его собственной земле, опустошенной хищническими действиями немцев. Их твердый отказ в момент, когда они были отброшены к Сталинграду, признать возможность любого другого исхода войны, кроме победы, будет почитаться в истории во все времена» [1].

Усиление сопротивления фашизму в Чехословакии

Коренной поворот в развитии национально-освободительной борьбы в Чехословакии произошел после нападения фашистской Германии на СССР и начала Великой Отечественной войны советского народа.

Чехословацкие трудящиеся вместе со всем прогрессивным человечеством осудили агрессию нацистов против Страны Советов. Они верили в победу советского народа над фашистскими захватчиками и связывали с ней и свое освобождение.

В обращении ЦК КПЧ от 25 июня 1941 г. к чешскому народу говорилось: «Чешский народ еще никогда не испытывал такого сплочения и такого сильного и глубокого чувства солидарности с народами СССР, как в настоящее время. Каждому честному чеху стало ясным, что великое, роковое сражение во всей истории, которое ведет Красная Армия с фашистскими ордами на Востоке, является также сражением за наше будущее, за нашу судьбу и нашу свободу. Сегодня за нашу свободу умирают славные сыны миролюбивых братских народов СССР. Им, нашим дорогим братьям, нашим честным друзьям, мы приносим дань глубокого уважения, восхищения и нашу любовь. С ними бьется сердце всего чешского народа, на них устремлены взоры и надежды всех порабощенных народов Европы. Они — героический авангард человечества — победят» [2].

Вступление СССР в войну существенно изменило условия национально-освободительной борьбы чехов и словаков. Оно способствовало их сплочению в прочный союз, основой которого являлся рабочий класс, решительно выступивший против фашизма. Во

---

[1] «За рубежом», 1965, № 19 (256).

[2] Č. Amort. Na pomoc československému lidu. Praha, nakladatelství ČSAV, 1960, str. 210.

главе антифашистской борьбы чехословацких патриотов стояла КПЧ. Коммунисты были в первых рядах борцов за освобождение родины от гитлеровских захватчиков. В нелегальной газете «Руде право», которую редактировал Юлиус Фучик, были опубликованы статьи с призывом к борьбе: «Во имя свободы чешского народа», «К борьбе!», «Мы все в войне против Гитлера», «Необходимо действовать» [1]. В августе 1941 г. со страниц «Руде право» прозвучал вдохновенный призыв Яна Неруды к борьбе за свободу:

Мы родились под бури, грохотанье.
К великой цели через мрак и грязь
Проходим шаг за шагом испытанья,
Лишь пред своим народом преклонясь.
Всего, что с нами будет, ожидали,
Мы не страшились бури и невзгод,
Мы с чешскою судьбой себя связали
И с ней — вперед и только лишь — вперед! [2]

Коммунисты сплачивали антифашистские силы в Национальный фронт — социальное и политическое объединение чешского и словацкого народов — для борьбы за разгром нацизма, национальную свободу и государственную независимость. Каждый день фашистского террора стоил народам Европы кровавых жертв. Поэтому ЦК КПЧ призвал народ к усилению сопротивления фашизму и требовал от коммунистов «везде и всюду стоять на самых передовых и самых опасных участках национальной борьбы за свободу и своей самоотверженностью, находчивостью и отвагой быть примером для всего народа» [3].

Коммунистическая партия стремилась объединить все антифашистские силы Сопротивления, призывала народные массы создавать подпольные национальные комитеты, которые возглавили бы общенародную борьбу. Этот призыв нашел горячую поддержку у трудящихся. Они стали создавать подпольные национальные комитеты, которые впоследствии стали органами новой, революционной власти. В сентябре 1941 г. был создан Центральный национальный революционный комитет в Праге (ЦНРК), а в марте 1942 г. подобный комитет появился в Братиславе.

Борьбу чехословацкого народа решительно поддерживал Советский Союз. Советское правительство относилось к Чехословакии, ее народам и представителям за границей как к равноправным участникам общего фронта борьбы свободолюбивых народов мира против гитлеровских агрессоров. Оно предоставило чехословацким деятелям, находившимся в Москве, все средства для помощи движению Сопротивления в Чехословакии.

Через несколько дней после начала Великой Отечественной войны Советское правительство заявило чехословацкому эми-

---

[1] «Rudé Právo» 1939—1945. Praha, «Svoboda», 1971, str. 83, 198, 214.
[2] Ibid., str. 303.
[3] Za svobodu českého a slovenského národa. Praha, SNPL, 1956, str. 171.

грантскому правительству в Лондоне, что СССР признает Чехословацкую республику как равного и суверенного союзника в войне против фашистской Германии и готово подписать соглашение с ним.

Это заявление вызвало беспокойство в английских правящих кругах, которые затягивали признание де-юре чехословацкого правительства [1].

18 июля 1941 г. в Лондоне правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Чехословацкой республики подписали соглашение о совместных действиях в войне против фашистской Германии [2].

Советский Союз взял на себя важные обязательства по оказанию всемерной помощи братскому чехословацкому народу в освобождении его от фашистского ига. Договаривающиеся стороны решили немедленно обменяться посланниками. Согласно ст. 4-й соглашение вступало в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежало.

Соглашение имело большое значение для Чехословакии. Этим актом Советский Союз положил конец ее бесправному международному положению. «Это соглашение, — отмечал К. Готвальд, — означало полное признание нашей республики как суверенного, законно существующего государства; за этим последовало полное признание Чехословакии другими странами. Советский Союз... положил тем самым один из основных камней ее будущего существования» [3]. Перед чехословацким народом открылась реальная перспектива освобождения его родины при братской помощи СССР. Соглашение явилось важным стимулом нового подъема национально-освободительного движения в стране. Оно заложило основы для дальнейшего развития дружбы и сотрудничества советского и чехословацкого народов и нанесло удар по антисоветским планам международной и чехословацкой реакции. Советский Союз был единственной страной, которая снова заявила о признании домюнхенских границ Чехословакии.

Подписание соглашения и признание Советским Союзом полного суверенитета Чехословакии вынудило правительства Англии и США пойти на признание де-юре правительственных чехословацких органов за границей.

Через несколько часов после подписания советско-чехословацкого соглашения английское правительство также официально

---

[1] Английское правительство 21 июля 1940 г. после долгих проволочек признало временное чехословацкое правительство и назначило Брюса Локкарта «британским агентом» при нем без вручения верительных грамот, что фактически означало признание правительства де-факто, а не де-юре. До признания чехословацкого правительства Советским Союзом при нем не было аккредитовано ни одного дипломатического представителя союзных держав.

[2] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. I. М., Госполитиздат, 1946, стр. 134.

[3] Klement G o t t w a l d. Deset let, str. 296.

признало чехословацкое правительство. В связи с этим Б. Локкарт в своих воспоминаниях пишет: «Русские выиграли. Они подписали в полдень 18 июля. Меня попросили привезти Яна Масарика к Идену в 4 часа дня. Ян заехал за мной в 3 ч. 45 м., и под проливным дождем мы отправились в министерство иностранных дел»[1]. Однако английское правительство сделало оговорку, которая фактически означала, что оно не берет на себя обязательство признать домюнхенские границы Чехословакии[2].

Все истинные патриоты Чехословакии с величайшей радостью встретили заключение советско-чехословацкого соглашения, видя в Советском Союзе, в его дружественной политике гарантию своего освобождения от гитлеровского ига.

Братская помощь Советского Союза дала возможность чехословацкому народу самому решать вопрос о будущей судьбе Чехословакии.

Бенеш и его правительство в Лондоне вынуждены были считаться со сложившейся обстановкой и пойти на переговоры с КПЧ о сотрудничестве в организации сопротивления фашизму. В конце 1941 г. руководство КПЧ дало согласие направить своих представителей в Государственный совет в Лондон для отстаивания интересов чехословацких трудящихся.

Буржуазная эмиграция переживала тяжелый политический и моральный кризис вследствие несостоятельности своей концепции сопротивления, в которой важную роль играла односторонняя ориентация на связь чехословацких интересов с политикой западных держав. Авторитет и политическая опора чешской и словацкой буржуазии постепенно ослаблялись. Закоренелые антикоммунисты и враги Советского Союза, наиболее крайние правые буржуазной эмиграции теряли свое влияние. Вместе с тем на оккупированной родине росла ненависть народа к прислужникам гитлеровцев, к представителям крупной чешской буржуазии, предавшей национальные интересы и бесстыдно сотрудничавшей с фашистскими протекторами. Бенеш, стремясь спасти представителей господствующего класса от полной дискредитации перед народными массами, потребовал в своем послании от 25 июня 1941 г. к президенту протектората Гахе и главе правительства генералу Элиашу их отставки[3]. Он предупреждал, что, если они не примут во внимание его советы, лондонская эмиграция открыто отступит от чешского правительства в протекторате. В этом предупреждении выражалось беспокойство, что буржуазия может утратить свое влияние на массы, в результате чего в послевоенной Чехословакии будет поставлено под угрозу ее господство.

Вынужденное пойти на контакты с КПЧ, буржуазное эмигрантское правительство между тем делало все, чтобы тормозить

---

[1] R. H. Bruse Lockhart. Comes the Reckoning. London, 1947, p. 133.
[2] Bojující Československo 1938—1945. Praha, 1945, str. 90.
[3] Odboj a revoluce 1938—1945. Praha, Naše vojsko, 1965, str. 136.

развитие движения Сопротивления в стране, призывало своих сторонников воздерживаться от активных действий, «дожидаться союзников» и сохранять силы для захвата власти в конце войны. Этим объясняется так же то, что оно пассивно относилось к выполнению своих обязательств, вытекавших из советско-чехословацкого соглашения.

В кругу приближенных Бенеша надеялись, что включение представителей КПЧ в состав эмигрантского правительства приведет ее к отходу от революционных позиций и она станет партией социал-демократического типа. Заграничное бюро КПЧ хорошо знало эту тактику чешской буржуазии. Подробно анализируя опыт рабочего движения в Чехословакии в 1918—1920 гг., когда с помощью продажных вождей социал-демократической партии буржуазии удалось сломить революционное движение трудящихся, оно разработало революционную концепцию национально-освободительной борьбы чехословацкого народа.

КПЧ в интересах создания наиболее широкого фронта антифашистской борьбы установила сотрудничество с частью буржуазии, стоявшей на антигитлеровских позициях, согласилась войти в состав Государственного совета и создать совместный подпольный руководящий орган Сопротивления. Однако впоследствии КПЧ отказалась от участия в лондонском эмигрантском правительстве в связи с тем, что в него входили представители реакционных правых политических направлений и оно не отвечало прогрессивному и демократическому характеру Национального фронта.

Целью движения Национального фронта и условием единых действий должна была стать последовательная борьба за свободу чешского и словацкого народов и демократические преобразования, которые навсегда защитили бы народы от опасности фашизма. Прежде всего необходимо было осудить людей, продавших страну германскому фашизму, все те политические партии, которые несли ответственность за капитуляцию, порабощение страны и уничтожение патриотов. Поскольку в этом была виновна прежде всего буржуазия, сотрудничавшая с оккупантами, то целью национально-освободительного движения являлся также подрыв основ капиталистического строя в Чехословакии и в данной обстановке создание наиболее выгодных условий для борьбы рабочего класса за социальное переустройство общества. Коммунисты считали, что участвовать и сотрудничать в Национальном фронте могут лишь те, кто выполняет задачи антифашистской освободительной борьбы. Принципиальная позиция КПЧ способствовала укреплению ее влияния на развитие национально-освободительной антифашистской борьбы. КПЧ жила и мужественно боролась. После ареста гитлеровцами весной 1941 г. первого подпольного состава ЦК КПЧ был создан второй подпольный ЦК, в который вошли Ян Зика, Юлиус Фучик, Ян Черны, а позже Цирил Шумбера и другие.

Под руководством КПЧ антифашистское движение в Чехословакии становилось все более активным и мощным. Оно наносило чувствительные удары оккупационному режиму, препятствовало использованию фашистской Германией чехословацкой экономики в военных целях.

Призыв Заграничного бюро КПЧ усилить борьбу против оккупантов нашел широкий отклик у чехословацких трудящихся. На производстве усилился саботаж рабочих. В результате производительность труда за сентябрь 1941 г. понизилась на 15—20 процентов [1]. На предприятиях увеличивался брак. Простаивал транспорт, росло число аварий железнодорожных вагонов. Саботаж организовывали так ловко, что обычно виновника невозможно было найти.

Кроме саботажа рабочие прибегали к забастовкам. Осенью 1941 г. бастовали рабочие таких заводов, как пражская Вальтровка, производившая авиационные двигатели, а также Колбенка, Рингоффер, Шкодовка, текстильных фабрик в Нахове, шахт в Сватоньовицах, Нучицах, Раковнике и в Кладно [2]. Однако забастовки были жестоко подавлены, их организаторы брошены в тюрьмы, а многие казнены.

Но первичные коммунистические организации на предприятиях уже тогда создавали боевые группы, которые должны были охранять от гестапо подпольную партийную организацию и ее доверенных лиц. Эти группы в районах Остравы и Кладно осенью 1941 г. перешли к диверсионным акциям и нападениям на главарей гитлеровского оккупационного режима. Активный саботаж и диверсионные действия осуществляла также группа подпольной военной организации, так называемая «обрана народа». Подпольный ЦК КПЧ одновременно с повышением требований к конспирации партийной работы стремился расширить массово-политическую работу среди трудящихся. Необходимо было систематически и правдиво информировать народ о военной обстановке, замыслах противника и героической антифашистской борьбе на фронтах и в тылу гитлеровских войск, усиливая таким образом боевую готовность чешского народа. Эту задачу выполняла подпольная коммунистическая печать — газета «Руде право», журналы «Трнавечек», «Дельницке листы» и другие издания.

Нацисты особенно опасались восстания в чешских областях [3]. В условиях массовых выступлений чешских трудящихся и консолидации патриотических сил они решили усилить террор и таким образом подавить волю чешского народа к сопротивлению. С этой целью 27 сентября 1941 г. протектором Чехии и Моравии вместо Нейрата был назначен шеф гитлеровской службы безопасности и

---

[1] Odboj a revoluce 1938—1945, str. 138.

[2] Dějiny KSČ. Bratislava, SNPL, 1961, str. 420.

[3] O. N o v á k, O. S l á d e k, J. Ž i ž k a. KSČ proti nacismu. Praha, Naše vojsko, 1971, str. 129.

гестапо Гейдрих. Он объявил чрезвычайное положение. Последовали массовые аресты и казни. Наиболее жестокие репрессии обрушились на Коммунистическую партию. Только в октябре было арестовано свыше 10 тыс. коммунистов. В это время казнили и замучили в застенках гестапо членов подпольного ЦК КПЧ первого состава Э. Уркса, Э. Клима, О. Сынека и почти всех редакторов газеты «Руде право» (В. Кржена, Ф. Кржижка, В. Шантроха, К. Эльзница). Репрессии не миновали даже некоторых членов марионеточного правительства протектората. Были обвинены в государственной измене за связь с эмигрантским правительством глава правительства протектората А. Элиаш, приматор Праги О. Клапек и другие. Фашистам удалось разгромить центральное руководство движения Сопротивления.

Террор гитлеровцев нанес существенный урон силам Сопротивления, на время задержал их рост. Большой вред приносили капитулянтские призывы лондонской буржуазной эмиграции воздерживаться от активных действий. Гестапо удалось раскрыть и ликвидировать большинство буржуазных и мелкобуржуазных организаций Сопротивления, в том числе «обрана народа», петиционный комитет и др.

Страшные удары гестапо смогла выдержать только КПЧ, несмотря на огромные потери (за годы войны была репрессирована 21 тыс. коммунистов) [1]. «Из всех партий Чехословацкой республики, — писал Ю. Фучик в «Руде право», — только одна-единственная, как нерасторжимое целое, прошла сквозь огонь, только одна удержалась, только одна осталась партией и сражается в эти тягчайшие для народа времена. Это — Коммунистическая партия» [2]. Коммунисты вели себя мужественно. Гитлеровцы не смогли подавить их волю к сопротивлению. КПЧ верила в успех освободительной борьбы прогрессивных сил мира во главе с героическим советским народом. Полны оптимизма слова Эдуарда Уркса, написанные им перед казнью жене и сыну: «...Не печалься из-за меня, то, что случилось, должно было случиться. Помни о том, что я старался вести себя всегда так, как мне подсказывала моя большевистская честь, — чтобы и ты могла гордиться мной, чтобы мной мог гордиться также мой сын» [3].

В эти тяжелые дни КПЧ настойчиво продолжала вести работу в массах, сплачивать силы народа. Она использовала нелегальные газеты, журналы, листовки, специальные обращения к населению. Организаторской работе партии и усилению национально-освободительного движения способствовали известия о героической борьбе Советской Армии против немецко-фашистских войск.

[1] Odboj a revoluce 1938—1945, str. 148.

[2] Юлиус Фучик. Избранные очерки и статьи. Перевод с чешского, М., Изд-во иностранной литературы, 1950, стр. 156.

[3] J. Kresta. Vlastenci a hrdinové, přílohy, nakl. Mír, 1954, str. 37.

Прибегнув к массовому террору, гитлеровцы надеялись навсегда решить «чехословацкую проблему».

2 октября 1941 г. в Праге фашистские главари под председательством Гейдриха обсуждали политическую линию нацизма на чешской территории[1]. Окончательное решение «чешского вопроса» (Endlösung) они сводили к следующему: «Протекторат Чехия и Моравия» считать сердцем империи, чешский элемент в нем — нежелателен. Однако гитлеровской военной машине требовалась продукция развитого хозяйства протектората. Поэтому «Endlösung» фашисты отложили до «победного окончания войны». Они предполагали выделить 40—60 процентов граждан чешского населения с «хорошей кровью», чтобы под видом противотуберкулезного обследования провести опыт по их германизации. Физическое уничтожение или высылка из протектората — участь остальных.

Рост национально-освободительного движения в Чехословакии, руководимого КПЧ, заставил эмигрантское правительство предпринять некоторые действия, чтобы не потерять связь с движением Сопротивления. На рубеже 1941—1942 гг. министерство национальной обороны (МНО) в Лондоне направило в чешские земли несколько групп парашютистов, в задачу которых входила не только разведывательная и организационная работа, но и диверсионные действия. Диверсии в промышленности и на транспорте, а также террористические акты против нацистских должностных лиц имели цель повысить авторитет лондонской буржуазной эмиграции.

Накануне 1942 г. в районе Пардубице была высажена группа парашютистов «Антропоид» с задачей совершить покушение на Гейдриха. Вопреки достигнутой договоренности о согласованных действиях в движении Сопротивления коммунисты не были поставлены в известность о подготовке к этому террористическому акту. Этим актом буржуазная эмиграция хотела продемонстрировать свое участие в борьбе с фашизмом.

27 мая 1942 г. парашютисты Габчик и Кубиш убили палача чешского народа Гейдриха. В ответ на это гитлеровцы усилили террор. В день покушения в протекторате было введено чрезвычайное положение. Для расправы над чешским народом оккупанты перебросили в Чехию войска СС из Австрии и Германии. Назначенный вместо Гейдриха палач Далюге отдал приказ расстреливать каждого за малейшее неповиновение, не щадить ни женщин, ни детей. Ежедневно радио сообщало о казнях. Повод к расправе: «Был согласен с террористическим актом на имперского протектора». На казнь отправляли целые семьи. В течение нескольких недель чрезвычайного положения было казнено 1800 человек, тысячи людей были брошены в нацистские тюрьмы и концентрационные лагеря.

---

[1] Odboj a revoluce 1938—1945, str. 145.

Деревни Лидице и Лежаки, жителей которых гитлеровцы заподозрили в помощи террористам, были стерты с лица земли. Все мужское население деревень старше 15 лет фашисты истребили, а женщин и детей отправили в концлагерь.

В этот период в лапы гестапо попали и некоторые члены второго подпольного ЦК КПЧ. Во время облавы гестапо был тяжело ранен и вскоре умер в тюрьме Ян Зика. В апреле гестаповцы арестовали Юлиуса Фучика, а в июне схватили Яна Черны, Цирила Шумбера и остальных руководителей подпольного ЦК КПЧ. Чешское движение Сопротивления, во главе которого стояли коммунисты, опять оказалось в критическом положении.

И вновь на помощь чехословацким патриотам пришел советский народ. Советский Союз оказал содействие чехословацкому народу в создании национальных воинских формирований, в подготовке партизанских руководителей для антифашистской борьбы на земле многострадальной Чехословакии. Сплочению рядов участников этой борьбы и осуществлению политической линии КПЧ способствовало создание на территории СССР радиостанций «За народное освобождение» для вещания на Чехию и «За словацкую свободу» — для вещания на Словакию. В советских школах велась подготовка специалистов для подпольной деятельности на оккупированной территории. Они направлялись в помощь чехословацкому Сопротивлению.

Росло движение Сопротивления фашизму и в Словакии. После 22 июня 1941 г. Словакия уже не являлась «оазисом спокойствия и мира в возбужденной Европе», как об этом заявлял аппарат пропаганды клерикально-фашистского режима. Решение тисовского словацкого правительства об участии в грабительской войне против СССР и отправке на фронт двух словацких дивизий вызвало гнев и возмущение в стране.

Война против СССР была чужда словацким трудящимся, она противоречила исторически сложившейся дружбе между словацким народом и народами Советского Союза. Письма с фронта солдат-словаков о неслыханных злодеяниях фашистских захватчиков усиливали ненависть народа к войне. Активизировалось сопротивление рабочих и крестьян фашистскому режиму.

Росло также возмущение среди рабочих и крестьян, мобилизованных в словацкую армию. Им также были близки и понятны призывы ЦК КПС: «Плечом к плечу с СССР за свободу словацкого народа», сделать все для срыва преступной войны «против русских братьев». Военнослужащие открыто выражали недовольство войной, проявляли нежелание воевать на стороне Гитлера. Группа летчиков готовила массовый перелет на сторону Советской Армии. На вагонах эшелонов, отвозивших военнослужащих запаса на фронт, появлялись надписи: «Против русских братьев не будем воевать». При первом же боевом столкновении с частями

Советской Армии словацкие солдаты и офицеры начали переходить на сторону советских войск и партизан.

Несправедливая война и хозяйственная разруха вызвали летом 1941 г. волну забастовок рабочих и демонстрации обнищавших крестьян. Если словацкая буржуазия на войне обогащалась, то положение трудящихся с каждым днем ухудшалось: почти постоянными становились перебои в снабжении, росли дороговизна и взяточничество. Клерикально-фашистские власти путем репрессий стремились приглушить недовольство народных масс. Особенно усилился террор против коммунистов. В конце июня 1941 г. словацкая полиция бросила в тюрьмы сотни коммунистов. В августе были арестованы Ю. Дюриш и Л. Бенада, члены первого подпольного ЦК КПС, которые с 1939 г. руководили коммунистическим движением в Словакии. Однако КПС не прекратила борьбы. В нее включались наиболее сознательные рабочие, осуществлявшие саботаж на производстве и транспорте. В эти дни партия сделала первую попытку создания вооруженных боевых дружин в Липтове и в Восточной Словакии. Они были названы именем национального героя Юрая Яношика и известны как яношиковские боевые дружины.

Весной 1942 г. КПС разработала «Организационный устав боевых яношиковских дружин». На этом этапе дружины создавались как вооруженные группы для защиты подпольных партийных организаций и обучения партизан.

Первая партизанская группа, в которую входили находившиеся в подполье коммунисты, возникла весной 1942 г. в горных массивах Вигорлата. Ею руководил коммунист Павел Борош. В Белых Карпатах (Западная Словакия) молодые коммунисты создали партизанскую группу Янко Крала, названную по имени прогрессивного словацкого поэта XIX века. Ее членом стал также видный представитель интеллигенции Александр Маркуш. Осенью 1942 г. партизанское движение распространилось и на центральную Словакию. Первые яношиковские дружины были плохо вооружены. Они не имели боевого опыта. Но, несмотря на большие трудности, дружины действовали, поддерживая боевой дух народа. Идея партизанской борьбы укоренялась в словацких селах и городах.

Огромное влияние на развитие движения Сопротивления в Чехословакии оказал разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом. Боевые успехи советских войск воодушевили трудящихся Чехословакии и вызвали прилив новых сил национально-освободительного движения. На очередь дня встала задача усиления ударов по гитлеровцам в новых, более благоприятных условиях, созданных успешным наступлением Советской Армии. Большую помощь чехословацким коммунистам оказал Исполком Коминтерна, обсудивший 5 января 1943 г. задачи КПЧ в борьбе

с фашизмом[1]. Заграничное руководство КПЧ приняло меры к объединению антифашистских сил и разъяснению решений Коминтерна всем членам партии, проживавшим на родине и за границей.

Национально-освободительную борьбу поддерживали все более широкие круги чехословацкой эмиграции.

В Лондоне в левых кругах эмиграции усиливалось стремление установить более тесные контакты с коммунистами. С этой целью на совещании в Куйбышеве было принято решение о совместных действиях фракции левых социал-демократов, находившихся в Лондоне, и заграничного руководства КПЧ. В мае 1943 г. левая часть чехословацкой эмиграции обратилась с воззванием к народу[2].

Вместе с тем необходимо отметить, что движение Сопротивления в Чехословакии тогда переживало наиболее тяжелый период. Некоммунистические организации Сопротивления, подвергшиеся репрессиям гестапо, почти прекратили свою деятельность. Вся тяжесть борьбы против гитлеровских оккупантов легла на плечи коммунистов. Несмотря на арест большинства членов второго подпольного ЦК, компартия продолжала свою деятельность. Коммунисты в подполье проявляли смелость и упорство в борьбе. Вместо арестованных коммунистов-руководителей становились десятки новых борцов. Партия уделяла постоянное внимание их воспитанию и обучению. Как пишет в своих воспоминаниях член третьего подпольного ЦК КПЧ Рудольф Ветишка, они «пылали воодушевлением, отвагой, но поддавались стихийности. Недостаточно было их только привлекать к работе и ставить перед ними задачи. Партия должна была на выполнении этих задач учить их дисциплине, воспитывать в них необходимость строгого соблюдения конспирации»[3].

Для подготовки коммунистов-руководителей антифашистской борьбы была создана новая база в районе юго-западнее Подбрдско. Возобновилось издание газеты «Руде право». В декабре 1942 г. состоялось первое заседание третьего подпольного ЦК КПЧ, во главе которого стал Йозеф Молак[4] — отважный борец против фашизма. «Это был отличный человек, простой, скромный, самоотверженный и при этом высокообразованный, — вспоминает о Молаке его товарищ по подполью, — и не только сам неустанно работал, но еще по вечерам учил нас методам подпольной работы, усиливал нашу веру в победу Красной Армии. Он убеждал нас не фразами или цитатами, а аргументами и, прежде всего, своей личной неутомимой работой и жизненным примером. Часто не спал по нескольку суток, днем писал боевые воззвания и подготовлял издания «Руде право», а ночью ездил и организовывал

---

[1] R. Vetiška. Skok do tmy. NPL, 1966, str. 330—340.
[2] Odboj a revoluce 1938—1945, str. 222.
[3] R. Vetiška. Skok do tmy, str. 131.
[4] Ibid., str. 134.

партийную работу и партизанское движение». Й. Молак руководил подпольной организацией КПЧ до 18 августа 1943 г. (в этот день он погиб в перестрелке с гестаповцами).

Третий подпольный ЦК КПЧ восстановил нарушенную конспиративную связь и создал в Праге организацию, которая охватила большую часть центральных, западных и южных районов Чехии. Моравскими районами руководило областное ядро во главе с Й. Рерыхом, Р. Редрем и Л. Шевчиком. Третий подпольный ЦК КПЧ внедрял новые принципы конспирации, которые затрудняли гитлеровским карательным органам обнаруживать сеть Сопротивления.

Восстановленные руководящие органы КПЧ, возглавляя освободительное движение, призывали народные массы к новым ударам по оккупантам, к срыву гитлеровских заказов на производстве. Объявленная гитлеровцами в марте 1943 г. всеобщая мобилизация производства привела к дальнейшему ухудшению жизни трудящихся. Предприятия, не имевшие важного значения для фронта, ликвидировались. Жители районов Центральной и Южной Чехии были выселены в связи со строительством военно-учебных центров. Коммунисты поднимали народные массы на борьбу с всеобщей мобилизацией. Они организовывали саботаж в промышленности и на транспорте, сопротивление молодежи вербовке на принудительные работы в Германию.

Весной 1943 г. Заграничное бюро КПЧ направило на родину проверенных партийных работников с задачей усилить движение Сопротивления. На чешскую землю был переброшен Рудольф Ветишка. В брдских лесах, недалеко от села Бржезова, 9 июля 1943 г. состоялось заседание третьего подпольного ЦК КПЧ [1], на котором обсуждались указания заграничного руководства партии. С глубоким волнением были приняты переданные на родину слова Клемента Готвальда: «Красная Армия освободит и нас. Однако мы должны добиться освобождения путем совместной борьбы». Поэтому национально-освободительное движение чешского и словацкого народов должно было развиваться с перспективой в скором времени вылиться в национальное восстание, в соответствии с событиями на фронтах.

ЦК КПЧ уделял большое внимание созданию вооруженных боевых отрядов в городах и партизанских групп в селах. Теперь уже не было никакого сомнения в том, что движению Сопротивления и подпольной партийной организации нужны свои вооруженные силы. Необходимо было преодолеть тактику выжидания лондонской эмиграции, которая толкала Сопротивление к пассивности и делала его в этом случае более уязвимым, чем при использовании активных форм борьбы. Коммунисты считали, что, чем скорее будет сметен с земли ненавистный фашистский режим, тем меньше жертв понесет чехословацкий народ. Для этого надо

---

[1] R. Vetiška. Skok do tmy, str. 160—172.

было всячески содействовать продвижению Советской Армии, громя тылы фашистских войск.

Пленум ЦК решил как можно быстрее создавать вооруженные отряды и партизанские группы в Подбрдской области, на Чешско-Моравской возвышенности и в Бескидах. Формирование партизанских отрядов было облегчено помощью бежавших из гитлеровского плена советских граждан, скрывавшихся в чешских селах.

Организацию партизанского движения в Подбрдской области ЦК поручил опытным революционерам Йозефу Коштялеку и Ярославу Нелибе. В крае, который всегда являлся одним из бастионов коммунистического движения в Чехословакии, возникли партизанские отряды «Серп и молот», «Красная охрана» и отряд Ярослава Нелибы, которые с августа 1943 г. стали совершать диверсии на железных дорогах [1].

Гестапо усиленно искало штаб партизанского движения в Брдах. С помощью своих тайных агентов оно старалось проникнуть в подпольные партийные организации и в партизанские группы, создаваемые коммунистами. Но сделать это было не так просто, ибо вооруженная борьба с оккупантами опиралась на активную поддержку местного населения.

Йозеф Коштялек отважно и умело руководил борьбой с врагом. Он наладил изготовление гранат и мин, координировал операции партизанских групп и одновременно работал в подпольной партийной печати. В январе 1944 г., когда партизанский штаб был окружен превосходящими силами гитлеровцев, угрожавших уничтожить жителей близлежащих деревень, если партизаны не сдадутся, Й. Коштялек плену предпочел смерть. Его последними словами были: «Да здравствует Советский Союз и наша свободная республика!»

В Моравию Заграничное бюро КПЧ направило организаторов Р. Пешлу и Р. Прохазку [2]. Под руководством Пешлы в районе Остравы возник партизанский отряд имени Яна Жижки, который совершал диверсии на железных дорогах. Прохазка руководил отрядом «Прокоп Голы», действовавшем в районе Простеева и Брно.

В Словакии активную борьбу с клерикально-фашистским режимом, вплоть до середины 1943 г., вели в основном коммунисты. Их попытки установить сотрудничество с антиклерикальной буржуазной оппозицией не увенчались успехом.

КПС в неравном бою несла тяжелые потери. До июля 1943 г. в результате преследования она вынуждена была несколько раз восстанавливать свой подпольный ЦК. Были арестованы члены ЦК КПС Я. Осога, О. Крайньяк, В. Шкрабал, Ш. Баштованский, М. Грушовский, К. Черноцкий, а также все партийное руководство Западной, Центральной и Восточной Словакии. С 6 фев-

---

[1] O. Novák, O. Sládek, J. Žižka. KSČ proti nacismu, str. 240.

[2] Č. Amort. SSSR a osvobození Československa. Praha, «Svoboda», 1970, str. 83.

раля 1943 г. перестал выходить центральный орган КПС «Глас люду». Однако жили и работали подпольные первичные организации партии, всю свою энергию направляя на развертывание вооруженной партизанской борьбы. Их вдохновляла и объединяла непоколебимая вера в победу СССР. Информацию о положении на фронтах и в стране передавала радиостанция «За словацкую свободу».

В июле 1943 г. Заграничное бюро КПЧ направило в Словакию члена ЦК КПЧ Карола Шмидке. Он добирался через Польшу с помощью участников польского движения Сопротивления и 4 августа 1943 г. перешел словацкую границу. Вместе с Густавом Гусаком и Ладиславом Новомеским он создал пятый подпольный ЦК КПС, который провел большую работу по сплочению всех антифашистских сил и по подготовке национального восстания. Начался новый период антифашистской борьбы словацкого народа.

Усиление национально-освободительного движения чехов и словаков было тесно связано с победами Советской Армии, с всесторонней помощью Советского Союза. Эта поддержка чешского и словацкого народов и Коммунистической партии Чехословакии основывалась на принципах пролетарского интернационализма и солидарности трудящихся всего мира.

В совместной борьбе народов СССР и Чехословакии против общего врага — германского фашизма развивалась и крепла их нерушимая дружба.

ГЛАВА III

РОЖДЕНИЕ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА

Соколово — символ боевого братства

Священная война советского народа, на которую он поднялся 22 июня 1941 г., слилась с борьбой народов других стран за независимость и демократические свободы. «Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей, — говорил в речи по радио И. В. Сталин, — является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки...» [1]

Советский Союз, ведя героическую борьбу против фашистской Германии, вдохновлял на эту борьбу другие народы, оказывал им всестороннюю помощь и поддержку.

Ярким свидетельством самоотверженного выполнения Советским Союзом интернационального долга явилась его бескорыстная помощь в создании и оснащении иностранных военных формирований на советской территории.

Уже в самом начале Великой Отечественной войны сложились социально-политические и военные предпосылки создания иностранных воинских частей и соединений в СССР. Формирование их проходило на основе межправительственных соглашений или по просьбе патриотических организаций других стран. Несмотря на большие экономические и военные трудности, СССР с первых же месяцев войны стал оказывать помощь иностранным патриотам в обучении, материально-техническом обеспечении их военных формирований. При братской поддержке и помощи Советского правительства на территории СССР были созданы чехословацкие, польские, румынские, югославские и французские части и соединения.

Всего за годы Великой Отечественной войны с помощью Советского Союза было создано 19 пехотных, 5 артиллерийских и 5 авиационных дивизий, 6 пехотных и воздушно-десантных, 8 тан-

---

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., Госполитиздат, 1953, стр. 16.

ковых и мотострелковых, 12 артиллерийских и минометных, 5 инженерно-саперных бригад и много других частей, общая численность личного состава которых к концу войны достигла 555 тыс. человек. На вооружение этих формирований Советский Союз только по линии центральных учреждений передал 16 500 орудий и минометов, свыше 1000 танков и самоходно-артиллерийских установок, более 1600 самолетов и другую технику и вооружение. СССР оказал также значительную помощь народно-освободительным армиям Китая, Албании и корейским партизанам [1].

Формируя, обучая, вооружая иностранные воинские части и соединения, Советский Союз тем самым способствовал развитию боевого содружества воинов и народов стран, совместно боровшихся против общего врага.

В годы Великой Отечественной войны плечом к плечу с советскими воинами отважно сражались против гитлеровской Германии чехословацкие, польские, югославские, а на заключительном этапе войны румынские, болгарские и венгерские воины.

Национальные воинские формирования, созданные на территории СССР, — 1-й Чехословацкий армейский корпус, польская армия, две добровольческие румынские дивизии и югославская пехотная бригада — явились составной частью революционных народных армий послевоенного времени.

Первым иностранным воинским формированием, созданным на территории СССР и участвовавшим вместе с Советской Армией в боях против немецко-фашистских захватчиков, был 1-й отдельный чехословацкий пехотный батальон. Его формирование началось в соответствии с советско-чехословацким соглашением от 18 июля 1941 г. [2].

Однако историческое значение этого соглашения, ставшего юридической основой формирования чехословацких воинских частей на территории СССР, гораздо шире: оно знаменовало собой громадную поддержку национально-освободительной борьбы чехословацкого народа как внутри страны, так и за рубежом.

Порядок формирования чехословацких частей в Советском Союзе определялся военным соглашением между Верховным Командованием СССР и верховным командованием Чехословакии, подписанным 27 сентября 1941 г. Когда Англия отказалась предоставить вооружение чехословацким частям, Советское правительство взяло это на себя, решив выделить им вооружение, боевую технику и снаряжение и оказать помощь в боевой подготовке. По этому соглашению чехословацкие части в оперативном отношении подчинялись советскому Верховному Командованию, а во внутренней жизни сохраняли полную самостоятельность. Это вновь под-

---

[1] См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., Политиздат, 1971, стр. 8.

[2] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., Госполитиздат, 1960, стр. 14.

твердило, что СССР считает Чехословацкую республику равноправным союзником в борьбе с фашизмом.

Правительство Чехословакии назначило командиром 1-го отдельного чехословацкого батальона подполковника Людвика Свободу, ставшего впоследствии генералом армии, президентом Чехословацкой Социалистической Республики. Людвик Свобода больше всего подходил для выполнения этой миссии. Он показал себя истинным патриотом, мужественным борцом против фашизма и большим другом Советского Союза. Его незаурядные военные способности и личная храбрость были хорошо известны чехословацким воинам, среди которых он пользовался большим уважением. Людвик Свобода был одним из организаторов сопротивления чешских патриотов гитлеровским захватчикам. Он создал в Польше, где находился после захвата фашистами Чехословакии, чешский отряд, с которым затем перешел на территорию СССР.

12 декабря 1941 г. подполковник Л. Свобода принял от председателя Бузулукского городского Совета здания для батальона и сообщил в чехословацкую военную миссию, находившуюся в г. Куйбышеве, о наличии казарм на 1100 человек и запасной роты на 300 человек [1]. Вскоре батальон получил от советского командования необходимые материально-техническое обеспечение и денежные средства.

Формирование батальона началось в феврале 1942 г. в г. Бузулуке, территориально входившем в Южно-Уральский военный округ [2]. Советское правительство разрешило гражданам СССР чешской и словацкой национальностей, а также гражданам Чехословакии, находившимся в Советском Союзе, добровольно поступить на службу в эту воинскую часть. Первые добровольцы начали прибывать в декабре 1941 г. 5 февраля 1942 г. в Бузулук прибыли военнослужащие чехословацкого легиона [3], которых лондонское эмигрантское правительство не успело вывести с территории Советского Союза на запад до начала Великой Отечественной войны.

Заграничное бюро КПЧ, находившееся в СССР, всячески содействовало формированию чехословацкой части и превращению ее в зародыш новой чехословацкой армии.

Один из видных деятелей Заграничного бюро КПЧ Вацлав Копецкий, говоря о боевом пути чехословацких воинских частей, отмечал, что перед Коммунистической партией Чехословакии встала задача — возглавить борьбу народа за освобождение страны. Одновременно партия заботилась о характере новой чехословацкой армии, которая создавалась на советской земле. Для этого

---

[1] См. Людвик Свобода. От Бузулука до Праги. Перевод с чешского. М., Воениздат, 1969, стр. 60.

[2] Архив МО СССР, ф. 56, оп. 12234, д. 133, л. 179.

[3] Чехословацкий легион — добровольческий отряд, созданный 3 сентября 1939 г. в Польше чехословацкими эмигрантами. Бóльшая часть этого отряда во главе с подполковником Людвиком Свободой перешла в Советский Союз.

Заграничное бюро КПЧ, возглавляемое товарищем Готвальдом, послало в часть опытных и надежных партийных работников, чтобы они воспитывали чехословацких воинов в духе последовательной антифашистской борьбы и чтобы это войско было новым и по своему характеру, и по своей миссии. По поручению Коммунистической партии среди чехословацких воинов в СССР вели работу Ярослав Достал, Йозеф Юран, Ян Гарус, Чепек Грушка, Ярослав Прохазка, Йозеф Штетка, Богуслав Врбенский, Иван Туряница и др.

Формирование батальона проходило успешно. Уже 9 марта 1942 г. начались плановые занятия по боевой подготовке, открылись первые курсы по подготовке офицеров, унтер-офицеров, инструкторов по разным специальностям военного дела [1]. Коммунисты своим личным примером оказывали огромное положительное влияние на ход учебы, на укрепление дисциплины среди военнослужащих, на повышение их сознательности и морального состояния. Несмотря на то что эмигрантским правительством не было разрешено существование партийной организации в батальоне, личный состав постоянно чувствовал ее влияние. Коммунисты несли идеи партии в солдатские массы, объясняли им значение советско-чехословацкой дружбы и важность совместной вооруженной борьбы против немецко-фашистских поработителей. Они давали решительный отпор враждебным слухам, клеветническим измышлениям реакционных элементов.

Важную роль в воспитании личного состава батальона играла политическая и культурно-просветительная работа, проводимая офицерами просвещения [2]. Использовались самые разнообразные формы: лекции, доклады, беседы, собрания личного состава. Коммунисты руководили работой клуба, библиотеки, театрального кружка, выпускали газеты «Дневные известия», «Наше войско в СССР». В батальон ежедневно поступали также советские газеты и журналы. Все это способствовало повышению политической сознательности личного состава батальона, его боевой готовности.

В своей воспитательной работе среди солдат, унтер-офицеров и офицеров коммунисты руководствовались директивой Заграничного бюро КПЧ, в которой излагалась программа политической деятельности в части: развивать и укреплять братскую чехословацко-советскую дружбу, быть примерными воинами в учебе и бою и вместе с Советской Армией вести борьбу против гитлеровских захватчиков, за свободу своей родины, разъяснять необходимость широкого национального единства в боях против гитлеровской Германии; всемерно защищать равноправие воинов всех национальностей внутри подразделения и отстаивать право своего народа самому решать судьбу освобожденной Чехословакии [3].

---

[1] VHA — SSSR, II/2/1/1. Válečný denik 1. čs. sam. praporu, 12.II.1945.
[2] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 2, л. 53.
[3] Příspěvky k dejinam KSČ, 1964, č. 2, str. 202—203.

Коммунисты с честью выполняли указания своей партии. Они служили примером, пишет Л. Свобода, брали на себя самые трудные задания и образцово их выполняли. Всего в батальоне было 56 членов КПЧ. Они сумели парализовать деятельность представителей реакционной эмиграции в батальоне.

Важным событием в жизни батальона явился приезд по приглашению Л. Свободы 26 мая 1942 г. в г. Бузулук деятелей КПЧ во главе с Клементом Готвальдом. Впервые в истории чехословацкой армии руководители КПЧ посетили воинскую часть и открыто изложили солдатам и офицерам свои взгляды. Выступая перед личным составом батальона, Клемент Готвальд подчеркнул, что решающим фронтом борьбы с фашистской Германией является Восточный и что здесь Советская Армия борется за свободу не только своей страны, но и за свободу Чехословакии. К. Готвальд указал пути и формы расширения национально-освободительной борьбы как внутри своей страны, так и за ее пределами. Он обратил особое внимание на необходимость единства действий чехословацких патриотов за рубежом с движением Сопротивления на родине. Очень важным в его выступлении было указание на строгое соблюдение в ходе национально-освободительной борьбы следующих политических принципов: широкое национальное единство, в котором нет места только предателям; верность своим союзникам, и прежде всего русскому народу, Советскому Союзу; будущее разрешение всех социальных, политических и национальных проблем в освобожденной стране, как и урегулирование ее международных отношений, народ возьмет на себя [1].

Далее К. Готвальд говорил, что задача чехословацких солдат и офицеров состоит в том, чтобы учиться у Советской Армии боевому мастерству, брать пример с советских воинов: «Вашу часть, ее солдат и офицеров ожидают горячие дни. Не столько в смысле жаркой погоды, сколько в смысле интенсивного обучения и подготовки к боям... Вы призваны в ряды Красной Армии бороться против общего врага. Пусть же будет делом вашей чести стать достойными этого» [2].

В ответном слове подполковник Л. Свобода от имени воинов батальона заверил К. Готвальда, что намеченные им принципы политической и боевой деятельности чехословацкая воинская часть принимает без возражений и будет честно выполнять их [3]. Спустя несколько лет, в связи с 10-й годовщиной освобождения Чехословацкой республики, Л. Свобода писал: «Слова товарища Готвальда произвели глубокое впечатление на весь личный состав части, воинам стали понятны программа и цель политики партии. Его речь явилась поворотным пунктом в политическом воспита-

---

[1] См. Клемент Готвальд. Избранные статьи и речи. М., Политиздат, 1970, стр. 7—21.

[2] Там же, стр. 22.

[3] См. «Комсомольская правда», 25 ноября 1970 г.

нии личного состава батальона. Это посещение в значительной степени углубило и укрепило деловую связь между командованием части и руководством Коммунистической партии»[1].

Члены Заграничного бюро КПЧ помогли чехословацким воинам разобраться в сложной обстановке войны, найти свое место в справедливой борьбе за освобождение Чехословакии.

Чехословацкие воины чувствовали постоянную помощь и поддержку советских властей и гостеприимство населения. Центральные и местные партийные и советские органы оказывали содействие в пополнении батальона чехами, словаками и закарпатскими украинцами, проживавшими в различных областях СССР. Районные и городские власти Бузулука помогали командованию батальона в размещении личного состава, обеспечении топливом, освещением и т. п. Между чехословацкими воинами и местными жителями установились дружеские, братские отношения. «В тот трудный период, — пишет Л. Свобода, — наши воины чувствовали постоянную заботу советских людей, воинских частей и учреждений, Коммунистической партии и правительства Советского Союза»[2].

В свою очередь чехословацкие военнослужащие оказывали помощь советским людям. Так, летом 1942 г. воины батальона построили мост через реку Самару, помогали рабочим бузулукских заводов и фабрик, приняли активное участие в уборке урожая в более чем 40 колхозах Чкаловской (ныне Оренбургской) области. На колхозных полях с 19 августа по 6 сентября работало 500 чехословацких воинов[3]. Совместный труд еще больше укрепил их дружбу с советскими людьми.

В середине июля формирование батальона и его обучение закончилось. Большую помощь в овладении боевым мастерством чехословацким воинам оказали советские офицеры-инструкторы. Личный состав батальона горел желанием скорее попасть на фронт и вместе с Советской Армией громить врага. Это патриотическое стремление воинов было хорошо выражено в письме, которое 28 августа 1942 г. послал командир батальона Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И. В. Сталину.

В письме Л. Свобода доложил И. В. Сталину о сформировании батальона и его готовности выехать на фронт, чтобы плечом к плечу с советскими воинами принять участие в боях против германских поработителей[4].

Генерал Л. Свобода в своих воспоминаниях пишет, что из рассказов он узнал, как реагировал И. В. Сталин на его просьбу. «Когда генерал, уполномоченный по делам формирования чехо-

---

[1] Smér Praha. Praha, «Naše vojsko», 1955, str. 472.
[2] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 69.
[3] См. «Советское славяноведение», 1968, № 4, стр. 12—18.
[4] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 50—51.

словацких воинских частей, доложил ему, что принес письмо от подполковника Л. Свободы, И. В. Сталин спросил:

— Чего же хочет Свобода?

Ему ответили, что я хочу на фронт.

— На фронт? Сражаться? — Лицо Сталина выдавало его радостное удивление. — Жаль, что их так мало, — произнес он после небольшой паузы. Потом внимательно прочитал письмо. — Ну что ж, скажу, чтобы им выделили какой-нибудь спокойный участок... Передайте Людвику Свободе, что его просьба будет удовлетворена»[1].

По-иному реагировали на патриотические чувства чехословацких воинов лондонцы. Узнав о письме, эмигрантское правительство проявило недовольство тем, что батальон готов участвовать в боях, а министр национальной обороны реакционный генерал С. Ингр квалифицировал просьбу Л. Свободы как нарушение уставной субординации.

В составе батальона находилось шесть рот (три пехотные, пулеметная, противотанковая и минометная), семь отдельных взводов боевого обеспечения и обслуживания (связи, разведки, саперный, санитарный и др.). В батальоне насчитывалось 974 человека. Он был полностью оснащен советским оружием. Ему было поставлено 553 полуавтоматические винтовки, 192 карабина, 10 снайперских винтовок, 47 автоматов, 47 пистолетов, 40 ручных и 12 станковых пулеметов, 16 противотанковых ружей, два 45-мм орудия и 18 минометов. По количеству личного состава и оружия батальон был равен примерно двум третям довоенного чехословацкого полка, а по качеству вооружения и огню сильнее его[2].

27 января 1943 г. 1-му отдельному чехословацкому батальону было вручено боевое Знамя с надписью «Правда витези!»[3]. Председатель Бузулукского горисполкома прикрепил к Знамени ленту со словами «Смерть немецким оккупантам!». В этот же день воины батальона приняли присягу на верность своему народу, а через три дня отправились на фронт.

На месте батальона в Бузулуке стал развертываться чехословацкий запасной полк численностью 1500 человек.

В пути следования на фронт чехословацкие воины узнали о разгроме шестой немецкой армии и пленении фельдмаршала Паулюса в Сталинграде. Под впечатлением этой исторической победы Советской Армии они решили собрать средства на строительство танков «Лидице» и «Лежаки», чтобы внести свой посильный материальный вклад в ускорение победы над гитлеровцами. Вскоре 100 тыс. рублей были переданы Мичуринскому отделению Госбанка СССР. Этот патриотический почин поддержали и воины чехословацкого запасного полка, собравшие 150 тыс. рублей.

---

[1] Sokolovo. Sborník statí. Praha, 1973, str. 121—122.

[2] VHA — SSSR, II/2/1/1. Válečný deník l. čs. sam. praporu v SSSR, 30.1.1943.

[3] «Правда победит!»

16 февраля батальон вошел в состав Воронежского фронта, войска которого совместно с левым крылом Брянского фронта вели наступление на курско-рыльском и харьковско-полтавском направлениях. Советские воины освободили Харьков. Крупное контрнаступление войск Советской Армии, начатое 19 ноября 1942 г. под Сталинградом, продолжалось. Прибывших на Воронежский фронт чехословацких воинов встретили командующий войсками фронта генерал-полковник Ф. И. Голиков, член Военного совета фронта генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов и начальник политического управления фронта генерал-майор С. С. Шатилов. Обращаясь к личному составу батальона, командующий фронтом сказал: «Вы являетесь представителями чехословацкого народа. Вам выпала честь быть первыми мстителями за злодеяния, совершенные фашистами в вашей стране. Я убежден, что вы не словами, а делом докажете, что являетесь достойными сынами своего народа» [1]. По просьбе полковника Людвика Свободы командующий фронтом направил батальон на один из напряженных участков фронта, на котором сражалась 3-я танковая армия генерал-лейтенанта П. С. Рыбалко. Он вошел в оперативное подчинение 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора П. М. Шафаренко и занял оборону на рубеже населенных пунктов Тимченков, Миргород, Артюховка [2], на северном берегу реки Мжа. Командир дивизии утвердил предложение полковника Л. Свободы выдвинуть в район Соколово на южном берегу реки Мжа усиленную роту и создать там противотанковый узел. Это значительно усиливало оборону батальона. Советские саперы и жители села Соколово оказали батальону помощь в создании оборонительных укреплений. Каждый, кто мог держать лопату и кирку, рыл окопы, сооружал долговременные огневые точки. Участники боев с благодарностью вспоминают о ветеране гражданской войны бывшем партизане Николае Шемете. Когда он увидел, что чехословацкие воины накрывают ветками пулеметное гнездо, начал разбирать свой дом, чтобы дать бревна для наката над пулеметным блиндажом.

Обстановка на харьковском направлении усложнилась. Противник, создав двойное превосходство в силах, готовил мощный контрудар. 2 марта, завершив перегруппировку, он перешел в наступление силами 4-й танковой армии из района Мелиховка, Охочае против танковой армии генерала Рыбалко. В течение двух дней советские танкисты мужественно отражали атаки врага, сорвав его попытку прорваться к Харькову с юга. Героическая борьба воинов 78-го гвардейского полка под Тарановкой оказала сильное влияние на чехословацких воинов.

Советское командование проявило максимум заботы о чехословацких боевых друзьях и сделало все возможное, чтобы они с наи-

---

[1] Vál. deník l. čs. sam. prap. 18.2.1943. VHA — SSSR, II/2/1/1.

[2] Архив МО СССР, ф. 25 гв. сд, оп. 1, д. 24, л. 52; д. 15, лл. 75—76.

большим успехом выполнили свою первую боевую задачу, значительно усилив батальон танками и артиллерией. На указанном участке обороны расположились подразделения 179-й отдельной танковой бригады, гвардейской минометной дивизии («катюши»), 2-й дивизион 131-го гвардейского артиллерийского полка, батарея 69-го гвардейского артиллерийского противотанкового дивизиона, батарея 1245-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка, две батареи 595-го истребительно-противотанкового полка РГК, батарея 95-й гвардейской стрелковой дивизии и другие подразделения.

Героические подвиги советских воинов вдохновляли чехословацких братьев в боях против общего врага. Они стремились быть достойными своих товарищей по оружию. Особенно сильное впечатление на чехословацких воинов произвел подвиг широнинцев. Взвод лейтенанта П. Н. Широнина из 78-го гвардейского стрелкового полка, защищая разъезд у станции Беспаловки близ Тарановки, повторил подвиг героев-панфиловцев. 25 гвардейцев во главе с лейтенантом П. Н. Широниным выстояли против неоднократных атак вражеской пехоты, поддержанной 25 танками и 15 бронетранспортерами. В упорном бою советские воины уничтожили 30 танков, бронемашин, самоходных орудий и около 100 гитлеровцев. За беспримерное мужество и стойкость, проявленные на поле боя, все 25 гвардейцев были удостоены звания Героя Советского Союза [1]. Л. Свобода позже вспоминал: «Широнинцы... Двадцать пять гвардейцев. Их героический подвиг навсегда останется символом боевого содружества чехословацких и советских воинов. Они пример для чехословацких солдат и офицеров» [2].

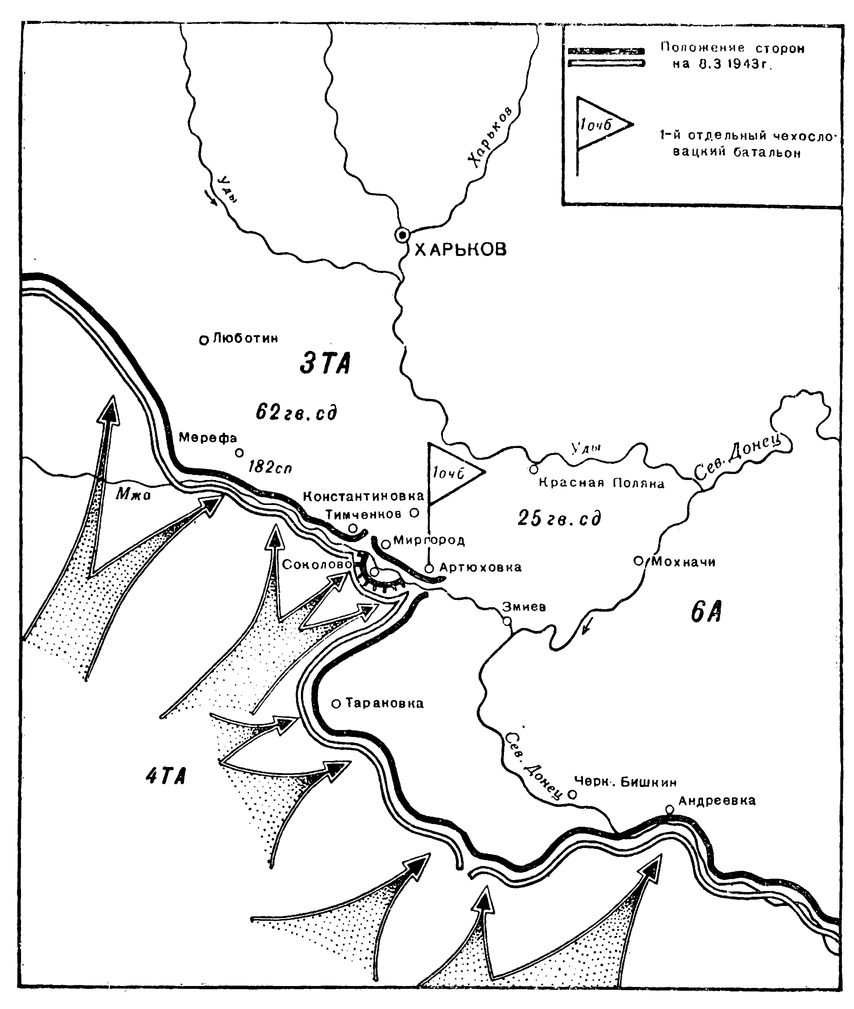
В течение десяти дней чехословацкий батальон вместе с советскими гвардейцами сражался против наседавших танков и пехоты противника. Натолкнувшись на упорное сопротивление советских войск на юге, немецкое командование было вынуждено изменить направление главного удара, перенеся его к западу, в стык между 69-й и 3-й танковой армиями. Гитлеровцы пытались взять реванш за Сталинград. Утром 6 марта противник возобновил атаки, нанося главный удар смежными флангами 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф». После тяжелых боев противнику удалось несколько потеснить войска 69-й и 3-й танковой армий, но добиться поставленной цели он не сумел.

На участке обороны чехословацкого батальона основной удар пришелся по роте надпоручика Отакара Яроша, оборонявшейся в Соколово. 8 марта 14 фашистских танков предприняли сильную атаку из района деревни Кононенково на Соколово. Чехословацкие воины при поддержке советских артиллеристов отбили ее.

---

[1] См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1964, стр. 117—118; Sokolovo. Sborník statí, str. 66.

[2] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 119.

1-й отдельный чехословацкий батальон в боях за Соколово

Враг отступил, оставив на поле боя три танка. Первый боевой успех окрылил чехословацких воинов и вызвал у них еще бо́льшую решимость беззаветно защищать от врага украинское село Соколово. И когда гитлеровцы, два часа спустя, начали вторую атаку, защитники Соколово встретили их сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Только ценой огромных потерь вражеской пехоте, поддержанной 11 танками, удалось проникнуть на юго-западную окраину села. Бой разгорался. Из танковых огнеметов фашисты подожгли несколько домов и сараев. Дым и гарь окутали село, но чехословацкие воины продолжали

сражаться с наступавшим противником. Обстановка еще более осложнилась, когда гитлеровцы двинули из деревни Гонтарь около 60 танков и до двух батальонов автоматчиков на 14 бронетранспортерах [1]. И лишь после этого фашистам удалось проникнуть в село. Но чехословацкие воины, поддержанные мощным огнем советской артиллерии, продолжали отстаивать Соколово. Они проявили массовый героизм. В боевых порядках чехословацкой пехоты находились две советские батареи (гвардии старшего лейтенанта П. П. Филатова и лейтенанта Н. А. Мутле), с левой стороны реки шла рота танков Т-34, направленная командованием для поддержки роты О. Яроша. Советские и чехословацкие воины стояли насмерть. Они активно поддерживали друг друга. В этом тяжелом бою только батарея Н. А. Мутле метким огнем подбила 9 вражеских танков, а бойцы надпоручика О. Яроша разили автоматно-пулеметным огнем и гранатами фашистскую пехоту, из противотанковых ружей вели огонь по танкам.

Жители села Соколово оказывали всемерную помощь чехословацким воинам. Медсестра А. Т. Карелова спасла несколько бойцов батальона, а чехословацкий медперсонал оказал на поле боя помощь многим советским солдатам и офицерам.

Душой обороны села Соколово являлся командир 1-й пехотной роты надпоручик Отакар Ярош. Когда гитлеровцы ворвались в село, он поднял своих бойцов в контратаку, показывая защитникам пример мужества и героизма. Уже будучи дважды ранен, он продолжал руководить боем, уничтожал гранатами гитлеровцев, рвавшихся к его командному пункту. Отакар Ярош сражался в первых рядах своих соотечественников, до тех пор пока вражеская пулеметная очередь не оборвала его жизнь. «Никто никогда не сочтет ран, от которых погиб этот храбрый чешский воин, — вспоминает Людвик Свобода. — Около 19 часов пулеметная очередь сразила руководителя обороны села Соколова... Погиб, но не отступил!» [2]. Он с честью выполнил долг патриота-интернационалиста. За несколько дней до своей гибели Ярош написал родным письмо: «Мама, отец, братья! Завтра уезжаем на фронт. Верьте, я не даром ушел в Россию. Свой долг выполнить сумею» [3].

Стойко защищали советскую землю и другие чехословацкие воины: командир пулеметной роты надпоручик Ярослав Лом, командир артиллерийского взвода подпоручик Иржи Франк, командир взвода автоматчиков подпоручик Антонин Сохор, пулеметчики четарж К. Команек, свободник И. Шпигель, воины Б. Менаховский, И. Соланич, бронебойщик И. Шеда, связист Г. Редиш, разведчик четарж А. Бродавка и многие другие [4].

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3 гв. ТА, оп. 4487, д. 65, л. 79.
[2] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 133.
[3] Воин-освободитель. М., Воениздат, 1970, стр. 69.
[4] См. «Известия», 18 апреля 1943 г.

Вместе с ними геройски сражались за Соколово советские танкисты полковника Ф. Н. Рудкина, артиллеристы капитана М. Д. Новикова, старшего лейтенанта П. П. Филатова, лейтенанта Н. А. Мутле, младшего сержанта А. Марышева и другие. В боях за Соколово гитлеровцы потеряли 19 танков, 6 бронетранспортеров и около 400 солдат и офицеров. В этом бою погибли также многие советские и чехословацкие воины. Потери чехословацкого батальона составили 86 убитых и 56 раненых. Только вечером 8 марта по приказу командования рота оставила Соколово и переправилась на другой берег реки Мжа.

Когда части 6-й армии наносили контрудар по противнику в направлении Новой Водолаги с целью овладения высотами югозападнее Соколово, вместе с ними сражались и воины чехословацкого батальона. Бойцы второй роты, контратакуя противника, сумели выйти на окраину Соколово. Батальон вел бой до исхода 9 марта, затем, получив приказ советского командования, отошел на левый берег реки Мжа и там занял оборону на прежних позициях. Чехословацкие воины вновь проявили мужество в бою и нанесли противнику значительный урон. Только вторая рота уничтожила 3 танка, 4 пулемета и 10 гитлеровцев [1].

Чехословацкие воины с честью оправдали доверие советского командования, не пропустили вражеские танки на Харьков. Начальник штаба 3-й танковой армии в устном докладе штабу фронта отметил, что «гарнизон Соколово дрался храбро...».

Об этом боевом крещении президент ЧССР Л. Свобода вспоминает: «Надпоручик Ярош и воины его первой роты, занимавшие аванпосты в населенном пункте Соколово, доказали, что они умеют сражаться и умирать с такой же решимостью и мужеством, как гвардейцы 78-го гвардейского стрелкового полка полковника К. В. Билютина из 25-й гвардейской стрелковой дивизии, которые до этого в течение нескольких дней сдерживали в соседней Тарановке яростный напор танковой дивизии СС «Мертвая голова» и делали это для того, чтобы мы могли построить свою оборону».

Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину доложили о результатах боя 1-го отдельного чехословацкого батальона под Соколово. Выслушав внимательно доклад, И. В. Сталин сказал:

— Молодцы! Видите, что значит настоящий патриотизм! Об этом необходимо написать.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский и Военный совет Воронежского фронта поздравили воинов батальона с боевым крещением и объявили им благодарность. В ответ на это бойцы поклялись вести решительную борьбу с фашистскими захватчиками и отомстить за смерть товарищей. Они оказались достойными продолжателями революционных традиций своего народа, традиций гуситов, жижковцев, воинов-интернационалистов.

---

[1] См. Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 141.

Самоотверженная борьба чехословацкого батальона против общего врага, начатая под Соколово, продолжалась на реке Мжа до 19 марта 1943 г. в составе 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

В формуляре этой дивизии есть запись о боевых действиях батальона на Мже: «Исключительную стойкость и отвагу проявили солдаты и офицеры чехословацкого батальона, который был придан нашей дивизии...» [1] В тяжелом бою с противником, несмотря на значительные потери, батальон успешно выполнил поставленную перед ним боевую задачу и только после этого был выведен в тыл.

2 апреля 1943 г. Советское информбюро сообщило: «На одном из участков фронта успешно действует сформированная в СССР чехословацкая воинская часть под командованием подполковника Свободы. Южнее города Н. бойцы этой части были атакованы 60 танками и автоматчиками противника. Бойцы чехословацкой части в течение дня и ночи самоотверженно вели борьбу с противником и отразили все атаки гитлеровцев. В результате боя было подбито и сожжено 19 немецких танков и уничтожено до 400 немецких автоматчиков» [2]. Это была первая иностранная воинская часть, которая вступила в бой с немецко-фашистскими захватчиками на советско-германском фронте.

Принципиальную оценку первых боев чехословацкого батальона дал Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. В беседе с полковником Л. Свободой он подчеркнул, что дело не в количестве участвовавших в боях чехословацких воинов, а в том, что они остались с советскими воинами в самое тяжелое для СССР время, когда другие считали, что он проиграл войну, они верили в окончательную победу над врагом. «Именно за это и уважают вас наше правительство и весь наш народ» [3].

Чехословацкие воины оказались достойными советских братьев и боевых традиций своего народа. И как обращение героев к потомкам звучат стихи поэта Витезслава Незвала:

Не жалей, что я умер. Я умер себя не жалея.
За тебя и за мать, за просторы родных полей!
Хочешь быть, как отец? Стой в бою, где всего тяжелей.
И себя, если надо, как он, не жалей!

Участие чехословацкого батальона в боях на советско-германском фронте имело большое политическое значение. Оно возвестило миру о том, что зарождаются вооруженные силы чехословацкого народа и новая Чехословакия. Выступая по радио 7 апреля 1943 г., Клемент Готвальд говорил, что успехи чехословацких воинов — это символ государственной независимости Чехослова-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 931, оп. 480007, д. 1, л. 4.

[2] Сообщения Советского информбюро. Т. 4. М., изд. Совинформбюро, 1944, стр. 222.

[3] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 164.

кии, символ ее военного союза с СССР на основе полного равноправия, символ того, что после изгнания немецких оккупантов и освобождения родины от немецкого господства дальнейшее устройство Чехословакии будет исключительно делом чехословацкого народа [1].

Появление на советско-германском фронте чехословацкой части вызвало большое беспокойство в лагере противника. Оно разоблачило лживые утверждения фашистской пропаганды, что якобы чехи и словаки не воюют против Гитлера; оно нанесло удар по политике нацистов и чехословацких квислинговцев, стремившихся расколоть единство чехов и словаков, оно укрепило это единство. Известие о боевых успехах чехословацкого батальона оказало сильное влияние на солдат словацких дивизий, насильственно отправленных на советско-германский фронт. Переход словацких солдат на сторону советских партизан стал массовым.

Подвиг чехословацких воинов у Соколово вдохновил участников движения Сопротивления в самой Чехословакии и за ее пределами, усилилась борьба чехов и словаков за освобождение страны от гитлеровских угнетателей.

Гордились боевыми подвигами своих соотечественников и чехословацкие военнослужащие, находившиеся в Англии и на Ближнем Востоке. Когда чехословацкие солдаты и офицеры в Англии узнали о героизме батальона, они послали чехословацкому правительству в Лондоне телеграмму, в которой говорилось: «Мы хотим на фронт, хотим храбро и самоотверженно бороться против фашистов, как борется чехословацкая воинская часть в СССР» [2]. Особенно сильно патриотические чувства проявлялись у солдат; они открыто восхищались соотечественниками, которые в СССР активно боролись за свободу своей родины и прославили доброе имя чехословацкого воина. Многие из них просили, чтобы их из Англии отправили в Советский Союз.

В своем выступлении перед личным составом запасного полка в Бузулуке Клемент Готвальд заявил, что героизм солдат батальона является примером для всех чехословацких патриотов, борющихся за освобождение родины. 1-й батальон, сказал он, стал «символом братства нашего мужественного народа дома и носителем... боевых традиций своих гуситских предков». Его бои за Соколово К. Готвальд назвал «мощным импульсом» национально-освободительного движения чехословацкого народа [3].

Боевое крещение чехословацкого батальона вызвало горячий отклик у советской общественности. Советские люди с первых дней создания чехословацкой части с большим интересом следили за ее становлением. После боя у Соколово во всех советских центральных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного

---

[1] Klement G o t t w a l d. Deset let, str. 260—261.

[2] Naše vojsko v SSSR. roč. II, 16. dubna 1943, č. 104/430.

[3] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 69.

Совета СССР о награждении 87 чехословацких воинов. За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм, доблесть и мужество надпоручику Отакару Ярошу — первому иностранному гражданину было присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Командир 1-го отдельного чехословацкого батальона Л. Свобода был награжден орденом Ленина, 85 человек удостоены других советских орденов и медалей[1].

Глубокое уважение и почести, оказанные 1-му чехословацкому батальону со стороны советской общественности и правительства, явились выражением искренней любви к чехословацкому народу, понимания значения его национально-освободительной борьбы.

Советские люди свято чтут память своих братьев чехов и словаков, сражавшихся вместе с Советской Армией против общего врага. В память о первом бое чехословацкого батальона в селе Соколово воздвигнут обелиск, создан музей, заложен парк советско-чехословацкой дружбы. Средняя школа и одна из улиц села носят имя Героя Советского Союза Отакара Яроша.

Соколово стало символом боевого содружества наших армий, символом верности союзническому долгу наших народов. Бой у Соколово навечно вошел в историю советско-чехословацкой дружбы и наглядно подтвердил, что в лице чехословацких воинов Советская Армия имеет верных боевых друзей.

Участие чехословацкого батальона в боях на советско-германском фронте подтвердило правильность военной политики КПЧ, которая была направлена на создание чехословацких воинских частей в СССР для совместной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. В боях чехословацких воинов на советской земле рождались новые боевые и революционные традиции чехословацкой Народной армии и всего чехословацкого народа.

В боях за Киев

Успешные действия 1-го чехословацкого батальона создали благоприятные условия для дальнейшего развития советско-чехословацкого сотрудничества.

Заграничное бюро КПЧ решительно поддержало предложения воинов батальона о формировании на территории СССР новых чехословацких частей. Еще 18 февраля 1943 г. полковник Л. Свобода от имени воинов батальона обратился к советскому командованию с просьбой об оказании помощи в формировании чехословацкой бригады на базе батальона. Это предложение было вынуждено поддержать даже эмигрантское правительство, которое всячески тормозило создание чехословацких частей на территории Советского Союза.

---

[1] См. «Известия», 18 апреля 1943 г.

Правительство СССР удовлетворило просьбу чехословацких патриотов: 29 апреля 1943 г. ГКО принял постановление о сформировании 1-й отдельной чехословацкой бригады (1-я ОЧБр).

Местом формирования был определен г. Новохоперск, базой — 1-й отдельный чехословацкий батальон и запасной пехотный полк, сформированный в Бузулуке[1]. В состав бригады вошли два пехотных батальона, артиллерийский, зенитно-артиллерийский дивизионы, танковый батальон, рота связи и другие подразделения[2].

Командиром бригады был назначен полковник Л. Свобода[3].

Советское правительство взяло на себя материально-техническое снабжение бригады и дало согласие на подготовку для нее в советских училищах командных и технических кадров[4]. Офицерские кадры пополнялись за счет лучших воинов 1-го батальона после соответствующего их обучения. Более 200 таких воинов прошли курс обучения в Рязанском пехотном, Смоленском артиллерийском, Саратовском танковом военных училищах. Это были новые офицеры, выходцы из трудового народа, выступавшие за решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками и укрепление советско-чехословацкого боевого содружества.

В бригаду были направлены 169 советских военных специалистов.

Формирование бригады шло успешно. Оно началось в мае 1943 г., а уже к 1 июля в ней насчитывалось 2441 человек.

Большую работу по сколачиванию личного состава бригады провели чехословацкие коммунисты. В начале формирования бригады партийная прослойка среди офицеров составляла 10 процентов, а к осени 1943 г. в бригаде насчитывалось уже 194 члена КПЧ, из которых 60 являлись командирами[5]. В ней официально существовали органы политического воспитания и просвещения солдат, унтер-офицеров и офицеров. В штабах бригады, батальонов и дивизионов имелись отделения просвещения, состоявшие из трех человек, в ротах и батареях — офицер просвещения. Аппарат воспитания и просвещения возглавлял коммунист штабс-капитан Я. Прохазка. Работой органов воспитания и просвещения руково-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 21, лл. 6—8.

[2] Za Armadu Lidu. Sborník dokumentů k bojovým tradicím našeho lidu a vojenské politice KSČ 1918—1945. Praha, 1960, str. 224.

[3] VHA — SSSR II/2/1/2. Valečný denik l. čs. sam praporu v SSSR.

[4] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 22, л. 8.

[5] В бригаде кроме организации КПЧ была создана организация Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), в которую входили советские коммунисты — офицеры связи, инструкторы и солдаты, прикомандированные к бригаде, а также чехи и словаки — граждане СССР. Чехословацкие коммунисты являлись руководителями официальных органов политико-воспитательной и просветительной работы.

дило Заграничное бюро КПЧ. Высокую оценку работе офицеров-просветителей дал Л. Свобода. «Им, — писал он, — принадлежит немалая заслуга в том, что накануне нового, более важного этапа нашего боевого пути бригада находилась в полной готовности, была крепко сплочена как морально, так и политически» [1].

Заграничное бюро КПЧ в августе 1943 г. организовало в Москве издание газеты «Ческословенске листы», которая приобрела большую популярность среди чехословацких воинов. Она несла в массы слово партии, учила решительно и смело бороться за освобождение Чехословакии, строить новое, действительно демократическое государство и управлять им, развивала пролетарский интернационализм и укрепляла моральный дух и стойкость воинов. Заграничное бюро КПЧ, опираясь на коммунистов, прогрессивно настроенных чехословацких офицеров и солдат, умело преодолевая сопротивление эмигрантского буржуазного правительства, добивалось создания совершенно отличной от его замыслов бригады как по своему характеру, так и техническому оснащению.

В течение четырех месяцев бригада была полностью сформирована, оснащена советским вооружением и обучена. В начале сентября она насчитывала 3517 человек, в том числе 114 офицеров и 25 ротмистров [2].

На ее вооружение советское командование выделило: 10 средних танков Т-34, 10 легких танков Т-70, 10 бронеавтомобилей БА-64, 6 122-мм гаубиц, 12 76-мм противотанковых пушек, 10 45-мм противотанковых пушек, 4 37-мм зенитных орудия, 12 82-мм минометов, 18 50-мм минометов, 6 крупнокалиберных пулеметов, 63 ручных пулемета, 42 противотанковых ружья, 512 автоматов, 2158 самозарядных винтовок, 212 автомашин, 62 мотоцикла и 357 лошадей [3].

Это была действительно новая бригада как по своему организационному принципу, так и по количеству подразделений, личного состава и вооружения. Благодаря заботе Заграничного бюро КПЧ и помощи Советского Верховного Главнокомандования она представляла собой первоклассное механизированное соединение, способное успешно вести современный бой.

Газета «Ческословенске листы» писала: «Вооружение наших частей было пополнено новыми видами оружия. Советский Союз дал нам все, что имел... Мы имели самое современное вооружение — от пушек до танков. Наши солдаты горячо борются за то, чтобы основательно овладеть этим вооружением. И в этом нам пришла на помощь Красная Армия. Советские офицеры помогли нам во многом; наши воины прошли специальные курсы.

---

[1] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 193.

[2] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 21, л. 170.

[3] VHA — SSSR, Y/1/9/1, Válečni deník 1. čs. sam. brigády v SSSR; v/1/18/1 hlašení o odjezdu do pole.

Выражаем самую глубокую благодарность за эту братскую помощь» [1].

В середине сентября 1943 г. в присутствии К. Готвальда, З. Неедлы, Я. Швермы и других руководителей Загранбюро КПЧ состоялось вручение бригаде боевого Знамени. Командир бригады полковник Л. Свобода заверил присутствовавших советских и чехословацких товарищей, что 1-я отдельная чехословацкая бригада с честью пронесет Знамя в походах и боях и никогда не изменит славным боевым традициям первой чехословацкой части, отличившейся на советско-германском фронте [2].

В середине октября 1943 г. 1-я ОЧБр прибыла на 1-й Украинский фронт и вошла в оперативное подчинение 38-й армии, которой с 28 октября стал командовать генерал-полковник К. С. Москаленко.

В это время войска фронта готовились к решительным боям за освобождение столицы Украины — Киева.

24 октября 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками 1-го Украинского фронта задачу разгромить группировку противника в районе Киева и освободить столицу Украины. Перед фронтом советских войск шириной 324 км противник сосредоточил 24 пехотные и 2 моторизованные дивизии, более 400 танков и 665 самолетов. Советские войска на киевском направлении имели превосходство в стрелковых соединениях и танках, однако наступление осложнялось тем, что противник опирался на мощную оборону, возведенную за Днепром. Для ее прорыва командующим 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин создал ударную группировку в составе 38-й и 3-й гвардейской танковой армий, 1-го гвардейского кавалерийского корпуса [3]. Началась напряженная подготовка войск к решительным боевым наступательным действиям против заранее подготовленной и глубоко эшелонированной обороны противника.

Советское командование проявило исключительную заботу о воинах чехословацкой бригады. В своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. С. Москаленко пишет, что, когда генерал Н. Ф. Ватутин доложил Верховному Главнокомандующему о том, что Л. Свобода обратился к командованию фронта с просьбой разрешить 1-й чехословацкой бригаде принять участие в Киевской наступательной операции, И. В. Сталин дал свое согласие. «Но одновременно он счел нужным предупредить и Н. Ф. Ватутина,

---

[1] «Československé listy», 1.IX.1943.

[2] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 27, л. 129.

[3] См. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. II. М., Воениздат, 1958, стр. 381—384.

и меня, чтобы ей была обеспечена такая помощь, которая исключила бы возможность больших потерь личного состава бригады. И. В. Сталин подчеркнул, что в ее лице он видит зародыш будущей чехословацкой народной армии» [1].

Командующий 38-й армией подчинил 1-ю ОЧБр 1-му стрелковому корпусу, которым командовал Герой Советского Союза генерал П. П. Авдеенко. Желая уберечь бригаду от больших потерь, советское командование первоначально планировало использовать ее во втором эшелоне армии. Но полковник Л. Свобода, учитывая наступательный порыв и настроение личного состава, настоятельно просил командарма предоставить возможность бригаде действовать в первом эшелоне. Эта просьба была удовлетворена, и бригада получила задачу наступать в составе 51-го стрелкового корпуса, действовавшего на направлении главного удара. Для огневого усиления бригаде был придан 816-й истребительно-противотанковый полк.

Готовясь к наступлению, бригада заняла одно из предмостных укреплений на правом берегу Днепра, севернее Киева, на лютежском плацдарме. Здесь воины отметили 25-летие Чехословацкой республики. В этот день они особенно ясно понимали значение чехословацко-советской дружбы и помощи Советского Союза в возрождении независимой Чехословакии. Военный совет армии поздравил воинов с национальным праздником и выразил уверенность, что в предстоящих боях они отомстят врагу за муки и страдания своего народа и со славой вернутся на родину. Телеграмма заканчивалась призывом: «Да здравствует боевой союз чехословацкого и советского народов!» Общность целей и задач в предстоящих боевых действиях еще больше сблизила чехословацких и советских воинов, которым вместе предстояло сражаться за Киев.

Киевская наступательная операция началась 1 ноября отвлекающим наступлением 40-й и 27-й армий с букринского плацдарма. 3 ноября после мощной артиллерийской подготовки, в которой участвовала и артиллерия 1-й ОЧБр, перешли в наступление войска ударной группировки, нанося удар в обход Киева с запада. Их поддерживала 2-я воздушная армия под командованием генерала С. А. Красовского. На следующий день в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия генерала П. С. Рыбалко. Танкисты, обойдя Киев с запада, к утру 5 ноября вышли в район Святошино, перерезав шоссе Киев — Житомир.

Успешно развивали наступление войска 38-й армии. Ее 23-й и 50-й стрелковые корпуса достигли западной окраины Киева,

---

[1] К. С. Москаленко. На Юго-Западном направлении 1943—1945. М., изд-во «Наука», 1972, стр. 510.

а 167-я стрелковая дивизия совместно с 51-м стрелковым корпусом ворвалась в Киев и утром 5 ноября начала бои в городе. Входившая в состав 51-го стрелкового корпуса 1-я ОЧБр взаимодействовала со 136-й и 240-й стрелковыми дивизиями.

Наступление поддерживали танки, артиллерия и штурмовая авиация. Танки и артиллерия чехословацкой бригады уничтожали огневые точки немецко-фашистских захватчиков, мешавшие продвижению советских подразделений. Энергично действовала наша штурмовая авиация, совершившая в первый день наступления около 1150 самолето-вылетов.

В самые трудные минуты боя советские и чехословацкие воины, рискуя жизнью, помогали друг другу. Фронтовая газета писала: «Советский товарищ, командир взвода падает, раненный, около чехословацкого командира взвода . . . . и его заместителя . . . . . Братство по оружию, скрепленное кровью уже во время первых общих боев наших частей, не делает различия между серой шинелью красноармейца и зеленой — чехословацкого воина... Залегают рядом советский пехотинец и чехословацкий автоматчик... Советский сержант выполняет приказы наших ротных, наш свободник с возгласом «есть, товарищ сержант» бежит с донесением, русский старший лейтенант берет пулемет от раненого словацкого воина Копички, который упал у его ног. И он падает... но немцы уже не продвигаются ни на шаг, контратака захлебывается, и наша советская и чехословацкая пехота идет вперед»[1]. Особенно ярко боевое содружество проявилось во время взятия кинофабрики. Здесь отличились батальон майора В. А. Русова, входивший в состав 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии, танкисты подпоручика Р. Тесаржика и автоматчики подпоручика А. Сохора. Сражавшимся за Киев оказывало помощь местное население. Так, в самый разгар боя за овладение заводом «Большевик» девушка-киевлянка Лида Уваренко обходными путями вывела чехословацких танкистов и автоматчиков в тыл обороны противника. Оттуда, а также с фронта чехословацкие воины обрушились на врага и овладели заводом.

Высокую оценку действиям 1-й ОЧБр в боях за Киев дал командующий 38-й армией ныне Маршал Советского Союза К. С. Москаленко.

«Плечом к плечу с советскими воинами, — писал он в своих воспоминаниях, — здесь геройски сражались солдаты и офицеры 1-й чехословацкой отдельной бригады под командованием полковника Л. Свободы.

Немногим более полугода прошло с тех пор, когда возглавляемый им батальон геройски участвовал в боях под Харьковом... И вот теперь по настоятельной просьбе ее командования и личного состава я с разрешения Военного совета фронта ввел ее в

---

[1] Polní zpravodaj. Naš podpis na smlouvu o věčnem přátelství, zvl. vydáni 15.12.1943, str. 1—10.

бой в полосе наступления 51-го стрелкового корпуса. И бригада... Л. Свободы вновь проявила высокую воинскую доблесть, самоотверженно сражаясь за освобождение столицы Украины» [1].

Наступление продолжалось днем и ночью. К 4 часам утра 6 ноября воины 51-го стрелкового корпуса совместно с частями 5-го гвардейского танкового корпуса, 1-й отдельной чехословацкой бригады и 167-й стрелковой дивизии 50-го стрелкового корпуса полностью освободили Киев. Жители города горячо приветствовали советских и чехословацких воинов-освободителей, о чем сохранилась запись, сделанная 6 ноября 1943 г. в военном дневнике 1-й ОЧБр. Военный совет 1-го Украинского фронта направил благодарственную телеграмму командиру чехословацкой бригады, в которой писал: «Столица Украины — древний славянский Киев — никогда не забудет, что за его освобождение плечом к плечу с воинами доблестной Красной Армии сражались под Вашим командованием и героические братья — сыны чехословацкого народа» [2]. И киевляне не забыли участников освобождения их города. В Киеве находятся республиканское Общество советско-чехословацкой дружбы, киевская городская секция друзей Братиславы, которые ведут большую работу по укреплению дружбы между нашими народами.

В столице и республике 650 коллективных членов общества советско-чехословацкой дружбы, насчитывающих в своих рядах сотни тысяч человек. Многим бригадам на предприятиях присвоено звание бригад советско-чехословацкой дружбы. Есть школы, музеи, парки, пионерские дружины и отряды, которые носят имена Клемента Готвальда, Юлиуса Фучика, Отакара Яроша, Яна Налепки и других чехословацких патриотов.

За город Киев чехословацкие воины сражались, как за Прагу и Братиславу, проявляя высокое мастерство, замечательную выучку и массовый героизм. В боях они показали четкую слаженность частей и подразделений, умение взаимодействовать с советскими войсками. Боевой опыт, приобретенный в Соколово, был умножен в Киеве. Чехословацкие солдаты, унтер-офицеры и офицеры оказались достойными наследниками боевой славы мужественных защитников Соколово. В боях за Киев чехословацкие воины уничтожили: 1 самолет, 4 танка, 3 самоходных орудия «фердинанд», 7 автомашин с военными грузами, 4 артиллерийские батареи, 22 дота, 31 дзот, 65 станковых и ручных пулеметов, свыше 600 фашистских солдат и офицеров. 1-я ОЧБр потеряла 232 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести [3].

Советское Верховное Главнокомандование высоко оценило действия чехословацких воинов и объявило бригаде благодарность,

---

[1] К. С. Москаленко. Указ. соч., стр. 174.

[2] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 131.

[3] См. За освобождение Чехословакии. М., Воениздат, 1965, стр. 31—32.

а Президиум Верховного Совета СССР наградил ее и командира бригады орденом Суворова II степени, 139 офицеров, унтер-офицеров и солдат — другими орденами и медалями. Поручику Антонину Сохору и подпоручику Рихарду Тесаржику было присвоено звание Героя Советского Союза [1].

Командующий фронтом генерал армии Н. Ф. Ватутин в телеграмме полковнику Л. Свободе также дал высокую оценку боевым действиям бригады при освобождении Киева, отметив боевое мастерство воинов и их командира [2].

Успешное наступление на Киев, высокие советские правительственные награды и достойная оценка боевых действий бригады советским командованием вызвали большой подъем среди личного состава бригады. «Все наши офицеры и солдаты горят желанием продвигаться вместе с Красной Армией все дальше и дальше на запад, — писал 7 ноября в телеграмме И. В. Сталину полковник Л. Свобода. — Мы заверяем Вас, что выполним все дальнейшие задачи, которые будут нам даны командованием Красной Армии» [3].

И действительно, бригада успешно участвовала в последующих боях, которые вели войска 1-го Украинского фронта на Правобережной Украине. 7 ноября — в славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции — войска 3-й гвардейской танковой армии овладели крупным железнодорожным узлом и городом Фастов, в 60 км от Киева, прервав тем самым основную железнодорожную магистраль, связывавшую киевскую группировку врага с его криворожской группировкой. 38-я армия преследовала противника, отступающего в направлении Житомира. 13 ноября войска 1-го Украинского фронта завершили Киевскую наступательную операцию, в результате которой продвинулись на 75—140 км и вышли на рубеж восточнее Базар, Малин, Черняхов, Житомир, Ивница, Триполье. В ходе операции войска фронта разгромили 15 немецко-фашистских дивизий, в том числе 2 танковые и 1 моторизованную; уничтожили и пленили свыше 41 тыс. солдат и офицеров, уничтожили 1200 орудий и минометов, 600 танков и самоходных орудий, 90 самолетов, 1900 автомашин и много другой боевой техники.

Освобождение Киева советскими войсками имело большое военное и политическое значение. После освобождения Киева 1-я ОЧБр некоторое время находилась в резерве 38-й армии и занимала оборону во втором эшелоне сначала в Софиевской Борщаговке, а затем на реке Стугна у Василькова. Танковая группа бригады участвовала в составе 51-го стрелкового корпуса в наступлении на Черняхов, а другая — атаковала хутор Чайка. В боях за эти населенные пункты проявили отвагу многие

---

[1] См. «Красная звезда», 7 ноября, 12 ноября и 22 декабря 1943 г.
[2] Архив МО СССР, ф. 430, оп. 15889, д. 16, лл. 45—46.
[3] Там же, л. 41.

солдаты, унтер-офицеры и офицеры, но особенно отличились коммунисты Штефан Тучек и Сергей Петрас. Они неоднократно личным примером увлекали в атаки своих солдат. Командир танка «Подкарпатский партизан» четарж Роман, будучи раненным, на горящей машине давил пулеметные точки и пехоту противника.

24 декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта начали Житомирско-Бердичевскую наступательную операцию. Ее цель состояла в разгроме вражеской группировки в составе войск 4-й и 1-й танковых армий. 1-я ОЧБр, перейдя в оперативное подчинение 40-й армии генерала Ф. Ф. Жмаченко, 27 декабря 1943 г. получила приказ наступать на Белую Церковь, прикрывая стык с 38-й армией.

В боях на подступах к Белой Церкви чехословацкие воины сражались мужественно. Особенно отличились автоматчики и танкисты. 4 января 1944 г. советские войска, продвигаясь вперед, овладели Белой Церковью. В ожесточенных боях за город принимала участие чехословацкая бригада. За образцовое выполнение заданий командования 126 ее воинов были награждены орденами и медалями. На боевом Знамени бригады засверкал орден Богдана Хмельницкого I степени[1]. По случаю награждения 1-й ОЧБр вторым советским орденом генерал армии Н. Ф. Ватутин издал приказ, в котором говорилось: «Эта вторая награда Правительства СССР подчеркивает геройство, храбрость и отвагу самых лучших сынов чехословацкого народа, которые с оружием в руках в упорном бою с угнетателями наций завоевывают свободу и независимость своей стране. Недалек тот день, когда совместно с воинами Красной Армии вы пробьете путь к своей Родине и со своими боевыми знаменами, увенчанными славой, пойдете по родной земле Чехословакии!» Эти слова выдающегося советского полководца вдохновили чехословацких воинов на новые ратные подвиги.

С замечательными боевыми успехами и высокой правительственной наградой чехословацких воинов поздравил руководящий центр Коммунистической партии Чехословакии в Москве. В своей телеграмме Готвальд, Шверма и Копецкий писали: «Смелые подвиги борцов бригады, сражающихся бок о бок с Красной Армией за свободу нашей родины, являются гордостью всех народов Чехословакии, дают всему нашему народу дома моральную поддержку в тяжелой борьбе против немецких тиранов, обеспечивают нашей родине честное место во фронте всех свободолюбивых народов мира, еще больше укрепляют неразрывную связь с нашим верным и мощным союзником — Советским Союзом»[2].

После участия в освобождении Белой Церкви бригада держала оборону на реке Горный Тикич вблизи Острожан. Здесь 7 марта

[1] См. «Известия», 5 января и 24 марта 1944 г.

[2] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 147.

бригаду сменили советские части, а спустя три дня, по просьбе генерала Л. Свободы, ее отправили на Волынь, в Ровенскую область, для пополнения и подготовки к новым сражениям за свободу Чехословакии.

Так в совместных суровых боях советских и чехословацких воинов против общего врага зарождалось боевое содружество.

Дружба крепнет

Исключительно важную роль в развитии дружбы и советско-чехословацкого боевого содружества имело подписание 12 декабря 1943 г. в Москве Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой.

Советско-чехословацкий договор явился документом большого исторического значения, оказавшего влияние на судьбы чехословацкого народа, на развитие страны по пути подлинной свободы, независимости и демократии.

Договаривающиеся стороны преследовали цели: во-первых, вести совместные действия в войне против фашистской Германии и ее сателлитов и, во-вторых, обеспечить крепкую дружбу и послевоенное сотрудничество, всемерно содействовать поддержанию мира и предотвращению вооруженной агрессии со стороны империалистической Германии или ее союзников.

Оба государства взяли на себя взаимные обязательства на период войны: «...Оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в нынешней войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе... не вести переговоров и не заключать без взаимного согласия какого-либо перемирия или мирного договора с Германией или с каким-либо иным государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе» [1].

Договор определял пути развития послевоенных дружественных отношений между Советским Союзом и Чехословакией «в соответствии с принципами взаимного уважения к их независимости и суверенитету, равно как и невмешательства во внутренние дела другого государства» [2]. Обе стороны согласились развивать в возможно более широких масштабах свои экономические отношения и оказывать друг другу экономическую помощь после войны.

Советско-чехословацкий договор, вызванный к жизни общностью коренных интересов народов обеих стран, вновь продемонстрировал решительное стремление Советского государства уско-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 133.

[2] Там же.

рить достижение победы над фашистской Германией, а также его заботу о судьбах братского чехословацкого народа. Он заложил прочные основы боевой дружбы и послевоенного сотрудничества и явился важным историческим этапом в развитии традиционных дружественных отношений между нашими народами. Договор стал прочной гарантией освобождения Чехословакии от гитлеровского ига, ее экономического и социального подъема и безопасности после войны. М. И. Калинин при подписании договора говорил: «Договор закладывает прочный фундамент для послевоенного сотрудничества наших народов и для пресечения всяких попыток со стороны Германии вернуться к своей старой грабительской политике «наступления на Восток» — «дранг нах Остен» [1].

Советско-чехословацкий договор, выражавший сокровенные чаяния чехословацкого народа, означал полный крах старой внешней политики Чехословакии, ориентировавшейся на империалистов стран Западной Европы и США, и победу внешнеполитической линии рабочего класса Чехословакии, КПЧ, возглавивших национально-освободительную борьбу чехословацкого народа.

«Этот договор, — говорил К. Готвальд в своем выступлении по московскому радио 26 декабря 1943 г., — заключен на двадцать лет и гарантирует нашей республике всестороннюю помощь Советского Союза против какой-либо возможной агрессии со стороны Германии или других государств, которые объединились бы с Германией. И все мы знаем: мощь Советского Союза, которая уже теперь огромна и которая в будущем будет еще больше, так же как и слово Советского Союза, на которое можно опираться, как на скалу, — все это для нас является гарантией того, что Мюнхен и все, что последовало за ним, больше не повторится» [2].

Договор между СССР и Чехословакией создал благоприятные условия для формирования новых чехословацкий частей на территории Советского Союза, частей, которые явились бы после окончания войны основой создания армии нового типа, армии народно-демократического государства.

Опираясь на советско-чехословацкий договор, КПЧ усилила свою деятельность по формированию новых чехословацких частей на территории СССР. Коммунистическая партия придавала особое значение главному условию на время войны, вытекающему из договора, — оказывать друг другу всемерную помощь в борьбе против фашистской Германии и исходя из этого направляла свои усилия на расширение вооруженной борьбы чехов и словаков как внутри страны, так и за рубежом, на советско-германском фронте.

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 137.

[2] Там же, стр. 142.

Весной 1944 г. возникла реальная возможность сформировать на территории СССР чехословацкий армейский корпус. Кроме 1-й ОЧБр, успешно действовавшей в боях, была создана еще одна чехословацкая бригада и ряд частей. По просьбе чехословацких представителей решением ГКО СССР от 20 декабря 1943 г. в г. Ефремове Тульской области в январе 1944 г. была создана 2-я чехословацкая воздушно-десантная бригада в составе двух пехотных батальонов, зенитного и артиллерийского дивизионов, разведывательного и танкового батальонов и трех отдельных рот — общей численностью 2933 человека. В ее состав были включены 2 тыс. словаков, которые добровольно перешли на сторону Советской Армии в районе Мелитополя и изъявили желание вступить в чехословацкие воинские части в СССР.

Заграничное бюро КПЧ оказало большую помощь в создании воздушно-десантной бригады.

Советское командование предоставило ей все необходимое вооружение и снаряжение, а также послало 16 советских офицеров-инструкторов для оказания помощи в обучении личного состава [1].

Верховное Главнокомандование Советских Вооруженных Сил удовлетворило просьбу командования чехословацких войск об организации частей и соединений армейского корпуса. 10 апреля Генеральный штаб издал директиву о сформировании к 5 мая 1-го Чехословацкого армейского корпуса (1-го ЧАК) в г. Ровно. В его состав должны были войти три бригады, артиллерийский, танковый, истребительно-противотанковый, зенитно-артиллерийский и авиационный истребительный полки, батальон связи, саперный и медико-санитарный батальоны. Вместе с тем планировалось увеличение численности 1-й ОЧБр до 5582 человек, передислоцирование 2-й воздушно-десантной бригады из Ефремова в Проскуров, а запасного батальона — в Ровно и его развертывание в запасной полк численностью 3 тыс. человек. Директивой предусматривалось также направить 400 чехословацких военнослужащих на учебу в советские военные училища. Начальнику Главного управления кадров Советской Армии было предложено подобрать и направить к 25 апреля 1944 г. 250 советских офицеров на должности инструкторов в чехословацкие воинские части. Начальники главных управлений НКО получили задание организовать обеспечение 1-го ЧАК оружием, техникой, всем необходимым в соответствии со штатами.

Корпус такого состава при необходимости можно было быстро развернуть в общевойсковую армию. В связи с формированием корпуса чехословацкое правительство упразднило командование

---

[1] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11589, д. 21, л. 247; ф. 158, оп. 114, д. 22, л. 2.

своих войск в СССР, а бывшего командующего генерала Яна Кратохвила назначило командиром корпуса.

Вскоре после объявления о наборе добровольцев в чехословацкий корпус в него вступило 12 тыс. человек. Гораздо труднее обстояло дело с командными кадрами, но и здесь, как всегда, на помощь пришел Советский Союз. Генеральный штаб Советской Армии еще 9 апреля 1944 г. издал директиву о создании при военных училищах «отделений чехословацкой национальности». К 1 мая такие отделения были созданы: при Рязанском пехотном училище — 220 человек, Московском инженерном — 20, Мурманском училище — 10, Саратовском танковом — 30, Смоленском артиллерийском (г. Ирбит) — 120. На подготовку офицеров в пехотных училищах отводилось 3, а в технических — 4 месяца [1].

Количество чехословацких курсантов, обучавшихся в советских училищах, постепенно возрастало. Например, летом 1944 г. только в Рязанском пехотном и Смоленском артиллерийском училищах обучалось уже 385 чехов и словаков, а в октябре в десяти училищах было 425 чехословацких военнослужащих [2].

Кадры командного состава чехословацких воинских частей, сформированных в СССР, пополнялись в основном, вопреки сопротивлению министерства национальной обороны в Лондоне, за счет производства в офицеры отличившихся в боях ротмистров и унтер-офицеров, прошедших краткосрочную подготовку в советских училищах.

По просьбе чехословацкого командования в части и соединения корпуса были направлены советские офицеры-инструкторы. Многие опытные советские сержанты и солдаты зачислялись на различные штатные должности. К середине июня 1944 г. в корпусе находилось 470 советских военнослужащих, в том числе: 120 офицеров-инструкторов и 350 сержантов и солдат. В сентябре 1-й ЧАК насчитывал в своих рядах 623 советских военнослужащих (204 офицера, 419 сержантов и солдат) [3]. Советское командование внесло значительный вклад в подготовку корпуса к суровым боям за освобождение Чехословацкой республики.

На основании директивы Генерального штаба от 4 мая 1944 г. 128-я чехословацкая авиаэскадрилья, созданная в конце 1943 г., начала развертываться под Москвой в 1-й отдельный чехословацкий истребительный авиационный полк (1-й ОЧИАП); для связи командования чехословацкого корпуса создавалось 86-е отдельное

---

[1] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 3, л. 144.

[2] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 74, л. 83; «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 51.

[3] Podíl Sovětského svazu a jeho Rudé armády při osvobozování Československa z okupace fašistickým Německem za druhé světové války. Praha, 1970, str. 38.

авиазвено[1]. На вооружение 1-й ОЧИАП получил 32 советских боевых самолета Ла-5. Летный состав полка состоял из чехов и словаков[2].

Летом 1944 г. формирование чехословацких частей продолжалось. 25 июля в ответ на просьбу командования 1-го ЧАК Генеральный штаб отдал директиву о создании к 15 августа 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады (1-я ОЧТБр) с личным составом 1346 человек и 65 танками. Она формировалась на базе трех танковых батальонов, существовавших в пехотных бригадах. В ее состав вошел и моторизованный батальон[3].

Началось также формирование 5-го артиллерийского полка чехословацкого армейского корпуса численностью 1095 человек. Отдельные роты связи и саперные роты развертывались в батальоны для 1-й и 3-й отдельных чехословацких бригад[4].

С помощью Советского Союза чехословацкий армейский корпус очень быстро оснащался техникой, вооружением и пополнялся личным составом. Во время формирования новых соединений и частей шла напряженная боевая подготовка. Советские военные инструкторы передавали личному составу 1-го ЧАК свой богатый фронтовой опыт. Корпус и днем и ночью готовился к боевым испытаниям.

Коммунистическая партия Чехословакии, опираясь на поддержку ЦК ВКП(б), преодолела многие препятствия, чинимые лондонским эмигрантским правительством, и добилась создания 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Во время его формирования и подготовки к боям перед КПЧ возникли новые проблемы, вызванные причинами объективного и субъективного характера.

Одной из таких проблем была разнородность личного состава корпуса. Ни одна национальная группа воинов 1-го ЧАК не являлась единой ни в классовом отношении, ни по политическим взглядам. Большинство военнослужащих корпуса по социальному положению были крестьяне, среди которых находились мелкие, средние и крупные. Политическая сознательность этих людей во многом зависела от их классового происхождения и от той жизненной школы, которую они прошли до прихода на службу в 1-й ЧАК[5]. Эту разнородную по национальному и классовому составу массу людей, одетых в солдатские шинели, необходимо было сплотить в единый боевой коллектив и направить на борьбу за освобождение Чехословакии.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 40, л. 62.

[2] См. «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 51—52.

[3] Архив МО СССР, ф. 19, оп. 11539, д. 79, лл. 19—20.

[4] Там же, лл. 20—21.

[5] На 31 августа в корпусе было 55 процентов призванных по мобилизации, 30 процентов добровольцев, 13 процентов из лагерей военнопленных и 2 процента партизан.

Во время организации и подготовки 1-го ЧАК национально-освободительная борьба в Чехословакии поднялась на новую ступень и встал вопрос о создании основ нового демократического государства и армии. Пути к достижению этой благородной цели Коммунистическая партия Чехословакии наметила и изложила в ряде документов.

В процессе создания корпуса КПЧ заботилась и о том, чтобы его можно было развернуть в ближайшее время в общевойсковую армию, как только постепенное освобождение территории Чехословакии создаст возможность пополнения его новыми контингентами. О формировании новых частей шла речь на московских переговорах с Э. Бенешем в декабре 1943 г., а также в письме компартии к чехословацким коммунистам, проживавшим в Англии [1].

Исходя из задач корпуса, связанных с предстоящими боевыми действиями на родной земле, созданием новых подразделений и частей, Заграничное бюро ЦК КПЧ добилось дальнейшего расширения и активизации деятельности аппарата просвещения в частях и соединениях корпуса.

В начале июня 1944 г. в корпусе открылись трехнедельные курсы по подготовке офицеров просвещения [2]. Было также создано отделение воспитания и просвещения, которое возглавил штабс-капитан Я. Прохазка.

Заграничное бюро КПЧ сумело преодолеть сопротивление реакционных элементов и добилось создания отделений воспитания и просвещения не только в корпусе, но и в бригадах: в полки, отдельные батальоны, дивизионы были назначены офицеры просвещения, а в роты, батареи и им равные подразделения — помощники офицеров по просвещению.

С работой органов просвещения была тесно связана деятельность партийных организаций. Во время формирования частей корпуса прибывали новые коммунисты, пополнение партийных рядов шло и за счет приема в партию отличившихся в боях солдат, унтер-офицеров и офицеров. Количество членов партии в 1-м ЧАК благодаря заботе Заграничного бюро КПЧ увеличивалось довольно быстро: в январе 1944 г. в 1-й ОЧБр, например, насчитывалось 175 коммунистов, в июле — 220, а во всех частях корпуса в это время их было 426 [3]. Все коммунисты объединялись в небольшие партийные организации в подразделениях и частях. Офицеры просвещения назначались одновременно и членами партийного руководства. Партийные организации свою работу тесно

---

[1] «Historie a vojenství», 1957, č. 4, str. 561.

[2] Трехнедельные курсы офицеров просвещения были созданы на основании приказа по корпусу № 41 от 3 июня; 25 июня эти курсы закончили 16 человек.

[3] «Historie a vojenství», 1957, č. 4, str. 561.

увязывали с органами просвещения и являлись движущей и руководящей силой просветительного аппарата в корпусе.

Важным инструментом в руках КПЧ в партийной, просветительной деятельности являлась печать. В корпусе издавались газеты «Наше войско в СССР», «Пламень свободы», «Смер Прага», «За свободне Ческословенско».

Через печать КПЧ разъясняла свои взгляды по вопросам национально-освободительной борьбы и создания новой демократической республики. На страницах газет говорилось о том, что борьба чехословацких воинских частей на советско-германском фронте является составной частью национально-освободительной борьбы чехословацкого народа и что воины призваны выполнять свой почетный долг борца за свободу Чехословацкой республики. Во время подготовки частей корпуса к боям КПЧ, используя печать, воспитывала воинов в духе пролетарского интернационализма и дружбы с СССР, преданности своему народу, высокой политической сознательности и товарищеской взаимопомощи. Основные положения своей политики КПЧ излагала ясно и открыто.

Заграничное бюро КПЧ сумело на все ответственные посты в органах просвещения и печати корпуса поставить коммунистов и тем самым обеспечить свое безраздельное руководство делом воспитания воинов.

Свое руководство партийной и просветительной работой в чехословацких частях Заграничное бюро КПЧ осуществляло и путем личных контактов. В середине июля 1944 г. в г. Черновцы прибыл К. Готвальд с группой товарищей. Ознакомившись с обстановкой и положением дел, К. Готвальд провел совещание партийного актива корпуса. Он напомнил собравшимся, что генеральной линией их работы остается требование, изложенное в письме к коммунистам от 21 декабря 1943 г.: необходимо проводить партийно-политическую работу систематически, исходя из конкретных условий. К. Готвальд нацелил коммунистов на решительную борьбу с аполитичностью некоторой части военнослужащих, ибо она являлась благодатной средой для распространения реакционных идей. К. Готвальд требовал от коммунистов корпуса всемерно крепить связь с солдатскими массами, развивать у них чувство патриотизма к новой Чехословацкой республике и умело вести их за собой [1].

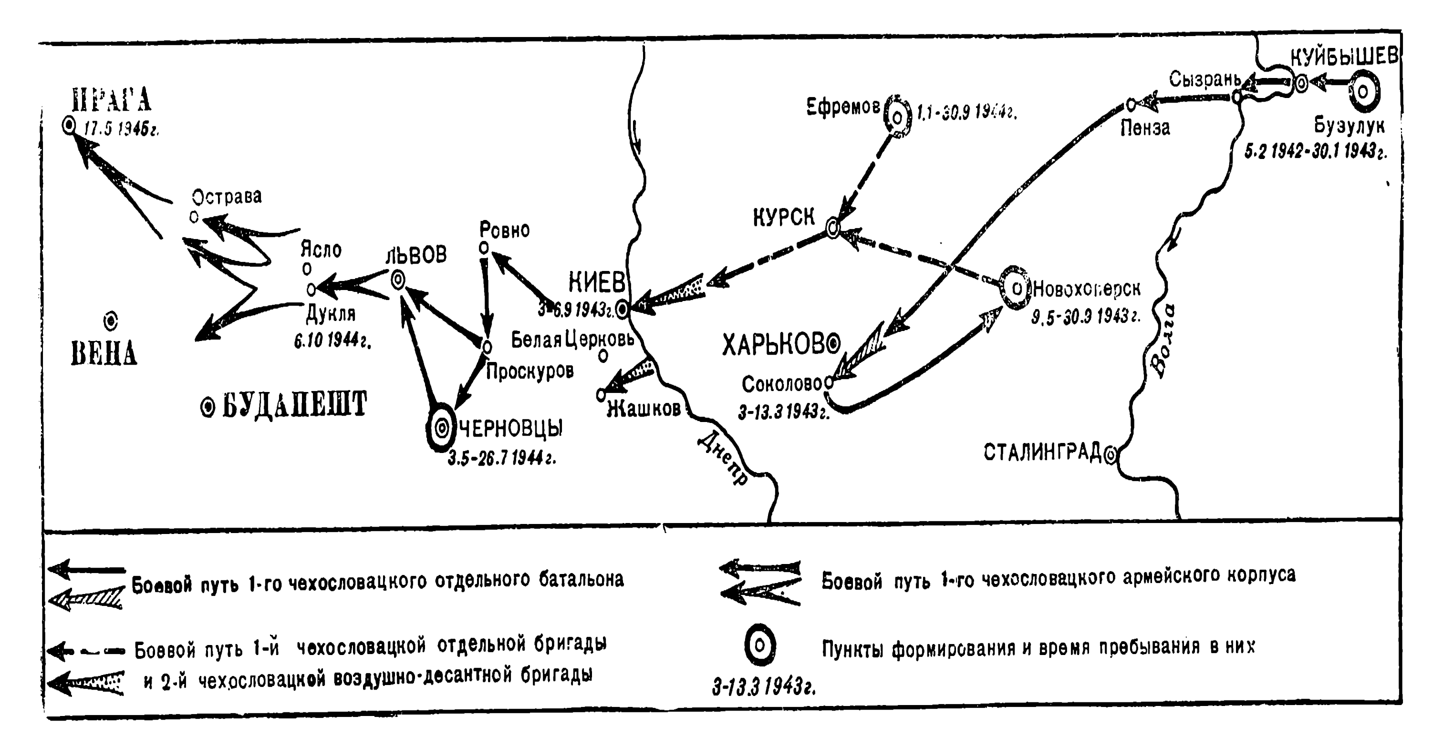
Указания Готвальда нашли широкое отражение в «Инструкции о нравственной, просветительной, воспитательной работе и пропаганде», изложенной в приказе командира корпуса от 24 июля 1944 г. [2].

Идеи КПЧ доходили до чехословацких воинов и становились материальной силой в их борьбе за освобождение родины.

---

[1] «Historie a vojenství», 1971, č. 2—3, str. 267.

[2] Ibid., str. 276.

Боевой путь чехословацких воинских частей (1942—1945 гг.)

В августе в соответствии с указаниями Ставки ВГК 1-й ЧАК сосредоточился в г. Самбор. Здесь личный состав узнал о начавшемся в Словакии восстании. Бурные события на родине воодушевили воинов на борьбу за быстрейшее освобождение Чехословакии.

7 сентября 1944 г. корпус вошел в оперативное подчинение 38-й армии генерал-полковника К. С. Москаленко. В это время корпус представлял собой крупное общевойсковое соединение, состоящее из 4 бригад (2 пехотных, воздушно-десантной и танковой), частей корпусного усиления (авиаполк, артполк, батальоны связи, инженерный и др.) общей численностью 16 171 человек.

Создание такого мобильного, высоко организованного, отлично вооруженного корпуса стало возможно благодаря заботе КПЧ и постоянной поддержке Советского Союза и его армии. Именно об этом Л. Свобода пишет в своих воспоминаниях: «Благодаря большой постоянно растущей помощи Советской Армии и благодаря тому, что в длительных и тяжелых боях воинские части смогли воспитать обученные, опытные кадры, имелась возможность в самый короткий срок превратить 1-й Чехословацкий армейский корпус в блестяще вооруженное моторизованное соединение» [1].

В рядах советских партизан

Боевые действия Советских Вооруженных Сил против немецко-фашистских захватчиков опирались на активную поддержку населения оккупированных районов. Не склонив головы перед сильным и коварным врагом, советские люди вели героическую борьбу в его тылу. Они наносили оккупантам потери в живой силе и в боевой технике. Хозяйничанье гитлеровцев на советской земле, их зверства лишь усиливали возникшую с первых же дней борьбу, которая, как говорил М. И. Калинин, «вырастает из простого наглядного сопоставления народом фашистского режима с советским строем, где советский гражданин чувствовал и чувствует себя хозяином» [2].

ВКП (б) руководила борьбой народных масс через свои подпольные организации. Она вселяла в советских людей на оккупированной территории веру в победу над ненавистным врагом, вдохновляла их на подвиги. Широко используя все формы и средства агитации и пропаганды, коммунисты разъясняли массам решения партии и Советского правительства, информировали их о положении на фронте, в стране, разоблачали ложь фашистской пропаганды. В тыл врага забрасывалось большое количество центральной периодической печати, на оккупированной территории выходили также местные советские газеты, выпускались листов-

---

[1] Smér Praha. Sborník. Praha, 1960, str. 478.

[2] «Партийное строительство», 1942, № 9—10, стр. 38—39.

ки. Тесная связь партийных организаций с населением, личный пример членов партии обеспечили советскому подполью авангардную роль в народной войне, развернувшейся на захваченной фашистами территории.

Благодаря активной деятельности партийных организаций партизанская борьба в тылу врага приняла невиданный размах — в ней участвовало около миллиона человек. Рабочие, крестьяне, интеллигенты, люди разных национальностей объединялись в партизанские отряды, чтобы с оружием в руках бороться против захватчиков. Жители оккупированных районов снабжали партизан одеждой, продовольствием, предупреждали об опасности, выделяли в отряды связных и проводников. Все это позволяло держать оккупантов в течение всей войны в постоянном страхе перед возмездием. Земля горела под ногами фашистов. Партизаны дезорганизовывали вражеский тыл, разрушали коммуникации захватчиков, создавали целые районы, куда фашисты не решались вступать. Уже в начале 1942 г. германское командование вынуждено было помимо многочисленных полицейских и охранных частей привлекать к борьбе с партизанами полевые войска. В 1943 г. оно бросило против них около 25 дивизий действующей армии.

Проявляя постоянную заботу о развитии партизанского движения, Коммунистическая партия Советского Союза готовила кадры организаторов этого движения, обеспечивала партизан необходимым для борьбы. К началу 1944 г. на оккупированной территории действовало 400 радиостанций, с помощью которых партизанские штабы поддерживали связь с 1100 своими соединениями и отрядами, тесно взаимодействовавшими с регулярными войсками. В ряде операций Ставка Верховного Главнокомандования одновременно с постановкой задач фронтам определяла задачи и партизанам [1].

Особенно широкий размах партизанское движение приобрело на Украине и в Белоруссии. В первые месяцы войны на Украине было создано 23 подпольных обкома, 63 горкома и 567 райкомов партии [2]. В рядах украинских партизан коммунисты и комсомольцы составляли 40 процентов общей численности отрядов [3]. В партизанских соединениях и отрядах Белоруссии действовали 1113 первичных партийных организаций. На территории республики, оккупированной фашистами, работали 9 подпольных обкомов КП(б) Белоруссии и 174 горкома и райкома [4].

Под руководством ЦК КП(б) Украины за короткий срок было создано и оставлено в тылу врага 883 партизанских отряда.

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 598.

[2] См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 2, стр. 45.

[3] См. «Правда», 8 мая 1965 г.

[4] См. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. М., 1970, стр. 437.

Кроме того, перешли линию фронта и действовали в тылу врага свыше 1700 диверсионных и истребительных групп. Всего вместе с отрядами, созданными подпольными партийными органами, на Украине действовало более 4 тыс. партизанских соединений, бригад и отдельных отрядов, а также 1807 отдельных групп. Общая численность этой партизанской армии, по далеко неполным данным, в годы войны составила около 200 тыс. человек[1]. Неувядаемой славой в борьбе с врагом покрыли себя партизанские соединения Героев Советского Союза С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова и А. Ф. Федорова. Только в 1943 г. партизаны Украины произвели более 3,6 тыс. крушений поездов, вывели из строя сотни вражеских эшелонов с живой силой и техникой, разрушили крупные железнодорожные узлы, резко снизив пропускную способность железных дорог[2].

Успешно вели борьбу в тылу врага белорусские партизаны, численность которых превышала 370 тыс. человек. На оккупированной территории действовали 1108 партизанских отрядов. Подавляющее большинство их входило в состав 199 бригад. За три года войны партизаны Белоруссии уничтожили около 500 тыс. оккупантов и их пособников, в том числе и гитлеровского наместника в Белоруссии Вильгельма Кубе. Партизаны разгромили 948 штабов и гарнизонов врага, 29 железнодорожных станций, пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов, уничтожили 18,7 тыс. автомашин, взорвали и сожгли 983 военных склада, 819 железнодорожных мостов и 4710 мостов на шоссейных и проселочных дорогах, сбили и уничтожили на земле 305 вражеских самолетов, а также огромное количество другой боевой техники и материальных средств врага[3].

Значение партизанской борьбы ныне вынуждены признать даже те буржуазные военные историки, которые ранее скептически относились к ней. «В России партизаны, число которых все время возрастало, — пишет английский военный историк Дж. Фуллер, — вселяли ужас в сердца немецких солдат, разбросанных вдоль бесконечной линии сообщений»[4].

Важное место в работе партийных и политических органов партизан занимали агитация и пропаганда среди войск противника. В подпольных типографиях печатались листовки на иностранных языках с обращением к солдатам оккупационных войск переходить на сторону Советской Армии и участвовать в борьбе против фашизма. Работа партизанских пропагандистов в этом отношении облегчалась тем, что для несения оккупационной службы гитлеровское командование, как правило, использовало войска

---

[1] См. «Правда», 8 мая 1965 г.

[2] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 494, 497.

[3] См. Огни партизанской дружбы. Минск, Госиздат БССР, 1962, стр. 5—6.

[4] Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 332.

стран-сателлитов. Оказавшись сами под пятой третьего рейха, солдаты и офицеры этих частей внимательно прислушивались к словам пропагандистов и агитаторов, делали для себя практические выводы. По мере того как нарастали удары советских войск, все больше солдат стало переходить на сторону Советского Союза, ведущего справедливую, освободительную войну. Так, в советских партизанских отрядах появились словаки, румыны, венгры, итальянцы и другие.

Мужественные сыны братского чехословацкого народа приняли активное участие в партизанской борьбе. С первых же дней войны, движимые чувством горячей симпатии к советскому народу, к своему великому славянскому брату, чехи и словаки выступили в поддержку борьбы советского народа против фашистских оккупантов. Многие чехи и словаки помнили, что в трагические дни Мюнхена Советский Союз был единственным государством, выразившим готовность оказать военную помощь чехословацкому народу.

Проводя политику «разделяй и властвуй», гитлеровцы создали после захвата Чехословакии так называемое «независимое Словацкое государство», в котором командные посты заняли клерикально-фашистские элементы. Надеясь использовать словаков в качестве пушечного мяса на германо-советском фронте, гитлеровцы с помощью своего ставленника Йозефа Тисо начали сколачивать для этой цели две словацкие дивизии. К концу 1941 г., несмотря на протесты трудящихся Словакии, им удалось выполнить свой замысел. На фронт были посланы 1-я и 2-я пехотные дивизии для охраны коммуникаций на территории Украины и Белоруссии. Кроме охраны военных объектов и дорог гитлеровцы привлекли словацкие части к борьбе против партизан, рассчитывая «уничтожить славян славянскими руками», вызвать ненависть украинцев и белорусов к словакам.

Однако фашистские мракобесы жестоко просчитались. Несмотря на строжайшие запреты, приказы и наказания за общение с местным населением, словаки стремились установить дружеские контакты с советскими людьми. Это умело использовало партийное подполье, развернув широкую пропагандистскую работу по разложению словацких войск. При этом коммунисты опирались на прогрессивно настроенные элементы в рядах словацких дивизий, которые раскрывали солдатам правду о преступном характере войны немецких фашистов против Советского Союза, подсказывали пути выхода из нее, говорили о необходимости повернуть оружие против нацистов. «Чехи и словаки! — говорилось в одной листовке. — Почему вы служите немцам? Ваши соотечественники у себя на родине, в тылу врага и вместе с Красной Армией на советско-германском фронте под командованием полковника Свободы и в партизанских отрядах Украины и Белоруссии ведут героическую борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Каждый день в одиночку и целыми батальонами чехи и словаки пе-

реходят к нам — партизанам. А чего ждете вы? Почему не переходите к нам, как многие ваши товарищи? Не дожидайтесь, пока немцы вас погонят на фронт, на верную гибель. Не медлите, забирайте оружие и переходите к нам! Мы ждем вас и встретим как братьев! Общими силами разгромим и уничтожим врага!» [1]

Нередко поручалось писать листовки чехословацким патриотам, перешедшим на сторону партизан. «Солдаты и офицеры! — говорилось в обращении группы чехов и словаков к личному составу 2-й словацкой дивизии. — К вам обращаемся мы, как к своим друзьям. Поверните оружие против нашего настоящего врага — Гитлера. Вместе с партизанами будем бороться за радостную и счастливую жизнь. Будем мстить фашистам за мучения и слезы нашего народа. Приходите, мы ждем вас!» [2]

Такая пропаганда находила живой отклик не только у солдат, но и у значительной части прогрессивно настроенных офицеров, вынужденных пока еще служить в оккупационных войсках. Сущность этих настроений, как писал один из активных участников партизанского движения в Белоруссии Герой Советского Союза И. Е. Барыкин, заключалась в ненависти к нацистам, симпатии к русскому народу, в нежелании воевать и выступать против партизан [3]. Под влиянием политической агитации и массового партизанского движения советских людей в словацких дивизиях стала развертываться подпольная деятельность с целью подготовки условий для перехода частей и подразделений на сторону народных мстителей. Наиболее активно в этом направлении действовал начальник штаба 101-го полка Ян Налепка. Собрав вокруг себя единомышленников, он еще в первой половине 1942 г. установил связь с белорусскими, а затем и с украинскими партизанами, рассчитывая перейти к ним вместе со своей частью. О деталях перехода представители Налепки вели переговоры 26 августа того же года с командиром партизанского отряда А. А. Жигарем [4]. К сожалению, о контактах Яна Налепки с партизанами стало известно фашистскому командованию, и это помешало привести к партизанам весь полк. Сам Налепка в середине мая 1943 г. под Житомиром с небольшой группой солдат и офицеров перешел в партизанское соединение, которым командовал генерал А. Н. Сабуров.

Советские партизаны видели в словацких патриотах своих потенциальных союзников в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Характерен такой пример. Партизанам Минской и Полесской областей было поручено уничтожить железнодорожный мост на реке Птичь между Гомелем и Брестом. Они связались со сло-

---

[1] Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Листовка, инв. № 25223.

[2] Огни партизанской дружбы, стр. 193.

[3] См. Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.). Минск, 1961, стр. 53.

[4] См. Огни партизанской дружбы, стр. 113—116.

вацким гарнизоном г. Птичь, начальником которого был подпоручик Имрих Лысак, друг и соратник Яна Налепки. Общими усилиями партизан и словацких патриотов 3 ноября 1942 г. мост был взорван. На 18 суток прекратилось движение поездов на очень важном железнодорожном участке [1]. Партизаны и словаки уничтожили железнодорожный мост и на реке Бобрик у села Петрикова.

Одиночные переходы солдат и офицеров 2-й словацкой дивизии начались еще в начале 1942 г. В январе на сторону советских партизан перешел чех Доменик Пастерик, а затем в разное время это сделали еще несколько человек. Первые групповые переходы солдат и офицеров 102-го полка произошли 15 сентября. Через месяц к народным мстителям перешли 48 солдат и офицеров с оружием и боеприпасами. В конце 1942 г. к партизанам Белоруссии только из 2-й словацкой дивизии перешло около ста военнослужащих [2]. «Таким образом, — пишет командир партизанского соединения И. Д. Ветров, на участке которого осуществлялись эти переходы, — 1 января 1943 г. в партизанских отрядах Полесской области мы получили возможность создать отдельную чехословацкую роту. Командиром ее стал словак Андрек, комиссаром был назначен белорус коммунист Исаак Петрович Плыткевич» [3]. В течение 1942—1943 гг. вместе с партизанами против врага сражались 800 словаков.

Несколько иначе сложилась судьба словацкой дивизии, которая действовала сначала на юге Украины, а затем на Кавказе. В январе 1943 г. в дивизии готовился переход всех ее частей и подразделений на сторону Советской Армии. Однако это удалось осуществить лишь двум ротам во главе с надпоручиком Марцелли, солдаты которых были направлены в г. Новохоперск и зачислены в 1-ю отдельную чехословацкую бригаду. Групповые переходы в дивизии возобновились в феврале 1943 г., после переброски соединения в Крым. 30 октября под Мелитополем к советским частям перешло 2750 словаков [4].

Осенью 1943 г., когда в 1-й словацкой дивизии осталось около 250 солдат и офицеров, гитлеровское командование срочно отправило ее в тыл, в Одессу. Сформированный здесь из остатков дивизии так называемый «словацкий полк» вскоре установил дружеские контакты с населением и начал принимать участие в антифашистской борьбе.

Аналогичная участь, по существу, постигла и 2-ю словацкую дивизию, которая вскоре стала называться «запасной» дивизией и к боевым действиям почти не привлекалась.

---

[1] См. журнал «Славяне», 1958, № 2.

[2] См. И. Д. Ветров. Братья по оружию. Минск, 1965, стр. 133, 141—145.

[3] Там же, стр. 133.

[4] См. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне, стр. 238.

В разложении словацких соединений активно участвовали чехословацкие коммунисты, взявшие курс на завоевание солдатских масс на сторону тех, кто борется с фашистскими оккупантами. Задачи национально-освободительной борьбы чехов и словаков были предельно ясно сформулированы в воззвании Коммунистической партии Чехословакии еще в июле 1941 г. «Рабочая честь приказывает вам, — говорилось в нем, — отказаться от службы у своих поработителей, не выступать против наших славянских братьев, борющихся также и за наше освобождение из-под фашистского ига» [1].

Солдаты и офицеры словацких дивизий, переходя на сторону партизан и Советской Армии, не только захватывали с собой личное оружие, но и угоняли коней, повозки, автомашины и даже танки и самолеты. Все это говорило об их желании продолжать борьбу против общего врага. Им было разрешено руководством партизанского движения Украины и Белоруссии создавать словацкие партизанские отряды.

Первый такой отряд (56 человек) был сформирован 18 мая 1943 г. В приказе по соединению, куда вошел отряд, генерал А. Н. Сабуров писал: «Назначить капитана Яна Налепку (Репкина) командиром чехословацкого партизанского отряда.

Поручика Михаила Петро (Катина) — комиссаром чехословацкого отряда.

Сержанта Стефана Хованца — начальником штаба отряда.

Подпоручика Имриха Лысака (Петро) — заместителем командира отряда по разведке» [2].

Партизанский отряд под командованием Я. Налепки был направлен в район расположения словацкой охранной дивизии, где он провел большую разъяснительную работу среди соотечественников. Отряд Я. Налепки вел политическую агитацию и среди словаков, находившихся в венгерских оккупационных частях на территории СССР. «Словаки в венгерской армии! — писал Я. Налепка в листовке, обращенной к военнослужащим венгерских оккупационных войск. — Братья! Мы воюем за нашу свободную новую родину, в которой и для вас будет место. Поэтому вы обязаны помогать нам. Возьмите с собой братьев русинов и сербов, если они у вас, и с оружием в руках уходите на запад, в леса, откуда вас проводят ко мне».

Осенью 1943 г. из словаков, перешедших на сторону местных партизан в Крыму, был создан словацкий партизанский отряд под командованием Юрия Жака. Большая группа словаков и чехов воевала в партизанском отряде В. Л. Дроздова в районе Одессы. Одновременно создавались подразделения из чехов и словаков

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 8.

[2] А. Н. Сабуров. У друзей одни дороги. М., Воениздат, 1963, стр. 230.

в ряде партизанских соединений Украины и Белоруссии. Командовали этими подразделениями люди словацкой и чешской национальностей. Только в Белоруссии на должности командиров партизанских отрядов были назначены 56 чехословацких патриотов [1]. Все это свидетельствовало о том, что чехословацкие братья по оружию являлись равными среди равных в рядах советских партизан. Многие из них стали членами Коммунистической партии Советского Союза, а молодые бойцы — членами ВЛКСМ.

Принадлежность словаков и чехов к партии коммунистов и коммунистическому союзу молодежи представляла широкую возможность партийным и политическим органам партизанских соединений вести активную политико-воспитательную работу среди остальных чехословацких боевых друзей. Вся деятельность организаций ВКП(б), как известно, была направлена на то, чтобы повысить боеспособность партизанских отрядов и соединений, обеспечить успешное выполнение ими приказов командования. Они систематически заслушивали доклады командиров о боевых операциях, проводили обстоятельные разборы последних. На основе обобщения боевого опыта партийные органы определяли наиболее эффективные способы ведения боевых действий. Часто приказы командиров партизанских отрядов начинались словами: «В соответствии с решением бюро райкома ВКП(б) приказываю...» Парторганизации вникали во все стороны жизни партизан, воспитывали у них высокие морально-боевые качества [2].

Партийные и политические органы проявляли постоянную заботу об укреплении дисциплины среди партизан, требовали беспрекословного и точного выполнения распоряжений и приказов командиров, создавали группы по изучению оружия и передаче боевого опыта. Главным в партийно-политической работе был личный пример коммунистов. Командование отрядов возлагало на них самые трудные задачи. Принятые в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ словацкие и чешские братья по оружию старались оправдать оказанное им доверие. Исключительное мужество в борьбе с оккупантами на советской земле проявил коммунист Франтишек Горак, который за смелость и отвагу был назначен командиром партизанского отряда «Спартак».

Этот отряд успешно провел 15 боевых операций против гитлеровцев, взорвал 8 деревянных мостов на шоссейных дорогах, разгромил три заготовительных пункта, поставлявших продукты для фашистской армии. На шоссейных дорогах он уничтожил 8 автомашин с живой силой и военными грузами, совершил 19 ди-

---

[1] Цифра приведена на основании изучения архивных материалов, прессы и мемуарной литературы.

[2] См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 495.

версий на железной дороге Минск — Молодечно, спас многих советских людей от угона в Германию [1].

Бесстрашным командиром первого чехословацкого партизанского отряда показал себя Ян Налепка, принятый в ряды ВКП(б) 7 ноября 1943 г. В этот день как клятва молодого коммуниста звучали слова Яна Налепки, оглашавшего подписанный им приказ: «Мы, словаки, которые насильно были загнаны в гитлеровскую армию словацкими лакеями Гитлера для борьбы с советским народом, не захотели воевать против славян — русских и перешли на сторону партизан, чтобы совместно с ними воевать против нашего общего врага...» К этому времени отряд Яна Налепки, находясь в партизанском соединении генерала А. Н. Сабурова, прошел немалый боевой путь. Отряд громил подразделения карателей, минировал железные и шоссейные дороги, нападал на вражеские автомашины и воинские эшелоны, участвовал в боях за Давид-городок, Ельск и Овруч. И все это происходило далеко от родины, где семьи многих словаков и чехов оставались заложниками у гитлеровских оккупантов. Но даже и в этой обстановке, как отмечает прославленный партизанский командир генерал-майор А. Н. Сабуров, никто из чехословацких партизан «не дрогнул, не подвел нас в бою» [2]. Советское правительство высоко оценило первые боевые успехи отряда, которым командовал Налепка. Он и несколько его бойцов были награждены медалью «Партизану Отечественной войны».

Славному патриоту Чехословакии не удалось дойти до границ своей родины. Командир чехословацкого отряда погиб 16 ноября 1943 г. при штурме вокзала украинского города Овруч. Вместе с группой бойцов в течение нескольких часов он вел бой с превосходящими силами противника и был сражен пулеметной очередью. Но, смертельно раненный, он не переставал командовать: «Вперед! Вперед!». Подвиг и жизнь Я. Налепки остались навеки в сердцах советских людей. «Он стал нашим побратимом, сыном нашего народа, — пишет о нем А. Н. Сабуров. — Нас сроднили боевые походы против общего врага. Нас роднят сердца коммунистов-интернационалистов. Будем же достойными наследниками завоеванных нами побед. Будем вечно хранить завещанную нам дружбу. В совместном нерушимом строю мы непобедимы!» [3].

За героизм, проявленный в боях за г. Овруч, и особые заслуги в развитии партизанского движения на Украине Президиум Верховного Совета СССР присвоил Яну Налепке посмертно звание Героя Советского Союза. Увековечивая подвиг словацкого воина, трудящиеся Овруча установили памятник Яну Налепке, его именем названы школа и одна из улиц города. Отмечая выдающиеся

---

[1] См. газета БВО «Во славу Родины», 9 мая 1961 г.
[2] Люди легенд. Вып. четвертый. М. Политиздат, 1971, стр. 243.
[3] Там же, стр. 246.

заслуги Яна Налепки перед своим народом, в день 30-летия республики президент Чехословакии посмертно наградил его, как и другого национального героя Отакара Яроша, высшей наградой — орденом «Белого Льва».

Пример выполнения патриотического и интернационального долга показывали и другие воины — коммунисты Чехословакии, боровшиеся с врагом в партизанских отрядах на территории СССР. Образцовое выполнение коммунистами боевых задач вдохновляло на подвиги остальных чешских и словацких партизан, наиболее ярко проявивших себя в совместных боях на территории Украины и Белоруссии. В Крыму отважно сражались с немецко-фашистскими захватчиками отряд под командованием Юрия Жака и другие партизанские подразделения словаков и чехов. Там же особо отличились в боях по разгрому вражеского гарнизона в населенном пункте Зуе партизаны-словаки, которыми руководил Ёзеф Белко. Под покровом темной ночи они подошли к местечку. Противник открыл сильный огонь из здания школы. Первым ворвался в нее и метнул гранату Рудольф Томчик. Огонь двух пулеметов был подавлен. Словаки А. Пухер, А. Гира, В. Якобчик, Ц. Ферьенчик, Д. Свобода в жестокой схватке уничтожили по нескольку гитлеровских солдат и офицеров. А. Пухер вынес с поля боя двух тяжелораненых советских партизан. Всего группа уничтожила 40 вражеских солдат и офицеров, 5 автомашин и захватила станковый пулемет [1].

В боях за освобождение Одессы активное участие принимали словацкие воины, перешедшие на сторону партизан. В одном из боев бок о бок действовали 20 словацких и 16 украинских партизан, которые ликвидировали фашистский отряд, занимавшийся отправкой местного населения на каторжные работы в Германию [2]. По документам Объединенного отряда советских партизан, действовавших в Одессе, в их составе насчитывалось 160 словацких солдат и офицеров.

Отважно сражались чехословацкие патриоты и на территории оккупированной фашистами Белоруссии. Память об их боевых делах ныне свято хранит белорусский народ. Известные партизанские вожаки Герои Советского Союза П. Г. Лопатин и С. А. Ваупшасов в своих воспоминаниях рассказывают о боевых подвигах, совершенных сынами словацкого народа в партизанских отрядах Минской области. Сошлемся лишь на один из многих примеров советско-чехословацкой боевой дружбы. В апреле 1944 г. против партизанской бригады «Дядя Коля» был брошен немецкий гренадерский полк, который поддерживали 14 танков. В боях с врагом мужество и отвагу проявили Ёзеф Булко, Антон Погл, Ян

---

[1] См. Советские партизаны. Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1961, стр. 575.

[2] См. т а м ж е, стр. 503.

Цапак и другие партизаны взвода под командованием Войтеха Шатара. Словак Ёзеф Полия вместе с белорусским комсомольцем Ваней Скрипниковым подбил несколько вражеских танков, задержав тем самым продвижение пехоты. Метким пулеметным огнем разил врага словак Юрий Мацко. Храбро дралось и отделение под командованием свободника словацкой армии Антона Вацлавика. В бою погибли Стефан Иоганес, Томаш Балван, Михаль Барбарич, Павел Мацко, Ёзеф Шутяк, Ян Гасим, Ёзеф Габшуда, Ёзеф Булко, Ян Цапак [1], кровью скрепив советско-чехословацкую дружбу.

«Никогда не забудутся дни совместной героической борьбы белорусских и словацких партизан, — пишет в своих воспоминаниях П. Г. Лопатин. — Отдавая дань глубокого уважения памяти погибших, ежегодно в июле месяце на братской могиле в деревне Буденичи собираются бывшие партизаны бригады «Дядя Коля». И всегда добрым словом вспоминаем наших друзей-однополчан партизан-словаков» [2].

И когда сегодня советский народ, вспоминая события Великой Отечественной войны, говорит о вкладе советских партизан в дело победы над врагом, он свято помнит также тех, кто далеко от родины воевал против общего врага. Для каждого чехословацкого партизана, сражавшегося на оккупированной территории СССР, было ясно, что, уничтожая фашистских захватчиков, подрывая мощь их военной машины, он помогает своим соотечественникам в их борьбе против гитлеровцев у себя на родине, приближает час ее освобождения. Решающим условием победы и освобождения Чехословакии была политика ВКП(б) и Советского правительства, направленная на всемерную поддержку освободительной борьбы народов Европы, изнывавших под игом фашизма.

Многие словаки и чехи, получившие боевую закалку в рядах советских партизан, по просьбе Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии в разное время были направлены на формирование чехословацких частей и подразделений на территории СССР. Весной 1944 г. наиболее опытных из них начали готовить к работе по организации партизанского движения на территории Чехословакии.

В мае 1944 г. в специальной школе началась их подготовка. Первая группа в составе 99 человек прибыла в школу из чехословацких частей от генерала Свободы, находившихся в СССР. 42 человека из них ранее сражались в составе украинских партизанских отрядов. В общей сложности было обучено и заброшено в Словакию 220 человек. На помощь им самолетами было переброшено 450 советских партизан [3]. Многие чехословацкие патриоты воевали в составе советских партизанских бригад

[1] См. Огни партизанской дружбы, стр. 195.

[2] Там же, стр. 197.

[3] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 267—268.

и отрядов, совершивших смелый рейд в Словакию. Среди них были группы, которыми командовали чехи и словаки Ладислав Калина, Теодор Пола, Ян Ушьяк и др. В группе Л. Калины находились советские партизаны Е. П. Волянский (начальник штаба, заменивший Л. Калину после его ранения), Ф. М. Макаров (комиссар), В. Ахмадулин и два радиста. В группе Т. Пола начальником штаба был Герой Советского Союза В. И. Клоков.

Появление в Словакии смешанных советско-чехословацких групп организаторов партизанского движения, а также советских партизанских соединений и отрядов оказало большое влияние на развитие вооруженного сопротивления врагу в Словакии.

Высоко оценивая непосредственную помощь советских партизан, К. Готвальд в письме Центральному Комитету Коммунистической партии Украины 30 июня 1945 г. от имени ЦК Компартии Чехословакии писал: «Советские партизаны принесли к нам замечательный дух советских бойцов, дух ненависти к врагу, дух решимости в борьбе с фашистами; советские партизаны показали чешскому и словацкому народам, как нужно бить фашистов и то, что в этой борьбе должны участвовать широкие народные массы» [1].

Все это еще раз говорит о том, что советско-чехословацкое братство по оружию покоится на прочном фундаменте равенства, братства и взаимопомощи, на незыблемых основах пролетарского интернационализма. Чехословацкие участники партизанского движения на оккупированной территории СССР шли славным путем тех, для кого интересы свободы и независимости родины немыслимы без уважения свободы и независимости других народов. Это был путь патриотов, для которых Советский Союз являлся светочем правды и надежды, а борьба его народа против фашизма — примером, вдохновлявшим на подвиги миллионы людей европейских стран, порабощенных фашистской Германией.

Участие чехословацких патриотов в могучем партизанском движении Страны Советов — важное событие суровой године войны, одна из ярких страниц боевой дружбы братских народов.

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 275—276.

ГЛАВА IV

НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Под ударами советских войск

Стратегическая обстановка на советско-германском фронте к осени 1944 г., когда Советская Армия приступила к освобождению восточных районов Чехословакии, определялась грандиозными успехами советских войск, достигнутыми в зимней и летней кампаниях. Итоги этих кампаний оказали решающее воздействие на исход всей второй мировой войны в пользу антигитлеровской коалиции.

Начиная с января 1944 г., советские войска последовательно нанесли на широком фронте ряд мощных ударов по основным стратегическим группировкам противника. Каждый из этих ударов заканчивался разгромом врага и освобождением от фашистских оккупантов обширных территорий. Эти удары возвещали порабощенным народам Европы о приближении долгожданной свободы, которую несли советские воины.

Новые победы Советской Армии стали возможны благодаря возросшему ее могуществу, ее военному искусству, небывалому подъему морального духа советских воинов, их непоколебимой уверенности в победе и решимости до конца выполнить свой патриотический и интернациональный долг.

Действующая армия Советского Союза вступила в 1944 г., имея в своем составе 6 165 тыс. солдат и офицеров, 88,9 тыс. орудий и минометов, 2167 установок реактивной артиллерии, около 4900 танков и САУ, 8500 боевых самолетов [1]. Определенное количество соединений находилось в резерве Ставки на доукомплектовании. Это свидетельствовало о значительно возросшей ударной силе Советской Армии. Достаточно сказать, что в зимней кампании наступление вели войска десяти фронтов на огромном протяжении от Ленинграда до Черного моря (почти 3 тыс. км) [2].

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., Воениздат, 1970, стр. 318.

[2] См. Вторая мировая война. Кн. вторая. Военное искусство. М., изд-во «Наука», 1966, стр. 24.

В январе 1944 г. развернули наступление Ленинградский фронт под командованием генерала армии Л. А. Говорова, Волховский фронт под командованием генерала армии К. А. Мерецкова и 2-й Прибалтийский фронт генерала армии М. М. Попова при содействии Балтийского флота и авиации дальнего действия. Нанеся тяжелое поражение 18-й и 16-й армиям группы армий «Север», советские войска в ходе полуторамесячного сражения отбросили противника на 220—280 км от Ленинграда, освободили почти всю Ленинградскую, Новгородскую, часть Калининской области и вступили в пределы Эстонской ССР. Героическая битва за город Ленина, продолжавшаяся 900 дней, была завершена. На северном крыле советско-германского фронта стратегические позиции советских войск в решающей степени улучшились и возникли благоприятные условия для освобождения Карелии и Прибалтики.

Ленинград — город славных революционных традиций — был примером стойкости и мужества в защите великих завоеваний Октябрьской социалистической революции. В суровые дни блокады в городе погибло свыше 600 тыс. человек. Его жители перенесли невероятные трудности и лишения, но ни на минуту не сомневались в победе. На Пискаревском кладбище, где похоронены героические защитники города Ленина, на мраморной плите высечены печально-торжественные слова:

Они защищали тебя, Ленинград,
Колыбель революции.
Их имен благородных мы здесь перечислить не сможем.
Так их много под вечной охраной гранита,
Но знай, внимающий этим камням,
Никто не забыт и ничто не забыто.

Особое место в операциях 1944 г. занимает гигантское наступление войск 1, 2, 3 и 4-го Украинских фронтов, которыми командовали соответственно генералы армий Н. Ф. Ватутин, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин. Наступление было начато еще в декабре 1943 г. в районах Правобережной Украины — от Полесья на севере до побережья Черного моря на юге. В освобождении Крыма и побережья Южной Украины активно участвовали корабли Черноморского флота. Гитлеровские войска на всем 1400-километровом фронте не выдержали мощного натиска армий и вынуждены были откатываться на Запад.

В течение января — февраля советские войска разгромили крупные группировки противника в районах Житомира, Кировограда, Корсунь-Шевченковского, Ровно и Луцка, Никополя и Кривого Рога. Они завершили освобождение Киевской, Днепропетровской, Запорожской областей, полностью изгнали фашистов из Житомирской и с большей части Ровенской и Кировоградской областей, начали освобождение Винницкой, Николаевской, Каменец-Подольской и Волынской областей. В районе Корсунь-Шевченковского войска 2-го Украинского фронта окружили и уни-

чтожили 10 гитлеровских дивизий и 1 бригаду. Противник потерял здесь 55 тыс. убитыми и ранеными и более 18 тыс. пленными, а также много вооружения и боевой техники [1].

В марте — апреле войска всех четырех Украинских фронтов, умело используя достигнутые ими выгодные рубежи для дальнейшего наступления, нанесли новый сокрушительный удар немецко-фашистским захватчикам. Осуществляя задачи, поставленные Ставкой, советские войска, несмотря на тяжелые условия, вызванные весенней распутицей, продвинулись в западном направлении от 80 до 400 км, полностью очистили от оккупантов Винницкую, Каменец-Подольскую, Николаевскую и Одесскую области, многие районы Тернопольской, Черновицкой областей и значительную часть Молдавской ССР.

Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии во взаимодействии с кораблями Черноморского флота и Азовской военной флотилии выбили противника из Крыма.

В марте войска 2-го Украинского фронта на 400-километровом участке достигли Государственной границы СССР с Румынией по реке Прут. Форсировав этот водный рубеж, они вступили на территорию Румынии и освободили первые ее 800 населенных пунктов, в том числе города Ботошаны, Дорохой, Рэдэуци, Сучава и Фэлтичени.

В период зимней кампании 1944 г. советские войска продвинулись на 300—500 км [2], похоронив все надежды немецко-фашистского командования восстановить оборону своих войск по Днепру и удержаться под Ленинградом. 30 дивизий и 1 бригада противника были уничтожены, 142 вражеские дивизии и 5 бригад разгромлены. Общие потери войск противника составили свыше 1 млн. солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8400 танков и штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов.

Продвижение советских войск на северном и южном направлениях значительно ухудшило стратегическое положение немецко-фашистской группы армий «Центр», фланги которой стали весьма уязвимыми для ударов советских войск. В крайне невыгодном положении оказались и группы армий «Северная Украина» и «Южная Украина», между которыми была нарушена непосредственная связь после выхода советских войск в район Карпат, недалеко от границ Чехословакии. Гитлеровский генерал Г. Гудериан писал впоследствии в своих воспоминаниях: «Тяжелые кровопролитные зимние бои совершенно выбили главное командование сухопутных войск из колеи» [3].

Успешное завершение зимней кампании создавало для Советской Армии исключительно благоприятные перспективы новых

---

[1] См. И. С. Конев. Записки командующего фронтом 1943—1944. М., изд-во «Наука», 1972, стр. 135—136.

[2] См. Вторая мировая война. Кн. вторая, стр. 24.

[3] H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Neckargemund, 1960, S. 293.

наступательных действий с целью завершения освобождения оккупированной врагом территории СССР и оказания прямой помощи народам Чехословакии и других стран Центральной и Юго-Восточной Европы в избавлении от немецко-фашистских поработителей. Именно такая задача и была поставлена Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным перед советскими войсками в приказе № 70 от 1 мая 1944 г. В нем говорилось: «...наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги — Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестает быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге. Преследуя же врага, мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии» [1].

Под ударами советских войск в зимней кампании 1944 г. наступил новый этап в развитии кризиса фашистского блока. Усилились колебания правящих кругов союзных Германии стран. Они стали лихорадочно искать пути спасения своего господства, ненавистного народам. И хотя фашистские главари стран — сателлитов Германии отказались прислушаться к совместному предупреждению правительств СССР, США и Англии от 13 мая 1944 г., в котором содержалось требование разрыва сотрудничества с гитлеровской Германией и прекращения преступной, захватнической войны [2], силы фашистской коалиции слабели с каждым днем, и она не могла подавить освободительную борьбу чехословацкого, югославского, польского и других народов, порабощенных нацизмом.

Приближение советских войск к границам восточноевропейских стран вызывало прилив новых сил и боевой порыв у патриотически настроенных слоев населения. Почти повсеместно в этих странах активизируется движение Сопротивления, прежде всего вооруженная партизанская борьба против гитлеровцев и их пособников из рядов буржуазно-помещичьей реакции. Этому в значительной мере способствовала помощь советского командования партизанам восточноевропейских стран вооружением, боеприпасами, медикаментами, опытными командными кадрами, прошедшими суровую школу партизанской борьбы в лесах Белоруссии и Украины. Чехословакия была в числе тех стран, которым ока-

[1] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 145—146.

[2] См. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. II. М., Госполитиздат, 1946, стр. 132—133.

Смотр 1-й отдельной чехословацкой бригады перед отправкой ее на фронт. На трибуне: К. Готвальд, Зд. Неедлы, Л. Свобода и другие

Боевая подготовка зенитчиков 1-й ОЧБр. Новохоперск, 1943 г.

Советские войска форсируют Днепр в районе Киева

В бой на танке «Лидице»

Герои Советского Союза Рихард Тесаржик и Антонин Сохор

1-я ОЧБр, участвовавшая под этим знаменем в освобождении Киева и Белой Церкви, награждена орденами Суворова II степени и Богдана Хмельницкого I степени

Подписание Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой.
Москва, 12 декабря 1943 г.

Клемент Готвальд у воинов 1-го ЧАК.
Черновицы, 1944 г.

Воины 2-й чехословацкой воздушно-десантной бригады ведут бой в горах Низкие Татры. Словакия, 1944 г.

Маршал Советского Союза И. С. Конев ставит летчикам-гвардейцам задачу об оказании помощи словацким повстанцам

Герой Советского Союза Ян Налепка

Родители Яна Налепки в г. Ельске. 1955 г.

Батарея старшего лейтенанта А. Кузнецова ведет огонь по гитлеровским захватчикам в Карпатах

Советские «катюши» уничтожают врага

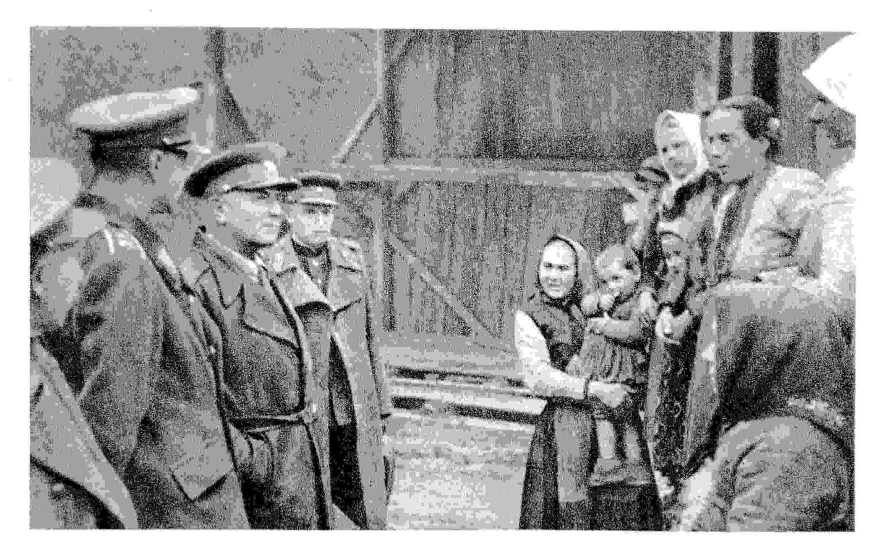

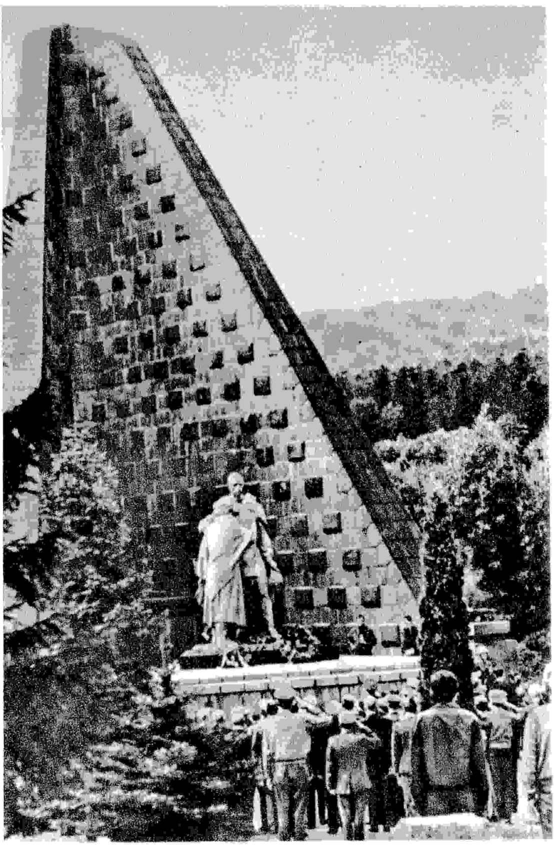
Наступление советских войск в Карпатах

Граница восстановлена!

Лозунг на чехословацкой земле: «Красной Армии — освободительнице слава!»

Советский офицер поздравляет чехословацких воинов, вступивших на родную землю. 1-й Украинский фронт. Октябрь 1944 г.

Встреча генерала Л. Свободы с населением только что освобожденного Верхнего Комарника

Памятник на Дукле

Советские воины преодолевают перевал в Карпатах

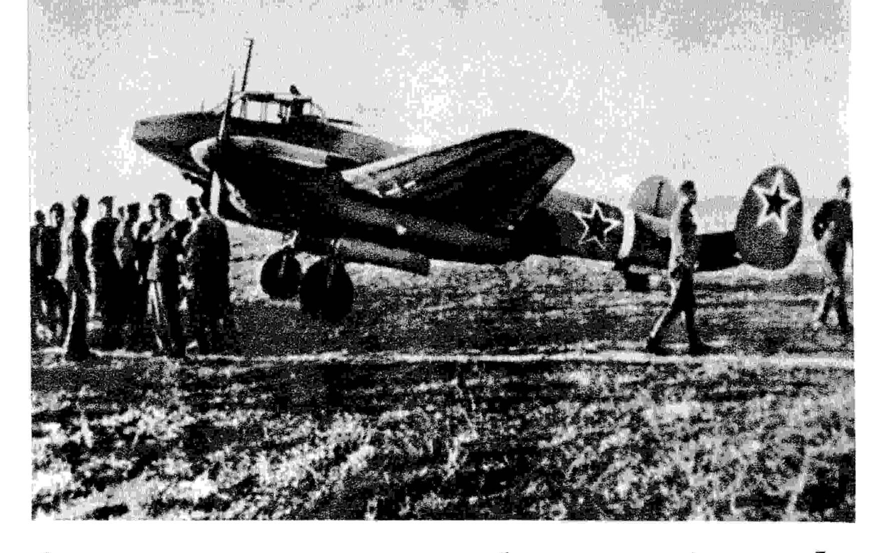
Участие солдат 1-й чехословацкой повстанческой армии в Словацком восстании. Сентябрь 1944 г.

Слева направо: Карол Шмидке, Густав Гусак, Ладислав Новомеский — члены пятого подпольного ЦК КПС, руководители Словацкого восстания

Советские и словацкие партизаны отправляются на фронт

Словацкому национальному восстанию прибыла помощь. Аэродром «Три Дуба». Сентябрь 1944 г.

Советское оружие словацким повстанцам. Сентябрь 1944 г.

Командующий 1-й гвардейской армией генерал-полковник А. А. Гречко с офицерами штаба в Карпатах

Партизанская бригада имени Штефанека под командованием П. А. Величко сосредоточивается к месту боевых действий

Советские воины обходят противника с тыла

Советские офицеры беседуют с жителями освобожденной чехословацкой деревни

Советский разведчик среди крестьян освобожденного села Нижнего Скальника. 7 марта 1945 г.

1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. Март 1945 г.

зывалась широкая поддержка в развертывании партизанской борьбы.

Успехи Советской Армии привели к дальнейшему укреплению роли и влияния СССР в рядах антифашистской коалиции. Становилось все более очевидным, что Советский Союз в состоянии один, без участия западных союзников, разгромить гитлеровскую Германию и освободить Европу от фашистского ига. Это заставило западные державы принять более активное участие в войне. 6 июня 1944 г., с опозданием на два года, ими был открыт второй фронт на западном побережье Франции. Гитлеровская Германия оказалась между двумя фронтами.

Однако и после высадки американо-английских войск в Нормандии основным фронтом второй мировой войны продолжал оставаться советско-германский, где по-прежнему решался ее исход. Именно здесь гитлеровское командование в июле 1944 г. держало около 240 дивизий, в то время как на Западном фронте действовало только 135 фашистских дивизий.

В июне 1944 г. третий рейх располагал на советско-германском фронте 4-миллионной действующей армией, на вооружении которой находилось около 49 тыс. орудий и минометов, 5250 танков и штурмовых орудий, около 2800 боевых самолетов [1]. Это была все еще огромная сила. Тем не менее после крупных поражений на Правобережной Украине, в Крыму и под Ленинградом германское военное командование уже не рассчитывало наступать во второй половине 1944 г. и готовило свои войска к обороне на всем фронте.

В противоположность этому Советское Верховное Главнокомандование подготовило и осуществило летом 1944 г. ряд новых крупных наступательных операций. В целях успешного решения задач, поставленных в первомайском приказе № 70 Верховного Главнокомандующего, на всем фронте протяженностью 4250 км — от Баренцева до Черного моря — было создано превосходство в силах над немецко-фашистскими войсками. Численность войск действующей армии летом 1944 г. возросла почти до 6 млн. 500 тыс. солдат и офицеров. На ее вооружении находилось 83 200 орудий и минометов, около 8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 11 800 самолетов [2].

Под общим оперативным руководством советского командования находились созданные на территории СССР 1-й Чехословацкий армейский корпус, 1-я польская армия, румынская добровольческая пехотная дивизия имени Тудора Владимиреску, отдельная югославская пехотная бригада и французский авиаполк «Нормандия».

---

[1] См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 76.

[2] См. там же, стр. 77.

К началу летнего наступления Ставка располагала крупными резервами в составе двух общевойсковых, одной танковой, одной воздушной армий и нескольких отдельных соединений [1].

Наступление советских войск летом 1944 г. по своему размаху, массированию сил и средств, маневренности войск и темпам их продвижения превзошло все, что было до этого на полях сражений второй мировой войны. В операциях участвовало по два — четыре фронта, от 100 до 200 дивизий, по 20—40 тыс. орудий и минометов, от 3 до 6 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, от 2 до 7,5 тыс. самолетов [2].

Грандиозное наступление Советской Армии летом и осенью 1944 г. имело целью завершить изгнание врага со всей оккупированной им территории СССР и приступить к непосредственному освобождению стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

В советских войсках царил высокий наступательный порыв. Советскому воину предстояло полностью очистить от ненавистного врага родную землю, а затем пронести Знамя освобождения через Польшу, Чехословакию и все другие восточноевропейские страны, порабощенные нацизмом, помочь их народам обрести свободу и национальную независимость. Это вызывало у каждого советского солдата и офицера чувство особой гордости и одновременно сознание той огромной ответственности, которая ложилась на каждого из них.

К выполнению исторической миссии советских воинов готовила Коммунистическая партия с первых дней Великой Отечественной войны, и особенно усиленно летом 1944 г., когда перед войсками была поставлена конкретная задача освободить народы Европы от фашистского ига.

Разработанный Ставкой ВГК план наступления летом 1944 г. предусматривал разгром групп армий «Север», «Центр», «Северная Украина» и «Южная Украина», что открывало советским войскам прямой путь в Польшу и Чехословакию, создавало возможность вывода из войны на стороне фашистской Германии всех ее сателлитов.

Летняя кампания 1944 г. началась 10 июня наступлением Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Их поддерживали корабли Краснознаменного Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий. К концу августа финские войска были разгромлены. Советские воины завершили освобождение Ленинградской области и очистили от врага значительную часть Карелии. Оказавшись перед угрозой полной катастрофы, Финляндия в конце августа вступила в переговоры с СССР. 4 сентября она заявила о разрыве с фашистской Германией, а 19 сентября подписала соглашение о перемирии.

---

[1] См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 77.

[2] См. Вторая мировая война. Кн. вторая, стр. 24.

Главный удар в летней кампании советские войска нанесли по группе армий «Центр» в Белоруссии. Для осуществления Белорусской операции —одной из самых крупных в Великой Отечественной войне — Ставка ВГК привлекла четыре фронта: 1-й Прибалтийский (командующий генерал армии И. Х. Баграмян), 3-й Белорусский (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский), 2-й Белорусский (командующий генерал-полковник Г. Ф. Захаров) и 1-й Белорусский (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский), наступавший на первом этапе операции правым крылом.

В составе этих фронтов, с учетом переданных в ходе операции соединений из резерва Ставки, в сражении участвовало свыше 2,5 млн. солдат и офицеров, более 45 тыс. орудий и минометов, свыше 6 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, около 7 тыс. самолетов (без учета авиации дальнего действия).

Группа армий «Центр», противостоявшая советским войскам, имела 97 дивизий и 13 бригад, в которых насчитывалось более 1,5 млн. человек, около 17 тыс. орудий и минометов, свыше 1500 танков и штурмовых орудий, более 2100 самолетов.

В ходе наступления (с 23 июня по 29 августа) на главном стратегическом направлении, представлявшем собой кратчайший путь к Берлину, группа армий «Центр» была наголову разгромлена, причем 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли до 60—70 процентов личного состава. Отбросив ожесточенно сопротивлявшегося противника на глубину до 600 км, советские войска полностью освободили Белоруссию, большую часть Литвы, часть Латвии, значительную часть Польши (к востоку от Вислы) и вышли к границам Восточной Пруссии — цитадели германских захватчиков, постоянно рвавшихся на Восток.

Выдающаяся победа советских войск в Белорусской операции оказала непосредственное влияние на весь ход второй мировой войны. У. Черчилль, говоря об итогах сражений в Белоруссии, отмечал, что после них у Германии «было мало основания сомневаться в том, что вскоре наступит общий крах» [1]. В журнале боевых действий верховного главнокомандования вермахта было записано, что разгром группы армий «Центр» означал катастрофу бóльшую, чем та, которая произошла под Сталинградом.

Вступление советских войск в Польшу в решающей мере помогло ее революционным силам во главе с Польской рабочей партией взять власть в свои руки. 21 июля 1944 г. было создано первое в истории Польши рабоче-крестьянское правительство — Польский комитет национального освобождения.

Победа советского оружия в Белоруссии означала также приближение часа освобождения чехословацкого народа.

---

[1] W. Churchill. The Second World War. Vol. VI. London, 1954, p. 114.

Огромное значение для дальнейшего сокрушения стратегического фронта обороны немецко-фашистских войск на востоке имела Львовско-Сандомирская операция 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. С. Конева, осуществленная в период с 13 июля по 29 августа. Противостоявшая фронту группа армий «Северная Украина» обладала большой силой. В ее состав входило 40 пехотных, танковых и моторизованных дивизий, 2 пехотные бригады общей численностью более 600 тыс. человек. У группы было 900 танков и штурмовых орудий, 6300 орудий и минометов, 700 самолетов. К лету 1944 г. она сумела создать глубоко эшелонированную оборону.

Но враг и на этом важном в стратегическом отношении участке фронта был сокрушен. Войска фронта разгромили 32 и уничтожили 8 дивизий противника, завершив освобождение Украины, а также изгнание немецко-фашистских захватчиков из Юго-Восточной Польши. Здесь, как и в полосе наступления 1-го Белорусского фронта, польское население радостно встречало советских воинов-освободителей, всемерно помогало им в продвижении на запад.

В ходе Львовско-Сандомирской операции решением Ставки Верховного Главнокомандования из левофланговых армий и ряда спецсоединений и частей 1-го Украинского фронта был образован 4-й Украинский фронт под командованием генерал-полковника И. Е. Петрова. Главной задачей нового фронта являлось освобождение Дрогобычского промышленного района, захват перевалов через Карпаты, чтобы обеспечить выход в Чехословакию, а в дальнейшем занятие Средне-Дунайской низменности.

Выход войск 1-го и 4-го Украинских фронтов на сравнительно широком участке на ближние подступы к Чехословакии создавал более благоприятные условия для быстрейшего освобождения чехословацкого народа. В стране, особенно в Словакии, ближе всего расположенной к новой линии советско-германского фронта, бурно росло партизанское движение. Народ с надеждой обращал свои взоры на Восток, ожидая скорого прихода советских воинов-освободителей.

В течение июля — августа войска 2-го, 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов, преодолевая упорное сопротивление врага в Прибалтике, продвинулись более чем на 200 км и освободили значительную часть Латвийской ССР и часть Эстонской ССР. Группа армий «Север» только в августе потеряла более 70 тыс. человек.

Летнюю кампанию Советская Армия завершила блистательной наступательной операцией 2-го и 3-го Украинских фронтов при участии кораблей Черноморского флота и Дунайской военной флотилии, вошедшей в историю под названием Ясско-Кишиневской.

Наступление развернулось на территории Молдавской ССР и Румынии, где фашистское командование сосредоточило группу армий

«Южная Украина» в составе 6-й и 8-й немецких, 3-й и 4-й румынских армий. В них (с учетом тыловых частей и учреждений) насчитывалось свыше 900 тыс. человек, более 7600 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, 810 самолетов[1].

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов под командованием генералов армии Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина, перейдя 20 августа в наступление, прорвали оборону гитлеровских и румынских войск и в течение 4 дней окружили, а затем уничтожили 18 дивизий противника. Румынские войска, потерпев поражение, сложили оружие.

Разгром Советской Армией в ходе Ясско-Кишиневской операции гитлеровских войск в Румынии создал благоприятные условия для победы 23 августа антифашистского восстания в Бухаресте. Фашистская диктатура Антонеску была свергнута. Румыния вышла из гитлеровского блока и присоединилась к антигитлеровской коалиции, а ее армия повернула оружие против фашистской Германии. Было завершено освобождение Молдавской ССР.

Германский фронт на Балканах под ударами советских войск рушился до основания. Группа армий «Южная Украина» была разбита и, по признанию ее командования, потерпела «самую большую катастрофу, какую когда-либо переживала...»

Вступление советских войск в Болгарию и победа 9 сентября 1944 г. антифашистского восстания под руководством БКП вывели страну из несправедливой войны. Болгария приняла участие в войне против фашистской Германии и начала строительство народно-демократического государства.

Ясско-Кишиневская операция имела немаловажное значение и для судеб Чехословакии. После освобождения Северной Трансильвании и Восточной Венгрии для советских войск открылся путь в Чехословакию с юга — на Братиславу, Брно и далее на Прагу.

Таким образом, к осени 1944 г., т. е. к тому времени, когда освобождение Чехословакии стало ближайшей задачей Советской Армии, она нанесла поражение всем стратегическим группировкам противника, почти полностью очистила советскую территорию от немецко-фашистских оккупантов и приступила к освобождению стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Продвижение советских войск в глубь Польши и Румынии, открывшее для них два главных стратегических направления — северное через Варшаву на Берлин и южное через Будапешт на Вену, в значительной мере предопределяло характер будущих действий по освобождению Чехословакии: встречные удары из Польши на юг и из Венгрии на север, чтобы избежать прямого штурма труднодоступных Карпатских хребтов.

Приближение советских войск к чехословацким границам отражалось на внутриполитической обстановке в Чехословакии. Их

---

[1] См. Ясско-Кишиневские Канны. М., изд-во «Наука», 1964, стр. 55.

победы служили мощным стимулом для усиления освободительной борьбы чехословацкого народа. Под влиянием этих побед вынуждена была приспосабливаться к новой обстановке чехословацкая буржуазия во главе со своим лидером президентом Э. Бенешем. По-прежнему боясь вооруженного народа и стремясь к сохранению господства буржуазии после окончания войны, Бенеш, однако, под давлением Заграничного бюро КПЧ в феврале 1944 г. обращается из Лондона к своему народу с призывом развернуть партизанскую войну, «как это уже происходит ныне на Украине, в Польше, Югославии, Франции» [1]. Правда, практически его правительство ничего не сделало, чтобы оказать патриотам в стране помощь оружием, боеприпасами и опытными военными кадрами. Но сам призыв президента к народу был использован КПЧ для расширения базы движения Сопротивления и социальной основы Национального фронта.

События на советско-германском фронте заставили Э. Бенеша согласиться с требованием КПЧ признать на местах власть революционных национальных комитетов, возникших в ходе народной борьбы против фашистских оккупантов, не отказываясь от восстановления довоенного государственного управления.

КПЧ ориентировала народ на борьбу не только за восстановление национальной независимости страны, но и на завоевание социального освобождения. И это понимали народные массы. Уверенность в том, что Чехословакия будет освобождена Советской Армией, укрепляла их надежды на успешное решение и задачи социального освобождения.

Большое влияние на развитие национально-освободительной борьбы чехословацкого народа оказало подписанное 8 мая 1944 г. в Лондоне «Соглашение об отношениях между советским Главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления советских войск на территорию Чехословакии». Оно определяло, что власть Главнокомандующего советскими войсками и его ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, распространяется только на зону военных операций и только на время, необходимое для их осуществления. Управление общественными делами на всей освобожденной территории, переставшей быть зоной непосредственных военных операций, полностью брало в свои руки правительство Чехословакии, которое обязывалось «оказывать советскому (союзному) главнокомандующему через свои гражданские и военные органы всестороннее содействие и помощь» [2]. При советском Главнокомандующем создавалась чехословацкая военная миссия для связи с ним чехословацких правительственных органов на освобожденной территории.

---

[1] Богуслав Лаштовичка. В Лондоне во время войны. Перевод с чешского. М., Госполитиздат, 1966, стр. 131, 143.

[2] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 161.

Подписывая соглашение, Советское правительство не требовало для себя никаких привилегий на территории освобожденной Чехословакии. К. Готвальд, разъясняя смысл этого документа, отмечал: «Ничто не может более блестяще и наглядно показать действительно освободительную миссию Красной Армии»[1]. Это соглашение явилось еще одним свидетельством дружественной политики СССР в отношении Чехословакии. Оно обеспечивало чехословацкому народу возможность самому, без вмешательства извне, устраивать свою жизнь на освобожденной от фашистских захватчиков территории.

В 1944 г. — году решающих побед Советской Армии в Великой Отечественной войне — еще более повысился авторитет СССР, возросло его влияние на ход мировых событий, и прежде всего на развитие антифашистского движения Сопротивления. Миллионы людей пристально следили за событиями на советско-германском фронте, радовались и гордились успехами советских воинов.

Выдающиеся победы советских войск были особенно близки и дороги чехословацкому народу, который на опыте тяжелых лет фашистской оккупации наглядно убедился, что только нерушимый союз с первой страной социализма является залогом его свободы и процветания.

Словацкое национальное восстание

Кульминационным моментом национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов в годы второй мировой войны явилось Словацкое национальное восстание, начавшееся в конце августа 1944 г.

На его возникновение и развитие сильное влияние оказали победы советских войск, большая работа в массах Коммунистической партии Словакии (КПС) и деятельность Заграничного бюро КПЧ.

Летом 1944 г. в Словакии сложилась революционная ситуация. Возросло возмущение народных масс фашистским режимом, позорной и братоубийственной войной, в которую втянуло Словакию антинародное клерикально-фашистское марионеточное правительство. Правящие круги переживали острейший кризис. Они уже не могли собственными силами справиться с нараставшим революционным движением. Рабочий класс, ставший гегемоном национально-освободительного движения, создавал органы новой, революционной власти — национальные комитеты и вооруженные силы в форме партизанских отрядов. Словацкая армия перестала быть опорой правительства и была готова присоединиться к борьбе народных масс против гитлеровцев. Ухуд-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 165.

шилось экономическое положение трудящихся в результате ограбления страны немецкими фашистами, роста налогов, инфляции, спекуляции и перебоев в снабжении. Рабочие и крестьяне потеряли всякое доверие к клерикально-фашистскому режиму, социальная основа которого стала распадаться.

Народное антифашистское восстание, подготовку к которому уже длительное время вела КПС, быстро назревало.

Для успеха этого восстания необходимо было объединить все силы национально-освободительного движения под руководством рабочего класса во главе с КПЧ.

Прибывший в Словакию член Заграничного бюро КПЧ К. Шмидке оказал помощь коммунистам в решении этих задач. Он привез в Словакию директиву Исполкома Коминтерна (ИККИ) от 5 января 1943 г. «О политической линии и ближайших задачах КПЧ». Директива ориентировала КПС на активизацию движения Сопротивления, на «всенародную борьбу во всех формах против оккупантов и предателей, в частности на создание вооруженных боевых групп и развертывание партизанского движения во всей стране, на объединение и организацию распыленных сил Национального фронта в форме единых национальных комитетов под руководством самых активных и самых боевых сил Национального фронта. Все это при ориентации на национальное восстание против немецких оккупантов явится предпосылкой того, что чешский и словацкий народы смогут добиться своего национального освобождения» [1].

Созданный в агусте 1943 г. пятый подпольный ЦК КПС (К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский) проделал большую работу по выполнению директив Коминтерна и указаний заграничного руководства КПЧ.

Как отмечает в своих воспоминаниях Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, для решения главных задач борьбы против фашизма ЦК КПС счел необходимым: обновить разрушенную сеть подпольных организаций КПС и обеспечить их руководящую роль в антифашистском движении; провести переговоры со всеми оппозиционными демократическими силами и группами Сопротивления на платформе общей борьбы против фашизма и создать общий всесловацкий орган общенародной борьбы; создать революционные национальные комитеты в населенных пунктах; создать и всесторонне поддержать массовое партизанское движение в Словакии как составную часть объединенной борьбы и подготовки восстания; добиться максимального влияния в словацкой армии, привлечь ее в антифашистский лагерь и к участию в восстании; определить методы партийной работы, соответствующие тем гигантским задачам, которые партия перед собой поставила.

В декабре 1943 г. КПС сумела достигнуть соглашения с различными оппозиционными группами о создании Словацкого на-

---

[1] Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965, str. 33.

ционального совета (СНС) как центрального политического органа словацкого национального движения Сопротивления [1].

Ведущую роль в нем играли представители КПС К. Шмидке, Г. Гусак и Л. Новомеский.

Длительная борьба КПС за объединение всех антифашистских сил увенчалась успехом. КПС пришлось вести эту борьбу в сложной политической обстановке, когда буржуазные элементы, участвовавшие в движении Сопротивления и группировавшиеся вокруг представителя лондонской эмиграции В. Шробара и правых социал-демократов, пытались подчинить движение интересам буржуазии и обеспечить свою гегемонию в нем.

Особенно острые противоречия в Словакии существовали по национальному вопросу, от решения которого в значительной степени зависели результаты создания политических условий восстания. КПЧ перед второй мировой войной и в ходе войны последовательно отстаивала самобытность словацкого народа. Принцип самобытности словаков и их равноправия с чехами был закреплен и в соглашении о создании СНС. Однако Бенеш еще во время московских переговоров с К. Готвальдом в декабре 1943 г. категорически выступал против признания словаков «народом национально самобытным» [2]. Он не признавал СНС центральным органом движения Сопротивления в Словакии и старался привести к власти В. Шробара с его идеей верхушечного переворота в Словакии. Это создавало большие трудности в деятельности КПС и СНС.

Основной задачей, которую должен был решить пятый подпольный ЦК КПС, являлась военная подготовка общенародного восстания. Исходя из анализа развития словацкого общества и словацкой армии, а также из обстановки на Восточном фронте и учитывая возможность оказания Советской Армией помощи восстанию, руководство КПС умело использовало рекомендации ИККИ и Заграничного бюро КПЧ. Коммунистическая партия, готовя массы к восстанию, руководствовалась указанием В. И. Ленина о необходимости всесторонней подготовки восстания и привлечения войск на сторону народа. В. И. Ленин в связи с московским восстанием в 1905 г. писал, что, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, не может быть и речи о серьезной борьбе [3].

В то время стало ясно, что бóльшая часть словацкой армии не желает воевать за Тисо и Гитлера, но готова участвовать в борьбе против фашистской Германии и братиславского марионеточного режима. Это лучше всего подтвердил массовый переход солдат и офицеров 1-й пехотной словацкой дивизии на сторону советских войск 30 октября 1943 г. у Мелитополя [4]. Рост анти-

[1] Slovenské národné povstanie. Dokumenty, str. 125—126.
[2] T. Cesta ke Květnu. I. Praha, 1965, str. 62.
[3] См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 372.
[4] Štátny slovenský ústredný archiv/ŠSÚA/, Tn ľud, 6/46—11—12, skat. 50.

фашистских настроений в армии и деятельность офицеров — участников движения Сопротивления способствовали переходу ее на сторону народа для участия в восстании, подготовке частей армии к нанесению совместного с Советской Армией удара по немецко-фашистским войскам, который открыл бы советским войскам путь в Словакию и Венгрию. Армии отводилась важная роль в национальном восстании.

С этим планом КПС согласились и другие представители СНС.

В связи с выходом советских войск к границам Чехословакии усилился кризис клерикально-фашистского режима. Послушное Гитлеру марионеточное словацкое правительство приступило к мобилизации резервов и к формированию крупной группировки войск, которую оно хотело бросить в Карпаты против советских воинов. К началу августа оно сосредоточило в восточнословацком корпусе около 40 тыс. солдат и офицеров. Одновременно в Средней и Западной Словакии была создана 40-тысячная «тыловая армия». Это усилило возмущение народа и военнослужащих и создавало условия для привлечения на сторону восстания многочисленной вооруженной силы [1].

Руководство КПС уделяло также внимание развитию партизанских форм борьбы, подготовке партизан к национальному восстанию. По плану КПС боевые действия партизан должны были начаться вместе с восстанием в армии. Предусматривался и другой вариант: если бы не удалось привлечь к восстанию армию, то решающую роль в нем должны были сыграть партизаны [2].

Одной из важных предпосылок реализации планов КПС и СНС было установление связи с влиятельными группами офицеров — участников движения Сопротивления и привлечение их на сторону СНС. Но сделать это было не легко. Сложность политической борьбы за характер движения Сопротивления и подготовлявшегося восстания, недостаточная политическая зрелость большинства офицеров — участников движения Сопротивления, присоединение некоторых из них к группе В. Шробара, а затем большинства к буржуазным представителям этого движения, колебания между авторитетом президента Бенеша и авторитетом СНС, влияние министра национальной обороны марионеточного правительства Ф. Чатлоша, распространявшего версию о разработке им плана выхода Словакии из войны, а также в ряде случаев конкурентная борьба между отдельными группами офицеров создали большие трудности. Только 26 апреля в результате почти четырехмесячных усилий СНС удалось наладить связь с подполковником Я. Голианом, представителем влиятельной группы офицеров, занимавшим пост начальника штаба командования сухопутных войск в Банска-Бистрице.

---

[1] Kapitoly z odboja na Slovensku. Sborník. Bratislava, 1968, str. 95 a nasl.
[2] G. Gusák. Svědectví o Slovenském národním povstání, str. 91—92, 142.

Словацкий национальный совет разработал план антифашистского восстания с участием армии. Предусматривалось два варианта начала восстания: а) при координации действий с Советской Армией, б) в случае попытки немецких фашистов оккупировать Словакию. СНС просил подполковника Голиана оказать помощь партизанам оружием и боеприпасами и свои действия координировать с подпольными национальными комитетами. Был создан Военный центр восстания как высший в армии орган движения Сопротивления [1]. Последующие события показали, что подполковник Голиан занимал двойственную позицию и не всегда выполнял взятые на себя обязательства и указания СНС. Тем не менее привлечение его на сторону повстанцев было значительным успехом СНС.

Серьезные помехи деятельности КПС и СНС в армии создавали Бенеш и его представители в стране, которые стремились использовать словацкую армию на заключительном этапе войны для захвата власти и восстановления в стране домюнхенских порядков [2]. Действия Бенеша и преданных ему людей в Словакии значительно усложняли как военную подготовку, так и сам ход Словацкого национального восстания (СНВ).

Но, несмотря на трудности, подготовка к восстанию шла успешно. 29 июня 1944 г. на совещании СНС с участием подполковника Голиана был обсужден конкретный план восстания в словацкой армии, по которому восточнословацкий корпус должен был по согласованию с советским командованием захватить перевалы в Карпатах и облегчить вступление советских войск в Словакию. Одновременно предусматривалось, что «тыловая армия» и партизаны окажут помощь подпольным национальным комитетам и СНС в установлении революционной власти в Средней и Западной Словакии. Предполагалось также, что после вступления Советской Армии в Словакию повстанцы вместе с ней будут участвовать в освобождении страны от гитлеровцев.

СНС утвердил этот план и потребовал ускорить подготовку к восстанию. Особенно подчеркивалась необходимость как можно быстрее проинформировать о плане восстания советское политическое и военное руководство и договориться с ним о координации действий. Подполковнику Голиану было поручено обеспечить вылет делегации СНС (К. Шмидке и представитель Военного центра подполковник М. Ферьенчик) в Москву для согласования действий. О плане восстания Голиан сообщил Бенешу. Лавируя между СНС и Бенешем, он не обеспечил отъезд делегации национального совета в Москву. Самолет был отправлен, но К. Шмидке «забыли» взять с собой. Только в августе делегация СНС во главе с К. Шмидке прибыла в Москву, где проинформировала Заграничное бюро КПЧ и советские военные и полити-

[1] G. Gusák. Svědectví o Slovenském národním povstání, str. 82.
[2] Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965, str. 188—189.

ческие органы о положении в Словакии и подготовке национального восстания.

Советский Союз оказывал всемерную помощь национально-освободительному движению в Чехословакии, особенно во время обострения политической обстановки в Словакии. По просьбе К. Готвальда Украинский штаб партизанского движения (УШПД) подготовил десантные партизанские группы, которые забрасывались на территорию Словакии. В июле 1944 г. в районе Низких Татр была высажена первая группа парашютистов, организаторов партизанской борьбы.

К началу сентября УШПД высадил в Низких Татрах, Большой Фатре, Сланских горах десять групп, которыми командовали П. Величко, Л. Калина, Э. Бьелик, М. Сечанский, А. Егоров, А. Мартынов, А. Снежинский, Я. Ушьяк, Т. Пола и В. Фаустов. Всего в течение лета на территорию Словакии были переправлены 24 группы (404 человека) [1]. Одновременно УШПД из Польши в Восточную Словакию перебросил партизанские отряды «Александр Невский» (командир В. А. Карасев-Степанов), «Сталин» (командир М. И. Шукаев), подразделения А. Д. Белова-Коваленко и М. И. Майорова, подразделения «Пожарский», «За Родину» и группу В. А. Квитинского [2].

Деятельность этих групп и отрядов значительно усилила партизанское движение в Словакии. Словацкий народ с восторгом принял посланцев советской земли. К «горным парням», как народ в духе яношиковской традиции называл партизан (бригада «Чапаев» в Сланских горах и группа В. Жингора в Большой Фатре), стали присоединяться новые группы партизан. Одновременно увеличивалось число диверсионных и боевых операций словацких патриотов.

План Словацкого национального восстания, разработанный СНС, был одобрен советским командованием и заграничным руководством КПЧ. Во время пребывания в Москве К. Шмидке и подполковника М. Ферьенчика были также согласованы указанные в плане варианты восстания.

Заграничное бюро КПЧ совместно с представителем ЦК КПС К. Шмидке выработало директиву, в которой конретизировался план восстания и предусматривалось следующее: в случае попытки гитлеровцев оккупировать Словакию словацкий народ выступает против оккупантов всеми силами, в том числе и силами словацкой армии; освободить и удержать большую часть словацкой территории, создать органы временной народной власти и продолжать борьбу до полного освобождения Словакии с помощью Советской Армии; при вступлении на словацкую террито-

---

[1] KSČ v boji za svobodu. Praha, 1949, str. 186.

[2] Údaje o vysadzovaní partizánskych organizátorských skupín zo ZSSR a príchode sovietskych partizánskych jednotiek z Polska sme spracovali na základe Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové války. Praha, 1961, str. 257—258.

рию советских войск поднять национальное восстание, свергнуть марионеточное словацкое правительство, создать революционные органы власти и совместно с советскими воинами изгнать с чехословацкой земли гитлеровских и хортистских оккупантов.

Таким образом, КПС и Заграничное бюро КПЧ, учитывая конкретную обстановку в стране, ориентировались на подготовку народного восстания с участием словацкой армии, партизан, вооруженных групп рабочих и крестьян. Важнейшим условием успеха восстания считалась помощь Советской Армии в борьбе с гитлеровцами непосредственно на территории Словакии [1].

Был решен вопрос также об оказании Советским Союзом материальной помощи восставшим. Руководящие деятели Заграничного бюро КПЧ и УШПД предприняли первые шаги к тому, чтобы партизанские операции осуществлялись в соответствии с планом восстания. Однако оккупация гитлеровцами Словакии изменила положение [2].

Размах партизанского движения в Словакии и рост антифашистских выступлений в армии вызвали беспокойство тисовского правительства и нацистов. Они стремились остановить весьма опасное для них развитие событий. 10 августа ими была предпринята операция против партизан в Низких Татрах и Большой Фатре. Но вопреки ожиданию нацистов она закончилась братанием и переходом части солдат словацкой армии на сторону партизан. 12 августа в стране было объявлено военное положение. Однако и это не помогло. Операции партизан активизировались. 21 августа партизаны под руководством Величко водрузили чехословацкое знамя над деревней Склабиня около Мартина. 26 августа они освободили Мартин, 27 августа — Ружомберок, а 28 августа — Липтовски-Микулаш. В освобожденных городах и селах власть перешла в руки революционных национальных комитетов. Словацкий народ поднимался на антифашистскую борьбу [3].

Под ногами нацистов и тисовских правителей горела земля.

Гитлеровское командование понимало, что марионеточное правительство уже не сможет справиться с усиливавшейся борьбой народа, и решило осуществить оккупацию Словакии. Приближение Советской Армии к границам Северной и Восточной Словакии и ее быстрое продвижение в Румынии и Венгрии создало серьезную угрозу позициям немецких фашистов в Словакии. В связи с этим командование группы армий «Северная Украина» 24 августа отдало приказ начать подготовку «Картоффелернте», т. е. операции по разоружению восточнословацкого кор-

---

[1] См. За освобождение Чехословакии. М., Воениздат, 1965, стр. 47.

[2] Slovenské národné povstanie. Dokumenty, str. 311—312, 404; tiež G. Gusák. Svědectví o Slovenském národním povstání, str. 263; tíež Nova doba, čis. 19—20, ročník 1972.

[3] Partyzanské bnutí v Československu za druhé světové války. Praha, 1961, str. 190—195.

пуса. В Берлине спешно разрабатывались мероприятия по «умиротворению» Западной и Средней Словакии. Нацисты собирали силы для захвата страны[1].

В этой сложной обстановке, когда со дня на день ожидалось вторжение гитлеровских войск в Словакию, подполковник Голиан, возглавлявший Военный центр восстания, 28 августа отдал приказ командирам частей, в котором сообщил, что шифр «начните переселение» будет означать начало открытой борьбы против немецко-фашистских захватчиков. В этот день Гитлер, с согласия Тисо, принял решение об «умиротворении» Западной и Средней Словакии путем проведения в течение одной недели «молниеносной полицейской операции». Карательные войска возглавил генерал Г. Бергер[2]. 29 августа гитлеровцы вторглись в Словакию.

Вторжение войск третьего рейха в Словакию вынудило словацких патриотов начать восстание раньше назначенного срока и без согласования с советским командованием. Военный центр отдал приказ словацким войскам оказывать сопротивление гитлеровцам. Первыми вступили в бой солдаты жилинского гарнизона[3]. Восстание началось в то время, когда советские войска после тяжелых боев в Западной Украине и Восточной Польше перешли к обороне и находились на расстоянии более 100 км от северо-восточной границы Словакии, а наступавшие в Румынии войска были более чем в 500 км от южной границы Словакии.

29 августа местные антифашистские выступления в Словакии переросли в общенародное восстание. В ночь на 30 августа повстанцы заняли Банска-Бистрицу, ставшую политическим центром восстания. Здесь находились СНС, Военный центр, ЦК КПС, руководящие органы партизан, редакция газеты «Правда» (орган ЦК КПС), радиостанция восставших. 17 октября здесь произошло объединение коммунистической и социалистической партий Словакии.

В Банска-Бистрице после устранения фашистских офицеров было создано командование 1-й повстанческой чехословацкой армии во главе с бывшим начальником штаба тыловой армии подполковником Я. Голианом, который 5 сентября Национальным советом был произведен в генералы.

30 августа начала работать радиостанция повстанцев. Она передала известные строки стихотворения поэта Само Халупки «Убей его!»:

Так сгинь с позором, сгинь, подлая душа,
Что лишаешь свободы мой добрый народ.
Так пусть же вечная слава увенчает имя того,
Кто приносит себя в жертву святую за свой народ...

---

[1] Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko. Dokumenty. Bratislava, 1971, str. 500.

[2] Slovenské národné povstanie. Dokumenty, str. 411.

[3] Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Nemci a Slovensko. Bratislava, 1971, str. 504—505.

Словацкое национальное восстание, в котором участвовали все силы национально-освободительного движения, разрасталось необычайно быстро. К 31 августа освобожденная территория, где власть брали в свои руки революционные национальные комитеты — органы национальной и демократической революции и нового чехословацкого государства, включала всю Среднюю Словакию: на востоке до Левочи, Спишска-Нова-Вес и Добшина, а на западе до Жилины, Бановца над Бебравой, Топольчан и части района Злате-Моравце. Северная и южная границы освобожденной территории соответствовали государственным границам тогдашней Словакии. На освобожденной земле находилось более 30 районов общей площадью свыше 20 тыс. кв. км с населением 1,7 млн. человек[1].

1 сентября Словацкий национальный совет обьявил о взятии в свои руки законодательной и исполнительной власти. Во главе Совета стоял президиум, в который входили четыре представителя от КПС (К. Шмидке, Г. Гусак, Л. Новомеский, Д. Эртль — бывший социал-демократ) и четыре — от других партий (В. Шробар, И. Леттрих, Я. Урсини, И. Стык). Председателями Совета были К. Шмидке и В. Шробар.

В декларации от 1 сентября Совет определил главные цели восстания и принципы строительства народно-демократического государства. Совет высказался за восстановление единого чехословацкого государства, в котором обеспечивалось бы полное равноправие словаков и чехов.

На всей освобожденной территории устанавливалась власть революционных национальных комитетов. Все фашистские и профашистские организации были поставлены вне закона. Совет объявил мобилизацию в армию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Мобилизованными пополнялись воинские части, перешедшие на сторону восставших.

Попытки буржуазных деятелей движения Сопротивления (В. Шробара, В. Паулини и др.) ограничить рамки восстания и подчинить его интересам буржуазии провалились. Коммунистическая партия прочно удерживала в своих руках руководство СНС и антифашистским восстанием. Твердая позиция КПС и левых социал-демократов сорвала попытку буржуазии навязать восстанию бенешевскую концепцию развития движения Сопротивления в Чехословакии и ее послевоенного устройства. Словацкое восстание положило начало национально-демократической революции в Чехословакии.

Трудно коротко описать первые дни жизни «края свободы, радости, народного восхищения, вооруженных рабочих и красных знамен», как позднее охарактеризовал повстанческую территорию один из ведущих организаторов восстания Г. Гусак. Не только словацкие национальные и чехословацкие государственные, но

---

[1] «Bojovník», čís. 3, ročník 1969, str. 16.

«именно знамена революционного рабочего движения, знамена Коммунистической партии, после шести лет фашистского террора, самым выразительным образом характеризовали новый этап, новый период в истории словацкого народа» [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что восстание с самого начала встретилось с большими трудностями. Сказались слабости и недостатки движения Сопротивления, интриги буржуазии, нерешительность и колебания части офицеров и отсутствие опыта у участников движения Сопротивления.

Главную роль в восстании играли революционные национальные комитеты и партизаны. Активное участие в нем приняла армия. В Средней Словакии восстали почти все воинские гарнизоны.

В середине сентября был создан Главный штаб партизанского движения Словакии во главе с К. Шмидке. В партизанские отряды шло много добровольцев. Их численность достигла 16 тыс. человек [2].

Однако в столице Словакии восстание не удалось. Офицеры медлили и выжидали до тех пор, пока ночью 2 сентября гитлеровский полк «Шилл» не разоружил местный гарнизон. Также не выступили и распались гарнизоны в Тренчине, Нове-Место над Вагом и в Глоговце. В Западной Словакии к восстанию примкнули только солдаты из Трнавы и летчики из Пиештян. Это, разумеется, не могло не отразиться на развитии восстания в западных районах Словакии.

Сложная обстановка сложилась в восточнословацком корпусе, состоявшем из двух дивизий. По плану восстания на него возлагалась задача захватить и любой ценой удержать Лупковский и Дуклинский перевалы в Карпатах до подхода советских войск. Однако из-за колебаний среди офицеров, усилившихся в связи с контрреволюционным выступлением по радио командира этого корпуса генерала А. Малара, нерешительности и затянувшихся сроков подготовки операции корпус не выполнил возложенных на него боевых задач. Полковник Тальский, назначенный командующим повстанческими войсками в Восточной Словакии, вместо их подготовки к боям, изоляции враждебно настроенных офицеров 31 августа неожиданно вылетел в СССР (чтобы договориться о взаимодействии). Войска остались без командующего. Этим не преминули воспользоваться немецко-фашистское командование и контрреволюционно настроенные офицеры корпуса и провести операцию «Картоффелернте». В течение двух дней гитлеровцы и их подручные разоружили восточнословацкий корпус, фактически не встретив сопротивления с его стороны. Лишь небольшая часть этого корпуса перешла к партизанским формам борьбы

---

[1] G. Gusák. Svědectví o Slovenském národním povstání, str. 259.

[2] Vojenský historický archiv (VHA), SNP, I. čs. armáda na Slovensku škat. 113.

и пробилась на освобожденную территорию. Почти 40-тысячный корпус перестал существовать. Это позволило немецкому командованию создать на Дуклинском и Лупковском перевалах сильную оборону против советских войск и 1-го Чехословацкого армейского корпуса.

Для восставших это был неожиданный и тяжелый удар.

На подавление восстания фашисты бросили крупные силы. 30 августа в Словакию из Южной Польши вторгся 1-й ударный гитлеровский полк, который в Кежмароке повел упорные бои с партизанами из бригад «За освобождение славян», имени капитана Налепки и с воинскими подразделениями из Левочи и Попрада. В этих боях против гитлеровцев особенно отличился партизан П. Капрал, который уничтожил два пулемета противника. Раненого Капрала фашисты захватили в плен и после жестоких пыток расстреляли.

Примерно в это же время в Братиславу вторгся гитлеровский полк «Шилл», а в направлении Жилины наступала дивизия «Татра».

В начале сентября на территории Западной Словакии находилось уже 10—15 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, а в Восточной Словакии их было 15 тыс.[1]. Гитлеровцы были хорошо вооружены и имели большой боевой опыт. Им противостояла в Средней Словакии 1-я повстанческая армия, насчитывавшая примерно 18 тыс. солдат и офицеров[2], а после проведенной мобилизации ее состав увеличился до 47 тыс. бойцов[3]. Армия имела на вооружении устаревшую боевую технику и оружие в небольшом количестве и не обладала достаточным боевым опытом.

Значительную часть повстанческих вооруженных сил на освобожденной территории составляли партизанские бригады: «Яношик» (командир Э. Бьелик), 1-я Сталинская (командир А. С. Егоров), 1-я Штефаниковская (командир П. А. Величко), «За освобождение славян» (командир Е. П. Волянский), имени капитана Налепки (командир М. Сечанский), «Втачник-Горнонитранская» (командир Ф. Гагара). Всего в их рядах сражалось 9—12 тыс. бойцов. Несмотря на то что бригады были вооружены только легким пехотным оружием и не имели боевого опыта, они стойко и мужественно обороняли освобожденную территорию.

В остальных районах Словакии, в тылу оккупационных войск, сражалось примерно 8—9 тыс. партизан[4].

Как только Советскому правительству стало известно о начавшемся восстании в Словакии, оно дало распоряжение об оказании немедленной помощи словацкому народу в его борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

[1] Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko. Dokumenty, Bratislava, 1971, str. 182.

[2] VHA, SNP, 1. čs. armáda na Slovensku, škat. 113.

[3] Bojovník, čís. 3, ročnik 1969, str. 16.

[4] Spracované podľa Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové války. Praha, 1961, str. 491—492.

Советская военная помощь Словацкому национальному восстанию, как отмечает Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак, осуществлялась четырьмя различными способами: непосредственная помощь советских партизан и советских командиров, возглавлявших словацкие партизанские отряды; помощь оружием, переправляемым по воздуху; проведение Карпатско-Дуклинской операции; переброска истребительного авиационного полка и 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады в Словакию [1].

30 августа командирам советских партизанских отрядов, действовавших па территории Чехословакии, было дано указание: «Вашей основной задачей является оказать помощь словацкому народу в его борьбе против немецко-фашистских захватчиков за независимую, демократическую Чехословакию» [2]. Почти три тысячи советских патриотов героически сражались против общего врага на территории Словакии.

Советское командование оказало большую помощь повстанцам также вооружением. В ночь на 5 сентября советские транспортные самолеты доставили на аэродром «Три Дуба» 40 противотанковых ружей, 22 пулемета, 120 автоматов, 166 тыс. патронов, которые на следующий же день были использованы в бою. В период с 5 по 17 сентября на этот аэродром было доставлено 603 автомата, 329 пулеметов, 174 противотанковых ружья, 1,3 млн. патронов, 1096 кг тола [3]. Всего, по неполным данным, только с начала восстания до 15 октября 1944 г. из Советского Союза повстанцы получили 2000 винтовок, 2082 автомата, 467 ручных пулеметов, 900 станковых пулеметов, 256 противотанковых ружей, 23 крупнокалиберных пулемета, 5 минометов, 500 тыс. патронов для винтовок и пулеметов, большое количество мин, а также горючее, медикаменты и т. д., общим весом около 796,3 тонны. Для переброски такого количества груза нужно было совершить 1289 самолето-вылетов через линию фронта в чрезвычайно трудных летных условиях. Эту нелегкую задачу выполняли отважные и опытные летчики 4-го и 5-го гвардейских авиакорпусов [4]. Повстанческая «Правда» высоко оценила эту братскую помощь. 9 сентября она писала: «В течение нескольких дней присылаемые из Советского Союза подкрепления значительно улучшили положение войск чехословацкого Сопротивления. Новое вооружение, при помощи которого наши войска успешно противостоят немецкой военной технике, повысило моральное состояние сражающихся войск» [5].

В первые дни сентября советское командование в изменение

---

[1] См. Густав Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании. Перевод с чешского. М., изд-во «Правда», 1969, стр. 390.

[2] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 1720, д. 11, л. 27.

[3] См. За освобождение Чехословакии, стр. 54—55.

[4] A. J. Nědorezov. Ve společnem boji. Praha, 1973, str. 48.

[5] «Pravda», 9.9.1944.

прежних планов приступило к подготовке Восточно-Карпатской операции.

Коммунистическая партия Словакии проводила большую работу в массах, пропагандируя идею о необходимости объединения действий повстанцев с действиями героической Советской Армии. Она разъясняла массам, что́ означает для судьбы революции и народа сотрудничество с Советским Союзом. Помощь, которую оказывала повстанческой Словакии великая Страна Советов, участие советских граждан плечом к плечу со словаками и чехами в борьбе на повстанческих фронтах и в тылу врага, ежедневный опыт, приобретаемый в боях, — все это вписало новую главу в советско-чехословацкую дружбу и боевое содружество.

Вся воспитательная и организаторская работа КПС и революционной власти служила прежде всего потребностям фронта, где развернулись ожесточенные бои. Партизаны и восставшие солдаты оказывали упорное сопротивление гитлеровцам, проявляли мужество и героизм. Особенно отважно дрались с противником бойцы попрадского и левочского гарнизона, партизаны бригад «За освобождение славян», имени капитана Налепки, 1-Штефаниковская и других. Очень тяжелые кровопролитные бои проходили в Стренченском ущелье. Повстанцы героически защищали каждый населенный пункт. В боях на словацкой земле гитлеровцы несли большие потери в живой силе и технике.

Смело действовал десятник Й. Буца, лично уничтоживший два немецких танка[1]. Героические действия повстанцев задержали наступление дивизии «Татра».

В связи с возникшей опасной обстановкой на реке Грон, когда в Телгарт проникла часть ударного полка гитлеровцев, штаб повстанческой армии по договоренности с командирами партизанских бригад Э. Бьеликом и А. Егоровым 5 сентября бросил в контратаку бригаду «Яношик», часть 1-й Сталинской бригады и другие подразделения, которые остановили наступление врага[2]. В этом тяжелом бою с фашистами отличилась группа летчиков под командованием надпоручика М. Минка, а также отряд партизан во главе с лейтенантом Е. Катрушиным.

Из-за нерешительности генерала Голиана, а также потому, что командир гарнизона в горном Липтове, несмотря на приказ, не организовал оборону в районе Штрбы, продвижение батальона «Шефер» к Липтовски-Микулашу не было остановлено.

Со 2 сентября развернулись упорные бои с полком «Шилл» у Батевьян, в которых участвовали бойцы гарнизона Земянске-Костоланы, мобилизованные резервисты из горной Нитры и партизаны бригады «Втачник-Горнонитранская». Здесь повстанцы успешно отразили все атаки врага[3].

---

[1] Bojova družba. Praha, 1960, str. 21.

[2] Nád Tatrou sa blýska... Slovenské národné povstanie. Praha-Bratislava, 1946, str. 143 a nasl.

[3] Partizánske akcie v národnom povstaní. Bratislava, 1945, str. 79 a nasl.

Только ценой больших потерь немецко-фашистским войскам удалось захватить Жилину, Попрад и ряд других пунктов, а дивизии «Татра» после пятидневных боев 4 сентября вытеснить повстанцев из Стренченского ущелья и занять Врутки.

4 сентября из Москвы вернулась делегация СНС, возглавлявшаяся К. Шмидке. Она привезла радостное известие — Советский Союз окажет помощь словакам. Вести, привезенные из Москвы, воодушевили повстанцев, умножили их силы в боях с гитлеровцами, явились новым свидетельством дружественных чувств Советского Союза к чешскому и словацкому народам, его постоянной готовности поддержать их справедливую борьбу.

Повстанцы усилили удары по противнику. Однако соотношение сил все больше менялось в пользу гитлеровцев. Сосредоточив значительные силы, они 5 сентября прорвались в Липтовски-Микулаш, а на следующий день в Ружомберок. Продвижение противника к Банска-Бистрице остановили бойцы из Мокрадя и Ружомберока под командованием майора М. Весела и капитана Д. Куница у Бьелы-Потока, южнее Ружомберока [1].

Упорные бои развернули партизаны за освобождение Врутки. В них участвовали партизаны бригады П. А. Величко. По его просьбе на помощь им пришла 1-я Сталинская партизанская бригада. 7 и 9 сентября они атаковали позиции противника в районе Врутки. В этом бою отважно сражались отряды под командованием Н. Белова, Н. Рялина и капитана Л. Озабала.

В историю борьбы за свободу словацкого народа навсегда вошли имена партизана А. Клочкова, захватившего вражеский танк, чтобы из его пулемета уничтожать фашистов, шестнадцатилетнего советского партизана В. Николаева, который со связкой гранат бросился под танк противника, а также Л. Шольца, студента Словацкого технического института, командира роты отряда капитана Озабала, который лично уничтожил пулеметное гнездо и бронемашину. Позже, сражаясь в окружении, он погиб смертью героя. Несмотря на героизм советских и словацких партизан и солдат, Врутки не удалось освободить от врага. Однако активные действия повстанцев в районе Турце привели к тому, что противник был остановлен [2].

Утром 8 сентября мощная артиллерийская канонада в Восточных Карпатах возвестила о начале операции советских войск и 1-го Чехословацкого армейского корпуса, чтобы оказать непосредственную помощь повстанцам. Эта операция, первоначально не планировавшаяся, но подготовленная в очень короткий срок, по-

---

[1] VHA, SNP, 1. čs. armáda na Slovensku, prílohy k vojnovému denníku.

[2] Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové. války. Praha, 1961, str. 218—219.

казала отношение СССР к союзническим обязательствам, вновь продемонстрировала братскую дружбу между советским и чехословацким народами. Это была очень серьезная поддержка повстанцам. Известие о ней вызвало радость среди словацких патриотов. Ожили надежды восставших на успех справедливой борьбы. Положение на повстанческих фронтах улучшилось.

Наступление советских войск заставило командование группы армий «Северная Украина» отозвать некоторые части из Словакии. В течение 8—13 сентября фашисты отвели более 12 400 солдат и офицеров. Был выведен и 1-й ударный полк. Восточный и северный участки фронта стабилизировались [1].

Более сложной была обстановка на западном участке фронта. У Батеван шли жестокие бои с полком «Шилл». Повстанцам не хватало оружия и боеспособных частей. Просьбу командира участка капитана А. Вейнгольда прислать на помощь хотя бы один батальон генерал Голиан не удовлетворил. Мужество и отвага бойцов, среди них и молодого коммуниста О. Грзнара, и советского партизана майора Осиповича, павших смертью героев во время контратак, не изменили тяжелую обстановку. 9 сентября полк «Шилл» захватил Батеваны и этим открыл себе путь на Прьевидзу и Жерновице. Партизанская бригада «Втачник-Горнонитранский» осталась сражаться в его тылу. 14 сентября пала Прьевидза [2].

Опыт прошедших боев настоятельно требовал организации тесного взаимодействия воинских и партизанских частей. С этой целью по предложению коммунистов СНС 12 сентября был образован Совет обороны Словакии. Одновременно руководство КПС приняло меры к повышению уровня боевой и политической подготовки бойцов.

Несмотря на то что повстанческая армия располагала лишь немногочисленной и устаревшей авиацией, летчики так называемой смешанной эскадрильи в боях проявили героизм. Так, ротный Я. Божик 10 сентября в районе аэродрома «Три Дуба», не имея патронов, вылетел навстречу звену противника, состоявшему из 5 самолетов Ю-87. На большой скорости он врезался в звено, расстроил его боевой порядок и заставил стервятников сбросить бомбы на поле, далеко от казарм [3].

Большую поддержку повстанцам оказал прилетевший 17 сентября из СССР на аэродром в Зольне 1-й чехословацкий от-

---

[1] Spracované podľa D. M. Proektor. Přes Dukelský průsmyk. Praha, 1962, str. 90.
[2] Partizánske akcie v národnom povstaní. Bratislava, 1945, str. 79 a nasl.
[3] Sbornik Ústavu Slovenského národného povstania. Čís. 1, ročník I/1949, str. 35.

дельный авиационный истребительный полк, на вооружении которого находились советские истребители Ла-5. На следующий день летчики полка атаковали вражеский аэродром в Пьештянах и нанесли противнику настолько ощутимый урон, что повстанцы в течение долгого времени были хозяевами воздушного пространства над освобожденной территорией Словакии.

Командующий армией генерал Голиан, учитывая последствия потери Прьевидзы, отдал приказ освободить город. Однако контрнаступление повстанческих воинских частей совместно с партизанами, начатое 18 сентября, не принесло успеха. Более того, полку «Шилл» открылся путь к Турцу и в среднее Погронье. 20 сентября противник вышел в тыл защитникам Мартина. Одновременно перешла в наступление дивизия «Татра». Возникла угроза окружения повстанцев в Турце. Разгорелись ожесточенные бои. Однако ни героизм повстанцев, прежде всего партизан 1-й Сталинской бригады, ни голиановское намерение наступлением воинских частей в направлении Тэлгарт, Пусте-Поле, Попрад заставить врага перебросить часть сил к Попраду и таким образом облегчить положение частей в Турце не дали желаемых результатов. Поэтому в ночь на 21 сентября генерал Голиан приказал оставить Турце. Это была тяжелая потеря. Прикрытие отхода поручалось партизанской бригаде под командованием А. С. Егорова, которая это задание выполнила с честью. В тяжелых арьергардных боях партизаны понесли большие потери. Отряд капитана Л. Озабала потерял 80 процентов личного состава. Сам Озабал пал смертью героя. Общие потери 1-й Сталинской бригады составляли примерно 500 человек убитыми и пропавшими без вести.

Оборону на самом коротком направлении к Банска-Бистрице, в районе Чремоша между Большой Фатрой и Кремницкими горами, заняли армейские резервы, а оборону западных склонов Большой Фатры — партизаны 1-й Сталинской бригады [1].

Героическая борьба словацких повстанцев сорвала нацистский план проведения «молниеносной полицейской операции» в Словакии. Бои приняли затяжной характер. Это, а также успешное наступление Советской Армии в Румынии сильно тревожило фашистов. Они боялись и возможности распространения восстания на Моравию и Чехию. Гитлеровская клика выражала недовольство ходом карательной операции в Словакии. Генерал Бергер был снят. Новым командующим стал генерал Г. Гефле. Проанализировав обстановку, Гефле пришел к выводу, что самым надежным способом «быстрого разгрома повстанцев» будет дальнейшее оттеснение их в горы Средней Словакии и затем неожиданный удар в тыл повстанцев из Венгрии. План Гефле в Берлине

---

[1] Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové války. Praha, 1961, str. 218.

был одобрен. В качестве подкрепления ему пообещали 18-ю дивизию СС «Хорст Вессель» и бригаду «Дирлевангер»[1].

28 сентября в Словакию прилетели представители Заграничного бюро КПЧ Я. Шверма, М. Чулен и другие. Вместе с ними прилетел полковник А. Н. Асмолов. Опытный партизанский организатор был назначен начальником Главного штаба партизанского движения в Словакии.

Гитлеровцы продолжали перебрасывать в Словакию новые силы. Их удары возрастали. После упорных боев с повстанческими армейскими частями и партизанами 1-й Штефаниковской бригады и бригады имени капитана Налепки 3 октября они захватили Св.-Криж над Гроном и быстро продвигались к Зволену. Повстанцы, чтобы усилить оборону Гронска-Дубравы на самом коротком пути к аэродрому «Три Дуба», преднамеренно отошли из района Банска-Штавницы[2]. В начале октября перед КПС встал вопрос: что будет с восстанием, если Советская Армия и 1-й ЧАК, несмотря на большие усилия, не достигнут освобожденной повстанческой территории? Этот вопрос выдвигала суровая действительность: освобожденная территория значительно уменьшилась, силы повстанцев постепенно иссякали. Советские же войска были еще далеко — в Карпатах.

Коммунисты в Словакии и в Москве весьма реально смотрели на эту ситуацию. Исходя из опыта национально-освободительной борьбы в Югославии, они посоветовали повстанческой армии перейти к партизанским формам борьбы, чтобы таким образом сохранить силы. Однако генерал Голиан отверг это предложение, ссылаясь на директиву министра национальной обороны эмигрантского правительства Ингра от 29 сентября, в которой говорилось, что линия от Большой Фатры до долины реки Грон, включая и горный массив Лаврин, должна быть удержана любой ценой до прихода подкреплений, вернее до соединения с войсками Советской Армии[3].

В эти трудные дни из СССР в Словакию была переброшена часть 2-й чехословацкой парашютно-десантной бригады. Народное восстание получило новую эффективную помощь. Вместе с парашютистами в Словакию прилетел и новый командующий повстанческой армией генерал Р. Виест, назначенный правительством Бенеша.

7 октября новое командование подготовило контрнаступление части парашютно-десантной бригады вместе с повстанческим батальоном капитана Петрика и партизанской бригадой имени капитана Налепки. Части и подразделения, перешедшие утром 8 октября в контрнаступление, нанесли противнику серьезный

---

[1] Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965, str. 1082 a nasl.

[2] J. Nosko. Vojaci v Slovenskom národnom povstani. Bratislava, 1945, str. 41.

[3] «Historie a vojenstvi», čis. 3, příloha, ročník 1964, str. 37.

урон и заставили его отступить. Важную роль в этом бою сыграла парашютно-десантная рота под командованием подпоручика Г. Тота, героически погибшего в бою, и рота подпоручика А. Мухи, который был тяжело ранен. Благодаря действиям этих рот, нередко сражавшихся в рукопашных схватках, в течение 3—4 дней подразделения полка «Шилл» были отброшены на 6 километров на запад и фронт у Ялны оставался стабильным вплоть до 26 октября.

К 17 октября была переправлена в Словакию остальная часть парашютно-десантной бригады [1].

Осуществлявшаяся в это время Карпатско-Дуклинская операция советских войск и 1-го Чехословацкого армейского корпуса оттянула на себя значительные силы вражеских войск. Эта большая военная и материальная помощь Советского Союза позволила 1-й чехословацкой повстанческой армии и сражавшимся вместе с ней партизанам в течение двух месяцев оборонять освобожденную территорию Словакии и осуществлять на ней суверенную власть органов национально-демократической революции.

Значительным был и военный вклад Словацкого национального восстания. Повстанцы нанесли значительные потери противнику. Это вызвало новое замешательство в его лагере.

Но в середине октября немецко-фашистскому командованию удалось перебросить в Словакию новые большие силы. Из Венгрии сюда прибыла 18-я дивизия СС «Хорст Вессель», которая сосредоточилась в окрестностях Елшавы, Римавско-Соботы и Лученеца. В районах Ружомберока и Мартина расположилась бригада «Дирлевангер», которую снова перебросили из Варшавы после подавления там антифашистского восстания. Из Вроцлава была переброшена боевая группа «Виттенмейер» (14-я гренадерская дивизия СС), занявшая исходные позиции для наступления в районах Кралова-Леготы и Липтовски-Микулаша. Боевая группа «Хейнрицы», которую сняли с фронта из группы армий «Северная Украина», была сосредоточена в окрестностях Попрада, Спишска-Нова-Вес. Общая численность немецко-фашистских войск достигла 35—40 тыс. человек. Их поддерживали фашиствующие элементы из словацких охранных отрядов глинковской гвардии (ГГ), брошенные в район Ружомберока и Малужина, а также часть «Ополчения» в окрестностях Банска-Штавницы [2].

Повстанческая армия насчитывала к этому времени около 58 тыс. солдат и офицеров. Вместе с ними сражалось примерно 12 тыс. партизан. Однако как армия, так и партизаны были очень утомлены беспрерывными боями.

На территории повстанцев находилась 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригада общей численностью около 2 тыс. человек. Так как ее неоднократно перебрасывали и постепенно

[1] VHA, SNP, 1 čs. armáda na Slovensku, prílohy k vojnovému denníku.

[2] Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko. Dokumenty. Bratislava, 1971, str. 562—570.

вводили в бой на отдельных участках фронта, то она оказалась рассредоточенной и поэтому не представляла компактную воинскую часть.

К середине октября противник сумел создать превосходство в силах над повстанцами [1].

«Генеральное наступление» фашистов началось 18 октября усиленной бомбардировкой Банска-Бистрицы, Липтовска-Осады и Брезно. Затем постепенно с разных направлений перешли в наступление их сухопутные войска. В тот же день полк «Шилл» атаковал Крупину, а группа «Хейнрицы» — Бернал. На следующий день часть 18-й дивизии СС «Хорст Вессель» двинулась на Елшаву. 22 октября из района Римавска-Соботы и Лученеца начали наступать остальные силы этой дивизии.

Повстанцы вынуждены были оставить Ревуцу, Мурань (20 октября) и на следующий день Тисовец. 22 октября генерал Виест созвал совещание подчиненных ему командиров, на котором было принято решение отступить на оборонительные позиции на склонах Низких Татр, Большой Фатры и Словацких Рудных гор. Это было в основном продолжение существовавшего до сих пор фронтального способа борьбы.

23 октября в районах Липтовски-Микулаша и Кралова-Леготы перешла в наступление боевая группа «Виттенмейер», а из Ружомберока — часть бригады «Дирлевангер».

В этот день прошло последнее заседание СНС.

24 октября из Турца через ущелья Большой Фатры перешла к наступательным действиям вторая часть бригады «Дирлевангер». Из района южнее и юго-западнее Зволена началось массовое отступление повстанцев в Низкие Татры и частично на Полану и Вепор. Противник занял местечко Брезно, а днем раньше деревню Детва [2].

Отступление повстанцев проходило под прикрытием частей повстанческой армии и партизан бригады Егорова. Остальные партизанские бригады уходили на оккупированную территорию для действий в тылу немецко-фашистских захватчиков.

Поскольку артиллерия врага уже подвергала обстрелу аэродром «Три Дуба», авиационный истребительный полк перелетел на территорию, освобожденную Советской Армией. Противник снова овладел воздушным пространством над Словакией.

26 октября немецко-фашистские войска заняли Зволен. Штаб повстанческой армии переместился в Доновалы, куда уже ранее перешли и политические органы восстания.

На следующий день пала Банска-Бистрица.

Только вечером 27 октября генерал Виест понял, что армия

---

[1] J. Nosko. Cit. dilo, str. 42, 45; tiež Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965.

[2] Spracované podľa Slovenské národné povstanie. Nemci a Slovensko. Dokumenty. Bratislava, 1971, str. 565—566.

больше «не может оказывать организованного сопротивления». Он решил в ночь на 29 октября перейти к партизанским формам борьбы. Партизанские группы должны были формироваться в составе 100—200 человек «по возможности из добровольцев, готовых пойти на самые тяжелые жертвы» [1]. Он информировал об этом и Бенеша. Однако у Виеста уже не было связи с армией, поэтому части не могли выполнить приказ командующего, не зная его. Лишь отдельные части армии (парашютно-десантная бригада, некоторые повстанческие части в окрестностях Тэлгарта, Зволена и Ружомберока) перешли к партизанским методам борьбы.

Партизаны, а также часть солдат ушли в горы, чтобы продолжать борьбу с фашистскими захватчиками. Многие солдаты разошлись по домам, где были взяты в плен.

3 ноября гитлеровцы пленили генералов Виеста и Голиана, которые потом при неизвестных обстоятельствах погибли в нацистской Германии.

Компартия Словакии под руководством Я. Швермы, Г. Гусака и других сумела в критический момент восстания осуществить реорганизацию партизанских отрядов и их организованный отход в горы. Вооруженная борьба словацкого народа против фашистских угнетателей продолжалась.

Гитлеровцы оккупировали Словакию, но подавить национально-освободительную борьбу ее народа они не смогли. Как отмечает Г. Гусак, «никто не капитулировал ни в области военной, ни политической» [2]. КПС, национальные комитеты, СНС снова ушли в подполье, чтобы в новой обстановке при братской помощи СССР продолжать борьбу за свободу Чехословакии.

Словацкое восстание — яркая страница в истории национально-освободительной борьбы словацкого и чешского народов в годы второй мировой войны, выдающееся революционное событие в жизни словацкого народа. Золотыми буквами оно вписано в героическую летопись борьбы с фашизмом как одно из крупнейших восстаний в европейском антифашистском движении Сопротивления. Оно внесло важный вклад в борьбу против гитлеровской Германии.

В ходе восстания словацкий народ продемонстрировал свои демократические и антифашистские убеждения и решимость навсегда соединить свою судьбу с братским чешским народом в едином чехословацком государстве, созданном на принципах равноправия наций.

В ходе восстания произошло дальнейшее укрепление чехословацко-советской дружбы. Благодаря рабочему классу и Коммунистической партии борьба за национальные и социальные требова-

---

[1] Slovenské národné povstanie. Dokumenty. Bratislava, 1965, str. 772.
[2] Slovenské národné povstanie roku 1944. Sborník. Bratislava, 1965, str. 658.

ния словацкого народа слилась с мировым революционным движением, ведущей силой которого был и есть Советский Союз.

Интернациональный характер восстания проявился не только в ориентации словаков на дружбу с СССР, но и в широком участии в нем представителей более чем 20 национальностей. В рядах словацких повстанцев сражались около 3 тыс. советских граждан, 2 тыс. чехов, 800 венгров, 400 французов, 200 немцев, 100 югославов, 90 поляков, 40 болгар, а также австрийцы, бельгийцы, англичане, голландцы, итальянцы, румыны, испанцы, греки и т. д.[1]

Велико военное значение восстания. Повстанцы сорвали намерение фашистов использовать словацкую армию в своих преступных целях, нарушили коммуникации противника, оттянули на себя и сковали в Словакии 8 фашистских дивизий. По неполным данным, в период восстания оккупанты потеряли 10 350 человек убитыми, 55 самолетов, 2 бронепоезда, 30 броневиков, 100 орудий и минометов и 1000 автомашин[2].

Повстанцы дезорганизовали важный прифронтовой участок тыла немецко-фашистской армии. Они сорвали замыслы гитлеровского командования по использованию горно-лесистой местности Словакии и особенно Карпатских гор в качестве своего мощного оборонительного рубежа, который можно было бы удержать от наступавшей Советской Армии небольшими силами.

Восстание показало, что трудящиеся массы не имеют ничего общего со словацкими фашистскими предателями, прислужниками Гитлера, что они не поддались буржуазному идеологическому влиянию и сплотились вокруг Коммунистической партии, выразив ей глубокое доверие и признав ее своей руководящей силой.

Самоотверженная борьба словацкого народа против немецко-фашистских захватчиков и понесенные им жертвы не были напрасными. Восстание положило начало чехословацкой национально-демократической революции, народно-демократическому строю в стране, открывшему путь к социализму. «Словацкое национальное восстание, — писал Генеральный секретарь ЦК КПЧ Густав Гусак, — высоко подняло великую идею социальной справедливости. Восставший народ отверг возможность возвращения к домюнхенским буржуазным порядкам и определенно высказался за строительство новой, народно-демократической Чехословакии»[3].

В совместной борьбе словацких, чешских, советских и других патриотов зародились основы сегодняшней боевой дружбы между солдатами ЧНА, Советской Армии и других армий стран Варшавского Договора.

---

[1] Medzinárodná solidarita v Slovenskom národnom povstaní. Bratislava, 1959, str. 217.

[2] M. Kropilák. Účasť vojakov v Slovenskom národnom povstaní. Bratislava, 1960, str. 88.

[3] «Правда», 26 августа 1974 г.

Национальное восстание в Словакии, как один из самых выдающихся периодов словацкой национальной и революционной истории, является постоянным источником революционных и боевых традиций чехословацкого народа.

В Восточных Карпатах

Успешное осуществление Ясско-Кишиневской операции и выход войск 2-го Украинского фронта через перевалы в Южных Карпатах в Трансильванию создали благоприятные условия для продвижения советских войск в Венгрию и удара с юга по гитлеровцам, занимавшим выгодные оборонительные позиции на территории Словакии в Восточных Карпатах.

Благоприятные условия для прорыва советских войск в Чехословакию были созданы также 1-м Украинским фронтом в связи с выходом его на Вислу и захватом Сандомирского плацдарма. Появилась возможность для наступления советских войск в Чехословакию в обход труднопроходимых Карпатских гор с севера — из района Кракова на Моравска-Остраву.

Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования 26 августа отложила операцию 4-го Украинского фронта по захвату перевалов через Карпатский хребет, так как преодоление Восточных Карпат было связано с огромными трудностями и требовало больших жертв. В этот же день Ставка передала командующему 4-м Украинским фронтом: «В связи с изменением обстановки, вызванным успешным продвижением войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, Верховный Главнокомандующий приказал войскам вашего фронта перейти к жесткой обороне... создав сильные резервы. Намеченную вами операцию отложить и без разрешения Ставки не проводить» [1].

Но вскоре Ставка изменила это решение в связи с начавшимся в Словакии национальным восстанием.

Советское правительство, идя навстречу просьбам руководства КПЧ и чехословацкого правительства [2], решило оказать немедленную помощь восставшим. Ставка приказала срочно подготовить и провести Восточно-Карпатскую операцию с целью оказания помощи словацкому народу. Предусматривалось нанести удар по противнику на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. 1-му Украинскому фронту предлагалось не позднее 8 сентября начать наступление на левом крыле фронта из района Кросно, Санок на Прешов.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 80.

[2] 31 августа в полосе 1-го Украинского фронта приземлился словацкий самолет с полковником В. Тальским, который просил оказать помощь восставшим. В этот же день чехословацкий посол в Москве, а 2 сентября К. Готвальд обратились в МИД СССР с подобной просьбой.

4-му Украинскому фронту приказывалось: «8 сентября организовать наступление правым крылом фронта из района Санок в направлении Команьча силами одного стрелкового корпуса с целью выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками и партизанами, ведущими борьбу против немецких захватчиков. Свои действия согласовать с действиями 38-й армии 1-го Украинского фронта» [1].

5 сентября была поставлена задача также 2-му Украинскому фронту «ударом с юга через Брашов и Сибиу в направлении на Клуж и наступлением 40-й армии и 7-й гв. армии с востока преодолеть Трансильванские Альпы, южную часть Карпатского хребта и выйти на фронт Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин. Выходом в район Сату-Маре помочь 4-му Украинскому фронту перейти через Карпаты и овладеть районом Ужгород, Чоп, Мукачево. В дальнейшем развивать наступление с целью выйти главными силами к Тиссе на участке Ньиредьхаза, Сегед, имея прикрытие на фронте Сегед, Турну-Северин».

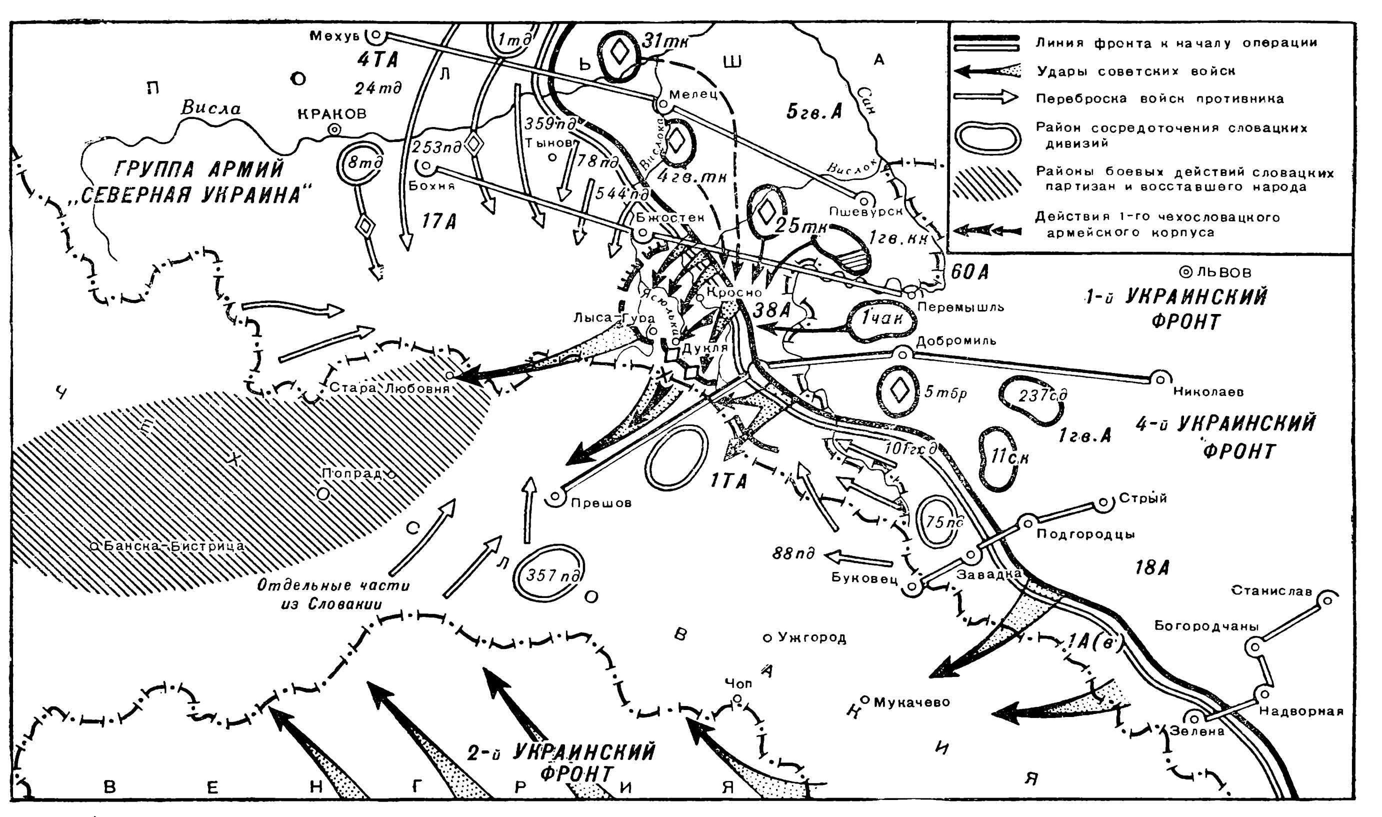
Для проведения операции привлекались 38-я армия 1-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко, а также 1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта под командованием генерал-полковника А. А. Гречко. В составе 38-й армии действовал 1-й Чехословацкий армейский корпус, который 4—7 сентября из района Самбора, где он готовился к наступлению в направлении на Ужокский перевал, передислоцировался в район Кросно.

В рамках Восточно-Карпатской операции 1-го и 4-го Украинских фронтов была проведена Карпатско-Дуклинская операция силами 38-й армии. В ее состав входили 52, 67 и 101-й стрелковые корпуса. На время операции армия была усилена 1-м гвардейским кавалерийским, 25-м танковым и 1-м Чехословацким армейским корпусами, 17-й артиллерийской дивизией прорыва РВГК, двумя гвардейскими минометными бригадами и другими соединениями и частями поддержки [2]. С воздуха наступление поддерживали авиасоединения 2-й воздушной армии. Находившийся в ее оперативном подчинении 1-й чехословацкий истребительный авиаполк 7 сентября был передислоцирован из Проскурова в район Перемышля, чтобы отсюда вместе с советской авиацией помогать наземным войскам в освобождении Словакии. 2-ю воздушно-десантную бригаду 1-го ЧАК предполагалось выбросить на парашютах в расположение главных сил словацких дивизий в районе севернее Стропкова или посадить на аэродромах.

Предполагалось, что две дивизии восточнословацкого корпуса предпримут наступление из района Прешова навстречу советским войскам и захватят Дуклинский и Лупковский перевалы в Карпатах.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 3, оп. 11556, д. 16, л. 129.
[2] См. За освобождение Чехословакии, стр. 60.

Восточно-Карпатская операция

Советское командование придавало большое значение Карпатско-Дуклинской операции и всемерно стремилось обеспечить ее успех. Этому должно было содействовать и наступление войск 4-го и 2-го Украинских фронтов.

Бывший командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев, вспоминая о тех боевых днях, писал, что перед началом наступления в Восточных Карпатах из резерва Ставки в состав 4-го Украинского фронта прибыл 3-й горнострелковый корпус, имевший опыт боевых действий в горах. Ближе к фронту были перебазированы четыре корпуса авиации дальнего действия. 38-я и 1-я гвардейская армии получили значительное пополнение людьми. Их части и соединения были доукомплектованы боевой техникой, снабжены необходимым количеством боеприпасов и горючего [1].

Учитывая важность предстоящей операции, ее интернациональный характер, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации усилили воспитательную работу с солдатами и офицерами. Им разъяснялось, что словацкий народ восстал против фашистской клики Тисо и ее гитлеровских покровителей, он ждет Советскую Армию и долг каждого советского воина здесь сражаться за освобождение Чехословакии с таким же мужеством, с каким он сражался за освобождение своей земли, оккупированной врагом.

Советским войскам предстояло действовать в исключительно трудных условиях горно-лесистой местности Восточных Карпат. На их пути лежало около десятка горных хребтов, разделяемых узкими долинами с многочисленными горными реками и ручьями. Высота хребтов в полосе наступления достигала 600—700 м. Дорожная сеть была развита слабо, а обильные осенние дожди сделали непроезжими те грунтовые дороги, которые там были. В связи с этим резко возрастала нагрузка на шоссейные дороги. Трудности преодоления горно-лесистой местности усугублялись тем, что противник использовал все выгоды этой местности для создания на ней мощной и разветвленной обороны глубиной до 50 км. Она особенно интенсивно стала оборудоваться с мая 1944 г.

К тому же основная часть советских и все чехословацкие войска, которым предстояло осуществить Карпатско-Дуклинскую операцию, не имели соответствующего опыта ведения наступательных действий в горах.

Когда подготовка к наступлению была почти завершена, командование 1-го Украинского фронта получило от партизан информацию о том, что восточнословацкие дивизии встретились с противником, а их командиры ждут приказа советского командования. Но эта информация была слишком запоздалой и не точной. В действительности, к этому времени гитлеровцам удалось

---

[1] См. И. С. Конев. Указ. соч., стр. 304.

разоружить словацкие дивизии. Стало ясно, что надеяться на взаимодействие со словацкими дивизиями больше нельзя. Поэтому вечером 7 сентября командующий фронтом приказал по радио командирам советских партизанских бригад, действовавших в Северо-Восточной Словакии, главными силами нанести удар на север, 10 сентября выйти на словацкую границу на участке Черемха, Вышни Комарник, Дуклинский перевал, гора Черемха, Нижняя Полянка и удерживать в своих руках шоссе, идущее от Прешова к Санок, Кросно и Ясло. Одновременно маршал И. С. Конев потребовал от них соединиться с остатками восточнословацких дивизий и совместно наступать навстречу советским войскам.

Закончив в течение пяти дней подготовку к наступлению, войска 38-й армии на рассвете 8 сентября после более чем двухчасовой артиллерийской подготовки, в которой вместе с советской артиллерией участвовала артиллерия 1-го ЧАК, находившегося во втором эшелоне, стремительной атакой взломали передний край обороны противника. Соединения первого эшелона продвинулись в глубину обороны врага от 6 до 12 км и расширили участок прорыва с 8 до 30 км [1].

Но прорыв был успешно осуществлен только на узком центральном участке. А здесь не хватало хороших дорог. Их основной узел — сильно укрепленный врагом город Кросно не был взят сразу. Поэтому ввод в бой подвижных войск и второго эшелона затруднялся, что, по словам Маршала Советского Союза К. С. Москаленко, «грозило потерей темпа развития операции с утра следующего дня» [2]. В результате этого ни танковый и кавалерийский, ни чехословацкий корпуса не могли своевременно войти в прорыв. Правда, кавалеристы несколько продвинулись вперед, но вскоре были остановлены противником. Танкисты, не разведав заранее маршруты движения, не сумели обогнать пехоту. Неудачно действовал и 1-й ЧАК. Его командир генерал Я. Кратохвил не установил связи с соседями, пренебрег разведкой сил противника и вводил корпус в прорыв, по существу, вслепую. К тому же 1-я и 3-я бригады, не имея четких указаний командира корпуса, нарушили предусмотренный планом боевой порядок.

Словом, задержка с вводом в прорыв соединений танкового и кавалерийского корпусов, а также 1-го ЧАК уже на второй день наступления непосредственно сказалась на темпе продвижения. А между тем противник стал вводить в бой прибывшие с других участков фронта 75-ю пехотную дивизию и передовые части 1-й танковой дивизии. На подходе были 8-я танковая дивизия, части 68, 208, 544-й и других пехотных дивизий. Заметно осложнило наступление советских и чехословацких войск и разоружение восточнословацкого корпуса, в результате чего перевалы

---

[1] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 208, л. 2.

[2] К. С. Москаленко. На Юго-Западном направлении. 1943—1945, стр. 448.

в Карпатах оказались под контролем гитлеровцев и теперь их надо было брать штурмом.

Что касается партизан, то они оказались не в состоянии выполнить задачу, поставленную им вечером 7 сентября командующим фронтом. Например, в соединении майора М. И. Шукаева радиограмму фронта получили тогда, когда оно двигалось на запад. При этом некоторые партизанские колонны продвинулись в западном направлении довольно далеко. И лишь вечером 8 сентября соединение смогло основными силами начать продвижение на северо-восток в районы Вышни Комарник, Дукля [1]. Активные боевые действия против гитлеровцев развернули партизанские соединения и отряды, которыми командовали В. С. Горячев, В. А. Карасев, В. И. Ягупов и другие. Но значительная отдаленность партизан от этого района, а также возросшее сопротивление противника, успевшего занять перевалы и подходы к ним с запада и северо-запада, не позволили партизанам овладеть перевалами.

Введенные в бой 9 сентября танковые и кавалерийские подвижные соединения, а также чехословацкие части встретили ожесточенное сопротивление возросших сил врага. Отбивая контратаки противника, они продвинулись незначительно. В частности, обе бригады 1-го ЧАК подверглись неожиданному огневому налету и понесли большие потери в живой силе и технике. 1-я бригада еще не успела развернуться, как была контратакована у деревни Махнувки частями 75-й пехотной дивизии с танками и отошла с занимаемых позиций. Правда, вскоре враг был отброшен назад в результате решительных действий чехословацких пехотинцев и особенно артиллеристов, а также своевременной помощи советских танкистов из 3-й танковой бригады (25-й танковый корпус), пехоты и артиллерии 70-й гвардейской стрелковой дивизии.

В этот день 1-я гв. армия нанесла удар по противнику силами 107-го стрелкового корпуса, наступавшего на направлении главного удара, и 276-й стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса — на вспомогательном направлении. За четыре дня в наступление на направлении главного удара были введены еще три стрелковые дивизии и танковая бригада. Но продвижение наших войск и здесь было незначительным.

На третий день в полосе 38-й армии в наступление включился 4-й гвардейский танковый корпус, что позволило в ночь на 11 сентября занять Кросно [2]. Между тем сопротивление противника усиливалось. В районе боевых действий появились 8-я танковая, 101-я горнострелковая, 78, 544 и 357-я пехотные дивизии. Исключительно ожесточенные бои развернулись на участке шоссе Змигруд Новы — Дукля, куда 11 сентября пробились 70-я гвардей-

[1] Osvobození Československa Rudou Armádou 1944—1945, Sv. 1, str. 114.
[2] Архив МО СССР, ф. 393, оп. 9005, д. 208, л. 2.

ская стрелковая и 1-я гвардейская кавалерийская дивизии. Вместе с подошедшими на помощь артиллеристами и танкистами они мужественно отбили все контратаки 8-й танковой дивизии гитлеровцев и с захваченного участка шоссе не отступили ни на шаг.

Большое самообладание, мужество и настойчивость проявили в эти дни воины 1-го ЧАК, в командование которым с 10 сентября вступил генерал Л. Свобода. На пути чехословацких воинов к шоссе находилась высота 534. Не овладев ею, нельзя было выйти на шоссе и продвигаться к Дуклинскому перевалу. Каждая пядь высоты бралась с боем. Противник, находясь на ее вершине, вел интенсивный огонь из всех видов стрелкового и артиллерийского оружия. Но воины смело шли вперед, зная, что от исхода боя за высоту зависит дальнейший успех всего корпуса. Особенно отличились в штурме высоты 534 автоматчики Героя Советского Союза Антонина Сохора. Умелое управление боем и исключительную отвагу проявил командир корпуса генерал Л. Свобода.

Напряженность боев в районе высоты 534 не ослабла и после того, как чехословацкие части в ночь на 11 сентября овладели ею. В течение последующих двух дней части 75-й и 78-й пехотных, 101-й горнострелковой и 1-й танковой дивизий врага почти непрерывно контратаковали чехословацкие части, рядом с которыми сражались советские 183-я стрелковая дивизия, 25-й танковый корпус и 11-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская бригада. Большую помощь чехословацким войскам оказала и авиация 2-й воздушной армии, уничтожавшая огневые точки и живую силу врага.

Советские и чехословацкие воины, взаимно поддерживая друг друга, мужественно и с большими потерями для противника отбивали его контратаки, следовавшие одна за другой. Хотя фашистам не раз удавалось врываться на высоту, воины 1-й и 3-й чехословацких бригад и 183-й стрелковой дивизии вновь сбрасывали их оттуда. «Вот в таких жарких боях, как бои за высоту 534, — писал Маршал Советского Союза И. С. Конев, — крепло боевое содружество советских и чехословацких воинов» [1].

11 сентября части 183-й стрелковой дивизии, 111-й танковой бригады и 1-го ЧАК между деревнями Лыса Гура и Глойсце пробили во вражеской обороне брешь шириной 2 км. Через этот узкий проход в ночь на 12 сентября в тыл врага вышел 1-й гвардейский кавалерийский корпус, которому была поставлена задача соединиться со словацкими повстанцами и партизанами. Корпус овладел несколькими населенными пунктами, а утром 13 сентября вступил в Словакию. Но так как артиллерию и танки провести в тыл не удалось, корпус, сильно ослабленный, оказался в окружении юго-западнее Тылявы. 14 сентября в двух километрах северо-восточнее деревни Мысцова противник окружил и 70-ю гвардейскую стрелковую дивизию [2].

[1] И. С. Конев. Указ. соч., стр. 319.
[2] Архив МО СССР, ф. 947, оп. 480915, д. 1, л. 53.

К исходу 14 сентября в результате 7-дневных упорных и тяжелых боев советские и чехословацкие войска, действовавшие в составе 38-й армии, сумели продвинуться всего на 23 км. Хотя до района восстания было еще далеко, повстанцы уже чувствовали помощь советских и чехословацких войск, так как противник вынужден был перебросить из Словакии в Карпаты до двух дивизий, что позволило патриотам в ряде мест упрочить свои позиции.

Поскольку в целом обстановка в районах восстания осложнялась, советское командование всемерно ускоряло наступление.

С 15 сентября главный удар 38-й армии был перенесен на левый фланг, чтобы выйти в тыл основным силам противника, оборонявшимся в районе Дукли. Командующий фронтом усилил армию, передав ей из своего резерва 31-й танковый корпус, 359-ю и 14-ю гвардейскую стрелковые дивизии, 37-ю истребительно-противотанковую бригаду. Это было тем более необходимо, что силы противника перед фронтом 38-й армии значительно умножились: вместо трех пехотных дивизий к середине сентября у него стало шесть с половиной пехотных и две танковые дивизии. По танкам, самоходной артиллерии враг уже имел превосходство в 2,3 раза.

Был усилен и 1-й ЧАК, понесший в боях значительные потери. Командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев выделил для 1-й танковой бригады корпуса 14 новых танков. А для огневой поддержки ему были приданы 135-я пушечная бригада и дивизион гвардейских минометов («катюш»).

К 19 сентября сопротивление противника в горном проходе южнее м. Рыманув было сломлено и войска вышли к Тарнавке. В составе 67-го стрелкового корпуса в этих боях участвовала 2-я воздушно-десантная бригада 1-го ЧАК. Продвигаясь с советскими пехотинцами и танкистами, чехословацкие десантники освободили несколько польских сел юго-западнее города Санок [1]. 18 сентября 1-й батальон бригады был посажен на танки 242-й танковой бригады. В результате совместных усилий танкистов и десантников противник был выбит из населенного пункта Пулавы. С 23 сентября началась переброска по воздуху чехословацких десантников в районы, контролировавшиеся повстанцами.

Физически уставшие, но морально закаленные, уверенные в правоте своего дела, за которое они сражались, советские и чехословацкие воины срывали все попытки фашистского командования непрерывными контратаками пехоты и танков заставить 38-ю армию отказаться от дальнейшего наступления в направлении горных проходов. Советские и чехословацкие солдаты и офицеры понимали, что дни гитлеровцев в Карпатах, несмотря на их яростное сопротивление, сочтены, что каждый новый успех в схватках с врагом приближает воинов к Чехословакии, к словацким повстан-

---

[1] Osvobození Československa Rudou Armádou 1944—1945. Sv. 1, str. 130—132.

цам, которые так нуждаются в помощи Советской Армии и 1-го ЧАК. Характеризуя атмосферу, царившую в те сентябрьские дни в корпусе, генерал Л. Свобода вспоминает: «Продрогшим до костей солдатам порой приходилось часами лежать в воде и грязи. Но сознание того, что до родной земли рукой подать, давало нам силы» [1].

Исключительное мужество и глубокое понимание своего интернационального долга в боях на подступах к Чехословакии, а затем и на ее территории проявили советские воины. Вот лишь один из многочисленных примеров. Солдат 33-го гвардейского артиллерийского полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии комсомолец Феденюк, восстанавливая порванную в бою линию связи, был смертельно ранен. Собрав все силы, он дополз до места разрыва провода, соединил концы и позвонил на наблюдательный пункт своего дивизиона: «Линию исправил, но я умираю». Отважного связиста так и нашли мертвым с соединенными концами провода в руке [2].

Противник вынужден был начать отвод войск под натиском левофланговых стрелковых и танковых соединений 38-й армии. С севера удар по отходившему врагу нанесли части 101-го стрелкового и чехословацкого корпусов. 20 сентября в результате их совместного натиска был занят крупный населенный пункт Дукля.

В эти же дни 70-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала кольцо окружения в районе Ивли и соединилась со 101-м стрелковым корпусом. 14—17 сентября гвардейцы героически сражались в окружении. Отрезанные от своих тылов, не имея достаточного количества артиллерии и боеприпасов, они стойко отбивали беспрерывные контратаки врага, бросавшего в бой крупные силы пехоты и танков, чтобы уничтожить советскую дивизию [3].

После освобождения Дукли бои развернулись за Главный Карпатский хребет. 23 сентября вслед за интенсивной артподготовкой и ударом с воздуха советские танки устремились вперед и прорвали оборону противника в районе Тшцяна. Бросая оружие и боевую технику, он стал отходить на юг. На следующий день западнее населенного пункта Тылява наши танкисты встретились с наступавшими на восток частями 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

На левом фланге 38-й армии в юго-западном и южном направлениях развернули наступление 101-й и 67-й стрелковые и Чехословацкий армейский корпуса. Особенно жаркие бои развернулись за Гирову гору (высоту 694). Овладение ею командующим армией было возложено на 1-й ЧАК.

23 сентября решительным броском чехословацкие воины во-

---

[1] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 308.

[2] См. М. Монин. Содружество, рожденное в боях. М., Воениздат, 1971, стр. 165.

[3] Архив МО СССР, ф. 947, оп. 480915, д. 1, л. 54.

рвались на вершину горы и завязали рукопашный бой в траншеях противника. Большое мужество проявили в этом бою чехословацкие танкисты во главе с Героем Советского Союза надпоручиком Р. Тесаржиком. На прославленных танках Т-34 они сумели забраться на самую вершину горы и оказать большую поддержку пехоте. Враг был сброшен с высоты, а его попытки контратаками вновь завладеть ею ни к чему не привели. Овладение Гировой горой облегчило продвижение наступавших войск к Дуклинскому перевалу.

16 сентября возобновила наступление 1-я гвардейская армия, а день спустя начала наступать и 18-я армия под командованием генерал-лейтенанта Е. П. Журавлева. К 26 сентября соединения 38-й, 1-й гвардейской и 18-й армий вышли к перевалам Главного Карпатского хребта. В ряде мест они вступили в пределы Чехословакии. Первым словацким населенным пунктом, освобожденным 21 сентября частями 3-го горнострелкового корпуса 1-й гвардейской армии, был Калинов. За успешное преодоление Главного Карпатского хребта, овладение Лупковским, Русским и другими перевалами и выход первыми на территорию Чехословакии приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу была объявлена благодарность, а корпусу присвоено почетное наименование Карпатского[1]. Успешные действия 1-й гвардейской армии создали более благоприятные условия для наступления 38-й армии в Карпатах.

В последний день сентября войска 38-й армии, произведя частичную перегруппировку, вновь перешли в наступление. Главный удар наносился соединениями 101-го и 67-го стрелковых и 1-го Чехословацкого армейского корпусов в направлении Мшана, Зборов. Командующий армией передал в оперативное подчинение 1-го ЧАК 359-ю стрелковую дивизию. К этому времени враг сосредоточил перед армией до 10 дивизий.

Наступление с самого начала развивалось в очень сложных условиях. Дожди шли почти не переставая, а по утрам висели густые туманы, лишавшие войска и без того ограниченной в горах видимости. Это обстоятельство создавало для врага большие преимущества, так как советской разведке крайне трудно было вскрыть всю систему огня противника и подавить ее во время артиллерийской подготовки. И действительно, подавить вражескую систему огня удалось далеко не полностью. Поэтому перешедшие в наступление советские и чехословацкие войска встретили сильное огневое сопротивление противника. Особенно губителен был огонь его тяжелой артиллерии, скрытой за многочисленными выступами и горами.

Дорог и проходов для танков и артиллерии было крайне мало, и наши войска понесли ощутимые потери в людях и технике. Чехословацкая танковая бригада, наступавшая в составе своего корпуса вдоль дороги на Дуклинский перевал, только в течение первых

[1] См. А. А. Гречко. Через Карпаты. М., Воениздат, 1970, стр. 107.

двух дней потеряла 12 танков. 30 сентября немецко-фашистские войска выпустили по боевым порядкам 1-го ЧАК до 5 тыс. мин и снарядов, а 1 октября обстрел усилился. Это заставило генерала Л. Свободу обратиться к командарму 38-й генерал-полковнику К. С. Москаленко с просьбой усилить 1-й ЧАК артиллерией для контрбатарейной борьбы и помочь авиацией для удара по районам опорного пункта врага Вышни Комарник. И помощь была оказана.

Несмотря на огромные трудности, части и соединения упорно продвигались в глубину обороны противника, выбивали его из опорных пунктов и узлов сопротивления, обходили с флангов и метр за метром приближались к чехословацкой земле. В течение 1—3 октября соединения 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов вышли на территорию Чехословакии в районе населенного пункта Вышня Писана, расположенного в 6 км юго-западнее Дуклинского перевала. Одновременно 1-й ЧАК и 359-я стрелковая дивизия 1 октября овладели высотами, расположенными в 1 км от границы севернее и северо-восточнее Дуклинского перевала. В этих условиях гитлеровское командование, боясь обхода его частей на перевале соединениями 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов с фланга, под воздействием чехословацкого корпуса и 359-й стрелковой дивизии с фронта вынуждено было начать отвод своих войск, оборонявших Дуклинский перевал.

Утром 6 октября части 1-го ЧАК, 67-го стрелкового и 31-го танкового корпусов вышли на перевал, вступив на истерзанную врагом землю Чехословакии. В течение дня перешли свою государственную границу все основные части и подразделения 1-го Чехословацкого армейского корпуса.

Так советско-чехословацкое братство по оружию привело воинов 1-го ЧАК на родину. Это был самый верный путь возвращения домой. Это был путь упорной, тяжелой борьбы с оружием в руках против фашизма, борьбы, которая могла дать и дала нужный эффект только при условии, что чехословацкие части шли к границам родины плечом к плечу с могучей, победоносной Советской Армией — освободительницей.

Можно с уверенностью сказать, что не было в то памятное утро 6 октября 1944 г. более счастливых чехов и словаков, чем солдаты и офицеры 1-го ЧАК, которые, преодолевая неимоверные трудности и опасности, под губительным огнем врага пробивались вместе с советскими войсками на родину и кровью своей, ратными подвигами завоевали право первыми увидеть пока еще небольшой кусочек навечно освобожденной от фашистов чехословацкой земли. Дуклинский перевал стал «воротами свободы» чехословацкого народа.

Рядом с пограничным столбом чехословацкие воины водрузили государственный флаг своей республики, и проходившие мимо него части корпуса отдавали ему честь. Здесь же была установлена большая арка, обрамленная зеленью, с надписями: «Да здрав-

ствует вечная дружба народов СССР и Чехословакии!» и «Красной Армии — освободительнице — слава!».

В исторический день вступления корпуса в свою страну генерал Л. Свобода от имени всех его воинов направил И. В. Сталину телеграмму, в которой выражалась благодарность Верховному Главнокомандованию, Советскому правительству и всему советскому народу за внимание и заботу о чехословацких частях в СССР, получивших возможность с оружием в руках сражаться за свободу и независимость своей родины. Выражая мысли солдат, унтер-офицеров и офицеров 1-го ЧАК, генерал Л. Свобода писал, что и впредь вместе с советскими «воинами мы будем идти вперед, сокрушая врага, и не сложим оружие до тех пор, пока не будет очищена от немецких и мадьярских захватчиков вся Чехословакия, пока раненый немецкий зверь не будет добит в своей собственной берлоге» [1].

7 октября личный состав корпуса в связи с вступлением в Чехословакию получил поздравительную телеграмму от Военного совета 1-го Украинского фронта с пожеланиями чехословацким воинам новых боевых успехов в окончательном разгроме немецко-фашистских захватчиков и изгнании их с территории Чехословакии [2].

Бои за Дуклинский перевал и за первые километры чехословацкой земли явились исключительно важной вехой на пути упрочения советско-чехословацкого братства по оружию. И до и после этого части 1-го ЧАК вместе с Советской Армией сражались против общего врага — фашизма. Но Дукля, как иногда кратко называют бои за овладение Дуклинским перевалом, сразу же заняла особое место в истории военно-политического сотрудничества народов СССР и Чехословакии, в становлении и укреплении их вечной и нерушимой дружбы. «На Дукле, — говорил впоследствии Клемент Готвальд, — родился лозунг, который прочно вошел в чувства и сознание нашего народа. С Советским Союзом на вечные времена! С Советским Союзом и никогда иначе!» [3]

Свое особое место Дукля заняла и в военной истории братского чехословацкого народа, становлении и развитии его вооруженных сил. Начиная с 6 октября, писал генерал армии Л. Свобода, 1-й Чехословацкий армейский корпус в СССР «из заграничного соединения стал отечественным войском» [4].

...Попытки 38-й армии сразу же после преодоления Дуклинского перевала продвинуться в глубь Словакии не увенчались успехом. Сказалось не только упорное сопротивление противника, но и усталость советских и чехословацких войск, понесших большие потери в течение месяца тяжелых боев в горно-лесистой местности. Не удалось развить наступление и после того, как 12 ок-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 430, оп. 15889, д. 3, л. 110.
[2] Архив МО СССР, ф. 430, оп. 15889, д. 8, л. 6.
[3] K. Gottwald. 1949—1950. Praha, 1951, str. 137.
[4] «Красная звезда», 19 июня 1965 г.

тября три дивизии 101-го и 67-го стрелковых корпусов при поддержке одной бригады 4-го гвардейского танкового корпуса попытались прорвать оборону противника на участке Гавранец, Медведзе. Атака был поддержана сильной артиллерийской группировкой (227,6 орудия и миномета на 1 км фронта). Значительно был усилен советской артиллерией и 1-й ЧАК. По состоянию на 12 октября действия корпуса поддерживала (кроме штатного артиллерийского полка и истребительно-противотанкового дивизиона) 39-я пушечная бригада, 1-я гвардейская бригада «катюш» и батарея 135-й артиллерийской бригады.

Гитлеровцы находились в благоприятных для них условиях. Они к этому времени не только имели численное превосходство, но и продолжали удерживать в своих руках выгодные в тактическом отношении высоты, с которых обеспечивался хороший обзор и обстрел. Все подходы к ним, а также дороги были сильно заминированы. Только при разминировании участка шоссе Борвинек — перевал Дукля — Вышни Комарник — Нижни Комарник, где действовали части 1-го ЧАК, было снято 1290 одних лишь противотанковых мин.

19 октября наступление советских и чехословацких соединений было приостановлено. Правда, с 21 по 25 октября части 1-го ЧАК во взаимодействии с 359-й стрелковой дивизией после тяжелых боев овладели горами Явира и Грабов. Попытки 67-го стрелкового корпуса 25 октября прорвать оборону противника и развить наступление не увенчались серьезными успехами, и в конце октября вся 38-я армия перешла к обороне на линии Глойсце, Поляны, Капишова.

К этому времени войска 1-й гвардейской и 18-й армий 4-го Украинского фронта, возобновившие наступление (3 октября), преодолели Главный Карпатский хребет с Лупковским, Русским, Ужокским, Верецким, Вышковским, Ворохтинским, Яблоницким и Татарским перевалами. Войска фронта углубились в пределы Чехословакии. Они несли освобождение населению приграничных словацких районов и вселяли надежду в скорое освобождение всего чехословацкого народа.

В октябре наиболее активные боевые действия войска 4-го Украинского фронта вели в центре, на мукачевско-ужгородском направлении. Здесь были достигнуты заметные результаты. Воспользовавшись тем, что гитлеровское командование было вынуждено непрерывно подбрасывать резервы в район наступления 38-й армии и смежного фланга 1-й гвардейской армии, 18-я армия к концу месяца очистила от фашистских войск Закарпатскую Украину. 25 октября было освобождено Мукачево, а через два дня Ужгород. Это позволило 18-й армии сосредоточить в дальнейшем основные свои усилия на кошицко-прешовском направлении.

Вступление советских войск в Словакию вызвало большое воодушевление словацких патриотов, сражавшихся с врагом. Их радость убедительно выразил Словацкий национальный совет в

телеграмме от 21 октября командующему войсками 4-го Украинского фронта. В ней говорилось: «По случаю перехода Карпатского хребта армиями 4-го Украинского фронта и их вступления на территорию Чехословацкой республики президиум Словацкой Народной Рады шлет Вам и Вашим войскам пламенные приветы от имени Словацкой Народной Рады, от имени всего словацкого народа, от имени чехословацкой армии и партизан, воюющих в Словакии. Заверяем Вас, что в нашем справедливом бою против немецких агрессоров мы и в дальнейшем будем действовать с той же решимостью, как до сих пор. С радостью ожидаем момента, когда сможем присоединиться к Вашим войскам в их походе против нашего общего врага» [1].

С 8 сентября по 28 октября войска 38-й армии при самом активном участии 1-го Чехословацкого армейского корпуса отбросили противника на 50 км, а войска 1-й гвардейской армии до конца ноября — на 120—150 км, освободив 420 населенных пунктов, в том числе 6 городов Чехословакии.

Враг понес значительный урон в живой силе и боевой технике. Только немецко-фашистские части и соединения, действовавшие перед фронтом 38-й армии, за 50 дней потеряли 52 тыс. человек убитыми и ранеными, 185 танков и штурмовых орудий, 73 бронетранспортера, сотни орудий, минометов, около 2,5 тыс. пулеметов и другое вооружение.

Многие дивизии гитлеровцев были разбиты.

Прорыв советских войск и чехословацкого корпуса через Главный Карпатский хребет и их выход в Восточную Словакию значительно ухудшили позиции немецко-фашистских захватчиков, лишив их возможности использовать Восточные Карпаты в качестве выгодного оборонительного рубежа, чтобы преградить советским войскам путь в глубь Чехословакии.

Наступавшие советские войска вынудили вражеское командование ослабить нажим на повстанцев. Наступление воинов в районе Дукли поднимало моральный дух участников восстания, способствовало вовлечению в него и в партизанское движение многих тысяч словаков и чехов, углубляло революционный характер самого восстания.

Наступление в Восточных Карпатах — яркое проявление освободительного характера Великой Отечественной войны Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков, свидетельство самоотверженного выполнения Советской Армией священного интернационального долга. Отмечая это, Густав Гусак писал: «Будучи одним из участников Словацкого национального восстания, я с волнением вспоминаю в этой связи чрезвычайно рискованные и исключительно трудные операции, в ходе которых Красная

---

[1] За освобождение Чехословакии, стр. 96—97.

Армия добивалась прорыва через Карпаты, идя на помощь силам Сопротивления в самом сердце Словакии» [1].

Помощь, оказанная словацким патриотам Советской Армией, подняла на небывалую высоту авторитет Советского государства и Коммунистической партии Советского Союза в глазах чехословацкого народа, наглядно убедившегося в том, что у него нет более надежного друга, чем советский народ и его непобедимая армия. Дукля сблизила исторические судьбы народов Чехословакии и СССР, вызвала к жизни их новые революционные и боевые традиции. Один из участников боев на Дукле министр национальной обороны ЧССР генерал армии М. Дзур говорил об этом: «Дукля — это один из великих, существенных показателей нашей исторической ориентации, который обязывает нас хранить и развивать дружбу с Советским Союзом, гарантирующим суверенитет социалистической Чехословакии» [2].

Важное военно-политическое значение Карпатско-Дуклинской операции состоит также в том, что в тяжелых кровопролитных боях за преодоление Восточных Карпат получило дальнейшее упрочение и развитие боевое содружество советских и чехословацких войск. Участвуя в наступлении с его начала и до конца, 1-й ЧАК действовал на основных направлениях и выполнял поставленные ему командованием армии боевые задачи с полным напряжением сил. Командный состав корпуса показал умение управлять частями и подразделениями в ходе боя в условиях горно-лесистой местности, личную смелость и отвагу. Унтер-офицерский и рядовой состав продемонстрировал хорошую боевую выучку.

Товарищ Людвик Свобода, оценивая боевые действия 1-го ЧАК в Карпатско-Дуклинской операции, писал, что эта операция «была для чехословацких воинских частей, сформированных в СССР, вершиной их боевого пути, ведущего от Соколово через Киев, Белую Церковь и Жашков... В этих боях блестяще проявились высокие боевые качества наших воинов, воспитанных по образцу Советской Армии. Дуклинская операция была битвой, в которой массы солдат и офицеров своим высоким боевым духом, упорством и настойчивостью, самоотверженностью, боевым мастерством победили жестокого и коварного врага. Одновременно эта битва явилась самой трудной проверкой кадров и самой богатой боевой школой» [3].

6 октября 1944 г. — памятный для чехословацких воинов день вступления на родную землю — теперь отмечается в ЧССР как большой национальный праздник — День Народной армии.

---

[1] Густав Гусак. Избранные статьи и речи. М., Политиздат, 1969, стр. 56—57.

[2] «Obrana lídu», 18 září 1974.

[3] Smér Praha. Sbornik. Praha, 1965, str. 469.

ГЛАВА V

ОСВОБОЖДЕНИЕ СЛОВАКИИ И МОРАВИИ

Чехословакия на заключительном этапе войны

Вступление советских войск и 1-го Чехословацкого армейского корпуса на территорию Чехословакии воодушевило демократические силы страны. На освобожденной территории стала строиться новая жизнь. Повсеместно в городах и селах начали работать национальные комитеты, созданные под руководством КПС из активных борцов против фашизма. В ряде мест они избирались на собраниях трудящихся. Большую помощь в создании революционных местных органов власти оказывали офицеры просвещения 1-го ЧАК. Так, например, в резолюции, принятой на собрании граждан села Вагринце района Нижний Свидник, говорилось: «Граждане села Вагринце, спасшиеся от насильственного угона немецкими захватчиками, после освобождения их Красной Армией и воинами 1-го Чехословацкого корпуса собрались 29 ноября на собрание, чтобы выбрать Временный национальный комитет... Избранные члены национального комитета и все присутствующие торжественно обещают отдать все свои силы на помощь армии, чтобы спасти своих сограждан от немецко-фашистских войск, чтобы ускорить освобождение республики от фашистских оккупантов. Граждане села Вагринце обязуются всю свою деятельность посвятить интересам строительства сильной демократической республики, народного и социально справедливого государства, которое обеспечит своим гражданам лучшее будущее» [1]. Народ брал власть в свои руки и сам стал распоряжаться своей судьбой. Это были счастливые дни в жизни освобожденных словаков.

Словацкий национальный совет, национальные комитеты и народ освобожденных районов Словакии под руководством КПС взялись за восстановление народного хозяйства и оказание помощи фронту. В трудных условиях приходилось решать эти задачи. Гитлеровцы разграбили народное достояние, уничтожили многие предприятия и населенные пункты, истребили многих жителей, часть населения была угнана на работу в Германию.

---

[1] VHA, SSSR/V/II/5.

Только в Прешовском крае в ходе военных действий 24 879 домов было уничтожено и 26 867 — повреждено. В Стропковском районе фашисты полностью или частично сожгли 50 деревень. Советские и чехословацкие войска, вступая в населенные пункты в восточных районах, часто находили лишь руины и обгорелые стены домов, уничтоженных отступавшей нацистской армией. «Когда мы начали спускаться со склона горы в долину, — вспоминает об этом Анисья Андреевна Соколова, служившая в 320-м гвардейском стрелковом Прешовском полку, — увидели зарево, которое во все стороны разливалось по небу. Всю ночь мы видели его перед собой, приближались к нему. Наконец добрались до деревни, и перед нами открылась страшная картина. Гитлеровцы подожгли всю деревню. На пожарище не было ни одного человека. Мы грустно посмотрели на развалины обгорелых домов и, отказавшись от отдыха, снова отправились в горы» [1]. Люди, пережившие страшный оккупационный режим и ужасы войны, возвращались в свои разрушенные дома. Многие антифашисты погибли на эшафотах, в тюрьмах и концентрационных лагерях. Например, в Габуре, старой революционной деревне, из 60 членов Коммунистической партии осталось в живых только 12.

Но словацкий народ фашисты не сломили. Освободившись от ига нацизма, он сразу же начал трудиться с революционным энтузиазмом. Ему помогала твердая уверенность в том, что он создает действительно новую, счастливую и справедливую жизнь. В своем стремлении к светлому будущему он находил верного союзника и помощника в лице Советской Армии, которая не только героически сражалась во имя освобождения Чехословакии, но и с глубоким пониманием относилась к нуждам населения и рождавшейся народно-демократической государственной власти.

Поэтому словаки встречали воинов Советской Армии, как своих братьев, забрасывали их цветами и угощали, чем могли.

Население помогало советским войскам в наступлении. «Местные жители нас часто проводили через непроходимые места и крутые горные тропинки, — пишет в своих воспоминаниях генерал Н. С. Демин. — Они приводили наш авангард и разведывательные взводы всегда туда, куда было нужно. Они помогли нам выполнить не одну боевую задачу. Часто носили с нашими солдатами в горах боеприпасы, мины, минометы, переправляли раненых, снабжали нас продовольствием и водой. С беспримерной любовью всегда создавали все необходимые условия для отдыха наших бойцов после боя» [2].

Советская Армия, не щадя своих сил и средств, помогала словацким трудящимся и их новым органам власти — национальным комитетам — ликвидировать последствия фашистского опустошения и войны, восстановить экономику, наладить общественную и

---

[1] Nezapomenutelné jaro. Praha, 1965, str.73.
[2] Ibid., str. 67.

культурную жизнь в стране. Уже в октябре 1944 г. населению первых освобожденных деревень было передано 500 тонн муки. За этим последовали поставки продовольствия, одежды, обуви и других необходимых продуктов и товаров.

Деятельность народных органов власти в освобожденных населенных пунктах убедительно показала, насколько безосновательными были опасения президента Бенеша, что народ не в состоянии будет управлять общественными делами, что возникнут хаос и беспорядки. Чехословацкое правительство в Лондоне долго сопротивлялось идее организации национальных комитетов, идее, которая была одним из главных пунктов революционной национально-освободительной концепции Коммунистической партии Чехословакии и ее Заграничного бюро. Оно пыталось помешать всем революционным изменениям, которые могли бы подорвать позиции буржуазии в освобожденной республике. Поэтому эмигрантское правительство послало в Чехословакию своего делегата в качестве высшего представителя временного управления на освобожденной территории, причем ему должны были подчиняться все отечественные революционные органы, в том числе и Словацкий национальный совет.

Словацкая буржуазия также приложила немало усилий, чтобы удержать свое господство в стране. В ее руках оказалась часть национальных комитетов. Зажиточные крестьяне использовали свое влияние в селах и делили между собой важные посты. Некоторые члены социал-демократической партии, которая входила в состав Словацкого национального совета, пытались под маской демократии восстанавливать домюнхенские реакционные организации, разжигали националистические страсти, порочили честных антифашистских борцов и умаляли значение их работы. «Некоторые реакционные элементы вокруг демократической партии, — говорил тогда Густав Гусак, являвшийся одним из руководителей Словацкого национального совета, — пытаются нарушить прогрессивные и демократические тенденции нашего народа, отсрочкой решений жгучих вопросов сегодняшнего дня стараются возбудить недоверие не только к Коммунистической партии, но и к Красной Армии и Советскому Союзу» [1].

В национальные комитеты старались пробраться даже бывшие сторонники клерикально-фашистского режима, члены глинковской партии и гвардии. «Зачем нужен микулашскому национальному комитету гвардеец? Почему в градецком национальном комитете заседают даже двое бывших командиров глинковской гвардии? Зачем нужны в Штрбе и Важце деятели глинковской народной партии»? [2] — спрашивал «Боец», журнал 1-го Чехословацкого армейского корпуса. А другой журнал «За свободную Чехо-

---

[1] «Pravda», 1.3.1945.
[2] «Bojovník», 18.3.1945.

словакию» отвечал: «Ошибаются господа! Освобожденный народ не даст портить свое новое, свое народное государство тем, что перенесет в новую республику без контроля старый административный аппарат, не позволит, чтобы в него попали фашистские или сочувствующие фашистам чиновники из тисовского государства Словакии или всякий сброд из протектораторских административных чешских областей. Новая республика — это не переименование фирменной вывески, это не новая вывеска на старом фасаде. Не ради этого восстали словацкие патриоты в августе прошлого года, не за это мы пробивались сюда из Харькова в боях и сражениях, не за это боролись и борются героические словацкие партизаны. Новая республика должна быть и будет такой, какой ее хочет видеть наш освобожденный народ, т. е. республикой глубоко демократической, народной, социально справедливой, гарантирующей равноправие словаков и чехов» [1].

Однако ничто уже не могло остановить революционную инициативу народа и свернуть его с намеченного Коммунистической партией пути. Национальная и демократическая революция развивалась и углублялась. По воле народа в стране стали осуществляться глубокие революционные преобразования.

Коммунисты организовали в Кошице массовую демонстрацию под лозунгом «За новую, демократическую, социально справедливую Чехословацкую республику, государство равноправных славянских народов» [2]. Трудящиеся Прешова приняли резолюцию, в которой требовали, «чтобы банки и промышленность были национализированы государством, а усадьбы венгерских и немецких помещиков и словацких изменников — конфискованы и разделены между мелкими крестьянами и сельскохозяйственными рабочими» [3].

«Дайте нам землю, — требовали крестьяне-бедняки на демонстрации в Требишове, — мы ее обработаем так, как она еще никогда не была обработана. Будем знать, что работаем на себя, что не гнем спину на чужого!» [4] В селах создавались крестьянские комиссии, которые приступали к разделу помещичьей земли между малоземельными и безземельными крестьянами. На предприятиях возникали местные комитеты. Они устанавливали контроль на производстве. В городах и селах создавались революционная гвардия и гражданская милиция, которые обеспечивали общественный порядок, выявляли и арестовывали врагов и изменников народа. «Милиция будет не только гарантией порядка, — писал тогда центральный орган КПС «Правда», — но одновременно и охраной нашего населения от спекулянтов. Милиция будет охраной на-

---

[1] «Za svobodné Československo», 4.2.1945.
[2] Archív ÚD KSČ. Slovenské vysílaní. 12.2.1945.
[3] Ibidem.
[4] «Pravda», 1.2.1945.

родной демократии, она будет очищать Словакию от последних остатков фашизма, чтобы наша страна была действительно свободной» [1].

Национальные комитеты полностью себя оправдали. Они являлись настоящей опорой рождавшегося народно-демократического строя. Они стали активными организаторами не только в области труда и строительства освобожденной республики, но и на фронте борьбы с фашистами. Лозунг Коммунистической партии «Все для фронта, все для борьбы бок о бок с Красной Армией, за завершение победы над фашизмом!» нашел в деятельности национальных комитетов конкретное воплощение.

Укрепила свои позиции Коммунистическая партия. Она проделала огромную организационную, идейно-воспитательную и агитационную работу в массах словацких трудящихся. Коммунисты проводили в жизнь революционную линию в национальных комитетах и в других организациях и учреждениях, созданных на освобожденной земле. Они проводили последовательную линию борьбы за народное демократическое государство. Выступая с докладами, члены Коммунистической партии раскрывали смысл и значение всех революционных мероприятий. Доказательством растущей силы, организованности и способности к активным действиям КПС была ее конференция, проведенная в Кошице 28 февраля — 1 марта. В докладе Густав Гусак изложил основные задачи партии на данном этапе национальной и демократической революции, сосредоточив внимание делегатов на помощи фронту, восстановлении народного хозяйства на освобожденной территории, на закреплении революционных завоеваний. На национальной конференции КПС в Кошице Густав Гусак говорил: «Чехословацкая республика должна быть народным государством, безусловно опирающимся на СССР в области внешней и военной политики...» [2]

Значительной опорой трудящихся в народной и демократической революции был 1-й Чехословацкий армейский корпус, который совместно с советскими войсками в результате длительных, упорных боев, несмотря на большие потери, пробил себе путь на родину. Уже его первые шаги по земле освобожденной республики показали, что из Советского Союза пришла армия, которая беззаветно служит интересам революционных народных масс. «Возвращаемся домой как верные сыны народа, — писала газета корпуса «За свободную Чехословакию». — Мы, кровь от крови его. Вместе с ним и всегда по его желанию организуем свою новую жизнь на освобожденной родине так, чтобы нам жилось лучше, чтобы ей уже никогда не угрожал фашизм, нацизм, немецкие и венгерские завоеватели, чтобы силы ее никогда не подорвала алчность веро-

---

[1] «Pravda», 17.2.1945.
[2] «Pravda», 1.3.1945.

ломных лиц, которым их собственная выгода дороже счастья родины» [1].

Свое обещание воины корпуса выполняли с честью. Они помогли трудящимся решить многие проблемы при восстановлении мирной жизни. 11 октября 1944 г. был издан приказ по 1-му Чехословацкому армейскому корпусу об организации национальных комитетов в освобожденных деревнях. В ноябре и декабре коммунисты корпуса помогали создавать национальные комитеты во всей освобожденной северо-восточной части Словакии, а зимой и весной 1945 г. — в Шарише, Спиши, в области Высоких Татр, в Липтове, Турце, в Раецкой и Островской областях.

Как вспоминает генерал Л. Свобода, коммунисты и органы просвещения корпуса, которыми они руководили, сразу же после вступления на родную землю стали помогать населению освобожденных районов создавать национальные комитеты. Это была почетная работа — учить трудящихся Восточной Словакии самим управлять в своих селах и городах, без старост и районных военных начальников (гетманов). К этому коммунисты начали готовиться еще в Черновицах.

Площадь освобождаемой территории увеличивалась, и наш политический аппарат был не в состоянии охватить все население. Поэтому требовалось наладить выпуск листовок и специальной газеты. Первое время в армейской печати помещались обращения к народу. В листовках и газете «Нова свобода» давались советы молодым национальным комитетам, как вести дела в деревнях, какие вопросы решать в первую очередь. Позже «Нова свобода» стала трибуной не только армии, но и всего народа. Через эту газету население узнавало о политических событиях, о важнейших новостях, о чехословацкой Народной армии, пришедшей с востока, — армии, новой по своим задачам и характеру, близкой народу, ибо это армия трудового народа [2].

Чехословацкое буржуазное правительство в Лондоне и его представители на освобожденной территории с недоверием следили за деятельностью 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Они использовали каждую возможность для того, чтобы ослабить чехословацкие войска, прибывшие из СССР, чтобы ограничить их рост, подорвать их революционный дух и превратить их в совершенно незначительную, рядовую часть. В будущем на освобожденной территории они предполагали создать, независимо от 1-го ЧАК, чехословацкую тыловую армию под командованием так называемого командующего освобожденной территорией.

Однако развивавшийся в стране революционный процесс сорвал и эти планы буржуазии. 1-й Чехословацкий армейский корпус стал действительно основой новой чехословацкой армии. В ко-

---

[1] «Za svobodné Československo», 6.10.1944.
[2] См. Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 342.

роткое время его ряды пополнились сотнями и тысячами бойцов. Среди первых, кто вступил в корпус в конце 1944 г., были бойцы партизанских частей. Более 400 бойцов из славных партизанских бригад «Чапаев», «Пожарский», «За Родину» и других стали воинами 1-го ЧАК.

Успешный набор в 1-й Чехословацкий армейский корпус позволил не только восполнить потери, которые он понес на Дукле, но и сформировать еще несколько новых частей. Одновременно в Перемышле с помощью Советской Армии была сформирована 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия. К 18 января 1945 г., когда 1-й Чехословацкий армейский корпус снова перешел в наступление, его численность значительно превышала ту, какую он имел перед Карпатско-Дуклинской операцией (около 20 тыс. бойцов) [1].

В феврале, после объявления Словацким национальным советом мобилизации, корпус получил возможность вновь увеличить свои ряды. С помощью Советской Армии, которая предоставила соответствующие военные материалы, в начале февраля в Левоче была сформирована 4-я чехословацкая бригада (более 5700 словацких бойцов). В этом же месяце в Кежмароке доукомплектовывалась 2-я чехословацкая бригада, получала пополнение 1-я танковая бригада, создавались специальные батальоны.

Так 1-й Чехословацкий армейский корпус вышел за рамки своей организации, превратившись в сильное соединение, состоявшее из четырех стрелковых и одной танковой бригад, одной авиационной дивизии, девяти артиллерийских полков и многочисленных специальных частей общей численностью более чем 35 тыс. бойцов [2]. 1-й ЧАК стал мощной вооруженной силой на освобожденной территории. Он самоотверженно выполнял свою революционную, национальную и демократическую миссию, стал фундаментом, на котором создавалась новая чехословацкая армия.

В то время как на востоке Чехословацкой республики народ, радуясь завоеванной свободе, приступил к строительству мирной жизни на основе народно-демократических принципов, на территории Средней и Западной Словакии и в чешских областях еще господствовал жестокий фашистский оккупационный режим.

Подавив восстание, гитлеровцы и их пособники залили Словакию кровью. На словацкую территорию немецко-фашистские захватчики распространили оккупационный режим, который ранее ими был введен в так называемом протекторате Чехия и Моравия.

Нацистские оккупационные органы и тесно сотрудничавшие с ними подразделения глинковской гвардии установили в Словакии власть открытого террора. Фашисты заключили в концентрационные лагеря около 30 тыс. человек, убивали тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, громили и сжигали целые дерев-

---

[1] L. Svoboda. Cit. dílo, str. 305.
[2] Ibid., str. 392.

ни. Они оставили после себя 120 братских могил и 55 сожженных деревень. Партизанские деревни Калиште, Балаже, Кляк, Кремничка, Токайик и другие населенные пункты стали местом варварских расправ нацистской солдатни и глинковских гвардейцев [1]. Около деревни Немецкой находилась печь для обжига извести, которая стала огромной братской могилой нескольких сот словацких патриотов. Фашисты привезли сюда первых сорок арестованных перед рассветом 4 апреля 1945 г. в закрытой военной автомашине. Машина остановилась на дороге, откуда гестаповцы и глинковские гвардейцы повели свои жертвы к печи. Здесь у патриотов отобрали все ценные вещи, затем заставили их встать на колени и наклониться над краем распаленной печи. Фашисты стреляли им в затылок, и жертвы падали в огонь. После расправы, которая продолжалась восемь дней, фашистские палачи бросили пепел в Грон, чтобы замести следы своего страшного преступления [2].

Однако гордый и мужественный словацкий народ не покорился. И после потери повстанческой территории, несмотря на самые жестокие карательные меры, он не склонил голову. Борьба продолжалась и в новых условиях. «После поражения повстанческих сил и утраты освобожденной территории, — пишет Густав Гусак, — национально-освободительная борьба словацкого народа вступила в новый этап. Капитуляции не было, вооруженная борьба продолжалась, но в иных формах. Основной формой этой борьбы была массовая партизанская война» [3].

В горы ушли самые сознательные и активные антифашистские бойцы. В трудных, изнуряющих походах, в непогоду и метель, преследуемые фашистскими карателями, они переживали самое тяжелое время своей боевой деятельности в движении Сопротивления. «Навалило много снегу, — вспоминает генерал А. Н. Асмолов, — в долинах его глубина достигала от трех до пяти метров. В горах образовывались лавины. У нас не было лошадей. Мы их всех съели. Ударили сильные морозы. Поднялась метель. А в это время разведка донесла, что гитлеровцы занимают выходы с гор, что у них очень много минометов и что они уже на следующий день рано готовятся окружить наш лагерь. Оставалось единственное решение: вернуться снова к Хабенецкому перевалу со всем снаряжением, пешком и в самую плохую погоду. Метель разыгралась с такой силой, что через несколько шагов исчезали за нами все следы. В нашем штабе было тогда больше тысячи человек. Для перехода, который по прямой насчитывал всего шесть километров, нам потребовалось пятнадцать часов. И каждый час был равен целому дню нормального похода. Промерзшие, голодные, проваливаясь в снегу, скользя на склонах, мы с трудом лезли вверх. Мы шли молча, один поддерживал другого, словаки, чехи,

---

[1] Dějinná křižovatka. Praha, 1964, str. 446.
[2] Po stopách nepokoreného ľudu. Martin, 1959, str. 41—42.
[3] Густав Гусак. Свидетельство о Словацком национальном восстании, стр. 724.

русские, украинцы, поляки, болгары, французы, венгры, люди, по крайней мере, десяти или двенадцати национальностей, все объединенные единой волей, единым усилием и общим чувством сплоченности» [1].

Многие не выдержали тяжелых условий перехода через Хабенец. Среди самых мужественных погиб и верный сын чешского народа, герой Словацкого национального восстания, видный деятель коммунистического и рабочего движения Ян Шверма. Несмотря на то что он был серьезно болен, он отказался вылететь в тыл и вместе с Главным штабом партизанского движения ушел в словацкие горы. «Будем воевать в горах, — заявил Шверма, — там снова организуем свои силы. А если будет нужно, будем драться, хотя бы и в одиночку. Я бы всю жизнь стыдился, если бы бросил словацкий народ в минуту опасности. Я пришел в Словакию не только говорить и писать, но и воевать» [2].

Главный штаб партизанского движения во главе с полковником Асмоловым расположился в Ломнистой долине в Низких Татрах. Он стал связующим звеном партизанского движения в Словакии. Постепенно ему удалось восстановить нарушенные связи, собрать разрозненные группы партизан и солдат, реорганизовать поредевшие подразделения и подготовить их в новых условиях к активной борьбе против фашистских оккупантов. В короткое время деятельность штаба распространилась на всю территорию Чехословакии.

Огромную помощь партизанам оказали жители горных деревушек. Мужественные горцы снабжали их продовольствием, передавали важные сведения, несмотря на постоянные угрозы со стороны гитлеровцев. Никогда не будет забыта деревня Черный Балог, награжденная Орденом Словацкого национального восстания. Борьбу ее мужественных и самоотверженных жителей прекрасно описал народный деятель искусств Петр Илемницкий в книге «Ветер возвращается».

В Низких и Высоких Татрах, Рудногорье, на Малой и Большой Фатре, в Страшовских горах, на Ораве и в других областях оккупированной Словакии действовало много больших и маленьких партизанских групп и отрядов. «Сфера нашего действия... — отмечает А. Н. Асмолов, — не только не уменьшалась, а, наоборот, день за днем расширялась. Бригады состояли из трех и даже десяти подразделений, а командовали ими Егоров, Волянский, Бьелик, Сечанский, Карасев-Степанов, Шукаев, Садиленко и другие. Всех этих товарищей мы хорошо знали и доверяли им, как штаб, так и народ» [3]. На 1 декабря 1944 г. в Словакии насчитывалось около 17 тыс. партизан [4]. А это была, безусловно, значительная сила, способная наносить врагу ощутимые удары.

[1] Bojová družba. Praha, 1960, str. 155—156.
[2] Směr Praha. Praha, 1955, str. 212.
[3] Bojová družba, str. 153—154.
[4] Archív ÚDS KSU, f. 62, op. 1, a. j. 96, l. 65.

В ноябре 1944 г. партизанские части возобновили свои операции. «Отряды народных мстителей неустанно нападали на врага и наносили ему тяжелые удары, — пишет Герой Советского Союза и один из известных партизанских командиров в Словакии А. С. Егоров. — Пылали не только военные склады, вся земля горела у гитлеровских головорезов под ногами. Едва фашисты отремонтировали один мост, как уже был взорван другой. Едва они успели привести в порядок один отрезок железнодорожной линии, партизаны вывели из строя следующий» [1]. Вскоре оккупанты поняли, что Словакия продолжает оставаться для них горящей землей, что борьба не кончилась. Марионеточное правительство так и не смогло восстановить свою власть. В ноябре и декабре партизаны уничтожили почти 9 тыс. гитлеровских солдат, 61 военный эшелон, взорвали 51 железнодорожный и шоссейный мост [2]. «Мы часто проводили отдельные операции объединенными силами различных партизанских отрядов, — записал в дневнике поручик Д. Litвознюк из Яношиковской бригады. — Одной из них была диверсия с целью уничтожения немецкого бронепоезда, который в долине Грона причинял партизанским отрядам много вреда. За этим бронепоездом охотился отряд Шукаева и диверсионная группа бригады Квитинского. Партизаны неоднократно взрывали мосты, дороги, повреждали бронепоезд, но его быстро восстанавливали, и он действовал против нас. Было необходимо провести комплексную операцию: одновременно уничтожить железнодорожное полотно, мосты и бронепоезд, а главное — тоннель в окрестностях Телгарта. Сегодня вернулась группа разведчиков и доложила, что это задание выполнено. Одновременно был взорван тоннель и мост у Червеной скалы; шукаевцы подорвали бронепоезд. Так общими усилиями была ликвидирована серьезная опасность» [3].

В своей деятельности чехословацкие партизаны опирались на народные массы, нелегальные организации КПС, революционные национальные комитеты и всестороннюю помощь Советского Союза. Главный штаб и некоторые более крупные партизанские части поддерживали радиосвязь с Украинским штабом партизанского движения в Киеве, со штабами 1, 2 и 4-го Украинских фронтов. Они руководствовались указаниями, которые полностью соответствовали линии Заграничного бюро КПЧ. Главный штаб распространял листовки, газету КПС «Правда» и другие подпольные издания. «Нельзя не вспомнить о наших политических работниках, комиссарах, — пишет А. С. Егоров. — Они всегда были там, где было тяжело. Люди... внимательно прислушивались к каждому их слову. Мы непрерывно издавали нашу газету «Партизан». Даже самое маленькое сообщение воодушевляло наших бойцов и

---

[1] Bojová družba, str. 116.
[2] Archív ÚDS KSU, tamtéž, l. 61 a 65.
[3] Bojová družba, str. 143—144.

доставляло противнику не меньше потерь, чем мина или точно нацеленный выстрел» [1].

Возможности партизанской борьбы в Словакии еще более увеличились с приближением фронта. Боевые задания партизанских отрядов были непосредственно связаны с участием в освобождении родной земли совместно с Советской Армией 1-м Чехословацким армейским корпусом и румынскими войсками. Эти операции в некоторых областях завершились прорывом фронта и соединением партизан с советскими войсками (например, бригада «Чапаев», Нитранская, 2-я чехословацкая парашютно-десантная бригады и др.). Крупные бои с отступавшими нацистскими частями происходили главным образом в районе Липтова. 28 января 1-я Штефаниковская бригада получила приказ генерала И. Е. Петрова — командующего 4-м Украинским фронтом выбить фашистов из Липтовски Градка. Задание было выполнено. Партизаны освободили этот город и удерживали его до прихода советских войск.

Жители освобожденных городов и сел благодарили солдат и партизан за избавление от фашистского ига. «Деревня Липтовска Кокава с восторгом и благодарностью вспоминает о деятельности партизан, — писали в приветственном письме местные жители. — В тяжелые минуты, которые переживала деревня под фашистским ярмом, партизанская бригада спасла ее от уничтожения и ограбления. Благодарим партизан за защиту. Благодарим Красную Армию и партизан за освобождение» [2].

Победоносная борьба Советской Армии, которая уже перенесла свои операции на чехословацкую территорию, и героические бои словацкого народа вызывали горячий отклик и в чешских областях.

Нацистский оккупационный аппарат стремился всеми средствами «умиротворить» протекторат. Чешские области с их огромным экономическим потенциалом имели для гитлеровской Германии жизненно важное значение. Чешская территория «Festung Böhmen und Mähren» вместе с так называемой альпийской крепостью фигурировала в планах нацистского командования как последний оплот сопротивления. «Будем защищать здесь каждое дерево, каждый камень, — заявил К. Франк, в руках которого была сосредоточена наивысшая власть в протекторате, — потому что немцы знают, что их смерти ждет в протекторате семь миллионов гиен» [3].

Оккупационные власти грабили и разоряли страну. Они нещадно эксплуатировали чехословацких трудящихся изнурительным трудом. К тысячам чешских рабочих, угнанных на работу

---

[1] Bojová družba, str. 116—117.
[2] Otázky národní a demokratické revoluce v ČSR. Cit dílo, str. 74.
[3] V. Král. Pravda o okupaci. Praha, 1962, str. 372.

в рейх, прибавилось еще около 70 тыс. молодых чехов, которые были согнаны в Северную и Южную Моравию, чтобы строить там оборонительные укрепления для вермахта [1]. Жизненный уровень народа катастрофически снижался. Уменьшались продовольственные пайки, чувствовался недостаток угля и одежды.

Фашисты старались удержать оккупированные территории любой ценой. С этой целью они прибегали к различным средствам, от демагогических обещаний и подкупа до беспощадного террора. Их пропаганда, поддерживаемая чешскими предателями, пыталась обрабатывать чешский народ. Тем, кто останется лояльным, она обещала гарантию безопасности, противникам режима, антифашистам, главным образом коммунистам, угрожали зверскими репрессиями. В Валахии, где летом 1944 г. было широко развито партизанское движение, нацисты расклеили объявления, в которых говорилось: «За каждого немецкого солдата, убитого партизанами, будет расстреляно 10 местных жителей. Деревня, находящаяся вблизи места нападения, будет сожжена» [2]. В ноябре 1944 г. Франк распорядился, чтобы в общественных местах были повешены все пленные партизаны и все подозрительные лица. «В дальнейшем, — говорилось далее в его распоряжении, — является политической необходимостью казнить таким способом как можно большее количество лиц. Допросы арестованных необходимо проводить немедленно и коротко, без всех бюрократических и человеческих запретов» [3]. Нацистский полицейский аппарат создавал сеть тайных агентов и провокаторов, с помощью которых проникал в группы движения Сопротивления. Например, в деревне Салаш около Велеграда группа провокаторов призывала местных жителей вступать в партизаны. С ними ушло примерно двенадцать патриотов, которых фашисты потом расстреляли в ближайшем лесу [4]. В середине ноября 1944 г. в районы Френштата и Рожнова прибыло около 17 тыс. нацистских солдат, чтобы по приказу Франка очистить Валашский край от партизан [5]. Всюду, куда врывались фашисты, они действовали с особой жестокостью.

Однако, несмотря на жесточайший террор нацистов, движение Сопротивления жило. Доказательством того, что оккупантам не удалось его подавить, были нелегальная печать, рост саботажа на предприятиях и все более частые случаи вооруженного сопротивления.

Особенно активно в чешском движении Сопротивления действовали подпольные организации Коммунистической партии Че-

---

[1] Československá vlastivěda. díl II, Dějiny, sv. 2. Praha, 1969, str. 615.
[2] V. Král. Cit. dílo, str. 328.
[3] Ibidem.
[4] Ibidem.
[5] Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové války. Praha, 1961, str. 336.

хословакии, которые и после разгрома гестаповцами третьего нелегального ЦК продолжали свою подпольную антифашистскую деятельность. Среди них ведущее место занимала группа «Авангард», состоявшая в основном из молодежи. Коммунисты ориентировали народ на вооруженные формы борьбы, т. е. на партизанскую войну, которая с приближением советских войск должна была перерасти в общенародное антифашистское восстание.

Осенью 1944 г. партизаны в Чехии и особенно Моравии получили большое подкрепление. В конце сентября по приказу Украинского штаба партизанского движения из Словакии в Моравию пробилась партизанская бригада Я. Ушьяка. «На рассвете, когда пять наших рот без одного выстрела перешли пограничную линию и уже спускались по западному склону Яворника к Велким Карловицам, — вспоминает майор Д. Б. Мурзин, в дальнейшем командир бригады, — наши разведчики натолкнулись на неприятельские сторожевые посты. Горсточка патриотов вступила в неравный бой с более сильным противником, билась с ним целый день, отбила все атаки, уничтожила более 300 гитлеровцев и заставила фашистов прекратить наступление. Бой у Велких Карловиц, который может показаться незначительным в масштабе второй мировой войны, сыграл выдающуюся роль в освободительном движении чешского народа. Ведь это было первое открытое сражение с ненавистными оккупантами на чешской территории» [1]. Нацисты сосредоточили против бригады, которая стала называться 1-й чехословацкой партизанской бригадой имени Яна Жижки большие силы. Они начали свою операцию в первых числах ноября. С помощью тайных агентов им удалось неожиданно напасть на лагерь бригады под Кнегиней. Руководители ее попали в ловушку. Командир бригады Ушьяк был ранен в обе руки. «С нами были еще два партизана, — пишет об этих трагических минутах Мурзин. — После короткого совещания было решено спасти нашего командира. Я приказал любой ценой доставить его в штаб, а сам прикрывал огнем их отход. Мы расстались с Яном Ушьяком, как оказалось, навсегда» [2]. Ушьяк укрылся в Челадне. Но на следующий день фашистская полиция окружила его дом, на бегство не было никакой надежды. И чтобы не попасть живым в руки гестапо, Ушьяк, герой партизанской борьбы чешского народа, застрелился.

Хотя бригада понесла тяжелые потери, она продолжала свою боевую деятельность. Бригада прочно закрепилась в Бескидах.

Кроме бригады имени Яна Жижки в это время из Словакии в Моравию проник отряд «Зарже» под командованием капитана Фаустова. В дальнейшем он успешно оперировал на Чешско-Моравской возвышенности. В конце сентября и начале октября в

---

[1] Bojová družba, str. 171,
[2] Ibid., str. 182.

этот район были сброшены три организаторские группы: «Ермак», «Д-р Мирослав Тырш» и «Магистр Ян Гус», посланные из Советского Союза. Благодаря им в чешских областях кроме Бескид образовалась вторая большая партизанская область. Кроме того, активизировались действия партизан и в Подбрдском и Оломоуцком краях [1].

На территориях партизанских областей увеличилось число диверсионных операций на коммуникациях, особенно на железных дорогах, все чаще происходили вооруженные столкновения с гитлеровцами. Оккупанты скоро поняли, что против них поднялась грозная сила. Поэтому они посылали против партизан одну за другой карательные части. Например, в Восточной Моравии находилась целая дивизия. В середине декабря нацисты начали общее наступление против партизан. Зимняя операция продолжалась почти три месяца. Однако фашистам не удалось уничтожить партизанское движение в чешских областях. Наоборот, партизаны вышли из этих испытаний зимой 1944/45 г. закаленными в боях, обогащенными боевым опытом.

Важным обстоятельством было и то, что именно в этот момент движению Сопротивления удалось выстоять под ударами оккупантов и снова консолидировать свои ряды. В декабре 1944 г. в Праге был создан четвертый нелегальный ЦК КПЧ. Первое время действия ЦК ограничивались главным образом столицей. Но вскоре его влияние стало быстро распространяться на всю Чехию.

В начале 1945 г. подпольный ЦК развернул широкую идейно-политическую и организационную работу в Чехии и Моравии. Снова начали издаваться «Руде право», моравская «Ровность» и другие газеты и журналы, сыгравшие большую роль в объединении и мобилизации партийных организаций.

Уже в первом номере «Руде право» был опубликован важный программный документ, известный как Январская резолюция. «Невозможно, — говорилось в нем, — чтобы наш народ пассивно ждал своего освобождения Красной Армией. Это легло бы несмываемым пятном на его честь... Для коммунистов не существует более важной задачи, более актуального вопроса, чем изгнание немецких оккупантов». В заключительной части резолюции разъяснялась цель чехословацкого движения Сопротивления: «Это будет республика трудящихся всех ее национальностей... республика, в которой с самого начала вся власть перейдет к национальным комитетам, избираемым народом» [2].

Программа освобождения страны, выдвинутая КПЧ, отвечала жизненным интересам трудящихся и завоевывала многочисленных сторонников в движении Сопротивления. К ней постепенно примкнули подпольное революционное профсоюзное движение, моло-

---

[1] Partyzánské hnutí v Československu za druhé světové války. Cit. dílo, str. 325—331.

[2] Arhív ÚD KSČ. 1946/III.

дежные организации и другие. Даже некоторые некоммунистические группы, в которых преобладали народнические элементы, искали путь к сотрудничеству, так как и они не могли уже больше находиться в состоянии пассивного ожидания и хотели бороться.

Зимой в стране образовались десятки подпольных национальных комитетов. Важную роль в создании этих революционных органов власти сыграла статья Я. Швермы о национальных комитетах, опубликованная в одном из номеров газеты «Чесословенске листы», которую привозили и распространяли партизанские организаторы[1]. Однако целью подпольного ЦК КПЧ было не только объединение всех антифашистских сил вокруг местных революционных органов власти, но и создание центрального органа чешского движения Сопротивления. В начале 1945 г. удалось частично осуществить и эту задачу — был образован Чешский национальный совет.

Усиление антифашистской борьбы и быстрое продвижение советских войск в Чехословакии приближало час окончательного освобождения страны от гитлеровцев.

Братство по оружию в боях за освобождение Словакии

Успешное преодоление советскими и чехословацкими войсками Восточных Карпат, а также выход 2-го Украинского фронта с юга к чехословацкой границе создали благоприятные условия для освобождения Словакии.

В ноябре — декабре 1944 г. войска 2-го и 4-го Украинских фронтов вели напряженные боевые действия по освобождению восточных, а в январе — феврале 1945 г. — центральных и западных районов Словакии, в ходе которых развивалось и крепло советско-чехословацкое боевое содружество.

Наступлению советских войск благоприятствовала международная и военно-стратегическая обстановка.

К ноябрю 1944 г. Советская Армия изгнала гитлеровских захватчиков из Румынии, Болгарии, значительной части Польши и Венгрии и вступила в Восточную Пруссию. Румыния и Болгария, а в конце года и Венгрия вышли из фашистского блока. Из него вышла также Финляндия. Фашистская Германия оказалась изолированной. В связи с открытием второго фронта в Европе ей пришлось вести войну на двух фронтах. Ухудшилось военное, политическое и экономическое положение рейха. Гитлеровская Германия лишилась значительной части сырьевых и продовольственных ресурсов ранее оккупированных ею стран. Сократилось производство на немецких заводах, подвергшихся бомбардировкам. Ухудшилось снабжение продовольствием войск и населения рейха. Приближение советских войск к границам Восточной Пруссии,

---

[1] J. Šverma. Vybrané spisy. Praha, 1955, str. 399—408.

Чехословакии и Венгрии поставило под угрозу гитлеровскую военную промышленность и в этих районах.

Огромные потери на советско-германском фронте личного состава вермахта потребовали новых «тотальных» мобилизаций. Еще 18 октября Гитлер обратился к немцам с призывом продолжать борьбу и объявил о создании фольксштурма, в который зачислялись все способные носить оружие мужчины в возрасте от 16 до 60 лет. К. Типпельскирх в своей книге «История второй мировой войны» отмечает, что фашистская пропаганда заклинала немцев устоять и не сдаться в решающий час, как это было в 1918 г. Большие надежды возлагались на новое «чудодейственное оружие», на разлад в антифашистской коалиции и т. п.

Мощь гитлеровской Германии была сильно подорвана. Но, несмотря на это, она еще обладала значительными силами, которые недооценивать было опасно. К концу октября 1944 г. численность ее действующей армии превышала 4 млн. человек.

Однако ничто уже не могло спасти фашистских варваров. Героическая Советская Армия неудержимо продвигалась на запад, неся свободу народам. Победные звуки салютов Москвы доносились до европейских народов, вдохновляя их на борьбу против захватчиков.

Перед Советскими Вооруженными Силами была поставлена задача огромной исторической важности: завершить разгром немецко-фашистских армий, добить гитлеровского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином Знамя Победы.

Знамя свободы уже взметнулось над Чехословакией, освобождение которой началось в ходе Карпатско-Дуклинской операции.

По дорогам и бездорожью, преодолевая горы, малые и большие реки, укрепления, яростное сопротивление врага, шли советские воины на помощь народам братской Чехословакии. Они не сетовали на усталость и бессонные ночи, отважно и беззаветно сражались с врагом вдали от Родины, а многие сложили головы на чужой земле, за свободу других народов. В этом ярко проявилось величие советских людей, воспитанных Коммунистической партией. В борьбе за справедливое дело им придавали силу советский патриотизм и верность великому интернациональному долгу.

Какова же была обстановка на чехословацком участке советско-германского фронта к началу ноября 1944 г.?

Мощное наступление Советской Армии летом и в начале осени 1944 г. серьезно изменило стратегическую обстановку на всем фронте. Создались весьма благоприятные условия для освобождения Чехословакии.

Войска 38-й армии 1-го Украинского фронта и 4-й Украинский фронт, преодолев Восточные Карпаты, выдвинулись на рубеж западнее Дукля, Чертижне, Чоп. 1-й Чехословацкий армейский корпус после тяжелых боев за Дуклинский перевал занял оборону на реке Ондава. Войска 2-го Украинского фронта, успешно осуществив Дебреценскую наступательную операцию, завершив

освобождение Румынии и освободив юго-восточные районы Венгрии, на широком фронте вышли на реку Тисса и в районе Сольнока форсировали ее. Они заняли обширный плацдарм между Тиссой и Дунаем. Перед советскими воинами открывался путь в южные районы Словакии.

На территории Чехословакии в это время находились гитлеровские войска групп армий «А» и «Юг», насчитывавшие более 550 тыс. человек, около 5 тыс. орудий и минометов, свыше 300 танков и штурмовых орудий и около 700 боевых самолетов [1].

Перед 4-м Украинским фронтом оборонялась 1-я танковая армия гитлеровцев, а перед правым крылом 2-го Украинского фронта на Тиссе — 8-я немецкая и 1-я венгерская армии.

Правители фашистской Германии придавали исключительное значение Чехословакии и Венгрии, как важнейшему стратегическому плацдарму, «предполью» третьего рейха, и стремились любой ценой удержать их в своих руках.

Советским войскам пришлось вести боевые действия в очень сложных условиях Карпатских гор, являвшихся мощным естественным препятствием на подступах к Чехословакии и Венгрии. Карпатские горы протяженностью около 1,5 тыс. км огромной дугой прикрывают Венгерскую низменность с севера, востока и юго-востока. Многочисленные горы, реки, речки и горные перевалы, отсутствие хороших дорог позволили противнику создать здесь сильную оборону, с помощью которой гитлеровцы надеялись не допустить советские войска в Чехословакию. Большие трудности для советских и действовавших вместе с ними чехословацких и румынских войск создавали неблагоприятные климатические условия. Новые трудности вызвала зима в горах. Поэтому бои в Венгрии и Чехословакии носили особенно упорный и кровопролитный характер. И все же мужество советских воинов и их союзников вынудило противника отойти в Карпатах.

Сложившаяся на фронте обстановка требовала от 4-го и 2-го Украинских фронтов согласованных действий. Следуя этому требованию, 4-й Украинский фронт свою ноябрьско-декабрьскую операцию в юго-восточных районах Словакии проводил в тесной оперативно-стратегической связи с Будапештской операцией 2-го Украинского фронта, в особенности с действиями его правого крыла.

Опыт тяжелых боев 38-й армии и 4-го Украинского фронта в Восточных Карпатах еще раз подтвердил, что фронтальные атаки с преодолением мощных горных рубежей — не лучший способ боевых действий в этом районе. По опыту Ясско-Кишиневской и Львовско-Сандомирской операций более целесообразным способом решения этой военно-политической задачи являлся стратеги-

---

[1] См. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945 гг. М., изд-во «Наука», 1970, стр. 530.

ческий маневр в обход мощных горных цепей и выход на фланги и тылы обороняющегося в Чехословакии противника с одновременным наступлением советских войск с востока.

Поэтому по замыслу советского командования важнейшие события, решавшие судьбу гитлеровской Германии и обеспечивавшие быстрейшее освобождение народов Европы от фашистского ига, разворачивались на варшавско-берлинском и будапештско-венском направлениях, где действовали главные стратегические группировки советских войск. Карпатско-пражское направление вследствие очень сложных географических условий было довольно трудным для развития наступления. Его значение должно было возрастать по мере продвижения советских войск на запад, преодоления Восточных и Западных Карпат и Словацких Рудных гор.

Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед 2-м Украинским фронтом задачу: быстрее вывести правое крыло на западный берег Тиссы, с тем чтобы развернуть наступление широким фронтом и разбить будапештскую группировку противника ударом правого крыла с севера и северо-востока во взаимодействии с ударом левого крыла фронта с юга [1]. Успешное наступление правого крыла 2-го Украинского фронта не только позволяло расколоть группу армий «Юг», охватывая Будапешт с севера, но и решить другую важную задачу — освободить южные районы Словакии ударом с юга и создать угрозу тылам вражеской группировки, действовавшей перед войсками 4-го Украинского фронта. В связи с этим Ставка 14 ноября передала из 4-го Украинского фронта во 2-й Украинский фронт два стрелковых корпуса (30-й и 18-й гвардейский) для развития наступления на Мишкольц.

Перед 4-м Украинским фронтом была поставлена задача — ударом на Прешов и Кошице содействовать успешному наступлению 2-го Украинского фронта и во взаимодействии с ним освободить новые районы Словакии. В директиве от 14 ноября Ставка требовала от командования 4-го Украинского фронта усилить наступательные действия: «В виду того что 2-й Украинский фронт ведет наступление всеми силами и его действия тесно связаны с действиями 4-го Украинского фронта, ослаблять наступление войск вашего фронта нельзя. Ставка считает, что количество дивизий, используемых вами для наступления, недостаточно для решения задачи выхода на рубеж Медзилабарце, Гуменне, Михальовце» [2].

По замыслу Ставки 4-й Украинский фронт должен был силами 1-й гвардейской армии нанести удар на Михальовце, Чемерне и силами 18-й армии — на Требишов с задачей к 26 ноября выйти на рубеж Чемерне, Требишов.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1200, л. 5.
[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 857, л. 31.

Операцию намечалось провести в начале ноября.

В это время 38-я армия вместе с 1-м Чехословацким армейским корпусом вела тяжелые бои с противником в районе Дуклинского перевала.

К началу операции на фронте сложилось равенство сил по пехоте и незначительное превосходство советских войск в артиллерии, танках и авиации [1].

Операция готовилась в крайне сжатые сроки. Подавление нацистами Словацкого национального восстания, массовые расстрелы ими населения Словакии за участие в нем и за связь с партизанами требовали быстрейшего разгрома противника на территории Чехословакии и Венгрии.

Наступление войск правого крыла 2-го Украинского фронта началось 7 ноября, в день 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Враг оказал очень упорное сопротивление, стремясь не допустить прорыва советских войск к чехословацкой границе в обход Будапешта с севера. Ломая отчаянное сопротивление противника, войска фронта к 25 ноября продвинулись на 60—65 км. Темп их наступления был незначительным. Потребовалась перегруппировка войск для наращивания удара. В полосу наступления 7-й гвардейской армии была переброшена 6-я гвардейская танковая армия под командованием генерал-полковника танковых войск А. Г. Кравченко.

5 декабря армии правого крыла фронта вновь перешли в наступление. Войска 53-й армии (командующий генерал-лейтенант И. М. Манагаров) и 7-й гвардейской армии (командующий генерал-полковник М. С. Шумилов) взломали оборону противника. В образовавшийся прорыв на стыке этих армий были введены подвижные войска (6-я гвардейская танковая армия и конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева), которые стали быстро продвигаться на северо-запад и запад. Одновременно перешли в наступление 40, 27 и 4-я румынская армии. За четверо суток они продвинулись более чем на 70 км.

Вечером 8 декабря соединения конно-механизированной группы вышли на реку Ипель, вдоль которой проходит чехословацко-венгерская граница, а 12 декабря 10-я гвардейская кавалерийская дивизия в районе северо-восточнее Худьяла форсировала эту реку, захватила небольшой плацдарм, за расширение которого развернулись тяжелые бои.

---

[1] В составе 4-го Украинского фронта (1-я гвардейская и 18-я армии) находились 16 стрелковых дивизий, 2 отдельные танковые бригады, отдельный танковый и 6 самоходно-артиллерийских полков. В составе правого крыла 2-го Украинского фронта (40, 27, 53 и 4-я румынская армии, а также 1-я конно-механизированная группа) было 36 стрелковых и кавалерийских дивизий, два укрепленных района и танковый корпус. Им противостояли 1-я немецкая танковая армия и армейская группа «Велер» (8-я немецкая и 1-я венгерская армии), насчитывавшие в начале ноября 28 дивизий и 3 бригады.

Почти в то же время к чехословацко-венгерской границе южнее словацкого города Шахы подошел 9-й гвардейский механизированный корпус (6-я гвардейская танковая армия) под командованием генерал-лейтенанта танковых войск М. В. Волкова. После упорных боев 14 декабря корпус освободил город. Продвигаясь на север, механизированный корпус 19 декабря выбил противника из населенных пунктов Слатина и Туровце. В это время успешно наступал 5-й гвардейский танковый корпус (командир генерал-майор танковых войск М. И. Савельев), который 20 декабря с ходу овладел крупным городом Словакии Левице и подошел к реке Грон. Первым ворвался в город танковый батальон под командованием И. М. Попкова.

17 декабря чехословацко-венгерскую границу перешли еще три армии, наступавшие на правом крыле фронта: 40-я (командующий генерал-лейтенант Ф. Ф. Жмаченко), 27-я (командующий генерал-лейтенант С. Г. Трофименко) и 4-я румынская под командованием корпусного генерала Г. Аврамеску. 21 декабря соединения 27-й армии освободили в юго-восточной Словакии город Римавска-Собота. Боевые действия наземных войск поддерживала 5-я воздушная армия (командующий генерал-полковник авиации С. К. Горюнов).

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта, вступив в середине декабря 1944 г. в южные районы Словакии, начали непосредственное освобождение братской Чехословацкой республики.

В связи со вступлением войск 2-го Украинского фронта в Чехословакию по фронту был издан специальный приказ, в котором разъяснялась цель вступления советских войск в Чехословакию [1]. В нем отмечалось:

«Войска фронта, выполняя задачу добить врага в его собственной берлоге, вступили на территорию дружественной нашему Советскому Союзу, являющейся нашей союзницей Чехословакии, которая борется с немецкими захватчиками.

Приказываю:

1. Разъяснить всему рядовому, сержантскому, офицерскому и генеральскому составу войск фронта, что отношение со стороны войск Красной Армии к населению освобожденных районов Чехословакии и к повстанческим чехословацким частям должно быть дружественным.

2. Запретить войскам самовольную конфискацию автомашин, лошадей, магазинов и изъятие из домов населения различного имущества.

3. При размещении войск в населенных пунктах учитывать интересы местного населения, сохраняя их имущество в целости и в полной исправности.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 1632, д. 3, л. 306.

4. Все необходимое для нужд наших войск получать только через местные органы гражданской администрации чехословаков или через командование чехословацких повстанческих частей.

За все приобретаемое вышеуказанным порядком производить немедля денежный расчет. Категорически запретить брать под какие-либо расписки или прочие документы.

5. Лиц, нарушающих этот приказ, привлекать к суровой ответственности.

6. О принятых мерах командирам донести по команде».

Встречи советских воинов со словацкими и чешскими братьями превращались в яркую демонстрацию советско-чехословацкой дружбы. Нет слов, чтобы передать ту душевную теплоту, ту радость, с которыми встречали советских воинов жители освобожденных городов и сел южной Словакии. Они приветствовали Советскую Армию с красными знаменами в руках, устраивали митинги и демонстрации в честь воинов-освободителей. Радостную встречу танкистам устроила антифашистская организация города Левице. Жители города несли красные знамена и провозглашали: «Слава Красной Армии! Спасибо нашим освободителям!»

Действия советских войск активно поддерживали партизаны и местное словацкое население. Так, в городе Шахы, когда еще раздавались автоматные очереди, а снаряды поднимали на реке столбы воды, его жители выходили из укрытий, помогали советским воинам вылавливать гитлеровцев, указывали саперам минированные врагом участки, предлагали свои услуги в качестве проводников. Жители города Лученец передали советскому командованию ценные сведения о системе обороны немецко-фашистских войск на этом участке. Словацкие партизаны передали также важные сведения об укреплениях противника на реке Ваг и о планах обороны городов Жилина и Братислава. Многие словаки, рискуя жизнью, выносили раненых с поля боя и работали в госпиталях. Жители словацкого села Конора Василий Голянич и Михаил Кризина во время ожесточенного боя вынесли шесть тяжелораненых воинов, а 68-летний Иосиф Борс — 10 воинов и продолжал помогать, даже будучи раненным.

Большую помощь войскам фронта оказали советские и словацкие партизаны, нанося удары по тылам противника. В ночь на 19 ноября партизанский отряд «Смерть фашизму» под командованием В. С. Горячева (из соединения М. И. Шукаева) совершил внезапный налет на железнодорожный мост через реку Ипель на участке Римавска-Собота, Лученец и на железнодорожную станцию Погронка-Полгора. 22 ноября группа венгерских партизан во главе с Галем (из отряда В. М. Козлова) разгромила вражеский отряд в селе Розложна (15 км юго-западнее Рожнява), уничтожив и ранив более 30 гитлеровцев. На следующий день эта группа уничтожила еще 17 гитлеровцев в селе Мураньска-Здыхава (15 км

северо-восточнее Тисовца). В ночь на 30 ноября отряды из соединения М. И. Шукаева взорвали большой железнодорожный мост в районе станции Баново (7 км северо-западнее Тисовца). В результате железнодорожное движение на участке Брезно, Тисовец прервалось на целый месяц.

Выход войск правого крыла 2-го Украинского фронта в Южную Словакию вызвал большое беспокойство у гитлеровского командования. Противник, понимая, чем грозит ему дальнейшее продвижение 6-й гвардейской танковой армии на север и северо-запад, срочно подтянул на этот участок свежие силы и предпринял ряд сильных контратак, стремясь вытеснить советские войска из Словакии. 21 декабря части трех танковых дивизий гитлеровцев при поддержке пехоты нанесли контрудары: основной — из района Ипельски-Соколец в общем направлении на Шахы и вспомогательный — из района Тековске-Немце на юг. Им удалось прорвать фронт правофланговых соединений 7-й гвардейской армии и к исходу 22 декабря выйти в район Томпи-Тупа, откуда два дня спустя начала наступление 6-я гвардейская танковая армия. Противник намеревался перерезать ее коммуникации, однако поставил под удар свой левый фланг. Этим воспользовалось командование 2-го Украинского фронта, приказав 6-й гвардейской танковой армии резко повернуть на юг и, прикрываясь с севера, нанести удар основными силами вдоль восточного берега реки Грон с целью окружения совместно с 7-й гвардейской армией группировки противника между Ипелем и Гроном. Обе армии успешно выполнили эту задачу.

На небольшом участке междуречья в течение нескольких дней шло упорное сражение. 6-я гвардейская танковая и 7-я гвардейская армии нанесли противнику большие потери. Ими было уничтожено 7 тыс. солдат и офицеров, около 150 танков и штурмовых орудий, захвачены 7551 пленный, 54 танка и штурмовых орудия, 102 орудия и миномета, 17 бронетранспортеров, 219 железнодорожных вагонов и 8 паровозов [1]. Противник был полностью разгромлен. 26 декабря армии вышли к северному берегу Дуная, где встретились с войсками 3-го Украинского фронта, подошедшими к Эстергому, и завершили окружение будапештской группировки.

К концу декабря 7-я гвардейская армия вышла на реку Грон на участке от Левице до устья, захватив плацдарм в районе южнее Сводина. Правофланговые армии фронта, преодолев упорное сопротивление врага, ликвидировали выступ в районе гор Матра, перешли и здесь чехословацкую границу. Они отвлекли на себя значительные силы противника.

---

[1] См. Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы, стр. 338; Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1781, л. 58.

Успешные боевые действия 2-го Украинского фронта создали благоприятные условия для активных действий войск 4-го Украинского фронта, которые во второй половине ноября 1944 г. перешли в наступление.

Утром 20 ноября 18-я армия под командованием нового командующего генерал-майора А. И. Гастиловича при поддержке 400 самолетов 8-й воздушной армии (командующий генерал-лейтенант авиации В. Н. Жданов) начала наступление севернее Чопа. Сломив ожесточенное сопротивление противника, советские войска к исходу 21 ноября вышли на шоссейную дорогу Чоп — Михальовце. Развивая наступление, соединения армии вскоре подошли к реке Лаборец, характерной быстрым течением и обрывистыми берегами. Ее форсирование осложнялось еще и тем, что после ливневых дождей она местами разлилась на 8—10 км. Однако и эта водная преграда была форсирована, после чего соединения армии перешли к преследованию противника, и 26 ноября части 24-й стрелковой дивизии освободили город Требишов — важный узел дорог. Жители этого города по братски встретили советских воинов.

23 ноября перешла в наступление 1-я гвардейская армия (командующий генерал-полковник А. А. Гречко) в направлении Михальовце. Ее войска прорвали вражескую оборону и к исходу дня расширили прорыв до 16 км, продвинулись в глубину до 11 км, освободив при этом 11 населенных пунктов. Противник прибегал к частым контратакам, но остановить наступление армии не смог. Боясь окружения, он начал отводить свои войска. На пути продвижения советских войск враг создавал многочисленные препятствия: заграждения, лесные завалы, минные поля, взрывал мосты, затапливал местность. В сильно укрепленный опорный пункт был превращен г. Гуменне. Но советские войска, преодолевая сопротивление противника и трудности наступления, 26 ноября освободили этот город. Первым туда прорвался батальон майора И. М. Сараичева (1331-й гсп, 318-я гсд). В этот же день части 167-й стрелковой дивизии и 31-й отдельной танковой бригады освободили город Восточной Словакии — Михальовце.

В честь освобождения Гуменне и Михальовце в Москве прозвучал артиллерийский салют. Соединениям и частям 1-й гвардейской армии, участвовавшим в боях за эти города, приказом Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность.

После потери Михальовце противник попытался закрепиться на западном берегу реки Лаборец, взорвав переправы и уничтожив переправочные средства. Местное население помогло советским войскам собрать и привести в порядок другие переправочные средства. Советские воины, форсируя реку, проявили мужество и находчивость. Танковый взвод младшего лейтенанта Ю. А. Изюмова, задраив люки и зашпаклевав щели на танках, преодолел реку шириной 70 м вброд. Захваченный танкистами плацдарм был использован для переправы остальных войск.

Продолжая наступление, войска обеих армий 30 ноября вышли к восточному берегу реки Ондава и с помощью местного населения успешно форсировали ее, после чего развернули наступление на запад, подойдя вплотную к гряде высот. Противник, закрепившись вдоль горного хребта восточнее Прешова, Кошице, оказал очень упорное сопротивление.

Вспоминая о боевых действиях в этот период, бывший начальник штаба 1-й гвардейской армии генерал-полковник А. Г. Батюня пишет, что противник оборудовал здесь сильные оборонительные полосы с широкой сетью огневых средств и инженерных заграждений и что бои в эти дни достигли огромного напряжения. Приходилось буквально прогрызать оборону противника [1].

В середине декабря войска 4-го Украинского фронта вынуждены были закрепиться на рубеже Стропков, западнее Даргова, Сенья и временно перейти к обороне.

В конце ноября 38-я армия, в составе которой действовал 1-й ЧАК, была передана в 4-й Украинский фронт. Это было вызвано тем, что 1-й Украинский фронт развернул непосредственную подготовку крупной операции на берлинском направлении, а 38-я армия нацеливалась на карпатско-пражское направление, ее действия должны были увязываться с действиями других армий 4-го Украинского фронта. После завершения Карпатско-Дуклинской операции 38-я армия приступила к подготовке новой операции — Ясло-Горлицкой, которая началась в январе 1945 г.

На чехословацкой земле советские воины мужественно и отважно сражались за свободу братских народов. За проявленную в боях за освобождение Словакии храбрость были удостоены звания Героя Советского Союза гвардии сержант связист В. И. Костин, командир 1157-го стрелкового полка подполковник И. А. Анкудинов, старшина У. А. Рыбак и многие другие. Отважный разведчик У. А. Рыбак в ходе боев в Карпатах взял в плен 40 и уничтожил 35 гитлеровцев.

Большую помощь продолжало оказывать советское командование партизанам, действовавшим на чехословацкой территории, снабжая их по воздуху вооружением, боеприпасами, медикаментами, средствами связи. Советские и чехословацкие партизаны совершали диверсии, вели разведку, добывали ценные сведения для советского командования. Основными районами их действия в ноябре были склоны Низких и Высоких Татр, Словацких Рудных гор, Большой и Малой Фатры. К концу 1944 г. действия партизан особенно активизировались. Так, бригада «Готвальд» провела несколько диверсий на железнодорожных линиях к юго-западу от Спишска-Нова-Вес, организовала крушение 35 воинских эшелонов противника, уничтожила более 20 железнодорожных и шоссейных мостов. Успешно действовали и другие партизанские отряды. Только за три недели декабря было пущено под откос 40 немец-

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 123.

ких эшелонов, подбито 30 танков, 110 автомашин, взорвано 20 мостов, железнодорожных депо, военных заводов, уничтожено более 5200 солдат и офицеров противника.

В результате ноябрьско-декабрьского наступления войск правого крыла 2-го Украинского и войск 4-го Украинского фронтов были достигнуты внушительные результаты. Войска 2-го Украинского фронта вступили на территорию Чехословакии и освободили значительную часть Южной Словакии, в том числе города Шахы, Левице, Римавска-Собота, а также совместно с 3-м Украинским фронтом завершили окружение крупной будапештской группировки противника. Войска 4-го Украинского фронта, ведя тяжелые бои, преодолели несколько водных рубежей, продвинулись к западу на 35—70 км и освободили часть Юго-Восточной Словакии с городами Гуменне, Михальовце, Требишов. Было завершено освобождение Закарпатской Украины.

За период наступления войска этих фронтов уничтожили 3 дивизии и 2 бригады противника, 10 дивизий и 3 бригады потеряли от 50 до 75 процентов личного состава. Они захватили более 68 тыс. пленных, свыше 1500 орудий и минометов, 130 танков и штурмовых орудий. Потери советских войск составили более 15 тыс. убитыми и свыше 57 тыс. ранеными. В 1-м Чехословацком армейском корпусе было убито 120 человек и ранено 490 [1].

Главным же итогом боевых действий в ноябре — декабре явилось то, что гитлеровские войска, находившиеся на территории Словакии, оказались под непосредственным ударом с трех сторон: с востока, севера и юга. В виду этого последующие операции по освобождению дружественной Чехословакии проводились в более благоприятных условиях и явились важным фактором дальнейшего развития антифашистского движения в Словакии и Чехии.

Советский и чехословацкий народы, как и другие народы мира, встречали 1945 г. с большой радостью и удовлетворением. Победы, одержанные антифашистскими силами, и прежде всего Советской Армией, в 1944 г., оказали решающее влияние на всю международную обстановку и предопределили окончательное поражение рейха. В своих показаниях бывший начальник штаба вооруженных сил Германии Кейтель так оценивал обстановку к началу 1945 г.: «Итог 1944 года для меня — войну может выиграть только политика. Военного выигрыша достигнуть нельзя» [2].

Победы Вооруженных Сил СССР вновь показали преимущество социалистического строя, социалистической системы хозяйства. В то время как экономика Германии переживала к началу 1945 г. серьезные трудности — производство сократилось почти на 30 процентов по сравнению с июлем 1944 г., экономическая и военная мощь СССР возрастала. Армия получала все больше и боль-

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 124.

[2] «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 85.

ше первоклассной боевой техники, вооружения и снаряжения. По сравнению с началом 1944 г. в войсках увеличилось число танков более чем в 2 раза и самолетов — в 1,7 раза. Численность действующей армии достигла 6 млн. человек. Она имела на вооружении 91,4 тыс. орудий и минометов, около 11 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 2993 реактивные установки и 14,5 тыс. самолетов [1]. Вместе с советскими войсками против гитлеровцев сражались чехословацкие, польские, югославские, румынские и болгарские войска, зарождалось боевое содружество нового типа.

Однако необходимо отметить, что гитлеровская Германия еще имела крупные военные силы. На 1 января в действующей армии находилось 10 групп армий, 18 полевых и 6 танковых армий — всего 294 дивизии и 20 бригад, а также 6 воздушных флотов, в которых насчитывалось 5 343 тыс. человек, более 40 тыс. орудий и минометов, около 6 тыс. танков и штурмовых орудий и 3530 самолетов. Кроме того, на стороне Германии продолжали сражаться 16 венгерских дивизий и 1 бригада. Бо́льшая часть гитлеровских сил была по-прежнему сосредоточена на советско-германском фронте (185 дивизий).

Делая ставку на сепаратное соглашение с западными державами против СССР, фашистская Германия стремилась, опираясь на заранее подготовленную оборону, остановить дальнейшее продвижение Советской Армии на запад.

Важное значение в срыве этих замыслов гитлеровской Германии имели решения Крымской конференции глав правительств трех союзных держав (4—11 февраля 1945 г.). СССР, США и Англия торжественно заявили, что их непреклонной целью является «уничтожение германского милитаризма и нацизма». На конференции были полностью согласованы и спланированы совместные удары союзных держав с целью окончательного разгрома врага. Конференция высказалась за признание права «всех народов избирать форму правительства, при котором они будут жить», и за восстановление «суверенных прав и самоуправления для тех народов, которые были лишены этого агрессивными нациями путем насилия» [2]. Решения конференции были крупной победой советской внешней политики, всех демократических сил.

В этой благоприятной стратегической и политической обстановке Ставка Верховного Главнокомандования разработала план одновременного нанесения ударов на всем 1200-километровом советско-германском фронте. На первом этапе кампании предусматривалось сокрушить фронт противника от Балтики до северных границ Югославии, разгромить его войска на восточнопрусском,

---

[1] См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, стр. 460.

[2] См. Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов. М., изд-во «Международные отношения», 1970, стр. 189.

варшавско-берлинском, карпатско-пражском и будапештско-венском направлениях и выйти на рубеж нижнее течение Вислы, Быдгощ, Познань, Бреслау, Моравска-Острава, Брно, западнее Вены. Главный удар намечалось нанести на варшавско-берлинском направлении силами трех фронтов: 1-го Белорусского под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, 1-го Украинского — Маршала Советского Союза И. С. Конева и 2-го Белорусского — Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Начать наступление предполагалось 20 января.

Непосредственно на территории Чехословакии должны были действовать основные силы 4-го и 2-го Украинских фронтов, в составе которых находились 1-й Чехословацкий корпус и две румынские армии. На первом этапе зимнего наступления 4-й Украинский фронт должен был выйти на рубеж Краков, Новы-Тарг, Попрад, Спишска-Нова-Вес, а впоследствии на рубеж Моравска-Остравы. 2-й Украинский фронт — на рубеж Рожнява, Зволен, Нове-Замки, Комарно, а затем — Пршеров, Брно, Зноймо. Советским войскам в полосе Карпат противостояли соединения пяти вражеских армий (6, 8, 1-й венгерской, 1-й танковой и 17-й).

Советские войска готовились к решительному наступлению. Однако обстановка на фронтах потребовала сократить сроки его подготовки. Гитлеровское командование, стремясь выиграть время, нанесло два мощных удара: в Арденнах против союзников и в районе Будапешта против войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Наступление немецко-фашистских войск в Арденнах, начавшееся в декабре, поставило западных союзников в тяжелое положение. 6 января 1945 г. от их имени английский премьер-министр У. Черчилль обратился к И. В. Сталину со следующим письмом: «На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях... Я буду благодарен, если Вы сможете сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты... Я считаю дело срочным» [1].

В ответном письме И. В. Сталин сообщил У. Черчиллю: «Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союз-

---

[1] Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. I. М., Госполитиздат, 1957, стр. 298.

ников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам»[1].

По просьбе У. Черчилля и Ф. Рузвельта Советское правительство решило ускорить подготовку наступления и начать его не позднее 12 января. Войскам же 2-го Украинского фронта пришлось перейти в наступление еще раньше.

Немецко-фашистское командование и сам Гитлер придавали особое значение боям на территории Венгрии и Чехословакии. Для них эти страны, находившиеся еще в их руках, представляли важный источник нефти, крупный промышленный арсенал и являлись сильным естественным препятствием на пути советских войск в южные районы Германии.

Гитлеровцы стремились любой ценой деблокировать свою группировку в Будапеште, нанести удар по войскам 2-го Украинского фронта, вошедшим в Южную Словакию. Перебросив 4-й танковый корпус СС из Польши и часть сил из Голландии, противник создал мощную ударную группировку и в ночь на 2 января нанес контрудар в направлении Комарно, Бичке, Будапешт. Ценой больших потерь он сумел потеснить войска 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта и захватить Эстергом, но здесь был остановлен.

По приказу Ставки 6 января 7-я гвардейская и 6-я гвардейская танковая армии 2-го Украинского фронта перешли в наступление из района севернее Эстергома вдоль Дуная на Комарно. Советские войска нанесли удар по противнику внезапно, без артиллерийской подготовки. За два дня наступления они сумели продвинуться на 40 км и вышли на подступы к Нове-Замки и Комарно. Это поставило в тяжелое положение ударную группировку врага, наступавшую на Будапешт. Поэтому германское командование перебросило в район прорыва новые дивизии, в том числе 20-ю танковую, и нанесло сильные контрудары по 6-й гвардейской танковой армии, несколько потеснив ее. Советские войска к 14 января закрепились на рубеже Сводин, Марселова, Радвань, где перешли к обороне.

Цель наступления советских войск была достигнута. Фашистское командование, опасаясь выхода 2-го Украинского фронта на тылы своей ударной группировки, вынуждено было перебросить резервы в район Комарно, а наступление на Будапешт прекратить. Противнику был нанесен серьезный урон. Сожжено и захвачено

---

[1] Переписка..., стр. 299.

до 200 танков и штурмовых орудий, свыше 100 бронетранспортеров, 180 орудий и минометов, 140 автомашин. Враг потерял до 15 тыс. убитыми и свыше 9 тыс. пленными[1]. Провалились его попытки прорваться к Будапешту и на других участках фронта.

12 января началось общее наступление Советской Армии. Перешли к наступательным действиям и основные силы 2-го и 4-го Украинских фронтов.

Перед ними по-прежнему оборонялись войска 1-й танковой и 1-й венгерской армий, объединенных в армейскую группу «Хейнрици», часть сил 17-й армии и большая часть группы армий «Юг», в состав которой входили 6-я и 8-я немецкие и 3-я венгерская армии. Их поддерживали 6-й и 4-й воздушные флоты.

Готовился к боям на родной земле и 1-й Чехословацкий армейский корпус. В связи с тем что 38-я армия стала действовать на территории Польши, 1-й ЧАК с 3 января 1945 г. вошел в состав 1-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник А. А. Гречко. В это время в корпус входили 1-я и 3-я пехотные бригады, 1-я танковая бригада, артиллерийский и запасной полки, а также подразделения обслуживания — всего 18 758 солдат и офицеров, имевших на вооружении 197 орудий, 281 миномет и 11 танков.

До того как войти в состав 1-й гвардейской армии, 1-й ЧАК в течение четырех месяцев сражался с врагом, находясь в 38-й армии. Его солдаты и командиры завоевали любовь и уважение советских воинов. Между ними сложились братские отношения. За время совместных боев против гитлеровцев, вспоминает бывший командующий 38-й армией Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, советские и чехословацкие воины сблизились и побратались. Он говорит о той большой заботе, которую проявляли о чехословацких формированиях Ставка и Советское правительство.

Накануне Карпатско-Дуклинской операции Верховный Главнокомандующий предупредил командование фронта и армии о необходимости оказания 1-му Чехословацкому корпусу такой помощи, которая исключила бы большие потери в его личном составе.

«Мы, — пишет маршал К. С. Москаленко, — строго выполняли указания Верховного Главнокомандующего, хотя это было совсем не легко, если учесть, как рвались в бой и как храбро и самоотверженно сражались чехословацкие воины и под Киевом, и под Белой Церковью, и в Карпатско-Дуклинской операции. Трудно было их сдерживать. В боях они и завоевали то величайшее уважение, которое и поныне сохранили и я, и все воины бывшей 38-й армии.

Что касается меня и генерала Л. Свободы, то нас уже тогда связывала прочная дружба. Душа в душу жили и все

---

[1] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1880, лл. 25—54.

советские и чехословацкие воины. Так что расставаться было нелегко»[1].

О боевом содружестве чехословацких и советских воинов очень тепло отзывался и генерал Л. Свобода. 12 января, в связи с убытием корпуса из 38-й армии, он писал:

«Командующему 38-й армией г. генерал-полковнику Москаленко.

Расставаясь с войсками вверенной вам армии, разрешаю себе от моего имени и от имени солдат и офицеров 1 ЧАК выразить вам лично, Военному совету, а также генералам, офицерам и бойцам армии нашу искреннюю благодарность за ту братскую славянскую помощь и поддержку, которую вы постоянно оказывали нам во время нашей общей боевой деятельности.

Мы горды тем, что мы удостоились большой чести воевать бок о бок с доблестными войсками 38-й армии на границе нашей родины, и мы никогда не забудем, что только благодаря героизму и самопожертвованию войск под вашим руководством удалось нам вступить с боями на территорию Чехословацкой республики»[2].

Дальнейший боевой путь по территории родины 1-й Чехословацкий корпус прошел сначала в составе прославленной в боях 1-й гвардейской армии, а затем — 18-й армии.

Советским и чехословацким воинам предстояло взломать сильно укрепленную оборону противника в Западных Карпатах. Особенно прочной она была перед 4-м Украинским фронтом. Как вспоминает в своей монографии Маршал Советского Союза А. А. Гречко, в полосе действий фронта оборона противника состояла из главной и второй полос обороны и нескольких тыловых рубежей, расположенных в глубину до 120 км. Кроме того, создавались отдельные узлы обороны и опорные пункты на высотах или в населенных пунктах. Сочетание естественных условий с сильными глубоко эшелонированными инженерными полевыми укреплениями являлось серьезной преградой для наших войск.

Начавшаяся 12 января Висло-Одерская операция 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов создала условия для перехода в наступление 4-го Украинского фронта.

Главный удар в полосе этого фронта намечалось нанести на участке 38-й армии в направлении Кракова. Чтобы отвлечь силы и внимание противника от направления главного удара фронта, 12 января перешла в наступление 18-я армия. Преодолевая упорное сопротивление врага, части армии сумели прорвать его оборону в направлении Мольдавы. Это вынудило гитлеровское командование перебросить сюда из резерва три дивизии. Создалась благоприятная обстановка для активных действий 38-й армии. 15 января началось ее наступление. В мощной артиллерийской

---

[1] К. С. Москаленко. На Юго-Западном направлении 1943—1945, стр. 510.

[2] Там же, стр. 510—511.

подготовке, длившейся 65 минут, участвовала также артиллерия 1-го ЧАК. Немецко-фашистские войска, ошеломленные артиллерийской и авиационной подготовкой, не смогли оказать ударной группировке сколько-нибудь серьезного сопротивления. По свидетельству пленных, от огня артиллерии и ударов советской авиации части первого эшелона потеряли до половины своего личного состава. Гитлеровцы стали отходить. На следующий день был освобожден польский город Ясло. В боях за город отличились чехословацкие артиллеристы и танкисты. Приказом Верховного Главнокомандующего 2-му и 4-му истребительно-противотанковым и 5-му артиллерийским полкам 1-го Чехословацкого армейского корпуса было присвоено наименование Ясловских. День 15 января стал Днем артиллерии чехословацкой Народной армии.

Продолжая наступление, соединения 38-й армии овладели городом Горлица, за три дня продвинулись до 50 км и повели бои на подступах к реке Дунаец. К этому времени 1-й Украинский фронт завязал бои за Краков. Создалась реальная возможность окружения прешовско-кошицкой группировки. Это заставило врага перебросить часть сил 75-й пехотной дивизии из района Стропкова на краковское направление и начать отвод своих войск в западном направлении. Этим воспользовались войска 1-й гвардейской армии, перейдя 18 января в наступление. Ведя бои с арьергардами отступавшего противника, воины армии за день продвинулись от 4 до 22 км и освободили 78 населенных пунктов. Очень упорное сопротивление оказал противник в районе Кошице и Прешова. В тяжелых боях войска 18-й армии штурмом овладели городом Кошице, а воины 1-й гвардейской армии — Прешовом.

В боях за Прешов отличилась 129-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Т. У. Гринченко. Когда стало ясно, что преодолеть укрепления врага на подступах к городу лобовой атакой будет трудно, командир создал десантную группу в составе самоходно-артиллерийских установок и автоматчиков, которая скрытно пробралась к Прешову и внезапной атакой ворвалась в город с севера. Противник не выдержал дерзкого удара и отступил.

Успешными боевыми действиями под Зборовом и Бардевой 1-й Чехословацкий армейский корпус оказал содействие советским войскам в освобождении Прешова. В честь советских и чехословацких воинов в Москве был произведен салют. Советским и чехословацким частям было присвоено наименование Кошицких и Прешовских, в том числе 1-й и 3-й бригадам 1-го ЧАК.

Высокую оценку боевым действиям воинов 1-го ЧАК дал бывший командующий 1-й гвардейской армией Маршал Советского Союза А. А. Гречко. «Части и соединения 1-го Чехословацкого армейского корпуса в январских боях показали себя с наилучшей стороны, — пишет он в книге «Через Карпаты». — Действуя смело и решительно, только за первые два дня наступления они осво-

бодили 43 населенных пункта, в том числе города Бардева и Зборов»[1]. В конце января 1-й ЧАК вошел в подчинение 18-й армии и оставался в ней до окончания войны.

Радостно встречали своих освободителей жители чехословацких сел и городов. Особенно трогательной была встреча в Кошице — втором по величине промышленном и административном центре Словакии. Этому городу суждено было сыграть важную роль в политической жизни Чехословакии. Он стал местом пребывания первого демократического правительства Чехословакии. Здесь была принята и провозглашена историческая Кошицкая программа, выработанная Коммунистической партией Чехословакии.

В конце января войска 38-й армии достигли истоков Вислы. Более медленными темпами шло наступление 18-й и 1-й гвардейской армий. Противник оказывал им ожесточенное сопротивление в каждом населенном пункте. Упорные бои вели воины 18-й армии и 1-го ЧАК в долине рек Горнад и Глинец. Совместными усилиями враг был разгромлен. 27 января чехословацкие воины освободили г. Левоча, а на следующий день части 17-го гвардейского корпуса — г. Попрад. Многие части и подразделения, в том числе 3-я чехословацкая пехотная бригада, были отмечены приказом Верховного Главнокомандующего.

При отступлении гитлеровцы пытались уничтожить Попрад. Его жители обратились к командованию 17-го гвардейского стрелкового корпуса 18-й армии с просьбой спасти город. Командование приняло срочные меры. В результате внезапной ночной атаки к утру 28 января город был освобожден. Бывший начальник политотдела этого корпуса Герой Советского Союза генерал-лейтенант Н. С. Демин так описывает встречу советских войск с населением Попрада: «Что творилось на улицах! Почти на каждом здании реяли трехцветные чехословацкие и алые советские флаги. Машины еле двигались, стиснутые со всех сторон живым гудящим людским потоком. Солдат обнимали, качали на руках. Улыбки, слезы радости, дружеские объятия!..»[2] Жители города предлагали свои услуги и выражали готовность внести свой вклад в победу над фашизмом.

В это время войска 1-й гвардейской армии продолжали наступление и 29 января овладели г. Новы-Тарг.

К 1 февраля противник во всей полосе действий 4-го Украинского фронта перешел к жесткой обороне на заранее подготовленном в инженерном отношении рубеже, проходившем по западному берегу реки Бяла, высотам восточнее Живец, Яблонка, Хохолув, Липтовски-Микулаш. Попытка наших войск с ходу овладеть этим рубежом не удалась, и они приступили к подготовке прорыва вражеской обороны.

---

[1] А. А. Гречко. Через Карпаты. М., Воениздат, 1970, стр. 309—310.
[2] Н. С. Демин. Война и люди. М., Воениздат, 1972, стр. 231.

Как и прежде, чехословацким и советским воинам в этих боях большую помощь оказали партизаны. Особенно ощутимой была помощь партизанского отряда «Высокие Татры», командиром которого был советский партизан Василий Ахмадулин, а начальником штаба — словак Ладислав Беньо. Отряд насчитывал 280 человек. В 36 операциях он уничтожил 626 вражеских солдат и офицеров, а также много боевой техники и имущества.

Словацкие граждане помогали советским и чехословацким воинам в расчистке завалов на дорогах, в наведении мостов, передавали им лошадей и повозки, ухаживали за ранеными. В январе 1945 г. в 320-й стрелковый полк, которым командовал Герой Советского Союза полковник А. П. Фокин, пришел словацкий патриот Андрей Шолтысек и предложил свои услуги в качестве переводчика. Рискуя своей жизнью, он провел полк через горный хребет и помог в успешном выполнении боевой задачи. Советское правительство наградило Андрея Шолтысека орденом Отечественной войны II степени.

Всегда ощущали поддержку Советской Армии и партизаны. В совместных боях крепло братство по оружию. Вот один из многочисленных примеров. Когда партизаны вели тяжелый бой за село Липтовски-Градок, на помощь им пришли части 8-й стрелковой дивизии 17-го гвардейского стрелкового корпуса. Село было освобождено.

По мере продвижения советских войск все более тесным становилось их взаимодействие и сотрудничество с партизанами Словакии. Партизан Елин Ковачик в своих воспоминаниях рассказывает, что основной задачей партизанских соединений на Ораве являлось оказание содействия наступающим советским войскам путем уничтожения железных дорог, организации диверсий в тылу противника, захвата пленных гитлеровцев и передачи их в штабы советских войск или 1-го ЧАК. После войны чехословацкие села Склябина и Черный Балох за помощь советским войскам и партизанам были награждены орденами СССР.

В то время как войска 4-го Украинского фронта вели наступление в Западных Карпатах с востока, 2-й Украинский фронт наступал с юга. Войска правого крыла и центра этого фронта (40, 27, 53-я армии, 1-я и 4-я румынские армии), перейдя в наступление 12 января, развернули тяжелые бои в Словацких Рудных горах. На их пути были крутые обледенелые склоны этих гор, глубокий снег. И все же войскам удалось прорвать вражескую оборону, освободить города Плешивец, Лученец, Тисовец, Рожнява, Брезно, Иелшава и продвинуться в конце января на 40—100 км. Наибольший успех выпал на долю 40-й и 27-й армий, вместе с которыми наступали 4-я румынская армия и часть сил 1-й румынской армии. К началу февраля 40-я армия вышла на рубеж западнее Брезно, Кривань, Абелова, 53-я — на рубеж Абелова, Немце, река Грон. Южнее 53-й армии, на плацдарме за Гроном, занимала оборону 7-я гвардейская армия.

Ожесточенные бои развернулись в феврале 1945 г. Гитлеровское командование, стремясь удержать в своих руках Моравска-Остравский промышленный район, усилило группу армий «Хейнрици», оборонявшуюся на этом направлении. В ее состав были переданы 59-й армейский корпус и 11-й корпус СС из 17-й армии. В район Моравска-Остравы гитлеровцы перебросили 8-ю и 20-ю танковые дивизии [1].

Свои основные усилия в феврале войска 4-го Украинского фронта сосредоточивали в бассейне верхнего течения Вислы. 38-я армия, перейдя в наступление 1 февраля, получила задачу овладеть польским городом Бельско-Бяло, а затем развивать наступление в направлении Моравска-Остравы. 1-я гвардейская армия 3 февраля развернула наступление на Живец. 18-я армия совместно с 1-м ЧАК продолжала наступление в общем направлении на Ружомберок.

38-я и 1-я гвардейская армии, преодолевая весьма сильное сопротивление противника, действуя в условиях распутицы, на местности, изобилующей озерами и болотами, в течение 20 дней продвинулись вперед от 10 до 20 км, овладели г. Бельско-Бяло и подошли к восточным окраинам г. Живец. Однако дальнейшее их наступление противник остановил.

Тяжелые бои пришлось вести 18-й армии и 1-му ЧАК. После овладения Кошице войска армии и 1-го ЧАК продолжали наступление, буквально прогрызая заранее подготовленные оборонительные укрепления противника. 1-й ЧАК действовал вдоль реки Ваг, так как основные силы армии были отделены от него труднопроходимым хребтом Высоких Татр. Особенно сильную оборону создал противник в районе Липтовски-Микулаша. Вспоминая об этих боях, генерал Людвик Свобода писал: «В начале февраля 1945 года мы натолкнулись на такое упорное сопротивление противника, какого корпус не встречал от самой реки Ондавы» [2].

В середине февраля части 1-го ЧАК, преодолевая сопротивление противника, подошли к Липтовски-Микулашу и находились в 25 км от Ружомберока.

Многие чехословацкие бойцы совершили героические подвиги и проявили самоотверженность. Среди них был и капитан Александр Ковач. Он пришел в чехословацкую парашютно-десантную бригаду из партизанского отряда легендарного генерала Ковпака. Ковач имел не только богатый опыт борьбы в тылу врага, но и окончил политическую школу в Красногорске. Он первым из личного состава 2-й парашютно-десантной бригады проник через линию фронта в Словакию к частям корпуса и потом успешно выполнял задания глубокой разведки в тылу противника.

Военный совет фронта в телеграмме от 18 февраля 1945 г. дал высокую оценку действиям корпуса и ее командира.

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 3000, д. 1233, лл. 110—116.
[2] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 385.

К этому времени противнику удалось остановить войска 4-го Украинского фронта на заранее подготовленном мощном оборонительном рубеже Струмень, Живец, Яблонка, Липтовски-Микулаш. Здесь войска фронта перешли к обороне и стали готовиться к новой, Моравско-Остравской операции. Хотя и не удалось добиться крупных успехов в освобождении новых районов Словакии, действия войск сыграли важную роль в сковывании и привлечении на себя крупных сил противника в период упорных боев за Будапешт. В феврале — марте 1-й ЧАК продолжал вести бои в районе Липтовски-Микулаша.

Упорные бои вели также войска 2-го Украинского фронта. 13 февраля 1945 г. завершилась грандиозная, длившаяся 108 дней, битва за Будапешт. Принимавшие в ней участие войска развернули наступление на венском направлении и в Чехословакии. К этому времени основные силы фронта находились на территории Чехословацкой республики, занимая участок от Брезно до Зволена и далее по реке Грон до Дуная.

На территории Венгрии располагалась 46-я армия.

Потерпев крупное поражение под Будапештом, противник попытался укрепить свои позиции в южных районах Словакии, особенно на реке Грон. С этой целью, сосредоточив восточнее Комарно крупную группировку, имевшую около 400 танков и штурмовых орудий, он перешел 17 февраля в наступление против советских войск на Гроне. Здесь оборонялись войска 7-й гвардейской армии, ослабленные в предыдущих боях. Гитлеровцы надеялись повторить арденнский удар и вернуть Будапешт. Плацдарм советских войск на западном берегу Грона угрожал флангу и тылу группировки, предназначавшейся для наступления в районе оз. Балатон. Противник стремился ликвидировать плацдарм в междуречье Грона и Дуная любой ценой. Произведя перегруппировку, он сосредоточил к 17 февраля перед 7-й гвардейской армией около шести пехотных и две танковые дивизии (1-я и 12-я), переброшенные с Западного фронта, а также бригаду штурмовых орудий. Противник наносил мощные удары танковыми частями. Об ожесточенности развернувшихся боев говорит тот факт, что только в первый день наступления враг потерял 54 бронеединицы. В отдельные дни он предпринимал до 20 атак. Советские войска отошли с плацдарма и заняли оборону по восточному берегу Грона. Попытки врага форсировать реку не увенчались успехом. Его план прорыва к Будапешту потерпел крах.

В это время правое крыло фронта (40-я, 53-я армии и румынские соединения) вело упорные бои в Словацких Рудных горах: войска 40-й и 4-й румынской армий наступали на Зволен и Банска-Бистрицу, а соединения 53-й и 1-й румынской армий — на Банска-Штавницу.

В итоге январско-февральских боев 2-го и 4-го Украинских фронтов была освобождена большая часть Словакии. 1 400 тыс. человек, проживавших на территории Кошицкой, Прешовской и

Банска-Бистрицкой областей, обрели свободу. Войска 4-го Украинского фронта продвинулись на 175—225 км, преодолели большую часть Западных Карпат и вышли к Моравска-Остравскому промышленному району. Фронт сковал значительные силы в Карпатах и тем самым способствовал успешным действиям 1-го Украинского фронта в Силезии.

Войска 2-го Украинского фронта в напряженных боях разгромили противника в Словацких Рудных горах и ликвидировали его окруженную группировку в Будапеште.

В ходе сражений были нанесены тяжелые потери пяти гитлеровским армиям (из групп армий «Центр» и «Юг»), захвачено более 137,5 тыс. пленных, 1294 орудия и миномета, 310 танков и штурмовых орудий, 68 самолетов и много другой боевой техники [1]. Но эти победы достались не легко. Потери 2-го и 4-го Украинских фронтов (без 38-й армии, действовавшей на территории Польши) составили свыше 16 тыс. убитыми и более 50 тыс. ранеными, 209 человек убитыми и 777 ранеными потерял 1-й Чехословацкий армейский корпус.

Словацкий поэт А. Плавка в стихотворении «Песнь благодарности» ярко и образно выразил признательность народа своим освободителям:

...Враг пил наши слезы, он кровь нашу пил,
Над нашим народом глумился жестоко,
Но сильным ударом герой-богатырь
Сразил кровожадного волка.
Герой с богатырской могучей рукой,
Ты нечисть фашистскую в битве осилил,
Словак благодарный гордится тобой —
Помочь нам пришел ты из братской России [2].

Изгнание гитлеровцев из Моравии

Весной 1945 г. Советская Армия продолжала освобождать от врага чехословацкую землю, успешно осуществляя стратегическое наступление на карпатско-пражском направлении.

В 60 км советские воины находились от Берлина. Здесь шла подготовка к завершающему удару. Чтобы полностью гарантировать успех решающей операции на берлинском направлении, Ставка ВГК сочла целесообразным прежде всего разгромить крупные фланговые группировки противника, оперировавшие северо-восточнее и юго-восточнее главной стратегической группировки. Задача разгрома противника в Чехословакии, в западных районах Венгрии и в Австрии возлагалась на войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов, причем первые два фронта должны были завершить освобождение чехословацкой земли, где фашистское командование сосредоточило две трети своих вооруженных сил.

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 173.
[2] См. Воин-освободитель. М., Воениздат, 1970, стр. 81.

В марте и апреле 1945 г., когда советские войска наступали на обоих стратегических направлениях (берлинском и венском), в Чехословакии развернулись две тесно связанные между собой операции: Остравская операция 4-го Украинского и Братиславско-Брновская 2-го Украинского фронтов. Их целью было уничтожение западнокарпатской группировки противника, окончательная ликвидация господства фашистов в Словакии и освобождение Моравии, в результате чего должны были создаться благоприятные условия для освобождения Чехии и столицы Чехословакии — Праги.

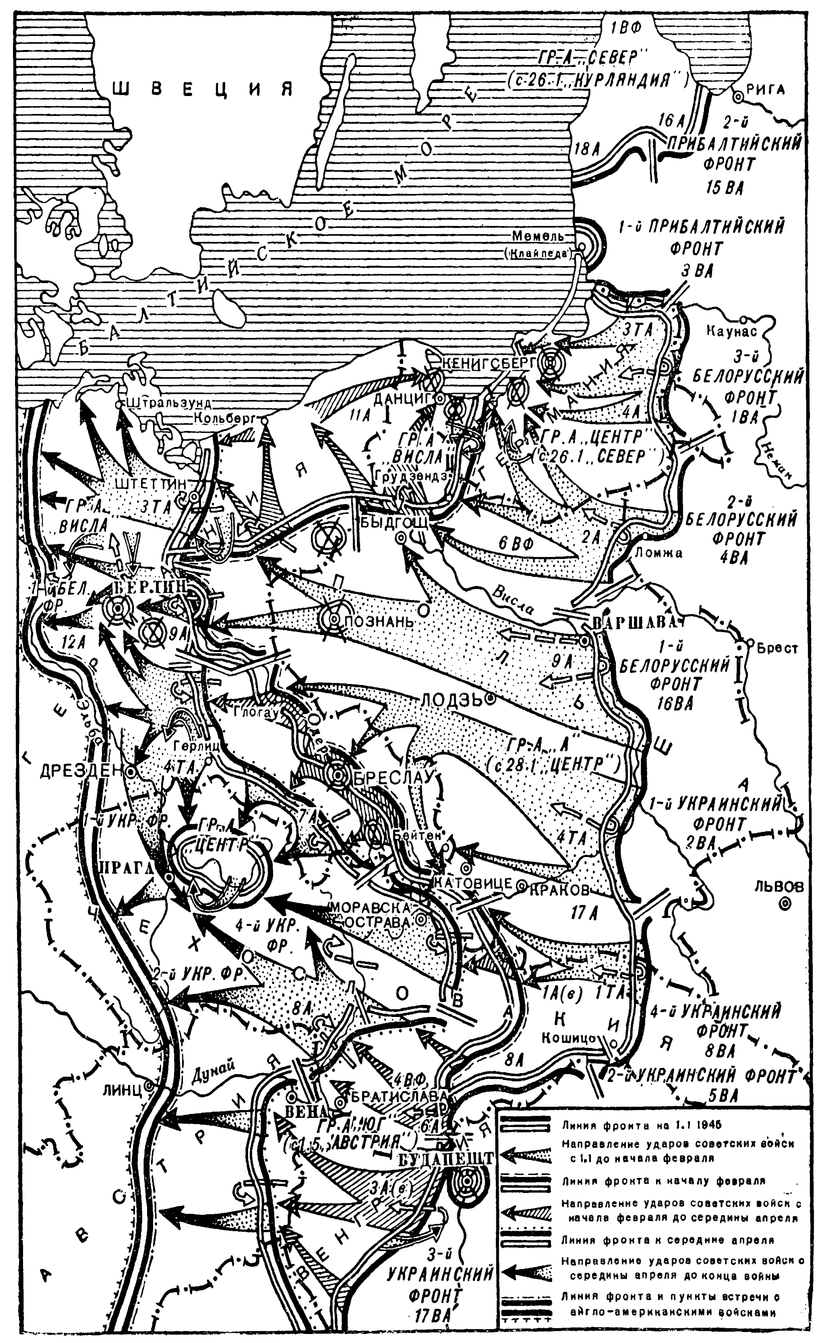
Для достижения этой цели советское командование сосредоточило значительные силы: десять общевойсковых армий, из них две румынские, 1-й Чехословацкий армейский корпус, конно-механизированную группу, танковую армию и отдельный танковый корпус, Дунайскую речную военную флотилию и две авиационные армии — всего около 500 тыс. человек.

Развитие событий и весьма успешный ход военных действий на советско-германском фронте в первые месяцы 1945 г. в пользу антифашистской коалиции наполняли сердца чешского и словацкого народов надеждой на скорое освобождение и усиливали их национально-освободительное движение.

Чтобы открыть путь в центральные области республики и к ее столице Праге, Ставка поставила перед войсками 4-го Украинского фронта задачу освободить Моравска-Остравский промышленный район и прорваться через так называемые Моравские ворота, которые образуют Карпатские и Судетские горы. Войска 2-го Украинского фронта, наступая с юго-востока, должны были возвратить чехословацкому народу Братиславский и Брновский промышленные районы. Боевые действия 4-го Украинского фронта намечалось развернуть в тесном взаимодействии с 1-м Украинским фронтом, проводившим Верхне-Силезскую операцию. Войсками 3-го Украинского фронта и частью сил 2-го Украинского фронта предстояло разгромить крупную группировку на будапештско-венском направлении и овладеть Веной.

Советским войскам на территории Чехословакии по-прежнему противостояли 1-я танковая, 1-я венгерская и 8-я армии, имевшие 22 дивизии, в том числе 4 танковые. Численность их личного состава достигала 350 тыс. человек. На вооружении армии имели 3300 орудий и минометов, 220 танков и штурмовых орудий, 270 боевых самолетов.

Более благоприятная обстановка для успешного наступления создалась в полосе действий войск 2-го Украинского фронта. Перейдя в наступление, 53-я и 7-я гвардейская армии форсировали реку Грон и захватили важные плацдармы. Успех этих армий был развит 1-й конно-механизированной группой, войска которой форсировали Нитру и Ваг. Каждый день приносил освобождение жителям многих больших и малых населенных пунктов Чехословакии. 25 марта 51-й стрелковый корпус 40-й армии изгнал гит-

Боевые действия на советско-германском фронте в 1945 г.

леровцев из Банска-Бистрицы. В освобождении города корпусу оказала содействие 4-я румынская армия.

Сложная обстановка сложилась в полосе 4-го Украинского фронта, перешедшего в наступление еще 10 марта. Метеорологические условия не благоприятствовали успешному развитию боевых действий. Разыгравшаяся метель не позволила использовать авиацию и резко снизила эффективность огня. Противник сумел создать сильную оборону, которую не удалось подавить в период подготовки атаки. Бои приняли затяжной характер.

Однако после перегруппировки войск и подавления огневых точек противника его оборона была прорвана. В ходе мартовских боев войска фронта, в командование которыми вступил генерал армии А. И. Еременко, значительно продвинулись к Моравска-Остраве и находились от нее в 20 км. Противник, стремясь удержать Моравска-Остравский промышленный район, оказывал ожесточенное сопротивление. Гитлеровский фельдфебель, захваченный в плен, показал: «9 марта я слышал в моей роте речь политофицера, который сказал: «Мы стоим перед событиями решающей важности. Если Чехия и Моравия не будут удержаны, война будет проиграна». Другие пленные рассказали, что генерал-лейтенант Беккер, обращаясь к солдатам, заявил: «От Моравска-Остравской земли зависит теперь 80 процентов всей немецкой промышленности. Если вы отдадите Моравска-Остраву, вы отдадите Германию» [1]. Но советские и чехословацкие воины сорвали планы гитлеровцев. 38-я армия, продвигаясь северо-восточнее Моравска-Остравы, 2 апреля вышла к реке Одер, форсировала ее южнее Ратибора и захватила на западном берегу реки важный плацдарм.

Вместе с воинами 38-й армии сражались танкисты 1-й отдельной чехословацкой танковой бригады. Они особенно отличились в боях на западном берегу Одера. Смертью героя здесь пал командир танкового батальона подпоручик С. Вайда. Умело командуя своим подразделением при отражении многочисленных контратак противника, он огнем из своего танка лично уничтожил три бронированные машины врага и несколько орудий, пулеметов и минометов. Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил мужественному воину подпоручику С. Вайде высокое звание Героя Советского Союза.

К концу марта завершилась Верхне-Силезская операция 1-го Украинского фронта, в результате которой противник был отброшен от Одера к реке Нейсе, а войска фронта заняли выгодное положение для нанесения завершающего удара на берлинском направлении. Выход 1-го Украинского фронта далеко на запад способствовал успешным действиям советских войск в Чехословакии.

---

[1] А. А. Гречко. Указ. соч., стр. 364.

В день освобождения Банска-Бистрицы главные силы 2-го Украинского фронта перешли в наступление на братиславском направлении. После прорыва обороны противника, форсирования нижнего течения реки Грон наступление на братиславском направлении быстро развивалось. 30 марта части 52-й армии под командованием генерал-лейтенанта И. М. Манагарова освободили древний город Нитру, известный уже с начала IX века как один из первых торговых и культурных центров раннефеодальных западнославянских государств. В тот же день войска 7-й гвардейской армии под командованием генерал-полковника М. С. Шумилова, наступавшие южнее, выбили гитлеровцев из древних крепостей Нове-Замки и придунайского города Комарно, который был освобожден во взаимодействии с речной военной флотилией под командованием контр-адмирала Г. Н. Холостякова. Через два дня, вечером 1 апреля, войска 1-й гвардейской конно-механизированной группы, которой командовал генерал-лейтенант И. А. Плиев, захватили крупный словацкий город Трнаву, что имело решающее значение для продолжения наступления на Малые Карпаты и одновременно давало возможность развить наступление с северо-востока на Братиславу.

Противник, начиная с конца 1944 г., тщательно готовился к обороне Братиславы. 12 декабря город был объявлен крепостью и сильно укреплен. Братиславу постепенно подготовили и к круговой обороне как на территории самого города, так и на подступах к нему.

Бои по прорыву вражеской обороны в Братиславе начались вечером 2 апреля. Противнику удалось уничтожить шоссейный и железнодорожный мост через Дунай — единственное связующее звено между городом и его южным пригородом. Но и это не остановило наступление советских войск.

Вскоре после окончания войны здесь вместо понтонного моста, наведенного саперами, был построен с помощью советских воинов новый мост, который действует и ныне.

Ожесточенные бои на окраинах Братиславы продолжались 3 апреля. Воины с боем брали каждый городской район, каждую улицу и каждый дом. К вечеру советские части стали пробиваться с северо-востока к центру города. Противник был вынужден спешно выводить из города тыловые части и учреждения, которые попали под огонь словацких партизан. В тот же день словацкие патриоты подожгли в городе на Колибе склады боеприпасов и военного снаряжения, чем также значительно ослабили противника.

Особенно упорные бои за Братиславу развернулись 4 апреля. Утром войска 7-й гвардейской армии и 2-й румынский танковый полк, поддерживаемые Дунайской военной флотилией, перешли в решающее наступление. К вечеру они сумели разгромить противника в центре города, захватить братиславский кремль и освободить весь город.

В освобожденной Братиславе несколько дней продолжались торжества. На ее площадях состоялись многочисленные митинги. Словаки по-братски горячо благодарили воинов за избавление от фашистской тирании.

Освободителям столицы Словакии салютовала Москва.

В тот же день, 4 апреля, в Кошице произошло важнейшее политическое событие: было образовано первое чехословацкое правительство Национального фронта чехов и словаков. В результате переговоров между представителями КПЧ и лондонской эмиграции 17 марта в Москве был учрежден Национальный фронт чехов и словаков, объединивший все антифашистские силы страны. Его председателем был избран К. Готвальд. Тогда же была достигнута договоренность о создании нового правительства и выработке его программы. К. Готвальд от имени КПЧ предложил участникам совещания проект правительственной программы, который после детальных обсуждений был принят. Одновременно стороны договорились о составе нового правительства.

Председателем правительства, созданного 4 апреля, стал З. Фирлингер, бывший посол Чехословацкой республики в Советском Союзе. В состав правительства вошли представители всех демократических сил, которые активно участвовали в борьбе против фашизма, т. е. представители рабочих, крестьян, трудящейся интеллигенции и части буржуазии. Впервые в правительство вошли коммунисты, которые заняли ряд ключевых постов. «Это выдающееся событие, а также наличие правительственной программы, в разработке которой коммунисты приняли очень большое участие, показывают, — заявил тогда К. Готвальд, — что на этот раз воля и действия правительства не будут расходиться с волей и деятельностью народа» [1].

Заместителем председателя правительства был назначен К. Готвальд, а министром национальной обороны — бывший командир 1-го Чехословацкого армейского корпуса генерал Л. Свобода.

5 апреля правительство приняло программу, которая вошла в историю Чехословакии под названием Кошицкой правительственной программы. В ней закреплялись основы внутренней и внешней политики Чехословацкой республики, сложившиеся в процессе развития национально-демократической революции, национальные комитеты, союз и дружба с СССР, демократизация политического строя страны. Предусматривалось строительство чехословацких вооруженных сил с учетом опыта организации и обучения Советской Армии, основой которых должен был стать 1-й Чехословацкий армейский корпус. Предусматривались также земельная реформа, наказание пособников гитлеровских оккупан-

---

[1] Kl. Gottwald. Spisy XI. Praha, 1955, str. 376.

тов, запрещение фашистских и профашистских партий, конфискация предприятий и земельных владений гитлеровцев и предателей, установление государственного контроля над банками и т. д.

Кошицкая программа провозглашала новую Чехословацкую республику государством равноправных народов — чехов и словаков. В Словакии законодательным, исполнительным и административным органом власти признавался Словацкий национальный совет. Одновременно гарантировалось участие словацкого населения в центральных органах власти Чехословацкой республики. Населению Закарпатской Украины предоставлялась возможность решить вопрос о воссоединении с Советской Украиной.

Кошицкая правительственная программа — крупная победа политики Коммунистической партии Чехословакии, а вместе с созданием первого правительства Национального фронта чехов и словаков явилась началом новой эпохи в истории Чехословацкой республики.

В Кошице был создан временный ЦК КПЧ, обратившийся к народу с воззванием, в котором призвал чехов и словаков полностью освободить родную землю от фашистских захватчиков и приступить к строительству нового, народного государства. Воззвание заканчивалось словами: «Трудящиеся города и деревни! Благодаря Красной Армии, благодаря Советскому Союзу долгая и тяжелая освободительная борьба нашего народа увенчалась победой. Мы вновь свободны. Так докажем же, что мы достойны этой свободы. Наш народ хочет и может доказать это тем, что научится сам управлять в интересах общества, нации и государства» [1].

Всюду, куда вступали советские войска, они оказывали местному населению бескорыстную помощь и поддержку. В освобожденных областях, которые в течение нескольких лет грабили и разоряли гитлеровские захватчики, советские воины помогали жителям городов и сел ликвидировать последствия войны и нормализовать жизнь. Части Советской Армии поставляли им муку, сахар, горючее, разминировали дома, мосты, виадуки, ремонтировали шоссейные и железные дороги и т. п. Это было яркое выражение братских чувств советской страны к чехословацкому народу.

Известно, что Советское правительство предоставило Чехословакии беспроцентный заем на формирование чехословацких войск в СССР.

Учитывая тяжелое положение, в котором оказалась Чехословакия в результате шестилетней гитлеровской оккупации, и вклад чехословацких патриотов в совместную борьбу против фашизма, Советское правительство в договоре от 31 марта 1945 г. заявило, что «все понесенные им до сих пор расходы, денежные средства,

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 254.

материалы, обслуживание по содержанию чехословацких воинских частей, сформированных в СССР, будут отнесены на счет военных расходов Советского Союза»[1]. Этим актом Советское государство аннулировало долг, который имело Чехословацкое правительство, и оказало неоценимую поддержку возрождавшейся Чехословацкой республике.

Кроме того, на основании этого договора Советский Союз обязался обеспечивать чехословацкие воинские части, созданные в СССР, «всем необходимым вооружением и военным снаряжением, материалами и обслуживанием с отнесением расходов за счет бюджета Советского Союза»[2].

Со своей стороны правительство Чехословацкой республики, исходя из этого договора, обязалось «предоставлять в дальнейшем, в течение всего периода войны, частям Красной Армии, находящимся в Чехословакии, необходимые денежные средства, материалы и обслуживание с отнесением этих расходов на счет бюджета Чехословацкой республики»[3].

Договор свидетельствовал о братских взаимоотношениях наших стран. Новые поставки оружия, боевой техники, материалов в соответствии с этим договором помогали воинам 1-го Чехословацкого армейского корпуса и всех частей, входивших в него, в борьбе против фашистских оккупантов, за свободу и независимость родины.

Весной 1945 г. 1-й ЧАК наступал на левом фланге 4-го Украинского фронта в гористой местности Северо-Западной Словакии, Восточной и Средней Моравии. Это было настойчивое продвижение вперед на самостоятельном оперативном направлении от Липтовски-Микулаша вдоль верхнего течения реки Ваг, через горный массив Большой и Малой Фатр к Жилине и Поважска-Бистрице, а оттуда через Яворники в Моравию, через Всетин на Кромержиж и Простеев.

Этим действиям корпуса предшествовала тщательная и всесторонняя подготовка. Он был значительно пополнен молодыми бойцами, призванными из районов освобожденной Восточной Словакии.

Особое внимание в корпусе уделялось политической подготовке бойцов. Им всесторонне разъяснялась необходимость укрепления чехословацко-советской дружбы и союза, решающая роль Советского Союза в разгроме немецко-фашистских захватчиков и освобождении чехословацкого народа, разъяснялись задачи национально-демократической революции в Чехословакии.

Политико-воспитательная работа в 1-м ЧАК и вся деятель-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 239.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 240.

ность его партийной организации пользовались полной поддержкой Военного совета 4-го Украинского фронта, которому корпус был подчинен в оперативном отношении. Большое внимание корпусу уделял генерал-майор Л. И. Брежнев, бывший в то время начальником политотдела 18-й армии. Под его руководством в армии в период подготовки Моравска-Остравской операции широко проводилась партийно-политическая работа. В частях проходили совещания актива, партийные и комсомольские собрания, митинги и беседы, на которых командиры и политработники говорили о задачах предстоящего наступления. Агитаторы и лекторы беседовали с солдатами и офицерами о международном положении Советского Союза, о его успехах в войне, о задачах Советской Армии в последний, завершающий период войны, о ее освободительной миссии и необходимой помощи союзной Чехословакии. Особое внимание уделялось пропаганде героических подвигов воинов армии, ее отдельных соединений, частей и подразделений, информации о боевых действиях воинов 1-го Чехословацкого армейского корпуса.

Главной задачей 1-го ЧАК во время весеннего наступления 1945 г. было преодоление сильно укрепленной вражеской обороны у Липтовски-Микулаша, опрокинуть которую он вместе с советскими войсками безуспешно пытался в феврале и марте. В связи с назначением генерала Л. Свободы министром национальной обороны в командование 1-м ЧАК вступил генерал К. Клапалек, бывший командир 3-й чехословацкой бригады.

На рассвете 30 марта 1-й Чехословацкий армейский корпус перешел в решительное наступление на Липтовски-Микулаш и нанес ощутимый урон противнику. Гитлеровцы оказали ожесточенное сопротивление частям корпуса, частыми контратаками и контрударами пытались отбросить их и удержать город в своих руках. На помощь чехословацким воинам пришли советские воины. Командование ввело в бой 24-ю стрелковую дивизию генерал-майора Ф. А. Прохорова, которая, перейдя в наступление утром 4 апреля, активно поддержала чехословацкий корпус. Совместными усилиями братьев по оружию гитлеровцы были изгнаны из Липтовски-Микулаша. В освобождении города участвовали также партизаны бригад «Смерть фашизму» и «Мститель» под командованием советских офицеров Н. В. Волкова и С. Г. Морозова.

В начале апреля успехи советских войск создали благоприятную стратегическо-оперативную обстановку для разгрома западнокарпатской группировки противника в Чехословакии.

Учитывая это, Ставка Верховного Главнокомандования в директиве от 3 апреля 1945 г. приказала 4-му и 2-му Украинским фронтам нанести удар по сходящимся в районе Оломоуца направлениям, окружить и уничтожить западнокарпатскую группировку гитлеровцев. Это позволило бы окружить основные силы группы

армий «Центр» в Карпатах и лишило бы противника возможности продолжать сопротивление в Чехословакии. Для успешного выполнения поставленных задач Ставка передала 4-му Украинскому фронту из состава 1-го Украинского фронта 60-ю армию (командующий генерал-полковник П. А. Курочкин), которая с севера нависала над Моравска-Остравой.

4-й Украинский фронт должен был ударом двух армий западнее Остравы в направлении на Оломоуц отрезать остравскую группировку противника и преградить ей путь к отступлению на запад. Войска 2-го Украинского фронта, наступая на север навстречу войскам 1-го Украинского фронта, должны были сомкнуться с ними в районе Оломоуца.

Особенно трудная задача легла на плечи войск, наступавших на остравском направлении. Противник, стараясь любой ценой удержать Остравско-Карвинский промышленный район, сосредоточил против войск фронта дополнительно 1-ю танковую армию и организовал глубоко эшелонированную и исключительно сильную оборону, которая закрывала с севера и северо-запада подступы к Моравским воротам. Одновременно фашисты использовали чехословацкие пограничные укрепления, созданные еще в 1936—1938 гг. для обороны Остравского района, усилив ими обширные полевые укрепления. О жизненно важном значении Остравского района для фашистской Германии на завершающем этапе войны свидетельствовал приказ Гитлера, в котором он предупреждал фашистских солдат: «Если же отдадите Моравска-Остраву, отдадите Германию, Моравска-Остраву необходимо удержать любой ценой». По иронии судьбы в один и тот же день (30 апреля 1945 г.) фашисты потеряли Остраву и своего фюрера.

Однако сломить оборону противника в Северной Моравии было нелегко. Генерал армии А. И. Еременко при оценке боев за Остраву писал: «Прежде всего это было фанатическое сопротивление противника, вызванное террором эсэсовцев; другим обстоятельством, затруднявшим наши операции, была такая мощная полоса оборонительных укреплений, с какой наши войска в ходе войны до сих пор еще не встречались. Обстановка же складывалась так, что их нельзя было обойти, а наоборот, необходимо было брать в основном лобовым ударом».

15 апреля войска под командованием генералов П. А. Курочкина, К. С. Москаленко и А. А. Гречко перешли в наступление. Действия пехоты поддерживали артиллерия, авиация и танки, в том числе танки 1-й чехословацкой танковой бригады и самолеты вновь сформированной 1-й чехословацкой смешанной авиационной дивизии. Этот удар был настолько сильным и стремительным, что гитлеровцы были буквально сметены с переднего края обороны.

На следующий день противник попытался оттеснить советские и чехословацкие войска на исходные позиции, введя в сражение оперативные резервы. В предпринятой им контратаке на острав-

ском направлении участвовало 140 танков, а на богуминском направлении — приблизительно 5 тыс. солдат и 70 танков. Однако эти сильные контратаки врага были отбиты, и советские войска вышли к реке Опаве, где в районе деревни Краваржи захватили плацдарм. Бои воинов 11-го и 15-го стрелковых корпусов, а также 1-й чехословацкой отдельной танковой бригады за удержание плацдарма — славная страница в летописи боевой дружбы братских армий.

Плацдарм находился на открытой местности, и противник с холмов южнее реки Опава, которые он занимал, мог наблюдать за передвижением советских и чехословацких частей, постоянно держать их под обстрелом. При этом он опирался на мощные железобетонные укрепления, такие, например, как Смолковская крепость, в которой находился батальон пехоты и 16 тяжелых орудий. Передвижение на плацдарме было необычайно трудным. Снабжать части всем необходимым и эвакуировать раненых можно было только ночью. Но, пренебрегая опасностью, врачи чехословацкой танковой бригады, прежде всего поручик Зведелик, со своими санитарами перевязывали и эвакуировали раненых прямо на поле боя. Они спасли также несколько десятков раненых советских солдат. Многие воины из чехословацкого корпуса были спасены советскими медиками.

Беспрерывными атаками пехоты и танков гитлеровцы создали критическую обстановку на плацдарме. Чтобы запугать защитников плацдарма, они замучили и распяли на воротах усадьбы в деревне Штитина пленного бойца разведывательной роты чехословацкой танковой бригады свободника Ивана Кубинца. Это вызвало еще большую ненависть к гитлеровцам. Общими усилиями советские и чехословацкие воины удержали плацдарм и этим дали возможность переправить и ввести в бой новые силы 60-й и 38-й армий, которые расширили его.

Теперь перед войсками этих армий встала задача: взломать железобетонные укрепления противника на склонах южнее реки Опавы и достигнуть одной из основных целей операции — освободить Остраву и Опаву. Однако с этим нельзя было справиться при помощи обычных форм и способов ведения наступательных боев, которые применяются против полевых укреплений. Советские офицеры и солдаты нашли выход из положения и в данном случае. Во всех подразделениях были созданы специальные ударные штурмовые группы, которые под покровом ночи взрывали железобетонные укрепления противника. Главные силы дивизии при поддержке авиации начинали атаку на рассвете, т. е. в то время, когда штурмовые группы уже успевали уничтожить или блокировать вражеские опорные точки. В результате проявленной находчивости и мужества войскам 38-й армии 20—23 апреля удалось вклиниться в полосу оборонительных долговременных укреплений противника. Воины 60-й армии преодолели глубоко эшелонированную оборону неприятеля, состоявшую из мощной системы

фортификационных укреплений, и 22 апреля освободили Опаву. Тем самым были созданы условия для расчленения и уничтожения противника в районе Моравска-Остравы и ее освобождения.

26 апреля началось решающее наступление на город. Перед войсками под командованием генерала К. С. Москаленко была поставлена задача: завершить прорыв обеих линий железобетонных укреплений южнее Опавы и во взаимодействии с войсками под командованием генерал-полковника А. А. Гречко, наступавшими с севера через Глучин, освободить Моравска-Остраву.

Перед началом наступления на наблюдательный пункт командующего фронтом прибыли Клемент Готвальд, глава правительства Зденек Фирлингер и министр национальной обороны генерал Людвик Свобода, которые были тепло встречены советскими и чехословацкими воинами. В беседе с командиром чехословацкой танковой бригады подполковником В. Янко Готвальд сказал, что великая честь для чехословацких воинов на стальных машинах освобождать стальное сердце республики. Прощаясь с офицерами танковой бригады, идущей в бой, командующий фронтом генерал армии Еременко также пожелал им боевого успеха, первыми войти в Остраву. Слова К. Готвальда и командующего фронтом глубоко запали в сердца воинов.

Наступление было успешным. Чехословацкие танки с автоматчиками на броне ворвались в деревню Велка Полома, где отделение под командованием свободника Й. Кохана обезвредило гитлеровцев, вооруженных фаустпатронами. В одном из оврагов танк ротного Тимши так неожиданно появился на огневых позициях вражеских артиллеристов, что они не успели даже выстрелить из заряженных орудий. Офицер и 30 солдат сдались в плен.

После боя Тимша был произведен в подпоручики, а автоматчики Кохан и Туранский награждены медалью «За храбрость».

Несмотря на сильное сопротивление врага, воины, несущие народу освобождение, быстро продвигались в указанных направлениях. Вечером 29 апреля войска под командованием генерала К. С. Москаленко форсировали реку Одра юго-западнее Забржега и закрепились на небольшом плацдарме. Одновременно войска под командованием генерал-полковника А. А. Гречко вели тяжелые бои за Богумин.

Советское командование позаботилось о том, чтобы спасти промышленность Моравска-Остравского района. Чтобы быстрее сломить сопротивление врага и не дать ему времени для взрыва шахт, заводов, фабрик и других сооружений, в полосах 60, 38 и 1-й гвардейской армий было решено наносить удары на узких участках, но с неотразимой силой. Это позволило советскому командованию на некоторых участках в буквальном смысле протаранить оборону врага, лишить ее устойчивости, ошеломить противника. Войска 38-й армии вышли на юго-западную окраину Моравска-Остравы. Вместе с ними действовала 1-я чехословацкая танковая бригада. К северо-западной окраине города подошли

127-й легкий горнострелковый корпус и 2-я гвардейская воздушно-десантная дивизия 1-й гвардейской армии.

Советские и чехословацкие войска, выйдя на подступы к Остраве, стали готовиться к заключительному штурму города. Сюда были переброшены новые силы. В частности, в район Свинова подошла 128-я гвардейская горнострелковая дивизия (командир генерал-майор М. И. Колдубов), имевшая опыт боев за крупные города и только что отличившаяся в боях за Опаву. 30 апреля к Моравска-Остраве была также переброшена с Климковиц 1-я чехословацкая отдельная танковая бригада.

Штурм города начался 30 апреля. Советские и чехословацкие воины вновь продемонстрировали силу боевого содружества. Чехословацкие танки вместе с советской гвардейской пехотой скрытно подошли по ложбине вдоль снятой ветки железнодорожной линии и, незаметно зайдя в тыл фашистам, неожиданно ворвались на улицы города. Генерал-майор Колдубов решил использовать этот внезапный для гитлеровцев прорыв и приказал чехословацким танкистам как можно скорее подавить очаги вражеской обороны, проникнуть к центру города и захватить мост через реку Остравица, которая разделяет город на две части: западную — Моравска-Остраву и восточную — Силезска-Остраву. Захват моста позволял быстро освободить восточную часть города.

Между тем генерал-полковник К. С. Москаленко бросил в прорыв армейские резервы — стрелковые и танковые соединения, которые начали быстро очищать от противника западную часть города. Внутри города местные отряды патриотов пресекли попытки врага уничтожить остравские металлургические заводы, шахты и другие предприятия.

В 19 часов 30 минут, после двух с половиной часов штурма, советские воины и чехословацкие танкисты достигли центра города и завязали бой за мост. Отрезав противнику все подступы к западной части города, они лишили его единственной возможности организованного отступления на восточный берег реки. Следующей задачей была переправа через мост. Танкисты знали, что он заминирован. При попытке перерезать провода, тянувшиеся к минам, был убит молодой остравский рабочий Милош Сикора, которому местная организация движения Сопротивления доверила это важное задание. Никто не знал, успел ли он перед смертью обезвредить мины. Танк, командиром которого являлся старший сержант Н. М. Ивасюк, должен был первым пройти по мосту и вступить в бой на другой стороне реки. Водитель танка Александр Грох вспоминает о тревожных минутах, когда танк мчался к мосту. Мысли только об одном — будет взрыв или нет. Но взрыва не произошло: Милош Сикора выполнил боевое задание. Перейдя мост, машина начала поворачивать. В эту минуту из дома, расположенного вблизи моста, кто-то выпустил фаустпатрон — танк был подбит. Тяжелораненому командиру и двум членам экипажа удалось выскочить из горящей машины.

Подошедшие к мосту советские танки быстро ликвидировали сопротивление противника и завязали бой в восточной части города.

Как только гитлеровцы, отступавшие под напором войск 38-й армии из западной части города на восток, обнаружили, что мост находится в руках советских и чехословацких воинов, среди них поднялась паника. Фашистские солдаты, побросав на берегу боевую технику и оружие, кидались в разлившуюся реку, но немногим из них удалось попасть на другую сторону.

Путь к освобождению Силезска-Остравы был открыт. Однако противник пытался при помощи вновь введенных частей, усиленных артиллерией, преградить продвижение советских войск путем организации обороны в восточных пригородах Остравы и прежде всего в лесу, на холме вблизи шахты «Михал» (ныне шахта «Петр Цингер»), откуда можно было держать под контролем центр города. Но отряд вооруженных шахтеров нанес неожиданный удар гитлеровцам с тыла и заставил их отойти.

Город был освобожден совместными усилиями воинов братских армий. В боях за Моравска-Остраву вместе с советскими летчиками участвовали летчики 1-й смешанной чехословацкой авиационной дивизии. На двух штурмовиках Ил-2 выполняли боевое задание воины Ф. Майхран из Жилина, Божик Ян из Брезно, С. Пономарев из Рязанской и В. Дорофеев из Ивановской областей.

Трудящиеся Остравы с большой радостью встречали своих освободителей. Вечером 30 апреля, накануне 1 Мая, на городской ратуше рядом с красным флагом был торжественно водружен Чехословацкий государственный флаг.

30 апреля и остальные соединения 4-го Украинского фронта добились значительных боевых успехов. 60-я армия в этот день освободила Биловец, а 18-я армия — Жилину. В освобождении этого города участвовали части 1-го Чехословацкого армейского корпуса, ранее в течение двух недель громившие противника на горном массиве Большой и Малой Фатры.

В упорных боях войск 4-го Украинского фронта на остравском и жилинском направлениях закалялась боевая дружба советских и чехословацких воинов, дружба, скрепленная совместно пролитой кровью. За освобождение своей родины здесь отдали жизнь более 140 чехословацких танкистов и автоматчиков. Только в самой Остраве погибло 652 советских воина. Один из советских участников боев за Остраву, писал: «Мы тогда воевали за каждый метр земли своих друзей... Наши наилучшие друзья погибали в самом конце войны. Но в каждой освобожденной деревушке нас ждала награда. Молодые и старые встречали нас с любовью. Слезы радости были самым лучшим свидетельством того, что мы воюем действительно за своих родных братьев» [1].

---

[1] Ozvobozeni Severomoravského kraje ve světle kronik. Ostrava, 1962, str. 6.

Моравска-Остравская операция 4-го Украинского фронта, длившаяся 57 дней, открыла советским войскам путь в центральную часть Чехословакии.

В тот день (15 апреля 1945 г.), когда 4-й Украинский фронт вступил в решающую фазу боев за освобождение района Остравы, главные силы 2-го Украинского фронта перешли в наступление на Брно, второй по величине город Чехословакии и крупный экономический, политический и культурный центр Моравии. После трехдневного боя ударная группировка с юго-востока проникла на окраины города. 18 апреля большого успеха добилась 13-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием генерал-майора Г. А. Белоусова, которая вышла на фланг брновской группировки противника около Иванчиц и Несловиц. Здесь она заняла круговую оборону и при содействии партизанского отряда имени Иозефа Гибеша удерживала занятые позиции до начала мая.

Немецко-фашистское командование подтянуло к Брно крупные силы. Сюда были переброшены две танковые, две пехотные, моторизованная и кавалерийская дивизии.

Мощная ударная группировка в составе 53-й, 6-й гвардейской танковой армий и 1-й конно-механизированной группы была создана и с нашей стороны. Оперативный замысел советского командования был рассчитан на двусторонний охват города подвижными войсками в сочетании с фронтальным ударом общевойсковых соединений. Это позволяло быстро освободить город и предотвратить его разрушение гитлеровцами.

Сражение за Брно началось 23 апреля. Противник оказывал отчаянное сопротивление, но безуспешно. 25 апреля советские войска блокировали город. В ночь на 26 апреля штурмом войска освободили Брно. Как и ранее, советским воинам существенную помощь оказали жители города, с любовью встретившие их.

В боях за Брно проявили исключительное мужество и геройство тысячи воинов. Только в 7-м механизированном корпусе стало 7 новых Героев Советского Союза. Отважно сражались летчики 5-й воздушной армии. Одну из эскадрилий 4-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии в бой водил Герой Советского Союза капитан Г. Т. Береговой — ныне прославленный космонавт.

В Брно и окрестных селах сразу же после освобождения начали создаваться национальные комитеты, которые восстанавливали мирную жизнь. Город оказался в очень тяжелом положении: не было воды, электричества, ощущался недостаток продовольствия, медикаментов. Советское командование оказало населению города срочную помощь продовольствием, транспортом, медикаментами и всем необходимым для нормальной жизни.

В дни, когда гремели бои за Брно, произошли два крупных события: 25 апреля в районе г. Торгау на Эльбе встретились советские и американские войска, а на другом континенте — в

Сан-Франциско собрались представители миролюбивых государств на конференцию Организации Объединенных Наций.

После освобождения Брно 6-я гвардейская танковая армия была повернута на север, чтобы вместе с войсками 4-го Украинского фронта овладеть г. Оломоуц. Одновременно с северо-востока сюда перебрасывались войска, которые, освободив Остраву, преследовали отходившего противника.

Западнокарпатской вражеской группировке угрожало полное окружение. Ее положение еще более осложнили антифашистские выступления во многих моравских городах и селах, положившие начало Майскому восстанию чешского народа.

В ходе мартовско-апрельского наступления 4-го и 2-го Украинских фронтов совместно с чехословацкими и румынскими войсками фашистские оккупанты были изгнаны со всей средней части Чехословацкой республики, освобождена территория общей площадью 40,8 тыс. кв. км с населением почти 4,5 млн. человек. Чехословацкому народу были возвращены важнейшие промышленные районы страны — Моравска-Остравский, Братиславский и Брновский. С потерей этих районов противник лишился крупнейших военных предприятий и важной угольно-металлургической базы.

Наступление в марте — апреле имело большое оперативно-стратегическое значение. Быстрое продвижение 2-го Украинского фронта совместно с войсками 3-го Украинского фронта на венском и братиславско-брновском направлениях привело к полному крушению всего южного крыла вражеского фронта и открыло советским войскам путь в Австрию и в центральные районы Чехословакии, приближая час окончательного освобождения всей чехословацкой земли.

В ходе этих боев на территории Чехословакии было разгромлено 15 дивизий противника, взято в плен 127,7 тыс. солдат и офицеров, захвачено 3500 орудий и минометов, 600 танков и штурмовых орудий, 646 самолетов. Кроме того, в боях было уничтожено 300 тыс. вражеских солдат и офицеров, 6800 орудий и минометов, 2170 танков и штурмовых орудий, а также до 670 самолетов. Потери советских войск составили 38 400 человек убитыми и около 140 тыс. ранеными. 1-й Чехословацкий корпус потерял соответственно 774 и 3730 человек [1].

Моравска-Остравская операция занимает важное место в истории чехословацкой Народной армии. Совместно с советскими войсками в ней участвовали части 1-го Чехословацкого армейского корпуса, 1-й чехословацкой отдельной танковой бригады и 1-й чехословацкой смешанной авиационной дивизии. Этой операцией победоносно завершался продолжавшийся несколько лет славный боевой путь чехословацких воинских частей, сформированных в СССР. На этом пути создавались боевые традиции, на

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 208.

которых сегодня воспитываются и учатся воины чехословацкой Народной армии. В сражениях у Жор, Водзиславы, Остравы, Липтовски-Микулаша, Мартина, Жилины, Всетина, Кромержижа и Простеева, в которых весной 1945 г. воевали советские и чехословацкие солдаты во имя победы над общим врагом, крепла боевая дружба вооруженных сил СССР и Чехословакии, народов обеих стран. Эту великую дружбу символизирует вновь сооруженный памятник в районе Остравы.

Такие памятники — символ уважения и любви чешского и словацкого народов к их освободителям. Их немало на чехословацкой земле. Сюда приходят люди, чтобы отдать дань памяти воинам, павшим в боях за освобождение страны от немецко-фашистских захватчиков.

ГЛАВА VI

ЗАВЕРШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Агония фашистской Германии

Весной 1945 г., когда Советские Вооруженные Силы готовили и проводили Пражскую операцию — заключительную в Великой Отечественной войне, военно-политическая обстановка на Европейском театре войны была своеобразной.

Характерной ее особенностью явилось прежде всего то, что героическая Советская Армия к этому времени уже решила главную задачу освободительной борьбы народов. Она, по меткому выражению К. Готвальда, выполнила наиболее тяжелую часть этой совместной работы — сокрушила вермахт, поставила фашистскую Германию перед неизбежностью скорой безоговорочной капитуляции перед государствами антигитлеровской коалиции.

Канун Пражской операции был характерен, таким образом, тем, что развязанная нацистской Германией война в Европе приближалась к концу. Крупная стратегическая группировка немецко-фашистских войск на берлинском направлении, насчитывавшая более 1 млн. человек, была полностью разгромлена. Победные залпы советского оружия в Берлине возвестили всему миру о неизбежной капитуляции германских вооруженных сил. Участь фашизма была предрешена. 25 апреля в результате встречных ударов Советских Вооруженных Сил с востока и американо-английских армий с запада, соединившихся на Эльбе, Германия оказалась разрезанной на две части. Гитлеровская ставка и правительство Германии были уже не в состоянии управлять разъединенными частями вермахта и жизнью страны. Попытки Гитлера, находившегося в убежище имперской канцелярии в Берлине, создать на севере и юге Германии своеобразные филиалы штаба верховного главнокомандования вооруженных сил и наладить управление военными действиями потерпели провал.

30 апреля советские войска водрузили над поверженной столицей фашистской Германии Знамя Победы, а 2 мая завершили окончательный разгром всей берлинской группировки врага. 30 апреля Гитлер покончил жизнь самоубийством. По его так называемому «политическому завещанию» преемником фюрера стал гросс-адмирал К. Дёниц, один из старейших военачальников

вермахта и ярый приверженец нацистского режима. Дёниц назначался президентом Германской империи и военным министром. В завещании Гитлера были названы и члены нового правительственного кабинета. В частности, главнокомандующим сухопутными силами Германии назначался генерал-фельдмаршал Шернер, который занимал пост командующего группой армий «Центр», находившейся в Чехословакии. Вступив на пост главы государства, Дёниц продолжал проводить в жизнь политическую линию Гитлера и его ближайших помощников по нацистской партии.

В распоряжении нового «правительства» имелись еще значительные по численности группировки вооруженных сил, которые в начале мая продолжали оказывать сопротивление Советской Армии. В Прибалтике была изолирована группа армий «Курляндия», на побережье Балтийского моря на косе Фриш-Нерунг зажата армейская группа «Восточная Пруссия». Западнее Берлина оказывала сопротивление войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 12-я армия. На территории Западной Чехословакии против 1, 2 и 4-го Украинских фронтов действовала группа армий «Центр», а также 7-я армия, обращенная фронтом на запад, против американских войск. В Австрии и Югославии против войск 3-го и части сил 2-го Украинских фронтов и Народно-освободительной армии Югославии сражались группы армий «Австрия» и «Юго-Восток».

Всего на советско-германском фронте и в Югославии продолжали сопротивление в общей сложности более 160 вражеских дивизий, в которых насчитывалось свыше 1,5 млн. человек. В начале мая еще сохраняли свою боеспособность группировки немецко-фашистских войск на севере и юге Германии, а также в Италии.

Располагая столь большими вооруженными силами, новые правители нацистской Германии не желали признавать безнадежности своего положения, не хотели считаться с бесперспективностью продолжения войны. Находясь на краю гибели, новая нацистская клика все усилия направляла на то, чтобы скорее прекратить военные действия на Западе, продолжая их на Восточном фронте. Дёниц и его окружение, вторя Гитлеру, стремились совершить сепаратную сделку с англо-американцами за спиной СССР. Бывший личный адъютант Дёница В. Людде-Нейрат писал по этому поводу: «Последней соломинкой, за которую еще можно было ухватиться, был «развал коалиции союзников» [1]. Стремление нацистского руководства затянуть войну и избежать сурового возмездия за совершенные преступления перед свободолюбивыми народами мира основывалось на прежней политике фашистов — еще раз попытаться разобщить и противопоставить друг другу

---

[1] Цит. по: Итоги второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 579.

Население г. Опавы приветствует своих освободителей

Советские артиллеристы, участники боев за освобождение г. Брно

Началось наступление войск 2-го Украинского фронта на Гроне. Март 1945 г.

Советские и чехословацкие воины — освободители Остравы

Вот и Эльба!

В свободные от боя минуты

Залп гвардейских минометов по Берлину

Берлинский гарнизон капитулировал. Май 1945 г.

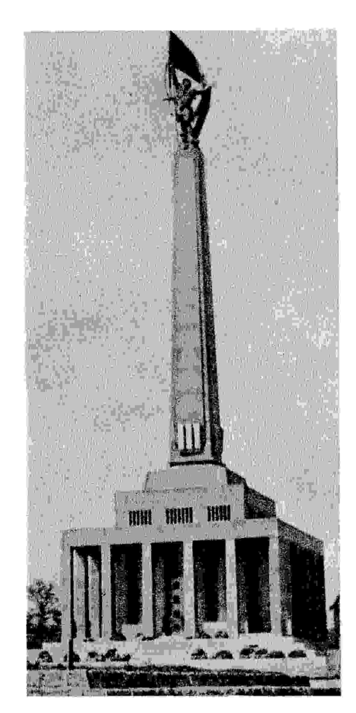
Командование 18-й армии в дни подготовки к Пражской операции. Слева направо: начальник политотдела армии генерал-майор Л. И. Брежнев, заместитель командующего армией генерал-майор В. Г. Клементьев, начальник штаба генерал-майор Н. Г. Брилев, командующий армией генерал-лейтенант А. И. Гастилович, командующий артиллерией генерал-майор Н. С. Иванов. 4-й Украинский фронт. Апрель 1945 г.

Партизаны отправляются на помощь восставшей Праге. Май 1945 г.

Жители Праги радостно встречают воинов Советской Армии

В Праге 9 мая 1945 г.

Памятник советскому воину-освободителю в Братиславе

Памятник гвардейцам-танкистам в Праге

Почетный караул у могилы старшего лейтенанта И. Г. Гончаренко

Почетный караул чехословацких воинов у памятника, воздвигнутого воинами Советской Армии в Лидице

Советские воины во время Парада Победы бросают поверженные знамена фашистской Германии к подножию Мавзолея

Чествование советских маршалов и генералов, награжденных чехословацкими орденами. Среди награжденных (слева направо): П. С. Рыбалко (третий), А. И. Еременко, И. С. Конев и генерал Л. Свобода

Рабочая милиция. Февраль 1948 г.

Председатель правительства Чехословакии И. Ленарт открывает прямое железнодорожное сообщение Прага—Москва. Май 1966 г.

Участники боев на Дуклинском перевале спустя 25 лет. Справа налево: Маршал Советского Союза А. А. Гречко, генерал армии Людвик Свобода, генерал армии А. А. Епишев и Маршал Советского Союза К. С. Москаленко. Крайний слева — председатель Словацкого национального совета О. Клокач. Вправо от него — председатель Чешского национального совета Э. Эрбан

Маршал Советского Союза С. М. Буденный среди чехословацких граждан — участников Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, ноябрь 1967 г.

Подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР. Прага, 6 мая 1970 г.

В районе учений «Щит-72». Слева направо: генерал-полковник К. Русов, генерал-лейтенант В. Горачек, Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак, Президент ЧССР генерал армии Л. Свобода, генерал армии М. Дзур

Народ и армия едины

На маневрах «Буря»

Встреча советских и чехословацких военных историков в Москве. Бюст К. Готвальда — подарок советским друзьям

Братья по классу, братья по оружию. Прага, Витков

Президент ЧССР генерал армии Людвик Свобода зажигает Вечный огонь у мемориального памятника «Братство по классу, братство по оружию»

союзные державы. Правящая верхушка и монополистические круги Германии ставили перед собой определенную цель — выиграть время для спасения германского милитаристского государства.

Проводя в жизнь план частичной капитуляции вермахта, Дёниц стремился открыть войскам западных держав свободный проход на восток для оккупации ими как можно большей части территории Германии, Чехословакии и Австрии. Этот политический курс довольно ярко был изложен им в выступлении по фленсбургскому радио 1 мая и в специальном приказе по армии, отданному в тот же день: «Фюрер назначил меня своим преемником,— говорил он.— В тяжелый для судьбы Германии час, с сознанием лежащей на мне ответственности я принимаю на себя обязанности главы правительства. Моей первейшей задачей является спасение немцев от уничтожения наступающими большевиками. Только во имя этой цели продолжаются военные действия. Пока при выполнении этой задачи встречаются препятствия со стороны англичан и американцев, мы вынуждены защищаться также от них и продолжать войну» [1].

На состоявшемся 2 мая совещании «правительства» Дёница было принято решение «...всеми средствами продолжать борьбу на Восточном фронте. Вместе с тем, учитывая бесперспективность дальнейшей борьбы, желательно прекратить военные действия против англосаксов... Проведению в жизнь этого плана противопоставлено требование полной и безоговорочной капитуляции. Это требование невыполнимо...» [2]

Стремясь осуществить частичную капитуляцию на Западе, Дёниц считал, что для отхода войск и эвакуации гражданского населения на запад потребуется примерно еще 8—10 дней. Поэтому он и решил на этот срок оттянуть момент капитуляции перед Советским Союзом.

4 мая военной делегации его «правительства» удалось заключить соглашение с английским главнокомандующим фельдмаршалом Монтгомери о капитуляции всех немецких войск, находившихся в Голландии, на северо-западе Германии и в Дании.

Один из западных исследователей истории второй мировой войны, автор изданной в 1958 г. в США работы «Стратегическая капитуляция» Поль Кечкемети довольно метко оценил позже подобные сепаратные действия: «На завершающей стадии немцам удалось вступить с союзниками в своего рода политическое взаимодействие. Это взаимодействие осуществлялось не в форме переговоров, а попросту проявлялось в поведении. Западные державы считали капитуляцию по частям чисто военным вопросом, для немцев же она имела политическое значение... Их (нацистов. —

---

[1] W. Lüdde-Neuratt. Regierung Dönitz. Die letzten Tage des Dritten Reiches. Göttingen, 1951, S. 195.

[2] Цит. по: Дневник совещаний, запись от 2 мая 1945 г. (Документы и материалы ВНУ ГШ, инв. № 48, л. 3).

Авт.) целью было пропустить союзные силы на германскую территорию, оставив русским как можно меньше».

Успех переговоров с Монтгомери дал основание Дёницу считать, что этим был сделан первый шаг к сепаратной капитуляции на Западе.

Пытаясь проводить в жизнь и дальше план частичной капитуляции, Дёниц предложил американскому главнокомандующему генералу армии Д. Эйзенхауэру капитуляцию всех немецких войск, действовавших в Южной Германии против 6-й американской группы армий. Однако Эйзенхауэр отклонил это предложение фашистского руководства. Он, несомненно, трезво учитывал, что в условиях, когда Германия фактически была уже разгромлена и стоял вопрос о безоговорочной капитуляции всех ее вооруженных сил, согласие одного из союзников принять местную капитуляцию крупной группировки, ведущей ожесточенные бои против другого союзника, будет расценено как отказ от взятых на себя обязательств. «Я ответил, — писал Д. Эйзенхауэр в своих мемуарах «Крестовый поход в Европу», — что не вступлю ни в какие переговоры, при которых речь шла бы не о всех германских вооруженных силах». Такой ответ Эйзенхауэра был продиктован прежде всего крайней заинтересованностью Соединенных Штатов Америки в скорейшем вступлении Советских Вооруженных Сил в войну против империалистической Японии. США были вынуждены считаться с той реальной силой, которую представляла Советская Армия, встретившаяся на Эльбе с американо-английскими войсками. «Препятствием к антисоветскому сговору между Англией, США и Германией, — отмечается в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», — было и то, что любое правительство, которое попыталось бы заключить союз с виновниками самой разрушительной в мировой истории войны и дать приказ о совместном с ними выступлении против СССР, подверглось бы риску быть сметенным народными массами и армией собственной страны. Ввиду этого даже самые реакционные люди из правящих кругов США и Англии должны были считаться с тем, что солдаты их армий не стали бы воевать против Советского Союза» [1].

Проводя основную политическую линию «правительства» Дёница, командование германских вооруженных сил 5 мая отдало войскам совершенно секретный приказ, в котором говорилось: «Складывая оружие в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии, мы исходили из того, что борьба против западных держав потеряла смысл. Однако на Востоке борьба продолжается...».

Как уже отмечалось ранее, основные группировки немецко-фашистских войск на Восточном фронте к этому времени действовали в Чехословакии, Австрии и Югославии. Из них наиболее

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 339.

сильной и боеспособной была группировка, которая находилась севернее Дуная на территории Чехословакии и в северных районах Австрии и оказывала ожесточенное сопротивление советским войскам. В ее состав входили войска группы армий «Центр» (4-я танковая, 17-я и 1-я танковая армии), часть сил группы армий «Австрия» (8-я и 6-я танковая армии СС), а также большое количество дислоцировавшихся в Чехии резервных и запасных частей и подразделений всех родов войск. С запада эта группировка прикрывалась 7-й немецкой армией, пять дивизий которой были растянуты на широком фронте по реке Мульде и западной границе Чехословакии.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Шернер и имперский министр по делам протектората Чехия и Моравия Франк надеялись, что им удастся с помощью политических маневров помешать вступлению советских войск на территорию Чехии. Об этом довольно откровенно говорил позже Франк: «Ввиду все более ухудшавшегося политического и военного положения Германии я придумал план, который должен был обеспечить политические преимущества для рейха в случае переговоров о перемирии или мире. Этот план был рассчитан на то, чтобы передать протекторат под международный контроль группы держав или нового чешского правительства...» [1]

В надежде найти поддержку со стороны англо-американского командования Франк и Шернер еще 25 апреля направили в Мюнхен, где размещался штаб главнокомандующего немецкими войсками на Западе Кессельринга, группу чешских квислинговцев во главе с премьер-министром марионеточного правительства Р. Бинертом. Эта группа должна была установить контакт с Эйзенхауэром и получить от него согласие на проведение в жизнь плана Франка. Одновременно Бинерт по прямому заданию Франка начал переговоры о создании чешско-моравского правительства, которое должно было противопоставить себя правительству Национального фронта чехов и словаков, образованному в Кошице.

Вопрос об удержании на как можно более длительный период времени оккупированной нацистами оставшейся части Чехословакии и о сохранении миллионной группировки немецко-фашистских войск на Восточном фронте, точно так же, как и осуществление плана частичной капитуляции на Западе, явился одной из самых сложных проблем, которую безуспешно пыталось разрешить «правительство» Дёница. Этот, как его называли нацисты, «богемский вопрос» был предметом специального и неоднократного обсуждения на совещаниях правительственной верхушки и руководителей вооруженных сил фашистской Германии.

Нацистское политическое и военное руководство не без оснований считало, что удержание Чехословакии в планах дальней-

[1] Zpóvěd K. H. Franka. Praha, 1945, str. 172.

шей борьбы имеет весьма существенное значение. На совещании 2 мая, в частности, отмечалось, что «для рассмотрения богемского вопроса решающими являются три момента: 1) спасение армий Шернера и Рендулича, 2) спасение немецкого населения, 3) даст ли какие-нибудь политические преимущества дальнейшее удержание территории» [1]. Оценивая военно-политическую ситуацию в Чехословакии, участники совещания сделали вывод, что «военная обстановка благоприятна. Территорию можно удерживать еще три недели, но это будет зависеть от подвоза и наличия боеприпасов. Политическая обстановка неустойчива, так как внутриполитические факторы неясны, и, кроме того, нам неизвестно решение, принятое по этому вопросу на Ялтинской конференции...» [2]

3 и 4 мая на совещаниях возобновлялось обсуждение «богемского вопроса». Прибывшие из Праги Франк и вместо Шернера начальник штаба группы армий «Центр» генерал Нацмер доложили об осложнении обстановки в Чехословакии. Франк заявил, что «в чешских буржуазных кругах царит беспокойство за политическое будущее страны, если Чехословакия будет освобождена русскими». Он предложил, «чтобы политические деятели этих буржуазных кругов сами договорились с американцами о капитуляции и попросили их занять страну» [3].

Таковы были планы политических и военных руководителей нацистской Германии накануне Пражской наступательной операции.

Характеризуя военно-политическую обстановку последних дней войны в Европе, нельзя не отметить, что правящие круги Великобритании и США тогда не только нарушали союзнические обязательства, но и перешли на так называемый «жесткий курс» по отношению к Советскому Союзу, провозглашенный Трумэном сразу же после занятия им поста президента. Антисоветская политика нашла выражение и в указаниях Черчилля фельдмаршалу Монтгомери: «Тщательно собирать германское оружие и складывать его, чтобы его легче можно было снова раздать германским солдатам, с которыми нам пришлось бы сотрудничать, если бы советское наступление продолжалось» [4].

В связи с этим уместно напомнить, что и в прошлые времена, как отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, англосаксонские государственные деятели не раз искали выгодных сделок с противником, чтобы использовать его в своих интересах [5]. Будучи осведомленными о подобных настроениях некоторых английских и американ-

---

[1] Цит. по: Дневник совещаний, запись от 2 мая 1945 г. (Документы и материалы ВНУ ГШ, инв. № 49, л. 5).

[2] Там же.

[3] Karl Dönitz. Zehn Jahre und zwanzig Tage. Bonn, 1958, S. 55—456.

[4] «Правда», 18 ноября 1954 г.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 22, стр. 28.

ских государственных и военных деятелей, фашистские лидеры не без оснований надеялись, что им удастся достигнуть сепаратного соглашения.

Что же касается тогдашних руководителей США и Великобритании, то в своих политических расчетах и военных планах последних недель войны они большое внимание уделяли Чехословакии. Стремление оккупировать ее и ввести американские войска в Прагу определяло их линию поведения в данном вопросе. Особенно настойчиво этого добивался Черчилль. «Я считаю чрезвычайно важным, чтобы мы встретились с русскими как можно дальше на Востоке...» [1] — сообщал он 2 апреля 1945 г. Эйзенхауэру. Еще более откровенно писал английский премьер-министр американскому президенту Г. Трумэну 30 апреля: «Можно почти не сомневаться в том, что освобождение вашими войсками Праги и как можно большей территории Западной Чехословакии может полностью изменить послевоенное положение в Чехословакии и вполне может к тому же повлиять на соседние страны...

Конечно, эти действия Эйзенхауэра не должны мешать его основным операциям против немцев, но я думаю, что следует обратить внимание на указанное выше чрезвычайно важное политическое соображение» [2].

О занятии Праги и всей Западной Чехословакии союзными войсками с целью сохранения реакционного режима мечтал и английский главнокомандующий Монтгомери. «После победы в Нормандии, — писал он, — моя точка зрения заключалась в том, что окончательное поражение германских вооруженных сил неизбежно в течение нескольких месяцев. Поэтому было важно, когда наступит этот день, обеспечить такой политический баланс в Европе, который помог бы нам, западным нациям, выиграть мир. Это означало овладение раньше русских такими политическими центрами в Европе, как Вена, Прага, Берлин. Если бы верховное руководство военными операциями осуществлялось политическими лидерами Запада должным образом и верховному командованию были бы даны соответствующие инструкции, мы могли бы захватить все эти три центра раньше русских» [3].

Следует подчеркнуть, что с этой целью и американское командование предпринимало вполне определенные попытки занять Чехословакию и ее столицу Прагу. 30 апреля Эйзенхауэр сообщил советскому командованию о своих намерениях установить демаркационные линии на севере и юге Германии, а также пересечь чехословацкую границу и занять территорию Чехословакии

---

[1] W. Churchill. The Second World War, vol. VI, p. 442.
[2] Ibid., p. 476.
[3] The Memoires of Field. Marchal the Viscont Montgomery of Alamein. London, 1958, pp. 331—332.

до рубежа Карловы Вары, Пльзень, Ческе-Будеёвице: «В то время как наши настоящие оперативные позиции на Центральном фронте устанавливаются, как было условлено, вдоль рек Эльба и Мульде, в настоящее время предпринимается операция через нижнее течение Эльбы с целью создания прочного оперативного фронта приблизительно по линии Висмар, Шверин, Хемниц. Начиная от верхнего течения реки Мульде мои войска будут занимать позиции в районе Эрц-Гебирге и леса Богемер приблизительно вдоль границ Чехословакии 1937 г. Эти войска, возможно, продвинутся позднее, если позволит обстановка, до пунктов Карловы Вары, Пльзен и Будеёвице...» [1]

Советское командование согласилось с таким предложением и остановило продвижение войск к Нижней Эльбе на линии Висмар, Шверин, Хемниц.

Однако, несмотря на достигнутую договоренность, 4 мая в своем письме начальнику Генерального штаба генералу армии А. И. Антонову Эйзенхауэр заявил: «Мы собираемся начать наступление в Чехословакии к общей линии Ческе-Будеевице, Пльзень, Карловы Вары и захватить эти города. Позже мы будем готовы продвинуться в Чехословакии, если этого потребует обстановка, до линии рек Влтава и Эльба, чтобы очистить западные берега этих рек» [2]. В данном письме отчетливо проступало стремление американского командующего занять всю Западную Чехословакию со столицей Прагой.

Советское Верховное Главнокомандование не могло согласиться с подобными нарушениями уже имевшейся договоренности, так как это поставило бы под удар демократические завоевания чехословацкого народа и привело бы к столкновению советских войск с союзниками. 5 мая генерал армии А. И. Антонов через британскую и американскую военные миссии передал ответ Ставки Верховного Главнокомандования, в котором говорилось: «...В своем письме от 24.4.45 г. о плане действий советских войск я сообщил, что советские войска будут проводить операции по очищению от немецких войск восточного берега реки Эльба севернее и южнее Берлина и долины Влтавы. Этим имелось в виду, что советские войска будут очищать от противника оба берега (восточный и западный) реки Влтава.

В ответном письме от 1 мая генерал Эйзенхауэр сообщил нам, что союзные войска будут продвигаться на территории Чехословакии до пунктов: Карловы Вары, Пльзень, Ческе-Будеёвице. Исходя из этого, советское командование создало уже соответствующую группировку войск и приступило к выполнению намеченной операции.

---

[1] Архив МО СССР, оп. 601, д. 5291, лл. 7—16.
[2] Там же.

Вчера я получил Ваше письмо, где Вы сообщаете, что генерал Эйзенхауэр предполагает после занятия городов Ческе-Будеевице, Пльзень, Карловы Вары продвигаться, если этого потребует обстановка, до линии рек Влтава и Эльба, чтобы очистить западные берега этих рек. Чтобы избежать возможного перемешивания войск, советское командование просит генерала Эйзенхауэра не продвигать союзные войска в Чехословакии к востоку от первоначально намеченной линии, то есть Ческе-Будеевице, Пльзень, Карловы Вары. В то же время советское командование, идя навстречу пожеланиям генерала Эйзенхауэра, изложенным в письме от 1.5.45 г., остановило продвижение своих войск к Нижней Эльбе к востоку от линии Висмар, Шверин, Хемниц. Мы надеемся, что генерал Эйзенхауэр в свою очередь учтет наши пожелания в отношении продвижения своих войск в Чехословакии» [1].

Эйзенхауэру пришлось согласиться с пожеланиями и просьбой советского командования.

Касаясь этого вопроса, английский исследователь истории второй мировой войны Дж. Эрман пишет: «... Получив письмо Антонова, Эйзенхауэр приказал утром 6 мая войскам 12-й группы армий не выдвигаться за линию Карловы Вары — Пльзень — Ческе-Будеёвице. «Полагаю,— говорилось в его телеграмме в Москву, где он сообщал о своем решении, — что советские войска смогут быстро перейти в наступление и разгромить силы противника в центре страны» [2].

Заметим, что разумный приказ Эйзенхауэра о приостановлении продвижения американских войск в глубь Чехословакии часто фигурирует на страницах буржуазной печати как один из примеров якобы неправильных решений верховного главнокомандующего союзными войсками во время второй мировой войны.

Таким образом, в начале мая 1945 г. военно-политическая обстановка на Европейском театре войны была весьма своеобразной. На территории Чехословакии продолжала вести упорную борьбу против Советской Армии крупная, почти миллионная группировка фашистских войск. Командование этой группировки и «правительство» Дёница принимали все меры к тому, чтобы сохранить ее от разгрома, избежать капитуляции этой группировки на Восточном фронте перед советскими войсками и в организованном порядке отвести ее на Запад для сдачи в плен американцам. Реакционные силы Англии и США стремились воспользоваться этим для восстановления своих позиций в Чехословакии и сохранения там буржуазного строя.

Поэтому перед Советским Верховным Главнокомандованием встала задача большой политической значимости — в кратчайший срок подготовить и провести операцию с целью разгрома и пле-

---

[1] Архив МО СССР, оп. 601, д. 5291, лл. 7—16.

[2] Дж. Эрман. Большая стратегия. Октябрь 1944 г. — август 1945 г. Перевод с английского. М., Изд-во иностранной литературы, 1958, стр. 160—161.

нения на территории Чехии крупной стратегической группировки немецких войск и быстрейшего завершения освобождения Чехословакии с ее столицей Прагой. Быстрым решением этой задачи советские войска разрубали весь узел махинаций, который плели вокруг вопроса о Чехословакии, в частности о Праге, руководители фашистской Германии и реакционные круги США и Англии, и оказывали решающую помощь чехословацкому народу в освобождении от всякого иностранного гнета, предоставляли ему возможность самому избирать пути дальнейшего развития своей страны.

Майское восстание чешского народа

Победоносное наступление советских войск в Чехословакии, героическая борьба участников Словацкого национального восстания, создание правительства Национального фронта чехов и словаков на освобожденной от фашистов территории и провозглашение выработанной КПЧ Кошицкой программы оказали могучее воздействие на развитие национально-освободительной борьбы на чешской земле.

Под руководством коммунистов на территории, где еще разбойничали гитлеровцы, стали создаваться подпольные национальные комитеты и вооруженные органы народной власти — отряды революционной гвардии.

Быстрое продвижение Советской Армии к Праге создавало благоприятные условия для восстания чешского народа. Подпольный ЦК КПЧ еще в начале 1945 г. взял курс на подготовку общенародного вооруженного восстания. На заводах создавались вооруженные рабочие дружины, укреплялась связь с партизанами и деревней. Через подпольную газету «Руде право» партия разъясняла свою политику в решении вопроса об освобождении страны при поддержке Советской Армии и при активном участии внутренних сил Сопротивления, широко пропагандировала Кошицкую программу, звала массы к активным и решительным действиям.

Однако национально-освободительное движение чешского народа было еще раздроблено. Не было единого органа руководства. В апреле 1945 г. Коммунистической партии удалось объединить антифашистские силы. Был создан единый руководящий центр национально-освободительного движения в Чехии — Чешский национальный совет (ЧНС). В его состав вошли коммунисты, представители профсоюзов, партизанских отрядов, крестьян и других групп движения Сопротивления, а также некоторые представители буржуазных кругов. Политической платформой ЧНС явились основные положения Кошицкой программы правительства Национального фронта чехов и словаков.

В целях более широкого привлечения национальных сил для борьбы против немецко-фашистских оккупантов КПЧ вступила в

переговоры о единстве действий с представителями национально-социалистической партии. Однако пражская группа этой партии отказалась признать Кошицкую программу, надеясь, что ей удастся захватить власть и противопоставить себя чехословацкому народно-демократическому правительству. Она создала свой Центральный национальный комитет. Однако ее планы потерпели крах.

В Чехии стали все чаще происходить антифашистские выступления. К весне 1945 г. на коммуникациях врага действовали уже не мелкие диверсионные группы, а сильные партизанские отряды, имевшие связь с Советской Армией. Активную помощь чешским партизанам оказывали советские люди. На границе между Моравией и Словакией действовала бригада под командованием Д. Б. Мурзина. На Чешско-Моравской возвышенности образовалась настоящая партизанская область. В районе Добржиш, Пржибрам сражался отряд Е. А. Олесинского, в Юго-Восточной Чехии — бригады А. В. Фомина и И. И. Иванова, а севернее Праги удары по врагу наносила бригада под командованием П. А. Канищева. Всего на территории Чехии и Моравии на 1 мая 1945 г. сражались 30 советско-чешских партизанских отрядов и бригад.

Ведущей силой антифашистской борьбы был рабочий класс, который усилил свои действия против гитлеровцев: саботаж, диверсии на предприятиях и вооруженные столкновения с гитлеровцами и их прислужниками.

Боевые действия советских войск все больше сливались с антифашистской борьбой чешского народа. Приближался час окончательного избавления от фашистской тирании. Эту великую веру и надежду чехословацкого народа выразил К. Готвальд в своем первомайском выступлении в Кошице:

«Скоро последняя пядь словацкой земли будет очищена от немецкого сброда, и, как твердо верим, уже очень скоро произойдет освобождение всей Моравии и Чехии, всей Чехословацкой республики...

...Будем всеми силами поддерживать победоносное наступление Красной Армии и сражающиеся бок о бок с ней чехословацкие войска» [1].

Сложившаяся в чешских землях обстановка имела все признаки непосредственной революционной ситуации. Логика развития событий как в международном, так и в национальном масштабах вела к вооруженному восстанию. Национально-освободительное движение в Чехии и Моравии вступило в фазу всенародного восстания.

29 апреля состоялось заседание четвертого подпольного ЦК КПЧ, обсуждавшего вопросы о подготовке восстания. 30 апреля важнейшие вопросы руководства восстанием обсуждались на заседании Чешского национального совета. На все крупные пред-

---

[1] Klement Gottwald. Spisy XI. Praha, 1955, str. 377—378.

приятия были назначены представители совета, а также командиры вооруженных отрядов. Был разработан план захвата вооруженными заводскими дружинами наиболее важных предприятий и объектов. Однако некоторые представители КПЧ в ЧНС не сумели обеспечить проведение в жизнь линии партии в Чешском национальном совете, руководящее положение в котором заняли представители некоммунистических групп. Председателем ЧНС был избран профессор Альберт Пражак. Военную комиссию ЧНС («Бартош») в Праге возглавили генерал Кутлвашр и подполковник Бюргер, которые ориентировались на политические силы буржуазии. Это руководство военного центра не было связано с партизанским движением.

Тем не менее создание Чешского национального совета было большой победой КПЧ. Она добилась того, что во главе революционного Национального комитета Праги был поставлен коммунист доктор В. Вацек. Коммунисты в военной комиссии ЧНС выступали за принципиальную, бескомпромиссную борьбу с оккупантами. Они поддерживали постоянную связь с партизанами и с подпольными организациями на предприятиях. В пражских районах была создана сеть местных военных управлений с целью захвата и охраны предприятий, важных объектов, магистралей города и т. п. Начало восстания планировалось на 7 мая, с учетом наступательных действий советских войск. Создание ЧНС способствовало консолидации сил движения Сопротивления.

Коммунистическая партия широко развернула работу в массах. При подготовке восстания она исходила из опыта международного рабочего движения, а также учитывала опыт Словацкого национального восстания. В своем выступлении в апреле 1945 г. К. Готвальд призывал трудящихся города и деревни выполнить в этот исторический момент две основные задачи: во-первых, всеми силами помочь в разгроме гитлеровской Германии, во-вторых, заложить прочные основы новой и счастливой жизни в свободной, действительно демократической, народной Чехословакии и не допустить, чтобы в республике были восстановлены домюнхенские порядки.

КПЧ требовала от своих членов, чтобы национальные комитеты как руководящие органы освободительной борьбы заботились о чистоте своих рядов и не допускали проникновения в них изменников. Национальные комитеты должны были всеми средствами поддерживать наступление Советской Армии и партизан, проводить мобилизацию в ряды новой чехословацкой армии. Арест приспешников фашизма был одной из важнейших задач революционных органов народной власти.

С каждым днем росло влияние коммунистов в массах, становилось ясным, что КПЧ является руководящей и самой авторитетной силой национального движения Сопротивления в тылу противника.

На пражских заводах и в других местах коммунисты стремились к объединению всех сил перед предстоящими боями с фашистами. Их усилия были направлены на подготовку и повышение боеспособности боевых дружин революционной гвардии, созданных на основании инструкций военной комиссии подпольного руководства КПЧ. Создавалась оборона заводов, узлов связи и других важных объектов и подготовлялся переход их под контроль народа. Инструкторы, которые были обучены партизанскому бою, передавали свой опыт коммунистам и другим антифашистам из числа трудящихся. На заводах стали все чаще появляться листовки с инструкциями и указаниями о применении оружия.

Важную роль в подготовке восстания играли подпольные революционные профсоюзы. С их помощью была организована связь Праги с остальными промышленными центрами. Они поддерживали идею объединенных действий вооруженных рабочих и начала антифашистского восстания со всеобщей забастовки. «Заводы принадлежат рабочим, и рабочие их должны охранять, как свои бастионы» [1], — говорилось в воззвании профсоюзов в апреле 1945 г. Этой же линии придерживались и молодежные группы движения Сопротивления.

В начале мая почти в каждой деревне был создан революционный национальный комитет, который руководствовался политическими принципами программы кошицкого правительства Национального фронта. В Праге и на периферии работало много подпольных организаций, рядовые члены которых были подготовлены к решительному выступлению против фашистов.

События развивались с необычайной быстротой. Уже 1 и 2 мая начались первые стихийные выступления трудящихся. 1 мая в Пржерове жители вышли на улицы и начали разоружать немецкие колонны, проходившие через город и стремившиеся избежать окружения в районе Оломоуца. Возникли стихийные столкновения с фашистами, которые переросли в восстание рабочих заводов и железных дорог. Их поддержали партизаны. В уличных боях участвовала одна из партизанских частей под командованием А. Толстого из 1-й чехословацкой партизанской бригады имени Яна Жижки. К пржеровским повстанцам и партизанам присоединились освобожденные из лагерей советские военнопленные. Совместными усилиями было разоружено около 1500 гитлеровских солдат и офицеров.

Из Пржерова восстание быстро перекинулось на окрестные деревни, где повстанцы вместе с партизанами разоружали группы немецких солдат. Так, в Пржедмостье у нацистов было отобрано 500 винтовок и большое количество пулеметов и фауст-патронов. Партизаны тотчас же вооружились ими и стали нарушать коммуникации войск противника, стремившегося удержать

---

[1] Cesta ke květnu. Praha, 1965, I. sv., str. 643.

пржеровский железнодорожный узел, который являлся важной базой снабжения войск, все еще воевавших в Восточной Моравии.

На подавление восстания в Пржерове гитлеровское командование бросило крупные силы из Оломоуца и Голешова. Немецко-фашистские палачи сумели подавить восстание в городе. Но железнодорожные рабочие и служащие не прекратили борьбы, и противнику так и не удалось возобновить движение на запад через Пржеров.

Партизаны бригады имени Яна Жижки поддерживали также освободительную борьбу в городах Визовице, Всетине, Валашске-Клобуки и в других районах Восточной Моравии. И здесь происходили выступления партизан и местных антифашистов. Они оказывали помощь шедшим вперед воинам Советской Армии и 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Освобождение этих городов совместными усилиями — новое свидетельство единства целей отечественного движения Сопротивления и освободительной миссии Советской Армии. Совместная борьба советских воинов и партизан, солдат 1-го ЧАК и чешских антифашистов укрепила основы чехословацко-советской боевой дружбы.

Так было не только в прифронтовой области, но и в глубоком тылу. На Драганской возвышенности, в окрестностях городов Простеев и Литовеля активно воевали в это время партизанская бригада «Ермак» под командованием Л. Железняка, бригада имени Яна Козины и отряд «Вперед» под командованием Н. Мельничука. Освободительная борьба разгорелась также на Чешско-Моравской возвышенности. В районе г. Гавличкув Брод наносила удары фашистам бригада «За Прагу», которая выросла из небольшой чехословацко-советской организаторской группы капитана И. И. Иванова. Здесь действовал и отряд «Заря», созданный во время Словацкого национального восстания в окрестностях Зволена.

Действия партизан и сообщения об успехах Советской Армии послужили важным импульсом к антифашистскому восстанию 2 мая в Нимбурке — крупном среднечешском железнодорожном узле. Известия о деятельности революционного национального комитета в Нимбурке быстро разнеслись по соседним городам Подебрад, Хлумец над Цидлиной, Новы Быджова и окрестным деревням, где национальные комитеты стали брать власть в свои руки.

Пламя партизанской борьбы и антифашистского восстания охватило также соседнюю область Подкрконош. Партизаны и местные боевые дружины в начале мая разоружали нацистские части и организовывали диверсии на северочешских железных дорогах. Партизаны из отрядов К. Жуковского, Ф. Котова и М. Шукаева участвовали в выступлениях в Семилах, Железном Броде, Илемнице. Восстание поднялось также в Старой и Новой Паке, Упице и шахтерских Сватоновицах.

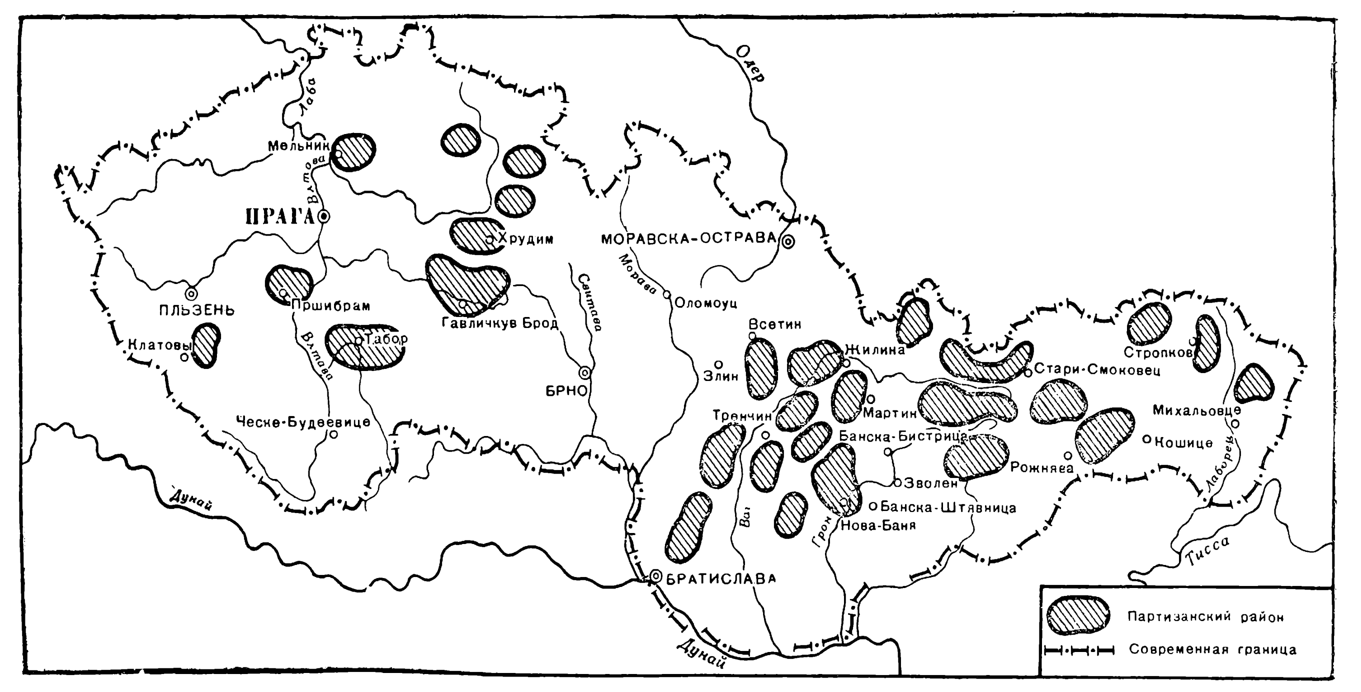

Схема партизанских районов Чехословакии

В окрестностях Градца Кралове начал боевые действия против фашистов отряд имени С. М. Кирова под командованием старшего лейтенанта В. И. Згенидзе. Также успешно действовали специальная разведывательная группа 1-го Украинского фронта под командованием В. С. Храновского, группа во главе с Б. П. Харитоновым, которые следили за передвижением противника в районе Ческа-Тржебовы. При взаимодействии с местными антифашистами партизаны Б. П. Харитонова кроме прочего вывели из строя электростанцию, снабжавшую электроэнергией заводы в Хоцне, где изготовлялись запасные части для немецких самолетов и ракет Фау-2.

Антифашистское восстание и партизанская борьба в Северо-Восточной Чехии представляли для фашистской армии серьезную опасность: непосредственно ставили под угрозу действия войск группы армий «Центр» и ее штаба, который находился в курортном местечке Велиховка около Яромержа. Саботаж и диверсии на железной дороге нарушали маневр вражеских войск между Саксонией, Чехией и Северо-Западной Моравией, что положительно сказалось на ходе наступления Советской Армии на дрезденско-пражском направлении.

Революционная волна восстания охватила также Северную и Западную Чехию. В майские дни в районе Мельника вела боевые действия против врага партизанская бригада «Народный мститель» под командованием опытного советского партизана П. А. Канищева. В промышленном районе Кладно 1 мая рабочие объявили забастовку на многих заводах. Боевые дружины антифашистов совершили нападение на кладновское гестапо и охрану политических заключенных. 4 мая 1945 г. революционный национальный комитет принял решение взять в свои руки управление заводами и их охрану. Национальные комитеты были созданы также на заводах Бероуна, Раковника, Сланого и Лоуна.

После известия о взятии советскими войсками Берлина борьба приобрела еще более острый характер. 3 мая вспыхнуло восстание в Семили, Железном Броде, Новой Паке и в ряде сел северо-восточнее Праги. 5 мая рабочие Пльзени захватили ратушу, создали революционный комитет и освободили город еще до вступления в него американских войск. Пльзеньские рабочие обеспечили охрану заводов «Шкода» и вокзала и освободили политических заключенных в Борах.

Особенно активными были действия партизанской бригады «Смерть фашизму» под командованием Е. А. Олесинского, которая со своих баз в Брдских лесах организовывала диверсии на коммуникациях между Пржибрамом, Прагой и Табором. Партизаны оказали действенную помощь восстанию в Здице, а затем участвовали в освобождении Пржибрама. Партизаны бригады «Смерть фашизму» в ходе восстания и последующих боев за Прагу взяли в плен около 20 тыс. фашистов, среди них 5 генералов.

Начавшись в первых числах мая, восстание превратилось в общенациональное, охватив всю территорию Чехии и Моравии. Вершиной этого восстания было восстание в Праге, которое началось 5 мая.

Гитлеровцы стремились удержать Прагу любой ценой. Еще в феврале 1945 г. Геббельс объявил, что Берлин и Прага будут защищаться до последнего солдата. Комендант города генерал Мюллер-Гебхард разработал специальный план обороны Праги как против советских войск, так и против повстанцев. Однако быстро развивавшиеся события спутали все карты гитлеровцев. Чем безнадежнее было их положение, тем больше усиливался террор.

2 мая они провели одну из последних операций против КПЧ. По приказу гаулейтера Франка в Терезине было убито 50 активистов компартии. Среди них секретарь пражской партийной организации Франтишек Шишка.

Гитлеровцы сосредоточили в Праге крупные силы — 30 тыс. солдат и офицеров, расположив их в северной и южной частях столицы. Представитель верховного командования вермахта генерал Туссен и командующий войсками СС генерал фон Пюклер были полны решимости удерживать Прагу как можно дольше. В этом им должны были помочь также политические интриги гаулейтера Франка, который заигрывал с американским командованием и пытался, как уже говорилось, пойти на компромисс с некоторыми группами чешской крупной буржуазии.

Но пражанами в это время владело одно желание — быстрее освободить родную столицу от немецко-фашистских захватчиков.

Боевое настроение масс в Праге достигло высшей точки. Подпольные национальные комитеты, созданные по инициативе коммунистов, начали действовать открыто. 4 мая, когда стало известно о взятии советскими войсками Берлина, стихийно начались выступления в Праге. Жители столицы вышли на улицы и стали разоружать гитлеровцев, срывать немецкие надписи и фашистские эмблемы, вывешивать чехословацкие флаги и петь национальные и революционные песни.

Нацисты тотчас же привели в боевую готовность пражский гарнизон и бросили на улицы вооруженные патрули. Было принято решение о закрытии предприятий.

Утром 5 мая в Праге проходила конференция представителей пражских и окрестных заводов, обсудившая вопрос о всеобщей забастовке. Но в это время на улицах вспыхнули вооруженные столкновения.

Коммунисты призвали массы к сопротивлению фашистским захватчикам. Листовка, автором которой был председатель Пражского революционного Национального комитета коммунист В. Вацек, звала рабочих, служащих и солдат решительно выступить против гитлеровцев и быть верными народно-демократическому

правительству. «Сомкнитесь в одну шеренгу, — писал Вацек, — руководствуйтесь указаниями Национального комитета, будьте готовы взять в свои руки или насильно захватить уцелевшие предприятия, заводы, экономику и административный аппарат до прихода нашего кошицкого правительства» [1]. В итоге упорных боев повстанцы прорвались на радиостанцию.

В 12 часов 33 минуты по радио был передан сигнал о начале вооруженного восстания в столице. Гитлеровцы пытались выбить повстанцев из Дома радио. Под взрывы гранат и треск автоматных очередей диктор призывал жителей города прийти на помощь защитникам Дома радио, где шел бой. Затем последовал призыв о помощи к патриотам близлежащих городов: «Зовет Прага! Голос Свободы!.. Радиостанция чехословацкого национального восстания под руководством Чешского национального совета призывает вас... Призывает всех чехов с оружием... немедленно прийти на помощь Праге!».

К Дому радио стали стекаться чешские патриоты. Гитлеровцы были разгромлены. Радиостанция осталась в руках повстанцев.

Во второй половине дня восстание распространилось по всему городу.

В это же время проходило заседание ЧНС, на котором было принято историческое обращение к народу о ликвидации протектората, взятии власти в свои руки в качестве представителя кошицкого правительства. Из подполья вышло военное командование ЧНС, которое приняло на себя руководство боевыми операциями на территории Праги. К числу важнейших решений ЧНС принадлежит распоряжение об освобождении из тюрем всех политических заключенных и о том, чтобы революционные местные комитеты взяли в свои руки управление предприятиями. Поздно вечером по радио был послан ультиматум германским частям немедленно прекратить сопротивление и сложить оружие.

Одновременно разгорелись бои с нацистами в нескольких местах Праги. Староместская площадь — свидетельница многих драматических событий и революционных боев со времен гуситских войн — была снова залита кровью пражан. Демонстрацию жителей столицы фашисты встретили пулеметным огнем. На борьбу с нацистами в Старом Месте поднялись группы молодых революционных бойцов. На Кржижовницкой улице молодежь захватила здание ненавистной тодтовской организации. Здесь повстанцы взяли в качестве трофеев большое количество оружия, боеприпасов и несколько фаустпатронов [2].

Вскоре было ликвидировано сопротивление врага в Староместской ратуше и обеспечена безопасность городского радиовещания.

---

[1] M. Vacková, V. Vacek. Vzpomínky. Praha, 1964, str. 162.
[2] VHA, Rg 227/c IV/8/38.

Восстание распространилось на пригороды столицы: Смихово, Голешовицы, Карлин, Жижков, Либень, Вршовицы и Высочаны. Рабочие и служащие стали создавать отряды революционной гвардии, занимавшие заводы и фабрики. В заводских цехах на Смихове были быстро построены два средних танка для повстанцев. На высочанском заводе «ЧКД» ремонтировались бронемашины.

Рабочие завода «Авиа» 5 мая арестовали представителей германской администрации и заняли все заводские объекты. После боя с фашистским подразделением революционные гвардейцы захватили заводские цеха и в расположенных недалеко Летнянах. С самолета, который повстанцы взяли в качестве трофея, над Прагой разбрасывались листовки с призывом к бою.

Повстанцы захватили также главпочтамт и телефон, пражские вокзалы и немецкий штаб противовоздушной обороны, который имел телефонную связь со всеми районами города.

Однако нацисты все еще удерживали значительную часть города: Градчаны, Бржевнов, Дейвице, аэродром в Рузини и другие районы. Но и здесь гремели бои.

К концу 5 мая стало ясно, что пражское восстание застало гитлеровцев врасплох — они потеряли важнейшие пункты столицы.

Прага являлась не только важнейшим узлом коммуникаций в Чехии, который был крайне необходим нацистам для оборонительных боев при отступлении на запад, но и важнейшим политическим центром страны и чешского восстания. Поэтому гитлеровцы решили любой ценой подавить восстание в Праге. Карательную экспедицию возглавил генерал Пюклер. В срочном порядке с военных баз в Бенешеве, Чешском Броде и Миловицах начали стягиваться к Праге танковые дивизии и части СС. Немецкой авиации был отдан приказ уничтожить очаги пражского восстания.

Как и во многих чешских городах, в Праге нацисты прибегли к политическим уловкам и террору.

В то время, как фашистские колонны с разных сторон подходили к столице, Франк и генерал Туссен начали переговоры с ЧНС о перемирии, чтобы выиграть время. Нацисты знали, что союзники ведут переговоры о безоговорочной капитуляции Германии. Тем не менее они пошли на переговоры на чудовищных условиях: под угрозой удара по Праге пяти немецких дивизий ЧНС должен был дать согласие, что не будет препятствовать вермахту продолжать бои с Советской Армией[1]. Это наглое требование было отвергнуто повстанцами. Однако переговоры о перемирии ЧНС не прекратил. Непоследовательность требования о безоговорочной капитуляции со стороны представителей ЧНС предоставляла противнику возможность военного и политического

[1] VHA, ČNR, 17—2/9, 14 a/11./2; 53/III/3.

маневрирования. В результате этого был нанесен ущерб интересам восстания. Гитлеровцы сумели подтянуть силы и утром 6 мая перешли в наступление против повстанцев.

По призыву ЧНС вышли на улицы города 100 тыс. пражан, которые построили около 2 тыс. баррикад. На защиту города встали 30 тыс. вооруженных бойцов.

Однако силы были не равными. Против слабо вооруженных повстанцев германское командование бросило хорошо вооруженные пехотные, танковые, артиллерийские и авиационные части и соединения. Стало очевидным, что Прага не сможет устоять без помощи извне. Представители буржуазии предпочитали, чтобы на помощь Праге пришли войска западных союзников, с помощью которых они надеялись сохранить буржуазный строй. Трудящиеся массы, возглавляемые КПЧ, связывали свои надежды на свободу и независимость страны с помощью Советской Армии. «Красная Армия — освободительница совместно с чехословацкими воинскими частями, — говорилось в воззвании революционного национального совета, — спешит изгнать немецких чужеземцев... У кого совесть не чиста, кто боится за свои заводы... сейчас ищет защиту для немцев и для себя в политической комбинации и интригах против России, надеясь на защиту с Запада» [1].

В ночь на 6 мая пражское радио передало призыв о помощи: «На Прагу наступают немцы со всех сторон. В действии германские танки, артиллерия и пехота. Прага настоятельно нуждается в помощи. Пошлите самолеты, танки и оружие. Помогите, помогите, быстро помогите!» [2]

Призыв был услышан в Советском Союзе. Советское Верховное Главнокомандование отдало приказ своим войскам оказать срочную помощь повстанцам.

Пражские патриоты героически сражались против превосходящих сил противника. Лозунг «Не пройдут!» отражал высокий моральный дух восставших пражан.

В течение трех дней (6—8 мая) на подступах к столице и в самом городе продолжалась самоотверженная борьба чешских повстанцев с фашистами. Девять ограждений, созданных патриотами на шоссе в маленькой деревне Негвизды, восточнее Праги, почти семь часов задерживали вражескую колонну. Тяжелые бои вели партизаны и повстанцы на дорогах, ведущих от Бенешова к Праге. Пятьдесят пять антифашистов, из них шесть советских партизан, пали смертью храбрых или были ранены в боях на подступах к столице, на участке между Бенешовом и Ржичанами. Из Бероуна, Горжовиц, Пржибрама и других городов прибывали в Прагу десятки добровольцев. Из Моравии к ней быстро про-

---

[1] M. Vacková, V. Vacek. Cit. dílo, str. 161.

[2] Цит. по: Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 348.

двигалась специальная партизанская часть под командованием А. Толстого из бригады имени Яна Жижки.

Действия партизан и повстанцев значительно помогли рассредоточить и замедлить натиск нацистов на столицу.

Между тем в самой Праге фашисты пытались ликвидировать очаги сопротивления и кровавым террором запугать население. Для этого они использовали и авиацию, и артиллерию. Сильно пострадал вокзал «Прага — центр», голешовицкая электростанция, здание радиоцентра, некоторые дома на Вацлавской площади и в других местах города.

На Парижском проспекте нацисты с особой жестокостью обстреливали жилые здания фаустпатронами и забрасывали их связками гранат.

Фашистские солдаты грабили пустые квартиры, выгоняли безоружных жителей из подвалов и истязали их в штабе СС. В течение трех дней вражеские танки обстреливали Староместскую ратушу. Но ее защитники, находясь в горящем здании, не сдавались. При помощи фаустпатронов они сами уничтожили три неприятельских танка и многие повредили.

Среди погибших при защите ратуши были и партизаны из Горжовиц Карел Янечек и Гинек Шлосар. Как и другие герои, они мужественно защищали Прагу — мать чешских городов.

Во время Майского восстания укрепилась дружба чешского и словацкого народов, их дружба с антифашистами — французами, бельгийцами, венграми, югославами, в том числе и с немецкими борцами против фашизма. В период восстания были освобождены из гестаповской тюрьмы политические заключенные из многих стран. Они вместе с чехами и словаками сражались на баррикадах, среди них было много бывших советских военнопленных. В рядах повстанцев сражались также советские партизанские отряды и соединения.

Несмотря на мужественное сопротивление защитников, вражеские танки проникли в город. Это им удалось потому, что фашисты погнали впереди танков под дулами пулеметов женщин и детей. Так они поступили и в Кобылисах. Однако и здесь танкам врага понадобилось более пяти часов, чтобы добраться по главной улице к баррикадам на Тройском мосту.

Бои на этом мосту — героический подвиг пражан. Среди самых мужественных был и четырнадцатилетний Франтишек Соукал, юноша, который пришел на баррикады, вооруженный только топором. Он действовал как связной, как подносчик боеприпасов и помощник стрелка из легкого пулемета до тех пор, пока не был смертельно ранен. О его подвиге поэт Сергей Орлов написал:

Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолей.

Многие бойцы пали смертью героев, защищая на четырех баррикадах Тройский мост. И только когда фашисты снова погнали перед своими танками местных жителей, огонь прекратился [1].

Героически защищали свой город также рабочие завода «ЧКД» на баррикадах в Глоубетине. Рабочие из Летнян и Чаковиц мужественно сражались на холме Ладва в Дьяблицах. Проявили отвагу в бою с проникшими в город фашистами высочанские и либеньские рабочие. Кровавые сражения произошли на Злихове и Баррандове, на Панкраце и в других районах.

Утром 8 мая нацистам в Праге стало известно, что Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. Они также знали, что советские войска заходят им в тыл через Крушные горы и что пути отступления на запад будут отрезаны. Но, несмотря на это критическое положение, нацисты не хотели складывать оружие. В паническом страхе они готовы были все уничтожить на своем пути и пробиться на запад, чтобы сдаться американским властям.

Около восьми часов утра фашисты яростно атаковали горсточку защитников вокзала «Прага — центр». К фашистским солдатам присоединилась команда германского санитарного поезда, который стоял на соседнем пути, не подвергаясь никакой опасности. Фашисты расстреляли у стены вокзальной котельной 47 чехов. Тех, кто не умер от пуль, добивали прикладами.

В течение всего дня в Праге то тут, то там вспыхивали очаги сопротивления. Однако противник, используя танки, самолеты, артиллерию, сумел установить контроль над главными путями проезда через Прагу с востока на запад. Но ненадолго. На многих баррикадах еще продолжались ожесточенные схватки. Это говорило о твердой вере восставших в победу, в то, что скоро им на выручку придет Советская Армия.

Тогда фашисты пошли на новый обман. Заключив 8 мая с ЧНС соглашение о перемирии, они, однако, не прекратили боевые действия. «Немцы не сложили оружие, — сообщало радио в 20 часов 45 минут 8 мая. — Немецкая артиллерия обстреливает Езерку, где перемирие должно было начаться в 17 часов и не было соблюдено немцами. Немцы обстреливают больницу на Буловке, больницу сестер милосердия под Карловом и больницу в Смихове» [2].

Столкновения с гитлеровцами продолжались на юге города, на Панкраце и в Михле, на севере — в Дейвице и в Бржевнове.

О борьбе с фашистами на пражских улицах и в парках в тот день, когда уже весь мир радовался окончанию войны, победе над фашизмом, свидетельствуют десятки памятных досок, на которых под именами борцов слова: «Пал 9 мая 1945 г.». Взбе-

---

[1] VHA, Rg, 1052/C III./1/58.

[2] Vladimir Jezek. Voláme všechny. Praha, 1964, str. 198.

сившиеся гитлеровцы готовили новые чудовищные преступления против Праги и ее жителей, которые они намеревались совершить 9—11 мая. Они устроили зверскую расправу над женщинами и детьми в Жижкове, в Панкраце и других районах города. Только благодаря тому, что утром 9 мая войска Советской Армии вступили в Прагу, нацистам не удалось осуществить свое неслыханное злодеяние — уничтожить город и многие тысячи его жителей.

Майское восстание, вершиной которого было вооруженное выступление в Праге, занимает выдающееся место в истории антифашистской борьбы чешского народа. «Национально-освободительная борьба нашего народа против оккупантов, предателей и коллаборационистов, — говорится в Тезисах ЦК КПЧ к 50-летию Коммунистической партии Чехословакии, — завершилась Майским восстанием в чешских областях» [1]. Руководящей и направляющей силой его была КПЧ, авторитет и влияние которой стали общепризнанными.

Майское восстание чешского народа выполнило свои задачи. Патриоты, участвовавшие в восстании, вместе с солдатами 1-го ЧАК и чехословацкими партизанами внесли существенный вклад в общее дело разгрома фашистской Германии.

Героическая борьба чешского народа, который только во время восстания в Праге потерял около 2 тыс. своих сынов и дочерей, является светлой страницей в истории национально-освободительной борьбы. Мужественная борьба партизан, членов революционной гвардии, защитников баррикад, всех, кто обеспечивал борьбу повстанцев на передней линии, кто под вражеским огнем оказывал помощь раненым, принадлежит к незабываемым боевым традициям чешских трудящихся.

Майское восстание явилось важным этапом дальнейшего развития национально-демократической революции, начало которой положило Словацкое национальное восстание.

В ходе совместной борьбы против фашистской тирании еще больше закалилась и окрепла дружба чехословацкого народа с народами Советского Союза, армия которого принесла Чехословакии свободу.

Злата Прага свободна

Советское командование еще до событий в Праге, где 5 мая началось вооруженное восстание, развернуло подготовку к наступательной операции на пражском направлении с целью быстрейшего освобождения чехословацкой столицы.

Вопрос об освобождении Праги был решен Верховным Главнокомандованием еще тогда, когда вырабатывался план завер-

---

[1] Информационный бюллетень ЦК КПЧ. Прага, 1971, № 2, стр. 14.

шающих ударов по немецко-фашистской армии. Было вполне очевидно, что Советская Армия, овладев Берлином и Веной, куда нацеливались ее главные наступательные группировки, создаст условия для нанесения мощных стремительных ударов на Прагу с севера и юга. Освобождение столицы Чехословакии Советской Армией в самые кратчайшие сроки имело исключительно важное значение для развития страны по пути народной демократии и социализма.

В последние дни апреля, сразу же после того как советские войска завершили окружение берлинской группировки противника, состоялся телефонный разговор И. В. Сталина с командующим 1-м Украинским фронтом И. С. Коневым об участии фронта в операции по освобождению Праги.

Во время этого разговора командующий фронтом получил прямые указания подготовить предложения по плану действий войск фронта в новой операции и представить их в Ставку. В тот же день такие наметки были представлены, и они получили одобрение Верховного Главнокомандования.

В первых числах мая в Ставке уже окончательно сложился общий замысел Пражской наступательной операции, к участию в которой предполагалось привлечь кроме войск 1-го Украинского фронта войска 2-го и 4-го Украинских фронтов, развернутых на пражском направлении и вышедших в районы западнее Брно и Моравска-Остравы.

Оперативно-стратегическая обстановка на пражском направлении к этому времени была весьма благоприятной для проведения операции с целью освобождения Праги, окружения и пленения укрывшейся на территории Западной Чехословакии последней крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск.

1-й Украинский фронт, выдвинувшись в ходе Берлинской операции армиями центра фронта[1] на реку Эльбу южнее Виттенберга и в район 30—50 км севернее и северо-восточнее Дрездена, глубоко охватил с севера левый фланг группы армий «Центр» и создал реальную угрозу выхода на ее тылы и коммуникации. Войска этих армий находились от Праги всего в 130—150 км. Основные силы фронта — армии правого крыла[2], наступавшие собственно на берлинском направлении, после окончания боев в Берлине были сосредоточены в юго-западной и южной частях города и южнее его. Остальные армии фронта, находившиеся на его левом крыле[3], с марта 1945 г. продолжали занимать оборону в предгорьях Судет.

2-й Украинский фронт, завершая Братиславско-Брновскую

---

[1] 5-я гвардейская, 2-я польская и 52-я армии.

[2] 3-я и 4-я гвардейские танковые, 3-я гвардейская, 13-я и 28-я общевойсковые армии.

[3] 31, 21 и 59-я армии.

операцию, войсками правого крыла[1], развернутыми в полосе от реки Ваг до района 10 км севернее Брно, вел наступление в северном направлении, навстречу войскам 4-го Украинского фронта, наступавшим на Оломоуц с северо-востока — из района Моравска-Остравы. Войска левого крыла фронта[2], выйдя в район западнее и южнее Брно, временно закрепились на достигнутом рубеже в полосе от Брно до Вены. Армии 2-го Украинского фронта, охватив правый фланг группы армий «Центр» с юга, находились теперь от столицы Чехословакии в 160—200 км.

Между 1-м и 2-м Украинскими фронтами продолжал вести наступление на оломоуцко-пражском направлении 4-й Украинский фронт. Его основные силы были развернуты на правом крыле, где наступали на Оломоуц три общевойсковые армии из четырех, имевшихся во фронте[3]. Левофланговая 18-я армия, в составе которой в то время сражался 1-й Чехословацкий армейский корпус, действовала на широком фронте вдоль правого берега реки Ваг. Войска этого фронта все еще находились от Праги на значительном расстоянии (250—300 км) и были связаны боями в оломоуцком выступе с соединениями 1-й танковой армии противника, оказывавшими упорное сопротивление.

Всего в составе трех Украинских фронтов, развернутых на 1200-километровом фронте от Потсдама до Дуная, действовали 18 общевойсковых, 3 танковые и 3 воздушные армии, 5 отдельных танковых, 2 отдельных механизированных и 3 кавалерийских корпуса. В них насчитывалось 153 стрелковые дивизии и 7 стрелковых бригад, 24,5 тыс. орудий и минометов, более 2100 танков и САУ, свыше 4 тыс. боевых самолетов.

В составе группировки немецко-фашистских войск, оказывавшей сопротивление трем Украинским фронтам севернее Дуная, имелось 62 дивизии. Кроме того, на территории Чехии находилось большое количество отдельных полков и батальонов, а также различных специальных частей и подразделений и боевых групп[4]. С учетом этих сил количество дивизий противника доходило до 80. Общая численность вражеской группировки составляла почти миллион человек. В ее распоряжении находилось свыше 10 тыс. орудий и минометов, более 2200 танков и самоходных орудий. С воздуха действия этой группировки поддерживало около 1000 самолетов.

Такова была обстановка, когда Ставка Верховного Главнокомандования дала фронтам конкретные указания о подготовке и проведении операции по освобождению Праги.

Суть стратегического замысла Пражской операции состояла в

---

[1] 6-я гвардейская танковая, 53-я и 40-я армии, 1-я и 4-я румынские армии.

[2] 1-я гвардейская конно-механизированная группа, 7-я гвардейская и 46-я армии.

[3] 60, 38 и 1-я гвардейская армии.

[4] Всего насчитывалось: отдельных полков — 35, отдельных батальонов — 10, бригад штурмовых орудий — 6, бригад и полков — 8, артдивизионов — 40.

том, чтобы нанести два мощных удара по обоим флангам группы армий «Центр» с последующим развитием их по сходящимся направлениям на Прагу с целью окружения основных сил противника восточнее Праги, освобождения чехословацкой столицы и отсечения группе армий «Центр» путей отхода на запад и юго-запад, в зону действий американских войск. Основные удары должны были наноситься из района северо-западнее Дрездена войсками 1-го Украинского фронта, а из района северо-западнее Брно — войсками 2-го Украинского фронта. Одновременно с этими наступательными действиями имелось в виду наступление к Праге войск, находившихся в центре и на левом крыле 1-го Украинского фронта, всех сил 4-го Украинского и армий правого крыла 2-го Украинского фронтов с целью рассечения окружаемой группировки на части, способствуя тем самым ее быстрейшему разгрому.

Для создания сильной группировки войск, которая должна была наносить удар по левому крылу группы армий «Центр» и обеспечить стремительный выход 1-го Украинского фронта к Праге, Ставка Верховного Главнокомандования 1 мая 1945 г. приказала командующему 1-м Белорусским фронтом не позднее 4 мая сменить войска 1-го Украинского фронта в Берлине и южнее его до линии Люббен, Виттенберг.

Командующему 1-м Украинским фронтом было приказано «не позже 3 мая закончить ликвидацию окруженной группировки немцев в районе восточнее Луккенвальде и очистить от противника территорию Берлина в своих разгранлиниях. После смены войска правого крыла фронта использовать для стремительного наступления в общем направлении на Прагу. Передовыми частями правого крыла фронта выйти на р. Мульде» [1].

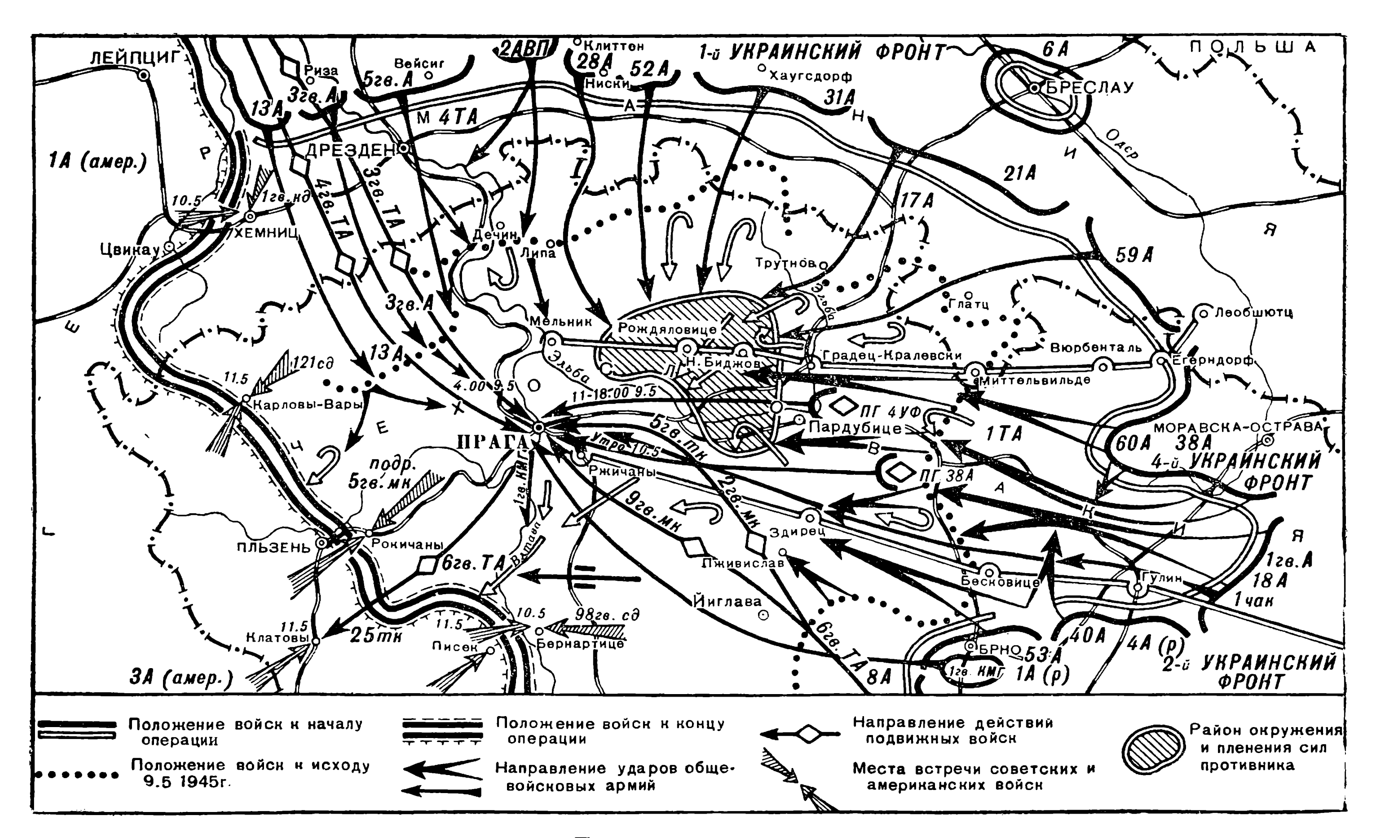
2 мая Ставка поставила задачу 2-му Украинскому фронту: «1. Главные силы войск фронта развернуть на запад и нанести удар в общем направлении на Йиглава, Прага с задачей не позднее 12—14 мая овладеть рубежом Йиглава, Улабинч, Горн, в дальнейшем выйти на р. Влтава и захватить Прагу. 2. Частью сил правого крыла фронта продолжать наступление в направлении Оломоуц» [2].

Начало наступления главных ударных группировок обоих фронтов было назначено на 7 мая.

4-й Украинский фронт должен был продолжать наступление на оломоуцком направлении навстречу войскам правого крыла 2-го Украинского фронта, наносившим удар с юга.

В соответствии с общим замыслом Пражской операции командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев принял решение на предстоящее наступление: «Армии правого крыла фронта переходят в стремительное на-

[1] За освобождение Чехословакии, стр. 231.
[2] Там же, стр. 231—232.

Пражская операция

ступление по обоим берегам р. Эльба в общем направлении на Прагу с целью разгромить дрезденско-герлицкую группировку противника и танковыми армиями на шестой день операции овладеть столицей Чехословакии г. Прага» [1].

Для достижения цели наступательной операции замыслом командующего 1-м Украинским фронтом предусматривалось одновременное нанесение трех ударов. Главный удар из района Ризы (40 км северо-западнее Дрездена) наносился на 50-километровом фронте ударной группировкой в составе трех общевойсковых и двух танковых армий, двух отдельных танковых корпусов [2] вдоль западных берегов Эльбы и Влтавы в общем направлении Теплице, Шанов, Прага. Этот удар приходился по наиболее слабому месту в обороне противника и позволял кратчайшим путем вывести войска фронта к Праге.

Маршал Советского Союза И. С. Конев в мемуарах «Сорок пятый» свидетельствует: «Самым слабым участком вражеской обороны был участок западнее Эльбы. Именно на этом направлении я и сосредоточил главные силы для наступления на Прагу.

Правда, и тут, в глубине обороны противника, была полоса бетонированных укреплений, проходивших вдоль старой германо-чехословацкой границы. Если бы мы задержались, застряли здесь, эти укрепления в сочетании с горным рельефом местности оказались бы серьезным препятствием. Ведь тут простиралась цепь Рудных гор протяжением в полтораста километров и около пятидесяти километров в ширину...

Меня, как командующего фронтом, в эти дни беспокоило не столько сопротивление мощной группировки противника и даже не прочность его укреплений, сколько сочетание всего этого с горным рельефом местности. Ведь операция была рассчитана на быстроту. Именно высокий темп наступления лежал в основе наших расчетов.

...Чтобы как можно скорее разгромить засевшую в Чехословакии миллионную группировку Шернера, взять Прагу, спасти город от разрушений, а жителей Праги, да и не только Праги, от гибели, не оставалось ничего другого, как прорываться прямо через Рудные горы. Иного пути не было...» [3]

Для нанесения второго удара на 25-километровом участке фронта из района северо-западнее Гёрлица в направлении Циттау, Млада-Болеслав, Прага привлекались две армии и один отдельный механизированный корпус [4]. Войска этой группировки фронта должны были перейти в наступление на третий день операции.

Третий удар из района 50 км северо-западнее Дрездена на-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 236, оп. 71455, д. 17—18, лл. 57—58.

[2] 3-я и 5-я гвардейские, 13-я общевойсковая, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, 25-й и 4-й гвардейские танковые корпуса.

[3] И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970, стр. 230—231.

[4] 28-я и 52-я армии, 7-й гвардейский механизированный корпус.

носила 2-я армия Войска Польского в общем направлении на Пирну, в обход Дрездена с юго-востока. Для авиационного обеспечения привлекались все силы 2-й воздушной армии. При этом на направлении главного удара намечалось использовать шесть авиационных корпусов (1900 боевых самолетов), а на других направлениях два корпуса (400 самолетов).

Особенностью решения командующего фронтом было то, что предусматривался одновременный переход в наступление на главном направлении и общевойсковых, и танковых армий. Это позволяло сразу же произвести мощный первоначальный удар по врагу, обеспечивало быстрое сокрушение обороны противника и быстрое продвижение в глубине. «Я считаю это важной особенностью Пражской операции; операция была продиктована и обстановкой и опытом войны, — отмечал И. С. Конев. — Причем опытом последних, наиболее стремительных операций, где широко использовались танковые армии.

Но чтобы правильно использовать этот опыт, нельзя было забывать и другие слагаемые победы. Требовалось создать не только мощную танковую, но и мощную артиллерийскую группировку, обеспечить массированную поддержку авиации и при прорыве, и при дальнейшем движении наземных войск.

Все это было подготовлено, и мы были вправе рассчитывать на успех...» [1]

Командующий 2-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский решил для наступления на Прагу с юго-востока привлечь войска четырех общевойсковых и одной танковой армий и конно-механизированную группу [2], которые развертывались на 80-километровом фронте западнее и южнее Брно. Переход армий этой ударной группировки в наступление на пражском направлении намечался последовательно с 7 по 9 мая. Наступление на Оломоуц должны были продолжать только две армии [3].

40-я армия с целью обеспечения действий главной группировки фронта получила задачу наступать в общем направлении на Ческе-Будеёвице. Наступление войск фронта на пражском направлении должно было обеспечиваться 5-й воздушной армией (всего 1100 самолетов) [4].

Командующий 4-м Украинским фронтом генерал армии А. И. Еременко для решения задачи по окружению и разгрому войск 1-й танковой армии противника в районе восточнее Оломоуца сосредоточивал основные усилия на правом крыле фронта в полосах 60-й и 38-й армий. Наступавшие здесь войска должны были как можно быстрее выдвинуться к Оломоуцу и соединиться там с 40-й армией 2-го Украинского фронта.

[1] И. С. Конев. Указ. соч., стр. 233.

[2] 7-я и 9-я гвардейские, 53-я и 6-я гвардейская танковая и 1-я румынская армии.

[3] 40-я и 4-я румынская армии.

[4] Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2779, д. 1936, лл. 13—16, 23—28.

Одновременно по инициативе командования в 4-м Украинском фронте предусматривалось возможное участие войск фронта в быстрейшем освобождении Праги. Так, в случае ослабления сопротивления противника в полосе действий фронта подвижная группа фронта, созданная А. И. Еременко еще в конце апреля, развивает успех в направлении Оломоуц, Прага. Кроме того, для оказания восставшим чешским патриотам эффективной помощи в освобождении столицы был подготовлен авиадесант в составе стрелкового батальона, который предполагалось выбросить в район Праги на специально выделенных для этого десяти транспортных самолетах [1]. Подвижная группа была создана в полосе 60-й армии (район севернее Опавы) в составе стрелковой дивизии, танковой бригады, моторизованной разведывательной роты и автомобильного полка, усиленных артиллерией и саперами [2].

Руководство подготовкой подвижной группы и ее действиями возлагалось на заместителя командующего войсками фронта генерала Г. Ф. Захарова.

Уже в первый день Пражской операции было принято решение о создании кроме подвижной группы фронта, подвижной группы в 38-й армии, а также небольшой группы в 1-й гвардейской армии, которой командовал генерал-полковник А. А. Гречко. По этому поводу в книге «Через Карпаты» он пишет: «Располагая весьма ограниченными возможностями, занятая уничтожением в горных районах карвинно-цешинской группировки противника, 1-я гвардейская армия смогла создать для действий на пражском направлении небольшую подвижную группу под командованием генерал-майора С. С. Райкина, включавшую 1666-й легкий самоходно-артиллерийский полк, мотопулеметный батальон 113-го армейского запасного стрелкового полка, 4-й армейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк, 580-й зенитный артдивизион, 96-й гвардейский минометный полк» [3].

Во всех трех фронтах в первых числах мая шла усиленная подготовка к наступлению на Прагу. Сложность заключалась в том, что войска 1-го и 2-го Украинских фронтов, которым надлежало нанести главные удары в Пражской операции, должны были в весьма сжатые сроки, за 3—4 суток, осуществить крупную перегруппировку своих сил.

Особенно большую работу в этом отношении предстояло провести командованию и штабу 1-го Украинского фронта: вывести из-под Берлина в район северо-западнее Дрездена 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии, а также осуществить перегруппировку четырех общевойсковых армий, двух танковых, одного ме-

---

[1] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 71464, д. 5, л. 117.

[2] Архив МО СССР, ф. 244, оп. 669926, д. 2, л. 173; ф. 244, оп. 71464, д. 5, л. 117.

[3] А. А. Гречко. Указ. соч., стр. 397.

ханизированного и одного кавалерийского корпусов, одного артиллерийского корпуса прорыва и ряда других соединений и специальных частей усиления. Войскам нужно было быстро перегруппироваться в новые районы, продвинувшись на расстояние 100—200 км, произвести смену других войск и выйти в исходное положение для наступления на пражском направлении.

Во 2-м Украинском фронте требовалось вывести из боя 6-ю гвардейскую танковую армию, 1-ю гвардейскую конно-механизированную группу и сосредоточить их в новых районах для последующего ввода в сражение на пражском направлении. Необходимо было также принять в состав фронта новую (9-ю гвардейскую) армию[1] и выдвинуть ее в первый эшелон фронта. Значительные перегруппировки предстояло совершить и другим армиям этого фронта.

Несмотря на все трудности, перегруппировка войск 1-го Украинского фронта была закончена в установленные сроки, и уже с 5 мая войска начали занимать исходное положение для наступления.

Во 2-м Украинском фронте перегруппировка сил происходила несколько позже. К исходу 5 мая была выведена из сражения только 6-я гвардейская танковая армия и сосредоточена в указанном ей районе. 1-я гвардейская конно-механизированная группа силами кавалерийских корпусов еще продолжала действовать западнее Брно. Из сражения был выведен лишь 7-й механизированный корпус. 53-я армия только что приступила к сдаче боевых участков соединениям и частям 40-й армии. К смене 1-й гвардейской конно-механизированной группы 53-я армия смогла приступить ночью 6 мая.

Во время большого передвижения войск произошли два события, которые вынуждали командование начать Пражскую операцию раньше, не ожидая завершения перегруппировки всех сил фронтов, привлекаемых к операции. Первым обстоятельством было полученное по радио известие о начале 5 мая в Праге вооруженного восстания. Повстанцы в своих призывах к Советской Армии просили о немедленной помощи в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. Второе, что заставляло торопиться с операцией, это необходимость пресечь интриги, которые плелись реакцией вокруг вопроса об освобождении Чехословакии и ее столицы. Как уже отмечалось, глава марионеточного «правительства» Р. Бинерт, ставленник гитлеровцев, обратился с просьбой к американскому командованию ввести войска США в Прагу, чтобы сохранить существовавший режим и не допустить развития народной революции. Как известно, эта просьба нашла поддержку в реакционных кругах США.

Однако коварные замыслы реакции в отношении чехословацкого народа были сорваны мужественной борьбой чехословацких

[1] Эта армия была передана из 3-го Украинского фронта, где она находилась в резерве в районе юго-западнее Вены.

патриотов и быстрыми действиями советских войск по освобождению Праги. Советские воины восприняли приказ об освобождении столицы братского народа с большим воодушевлением. Под лозунгом «Вперед на Прагу!» проводилась в войсках вся политико-воспитательная работа, разъяснялась великая освободительная миссия Советской Армии в отношении народов Чехословакии.

Большое внимание в воспитательной работе уделялось укреплению боевого содружества советских, чехословацких, польских и румынских войск, которым предстояло участвовать в операции. Исключительно важную роль в решении этих задач сыграли коммунисты. К началу Пражской операции в трех Украинских фронтах их насчитывалось свыше 500 тыс. и более 300 тыс. комсомольцев.

Политико-воспитательную работу в войсках, направленную на успешное выполнение советскими воинами задач Пражской операции, организовывали опытные политические работники фронтов и армий: Л. И. Брежнев, И. М. Гришаев, В. Г. Гуляев, А. А. Епишев, К. В. Крайнюков, М. А. Козлов, И. С. Колесниченко, Н. Т. Кальченко, С. Е. Колонин, П. С. Лебедев, С. И. Мельников, С. М. Новиков, М. М. Пронин, С. А. Ромазанов, А. Г. Рытов, В. И. Смирнов, М. М. Стахурский, А. Н. Тевченков, Г. Л. Туманян, Ф. В. Яшечкин и многие другие.

О том, насколько советские войска превосходили силы противника к началу операции, свидетельствуют цифры, приведенные в таблице[1].

Наименование сил и средств	Советские войска				Войска противника	Соотношение
	1-й Укр. фронт	2-й Укр. фронт	4-й Укр. фронт	Всего на пражском направлении		
Дивизии (расчетные)	81	60,5	38,5	180[2]	80[3]	2,2 : 1
Люди (тыс. человек)	980[4]	710[5]	410[6]	2100	900	2,3 : 1
Орудия и минометы[7]	15 160	9520	5400	30 080	9700	3,1 : 1
Танки, САУ	1580	357	161	2126	2200	1 : 1
Боевые самолеты	2338	1120	622	4080	1000	4 : 1

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 240.

[2] Средняя численность дивизий была: в 1 УФ — 3,3—4,4 тыс. человек, во 2 УФ — 3,5—4,5 тыс. человек, в 4 УФ — 3,1—3,8 тыс. человек; численность стрелковых бригад 4 УФ — 1,2—1,9 тыс. человек.

[3] С учетом отдельных полков и батальонов.

[4] В том числе 70 тыс. во 2-й армии Войска Польского.

[5] В том числе 96 тыс. в 1-й и 4-й румынских армиях.

[6] В том числе 60 тыс. в 1-м Чехословацком армейском корпусе.

[7] Учтены орудия калибра 45 мм и крупнее и минометы калибра 82 мм и крупнее.

Германское командование понимало безнадежность положения войск группы армий «Центр» в Чехословакии и пыталось отвести их на запад, чтобы сдаться американцам. Но прежде чем уйти из Чехословакии, гитлеровцы хотели, по выражению К. Франка, «громко хлопнуть дверью», т. е. разрушить ее города и предприятия, исторические памятники и жестоко подавить Майское восстание.

Но эти надежды фашистского руководства рухнули под сокрушительными ударами Советской Армии и благодаря мужественной борьбе чехословацких патриотов под руководством КПЧ.

Первыми обрушили на врага мощный и внезапный удар армии 1-го Украинского фронта. Перейдя в наступление на сутки раньше назначенного срока, войска главной ударной группировки этого фронта преодолели сопротивление 4-й танковой армии противника северо-западнее Дрездена и к исходу дня 6 мая углубились во вражеское расположение почти на 25 км. Введенные в сражение во второй половине дня обе танковые армии действовали в боевых порядках общевойсковых армий.

Неожиданный удар советских войск и успешное его развитие сорвали планы командующего группой армий «Центр» по деблокированию гарнизона Бреслау (Вроцлав). В 18 часов 6 мая комендант более чем 40-тысячного гарнизона был вынужден отдать приказ о капитуляции (после трехмесячной осады).

7 мая войска главной ударной группировки 1-го Украинского фронта, развивая наступление по западному берегу Эльбы в южном направлении, к исходу дня выдвинулись к северным склонам главного хребта Рудных гор. Наступавшая на правом фланге ударной группировки 4-я гвардейская танковая армия, которой командовал генерал Д. Д. Лелюшенко, в трудных условиях горной местности в течение дня продвинулась на 45 км, несколько опередив соединения 13-й армии (командующий генерал Н. П. Пухов). 3-я гвардейская армия в этот день овладела г. Мейссен. Действовавшая в ее полосе 3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П. С. Рыбалко смогла оторваться от пехоты только частью сил, которые вышли на западную окраину Дрездена. Войска 5-й гвардейской армии под командованием генерала А. С. Жадова, наступавшие на Дрезден с севера, вышли на Эльбу и завязали бои за этот крупный промышленный город Саксонии.

Успешно развивавшееся наступление войск главной ударной группировки, особенно 4-й гвардейской танковой армии, позволяло наращивать его темп, с тем чтобы не дать возможности отходившему противнику организованно занять долговременные укрепления на германо-чехословацкой границе и оборону на горных перевалах.

Утром 7 мая в Пражскую операцию включился 2-й

Украинский фронт. Первой атаковала противника южнее Брно 7-я гвардейская армия под командованием генерала М. С. Шумилова.

В тот же день, т. е. на двое суток ранее запланированного срока, включились в операцию и остальные армии 1-го Украинского фронта. Одновременно войска 4-го Украинского фронта продолжали наступление на оломоуцком направлении в трудных условиях горно-лесистой местности.

К исходу дня расстояние между войсками правого крыла этого фронта и 40-й армией 2-го Украинского фронта сократилось до 20 км. Немецко-фашистское командование, почувствовав явную угрозу окружения 1-й танковой армии восточнее Оломоуца, с утра 7 мая усилило сопротивление наступавшим здесь навстречу друг другу советским войскам и одновременно начало спешно отводить свои дивизии из этого района.

Чтобы воспрепятствовать этим действиям врага и быстрее освободить Оломоуц — крупный промышленный город и важный узел шоссейных и железных дорог Чехословакии, через который пролегают пути в центральные районы Чехии с востока, командующий 4-м Украинским фронтом решил перегруппировать основные силы левофланговой 18-й армии в район Костина для удара в северном направлении навстречу 60-й армии. Одновременно были даны указания подвижной группе фронта и подвижной группе 38-й армии перейти к преследованию врага, отрезать ему пути отхода, не допустить отвода противником своих сил на запад и как можно быстрее выйти к Праге. О развитии событий в те дни на 4-м Украинском фронте бывший командующий 38-й армией Маршал Советского Союза К. С. Москаленко пишет: «Противник пытался организовать сопротивление, особенно у Оломоуца, где было сосредоточено 14 дивизий, в том числе 8-я танковая, переброшенная из полосы 2-го Украинского фронта. Наши войска сломили сопротивление врага и 6 мая завязали бои на северо-восточной окраине Оломоуца.

В тот день мы узнали, что накануне в Праге началось восстание против гитлеровцев, а вскоре услышали по радио призыв повстанцев: «...Советскому Союзу, 4-й Украинский фронт... Срочно просим помощи — парашютную поддержку. Высадка в Праге...»

Так стало известно об угрозе, нависшей над восставшими пражанами. Это заставило подумать о немедленных мерах по оказанию им помощи. Дело в том, что парашютных войск, которых ждали от нас пражане, в составе фронта не было. А. И. Еременко приказал мне сформировать подвижную группу армии, послать ее в Прагу на помощь восставшим, используя прорыв вражеского фронта в районе Оломоуца.

Я отдал соответствующий приказ командиру 101-го стрелко-

вого корпуса генералу А. Л. Бондареву, который должен был сформировать группу и руководить ее действиями»[1].

Согласно приказу командующего 38-й армией подвижная группа формировалась в составе 70-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полковник Л. И. Грединаренко), 42-й и 5-й гвардейских и 1-й отдельной чехословацкой танковых бригад, которыми соответственно командовали полковник В. С. Гаев и подполковники В. М. Тараканов и В. Янко, одного самоходно-артиллерийского и одного гвардейского минометного полков, автополка фронта в составе 200 автомашин. Готовность группы к выступлению была определена к 8 часам 7 мая. Вступить в Прагу подвижной группе было приказано не позже исхода дня 9 мая. Вслед за подвижной группой имелось в виду направить 140-ю стрелковую дивизию под командованием полковника М. М. Власова.

Все соединения, выделенные в состав подвижной группы, были выведены из боя и к указанному сроку сосредоточены в 10 км северо-восточнее Оломоуца.

7 мая во второй половине дня командующий группой армий «Центр» Шернер получил приказ о капитуляции германских вооруженных сил за подписью Кейтеля. Однако вопреки этому он отказался выполнить приказ и решил отводить войска на запад. В своем приказе, переданном 7 мая по телеграфу в войска группы, он писал, что слухи о капитуляции Германии являются якобы ложными и что война против Советского Союза будет продолжаться. Его решения фактически одобрило «правительство» Дёница. Фашистские войска по-прежнему оказывали ожесточенное сопротивление Советской Армии.

В это же время гитлеровцы огромными силами обрушились на восставших пражан. Днем 7 мая положение повстанцев в Праге стало критическим. Используя свое военное преимущество, немецко-фашистские захватчики прорвались к центру города. В занятых кварталах они зверски расправлялись с пражанами. В течение дня, не переставая, вражеская авиация бомбила и обстреливала Прагу.

В такой обстановке от наступавших войск Украинских фронтов требовалось как можно быстрее выйти в район Праги, с тем чтобы отрезать все возможные пути отхода группе армий «Центр» на запад и не позволить врагу в последний момент совершить чудовищное злодеяние — истребить мирных жителей, разрушить Прагу, один из самых красивых городов мира, образно названный Гёте наидрагоценнейшим камнем в короне городов Европы.

С утра 8 мая наступление войск 1, 4 и 2-го Украинских фронтов продолжало успешно развиваться. В него в этот день на ог-

---

[1] К. С. Москаленко. Указ. соч., стр. 598.

ромном пространстве от Дрездена до Дуная включились все армии этих фронтов. Одновременно южнее Дуная в западном направлении наступал 3-й Украинский фронт.

Войска правого крыла 1-го Украинского фронта, развивая стремительное наступление, 8 мая сломили сопротивление противника на рубеже Рудных гор. Танковые, а за ними и общевойсковые армии захватили горные перевалы, с ходу овладели пограничными укреплениями и вступили на территорию Чехословацкой республики с севера. В этот решающий день операции воинами 4-й гвардейской танковой армии был разгромлен штаб группы армий «Центр», который пытался прорваться из Яромержа через Жатец в Пльзень к американским войскам.

Еще раньше, в ночь на 8 мая, 10-я гвардейская механизированная бригада 5-го механизированного корпуса, действуя в качестве передового отряда корпуса, ворвалась в местечко Жатец (60 км северо-западнее Праги), где с ходу атаковала встретившуюся вражескую колонну автомашин, в которой, как оказалось, находился штаб Шернера. «Буквально за несколько минут, — свидетельствует бывший командарм 4-й танковой, — под ударами танков старшего лейтенанта В. С. Деревянко и лейтенанта С. П. Беденко штаб генерал-фельдмаршала Шернера перестал существовать. На улицах Жатеца разыгралось нечто вроде бумажной метели: ветер кружил и раскидывал во все стороны охапки штабных документов. Большинство гитлеровцев сдалось в плен, в их числе девять генералов. Но многие, как стая испуганных шакалов, пытались спрятаться в подворотнях, на огородах, в канавах и на чердаках. Чехословацкие друзья помогли нам выловить их.

Шернер, как потом стало известно, с адъютантом, владевшим чешским языком, переодевшись в штатскую одежду, успел скрыться, бросив свои войска на произвол судьбы... Проплутав пять дней, Шернер с адъютантом пробрались к американцам и сдались в плен» [1].

Крупной победой войск 1-го Украинского фронта было овладение Дрезденом — важным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны гитлеровцев в Саксонии, прикрывавшем пути к Праге с севера.

В Дрездене советскими войсками был совершен акт величайшего гуманизма, присущего лишь армии социалистического государства. Недалеко от этого немецкого города, в горных пещерах так называемой Саксонской Швейцарии, воины 1-го Украинского фронта обнаружили около 750 выдающихся произведений живописи, вывезенных гитлеровцами из Дрезденской картинной галереи. Они были беспорядочно свалены в заминированных убежи-

---

[1] Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М., изд-во «Наука», 1973, стр. 355.

щах пещерного типа. Все картины затем были переданы правительству ГДР.

В этот же день достигли значительных успехов войска 2-го Украинского фронта. Перешли в наступление главные силы ударной группировки фронта — 9-я гвардейская и 46-я общевойсковые и 6-я гвардейская танковая армии. Войдя в прорыв в полосе 7-й гвардейской армии, танковая армия стала стремительно развивать наступление в направлении Йилгавы и к исходу дня, овладев г. Яромержице, продвинулась на глубину более 50 км.

Успешно развивались события и на 4-м Украинском фронте. Войска 60-й армии, которой командовал генерал П. А. Курочкин, при содействии 38-й армии после напряженных уличных боев освободили Оломоуц и тем самым создали условия для продвижения всего фронта к Праге с востока. В освобождении города участвовали танкисты 1-й чехословацкой танковой бригады.

В Оломоуце командир чехословацкой танковой бригады 8 мая получил от командующего войсками 38-й армии генерала К. С. Москаленко уточненную боевую задачу: «Совместно с советской 42-й танковой бригадой сломить сопротивление противника. Преследуя его отступающие части, идти на помощь восставшей Праге» [1].

Большую помощь наступавшим войскам Украинских фронтов оказывала авиация. В течение трех дней — с 6 по 8 мая — 2, 8, 5 и 17-я воздушные армии совершили 7640 самолето-вылетов. В составе 8-й воздушной армии до 6 мая сражалась 1-я чехословацкая смешанная авиационная дивизия.

8 мая в предместье Берлина Карлсхорсте представители верховного командования гитлеровской Германии подписали акт о безоговорочной ее капитуляции, который вступил в силу с 24 часов этого же числа. Наступил день Великой Победы советского народа, всех свободолюбивых народов над германским империализмом.

Во исполнение акта о капитуляции утром 9 мая гитлеровские войска на Восточном фронте начали складывать оружие и сдаваться в плен. Однако группа армий «Центр» продолжала оказывать сопротивление советским войскам и обрушивать новые удары на повстанцев, хотя было подписано соглашение о капитуляции.

Поэтому с утра 9 мая войска трех Украинских фронтов во всей полосе наступления продолжали преследовать врага. С севера к Праге двигались армии 1-го Украинского фронта, с юга — войска 2-го Украинского фронта, а с востока наступал 4-й Украинский фронт, в составе которого действовал и 1-й Чехословацкий армейский корпус.

В самый критический для пражского восстания момент танковые армии 1-го Украинского фронта, спеша на помощь героичес-

---

[1] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 419.

кой Праге, в ночь на 9 мая совершили стремительный 80-километровый бросок и рано утром 9 мая вступили в Прагу, разгромив войска противника. Столица Чехословакии и ее жители были спасены от уничтожения.

Первыми вошли в Прагу с северо-запада в 4 часа утра 63-я и 62-я гвардейские танковые бригады 10-го гвардейского танкового корпуса и 70-я гвардейская самоходно-артиллерийская бригада 4-й гвардейской танковой армии. Почти одновременно с ними в город вступили с севера войска 3-й гвардейской танковой армии. Около 6 часов утра в восточную часть города вошел ее передовой отряд — 69-я механизированная бригада, 16-я самоходно-артиллерийская бригада и 50-й мотоциклетный полк. Через два-три часа в Праге уже были основные силы танковых корпусов этой армии, а к полудню — вошли и главные силы 4-й гвардейской танковой армии. Вслед за подвижными войсками 1-го Украинского фронта утром 9 мая в город вступили передовые части 13-й и 3-й гвардейской армий.

Одним из первых ворвался в Прагу танк гвардии младшего лейтенанта И. Г. Гончаренко, но танк его был подбит, и отважный командир погиб. Среди первых, вошедших в город, был и танк В. Крюкова из 10-го особого добровольческого танкового корпуса. В. Крюков вспоминает, что в предсмертной агонии гитлеровцы цеплялись за каждую улицу, каждый дом и вели сильный огонь. Население помогало находить вражеские батареи, пулеметные гнезда, заминированные участки местности.

«По броне моего танка, — пишет В. Крюков, — дробно застучали пули, впереди на площади разорвался снаряд. Я лихорадочно искал через смотровой прибор вражескую пушку, укрывшуюся где-то в зелени парка. Вдруг вижу — по площади с огромным букетом сирени к нашему танку бежит маленькая девочка. Ей и невдомек о смертельном поединке экипажа с вражеским артиллерийским расчетом. Она бежала изо всех сил, чтобы передать свой букет людям в грозной машине с красной звездой на броне.

Длинная пулеметная очередь огненной трассой перерезала ей путь. Девочка не понимала опасности и бежала. В ее лице мы видели всю благодарную Прагу, всю Чехословакию.

Наш танк рванулся из укрытия, опрокинул какой-то киоск, выскочил на площадь и своим бронированным телом закрыл девочку. По металлу забарабанили пули, рядом разорвался снаряд. Считанные секунды — и немецкий расчет произведет новый выстрел. Возможно, роковой для девочки и нашего экипажа. Солнце всходило над Прагой. Я видел в перекрестие прицела вражескую пушку и темно-зеленые фигурки, суетившиеся около нее... Мы опередили врага. На том месте, где стояла немецкая пушка, зияла воронка.

Я выскочил из танка и втащил девочку в машину. Из-под наших шлемов струился холодный пот, а пятый член экипажа —

маленькая пражанка как ни в чем не бывало нежно обнимала нас и кричала над оглохшими ушами: «Наздар!»

Нас окружили плотной толпой жители Праги. Девочка сидела у меня на плече, с букетом сирени в руках. Она была героем этого последнего утра войны.

И сейчас, когда я смотрю на свою медаль «За освобождение Праги», мне вспоминается белокурая Илонка, под немецким огнем бегущая с букетом сирени к краснозвездной машине» [1].

9 мая в Прагу вступили войска и подвижные соединения 2-го Украинского фронта. 6-я гвардейская танковая армия еще в 6 часов утра, сломив сопротивление противника в Йиглаве, форсированным маршем устремилась вперед и в 13 часов 22-я гвардейская танковая и 6-я гвардейская механизированная бригады 5-го гвардейского танкового корпуса этой армии вступили в юго-восточную часть Праги, где соединились с частями 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта. Во второй половине дня к городу подошли также части 7-го механизированного корпуса 1-й гвардейской конно-механизированной группы. В 18 часов в Прагу вошла и фронтовая подвижная группа 4-го Украинского фронта, совершившая за сутки 200-километровый марш из района северо-западнее Оломоуца. Ее передовые подразделения из 302-й стрелковой дивизии подошли к восточной окраине города около 11 часов того же дня.

Передовой отряд подвижной группы 38-й армии во главе с командующим армией генералом К. С. Москаленко и членом Военного совета генералом А. А. Епишевым также достиг Праги 9 мая.

«9 мая, — вспоминает этот знаменательный день маршал К. С. Москаленко, — передовой отряд подвижной группы 38-й армии вступил в Прагу. Недалеко от центра города навстречу нам вышли 3—4 танка с закрытыми люками, т. е. в готовности к бою. Оказалось, что они принадлежали 63-й гвардейской танковой бригаде 4-й гвардейской танковой армии...

Мы с А. А. Епишевым вышли из машины. Танкисты тоже остановились, и командир их роты доложил, что имеет задачу выдвинуться на восточную окраину Праги. Так как с востока двигалась наша подвижная группа, то я велел командиру роты, во избежание возможного столкновения со своими, повернуть обратно, что он и исполнил.

Население восторженно встречало советских воинов. Тротуары быстро заполнились ликующими жителями. И почти у каждого цветы. Ими забрасывались наши танки и машины с солдатами. Некоторые жители, в том числе женщины и дети, с помощью бойцов взбирались на танки и ехали по улицам. Особенно восторженно пражане встретили танковую бригаду 1-го Чехословацкого армейского корпуса» [2].

---

[1] Воин-освободитель, стр. 76—77.
[2] К. С. Москаленко. Указ. соч., стр. 606—607.

После уличных боев советские войска при активной поддержке населения к 10 часам 9 мая полностью очистили город от фашистов.

Освобождение Праги советскими войсками — выдающаяся и долгожданная победа. Громом артиллерийского салюта возвестила всему миру столица СССР Москва об этой исторической победе. 30 соединениям и частям фронта, наиболее отличившимся в боях за освобождение чехословацкой столицы, приказом Верховного Главнокомандующего от 11 июня 1945 г. было присвоено почетное наименование Пражских, а 41 соединение и часть за образцовое выполнение боевых заданий командования при освобождении Праги и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1945 г. были награждены орденами.

Таким образом, уже к вечеру 9 мая в результате стремительного маневра войск 1-го и 2-го Украинских фронтов, наступавших навстречу друг другу, основные пути отступления немецко-фашистских войск в Чехословакии как на запад, так и на юго-запад были отрезаны. Главные силы вражеской группировки — дезорганизованные, потерявшие управление и боеспособность войска группы армий «Центр» (всего более 50 дивизий) — оказались в гигантском кольце. Вне окружения остались лишь дивизии группы армий «Австрия», которые были разгромлены войсками левофланговых армий 2-го Украинского фронта. В ходе боев с 6 по 9 мая войсками трех Украинских фронтов было пленено 78 тыс. вражеских солдат и офицеров.

Советские войска вели боевые действия с целью быстрейшего пленения окруженной группировки и выхода на линию встречи с американскими войсками, согласованную ранее.

9 мая 1945 г. глава Советского правительства И. В. Сталин в обращении к народу говорил: «Наступил великий день победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

...Сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство» [1].

И советские воины исполнили свой долг. Большая часть сил группы армий «Центр» была пленена 10 и 11 мая. В эти же дни войска 1-го и 2-го Украинских фронтов вошли в соприкосновение с соединениями 3-й американской армии на рубеже Хемниц, Кар-

---

[1] И. Сталин. Указ. соч., стр. 192—193.

ловы-Вары, Пльзень, Ческе-Будеёвице. Задачи, возложенные на войска Украинских фронтов, были полностью выполнены.

В ходе Пражской операции советские войска взяли в плен около 860 тыс. вражеских солдат и офицеров. Наибольшее количество пленных захватили войска 2-го и 1-го Украинских фронтов. 2-й Украинский фронт пленил более 470 тыс. человек, 1-й Украинский — около 260 тыс. и 4-й Украинский — около 130 тыс. [1]. Одновременно на территории Австрии, южнее Дуная, войсками 3-го Украинского фронта было пленено еще около 180 тыс. солдат и офицеров.

Следовательно, из групп армий «Центр» и «Австрия», противостоявших к началу Пражской операции четырем Украинским фронтам, советскими войсками было пленено на территории Чехословакии и Австрии почти 1 млн. 100 тыс. фашистских солдат и офицеров. Планы «правительства» Дёница сохранить от разгрома более чем миллионную группировку своих вооруженных сил на юге и уклониться от капитуляции ее перед Советской Армией были сорваны.

Советские воины захватили и многочисленные трофеи: 9,5 тыс. орудий и минометов, 1,8 тыс. танков и самоходных орудий, 1,1 тыс. самолетов, 13,4 тыс. пулеметов, 312,2 тыс. винтовок и автоматов, 76,3 тыс. автомашин и 500 складов с различным военным имуществом. Разгромом группировки Шернера завершилась война в Европе.

Важным политическим итогом Пражской операции явилось полное освобождение Чехословакии и ее столицы Праги от гитлеровских оккупантов, что красноречиво свидетельствовало о том, что Советский Союз и его Вооруженные Силы с честью выполнили свой союзнический долг и великую освободительную миссию.

Политическое значение этой стратегической операции состоит также в том, что в результате ее осуществления была обеспечена победа Майского восстания в Праге, сорваны политические расчеты реакционных кругов США и Великобритании на оккупацию западных районов Чехословакии и сохранение в стране довоенного режима, на ликвидацию революционных завоеваний чехословацкого народа. Были также похоронены надежды «правительства» Дёница и реакции в западных державах сохранить миллионную армию Шернера и использовать ее в случае необходимости против народно-демократических революций, которые развернулись в освобожденных Советской Армией странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

В Пражской операции советские войска вновь продемонстрировали высокое военное искусство. В ней с полной силой проявился полководческий талант и хорошие организаторские способности таких известных советских военачальников, как А. А. Гречко, А. И. Еременко, А. С. Жадов, М. В. Захаров, И. С. Конев,

---

[1] См. За освобождение Чехословакии, стр. 275.

А. Г. Кравченко, С. А. Красовский, П. А. Курочкин, Д. Д. Лелюшенко, Р. Я. Малиновский, К. С. Москаленко, И. Е. Петров, И. А. Плиев, Н. П. Пухов, П. С. Рыбалко, Л. М. Сандалов, М. С. Шумилов и многих других. Ближайшими помощниками и инициативными проводниками в жизнь замыслов и решений фронтового и армейского командования были десятки и сотни заслуженных боевых командиров корпусов и дивизий, многие из которых потом стали крупными военачальниками в Советских Вооруженных Силах.

Историческое значение последнего наступления Советской Армии в Европе состоит и в том, что оно стало образцом боевого содружества вооруженных сил Советского Союза, Чехословакии, Польши и Румынии. 230 тыс. чехословацких, польских и румынских солдат и офицеров громили фашистские войска на чехословацкой земле совместно с воинами трех Украинских фронтов. Этот опыт совместной борьбы плодотворно используется в послевоенном сотрудничестве армий стран — участниц Варшавского Договора.

Тысячи советских воинов проявили героизм в боях на чехословацкой земле. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили их подвиг. Свыше 390 тыс. человек были награждены специально учрежденной 9 мая 1945 г. медалью «За освобождение Праги», около 260 соединений и частей за образцовое выполнение боевых заданий командования были награждены орденами Ленина, Красной Звезды, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского. Орденов и медалей удостоились также многие сотни солдат и офицеров. Лучшим из лучших воинов было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Командующий 1-м Украинским фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев за образцовое руководство операциями в районе Праги и южнее Берлина и достигнутые при этом успехи Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июня 1945 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». Указом от 31 мая 1945 г. второй медалью «Золотая Звезда» награждались Герои Советского Союза командиры танковых бригад полковники Д. А. Драгунский, З. К. Слюсаренко, М. Г. Фомичев.

Высоко оценил боевые успехи советских воинов в Пражской операции чехословацкий народ. Волнующие встречи воинов-освободителей в городах и селах Чехословакии, особенно в Праге, свидетельствовали о чувствах искренней и давней дружбы чехословацкого народа с Советской страной, с ее народом. Актом признания заслуг советских воинов в освобождении Праги является награждение многих солдат, офицеров и генералов Вооруженных Сил СССР чехословацкими орденами. За заслуги в освобождении Чехословакии были удостоены звания Героя ЧССР Л. И. Брежнев, А. А. Гречко, И. С. Конев, К. С. Москаленко, М. В. Захаров, А. И. Еременко, И. И. Якубовский, Д. Д. Лелюшенко. Многие

советские военачальники и воины стали почетными гражданами освобожденных городов. Так, Маршал Советского Союза И. С. Конев стал почетным гражданином Праги, Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский — города Жидлоховец, Маршал Советского Союза А. И. Еременко — города Моравска-Острава, генерал армии И. Е. Петров — города Кошице и др.

В столице Чехословакии в память о дне ее освобождения воздвигнут памятник вечной славы: на одной из главных площадей города, названной благодарными гражданами площадью Советских Танкистов, на гранитном постаменте навечно установлен боевой советский танк с башенным номером 23. Он символизирует подвиг экипажа танка, который одним из первых ворвался в сражавшуюся на баррикадах Прагу ранним утром 9 мая 1945 г. На постаменте памятника-танка — имена гвардейцев-танкистов, наиболее отличившихся в боях за Прагу и павших на ее земле: старший лейтенант Б. И. Новожилов, лейтенанты П. А. Егоров, И. Г. Гончаренко, старший сержант А. В. Хмельницкий, сержанты В. И. Решетников, И. Г. Черников, рядовые А. Е. Востриков, И. Н. Базелюк. Улицы и площади многих городов и сел Чехословакии носят имена советских воинов.

Этот памятный день, который все народы мира отмечают как праздник Победы над германским фашизмом, стал национальным праздником чехословацкого народа — Днем Освобождения, днем рождения новой Чехословакии.

Пражская операция является финалом освободительного похода Советских Вооруженных Сил в Европе, финалом напряженных сражений советских войск на территории Чехословакии. Этот ценнейший опыт совместной борьбы братских народов против фашизма бережно хранят и приумножают воины наших стран.

Выражая чувства братской солидарности народов Чехословакии с народами Страны Советов, президент ЧССР Людвик Свобода писал в книге «От Бузулука до Праги»: «Страшно подумать, что случилось бы с нами, если бы Советская Армия не разгромила гитлеровские войска и не принесла нам свободу!» [1]

В этих словах истинного патриота Чехословакии и большого друга Советского Союза Л. Свободы — глубокая признательность чехословацкого народа советским людям за их подлинно братскую бескорыстную помощь в суровые годы второй мировой войны.

---

[1] Людвик Свобода. Указ. соч., стр. 431.

ГЛАВА VII

БРАТСТВО ПО ОРУЖИЮ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Дальнейшее развитие сотрудничества

В памятные дни мая 1945 г. на чехословацкой земле прозвучали последние в Европе выстрелы войны, которую шесть лет назад развязал германский фашизм. С разгромом империалистической Японии 2 сентября 1945 г. вторая мировая война закончилась. Итоги и последствия этой войны грандиозны по своим масштабам и всемирно-историческому значению. Главным итогом второй мировой войны явилась великая победа Советского Союза и других стран антигитлеровской коалиции над германским фашизмом и японским милитаризмом, причинившими человечеству столько горя и страданий. 50 млн. погибших, десятки тысяч сожженных сел и деревень, тысячи разрушенных городов, промышленных предприятий, тысячи километров железных и шоссейных дорог — такова далеко не полная цена второй мировой войны.

Победа над фашистской Германией и ее союзниками была одержана совместными усилиями государств антигитлеровской коалиции, народов, боровшихся против оккупантов и их сообщников. Против общего врага вместе с Советской Армией сражались войска Чехословакии, Польши, Югославии, а на завершающем этапе войны — Румынии и Болгарии. По достоинству оценивая вклад в борьбу против гитлеровской Германии союзных государств, нельзя забывать, что решающая роль в победе над фашизмом принадлежит Советскому Союзу. Основная тяжесть войны легла на плечи советского народа, который ценой огромных жертв и неимоверных усилий сумел остановить врага, изгнать его с родной земли и протянуть руку помощи народам, находившимся под пятой оккупантов. В ходе войны Советская Армия разгромила и пленила 607 вражеских дивизий, вывела из строя 80 процентов личного состава гитлеровской армии. В огне войны погибло 20 млн. советских людей, что составляет 40 процентов всех людских потерь во второй мировой войне [1].

Советский Союз отстоял социалистические завоевания своего народа, самый передовой общественный строй, доказав, что в мире нет сил, которые могли бы остановить поступательное развитие социалистического общества.

---

[1] См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 7—8.

«Поистине весь мир был восхищен мужеством, отвагой и мощью нашей доблестной Красной Армии, — говорил Л. И. Брежнев, выступая на торжественном собрании, посвященном 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. — Все прогрессивные люди земли сразу же почувствовали, что в великой стране социализма поднялись исполинские силы революционного народа, защищающего не только собственную жизнь, честь и свободу, но свободу и независимость всех народов. Надежда на освобождение ярко загорелась в сердцах миллионов порабощенных фашизмом людей» [1].

Выполняя свой высокий интернациональный долг, советские воины в годы второй мировой войны освободили полностью или частично территорию 11 европейских государств с населением более 100 млн. человек. В разгроме и изгнании фашистских полчищ из зарубежных стран Советское государство задействовало войска общей численностью свыше 7 млн. солдат и офицеров, из которых более миллиона погибло в битве с врагом за освобождение народов Европы и Азии. В освободительной миссии Советской Армии участвовало 11 фронтовых объединений, 2 фронта противовоздушной обороны, 4 флота, 50 общевойсковых, 6 танковых, 13 воздушных армий, 3 армии ПВО и 3 флотилии — всего 92 оперативных объединения [2].

В годы второй мировой войны Советские Вооруженные Силы сыграли решающую роль и в разгроме гитлеровских оккупантов в Чехословакии. В операциях по ее освобождению принимало участие почти 1 млн. 900 тыс. советских воинов.

Отмечая интернациональный подвиг советских людей во имя освобождения братского чехословацкого народа, Клемент Готвальд говорил 9 мая 1945 г. на митинге в Братиславе: «Нечеловеческие усилия народов Советского Союза сыграли решающую роль в поражении гитлеровской Германии. Это Красная Армия освободила Чехословацкую республику от нацистского террора. Мы гордимся тем, что в эту минуту триумфа над пангерманским империализмом наша республика как верный союзник стоит плечом к плечу с победоносным Советским Союзом, и мы заявляем, что и в будущем мы останемся верными этому братскому союзу, чтобы для нашей республики уже никогда больше не могли повториться 1938 и 1939 годы» [3].

Боевая дружба советских и чехословацких воинов скреплена кровью. В борьбе против злейшего врага человечества — фашизма в годы оккупации погибло 25 тыс. чехословацких коммунистов,

---

[1] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 120.

[2] См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 454—455.

[3] Клемент Готвальд. Избранные произведения. Т. II. М., Госполитиздат, 1957, стр. 89—90.

т. е. более одной трети состава партии. Только в совместных боях под Соколово, за Киев и на Дукле воины чехословацких частей, сформированных на территории СССР, потеряли около 8 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В ходе войны чехословацкие войска уничтожили и вывели из строя 156 танков, 38 самолетов, 221 орудие и 274 автомашины противника [1]. Это без учета потерь, которые нанесли врагу словацкие и чешские патриоты, воюя в рядах партизан.

Разгром фашистской Германии и милитаристской Японии привел к коренным изменениям на международной арене: вырос авторитет Советского Союза и его Вооруженных Сил, укрепились позиции социализма, усилилось влияние коммунистических и рабочих партий, активизировалось рабочее и национально-освободительное движение. Одновременно произошло ослабление мировой системы капитализма, наступил второй этап его общего кризиса, начался закат колониализма.

Одним из самых важных результатов разгрома фашистской Германии и ее союзников явилось образование под руководством коммунистических и рабочих партий независимых народно-демократических государств. Как отмечалось в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «разгром ударных сил мирового империализма — германского фашизма и японского милитаризма, осуществление Советской Армией своей освободительной миссии в решающей степени способствовали успеху народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии» [2].

В освобожденных Советской Армией странах революции выросли из антифашистского движения Сопротивления, в ходе которого национально-освободительная борьба против фашистских захватчиков слилась с классовой борьбой трудящихся против крупной национальной буржуазии и помещиков, сотрудничавших с гитлеровцами. Победа народных революций была подготовлена всем историческим развитием этих стран. Они явились прежде всего результатом внутреннего развития, совершившись в благоприятных внешних условиях, созданных победой Советской Армии над фашистской Германией и разгромом наиболее реакционных внутренних сил, сотрудничавших с фашистами. Поэтому трудящиеся Чехословакии, Польши и других стран Европы и Азии справедливо рассматривают свое освобождение Советской Армией как решающий фактор рождения и развития народно-демократического строя.

Победа народно-демократических революций в ряде стран Европы и Азии привела к отпадению их от капитализма и образованию мировой системы социализма.

---

[1] См. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне, стр. 241.

[2] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970, стр. 23.

Успешно развивалась национально-демократическая революция в Чехословакии, начало которой положили Словацкое национальное восстание и Майское восстание чешского народа. После освобождения страны Советской Армией к власти пришло правительство Национального фронта, представлявшего интересы рабочего класса и крестьянства и опиравшегося на широкие слои трудящихся города и деревни, активно участвовавших в борьбе против нацистских оккупантов.

В Чехословакии были проведены важные социально-экономические преобразования. Была осуществлена национализация значительной части промышленности, проведена земельная реформа и другие революционные преобразования. Однако в дальнейшем развитии раволюции был жизненно заинтересован лишь трудовой народ. Находившиеся у власти представители буржуазии стремились приостановить развитие революционного процесса. Теряя позиции в массах, буржуазия надеялась, что с помощью международного империализма ей удастся захватить власть в стране. Перед Чехословакией встал вопрос о путях ее дальнейшего развития: либо назад — к капитализму, либо вперед — к социализму. Этот вопрос решил февраль 1948 г.

Буржуазия готовила контрреволюционный путч. Она вызвала правительственный кризис в стране, пыталась вытеснить коммунистов из правительства и, опираясь на поддержку империалистических держав, захватить власть. Однако события развернулись иначе: к этому времени уже активно действовали революционные национальные комитеты, заводские советы, крестьянские комиссии, организации сил Сопротивления. Под руководством КПЧ народные массы сорвали заговор реакции. Власть полностью перешла в руки народа во главе с рабочим классом. Февральской победой рабочего класса над буржуазией завершился процесс перерастания национально-демократической революции в социалистическую. «В ходе этого процесса, — отмечается в Тезисах ЦК КПЧ к 50-летию партии, — были ликвидированы остатки руководящих позиций буржуазии и полностью расчищен путь строительства социализма в нашей стране»[1]. Это стало возможным в результате решительной борьбы народных масс во главе с КПЧ за социалистический путь развития. Благоприятные условия для этого были созданы победой Советской Армии над фашизмом, решительной поддержкой чехословацкого народа со стороны Советского Союза.

Выступая на XIV съезде КПЧ, Генеральный секретарь ЦК КПЧ товарищ Густав Гусак говорил: «Наши трудящиеся никогда не забудут того, что наша национальная и государственная свобода была восстановлена благодаря героической борьбе Советской Армии. Опыт домюнхенской республики, а также тяжелых 1938—

---

[1] 50 лет борьбы за интересы рабочего класса и народов Чехословакии. Информационный бюллетень ЦК КПЧ. Прага, 1971, № 2, стр. 18.

1945 гг. глубоко убедил миллионы трудящихся наших народов в том, что самостоятельность чехословацкого государства и национальное существование чешского и словацкого народов могут быть гарантированы лишь в тесном союзе с Советским Союзом. Тем самым были созданы и внешние предпосылки для победы национально-демократической революции и ее постепенного перерастания в революцию социалистическую» [1].

30 мая 1948 г. состоялись выборы в Национальное собрание, закончившиеся решительной победой Национального фронта, за кандидатов которого было подано 90 процентов всех голосов. Депутатами были избраны 214 членов КПЧ. 14 июня 1948 г. президентом Чехословацкой республики был избран председатель КПЧ Клемент Готвальд. 7 июня 1948 г. состоялась конференция представителей КПЧ и социал-демократической партии, которая приняла решение об объединении этих партий в единую партию рабочего класса — Коммунистическую партию Чехословакии.

«Февраль 1948 года в Чехословакии, — отмечал Л. И. Брежнев, — явился также ярким доказательством силы, которую таит в себе международная солидарность трудового народа. Поддержка, которую трудящиеся вашей страны получили в те дни со стороны прогрессивных сил мира, решимость Советского Союза, стран народной демократии не допустить вмешательства империалистических кругов Запада в дела Чехословакии сорвали попытку внутренней контрреволюции опереться на контрреволюцию внешнюю» [2].

Союз и дружба между СССР и Чехословакией, закалившиеся в годы войны оказали благоприятное воздействие на развитие советско-чехословацких отношений в послевоенное время.

Советский Союз, оказавший большую помощь Чехословакии в военные годы, не прекратил ее и после окончания второй мировой войны. Ориентация на дружбу и сотрудничество с СССР позволила КПЧ воплотить в жизнь вековые чаяния народов о развитии страны по социалистическому пути.

Советско-чехословацкие отношения развивались на основе Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, заключенного еще в ходе войны — 12 декабря 1943 г. В связи с десятилетием договора чехословацкое правительство отмечало, что он явился «убедительным выражением новых в истории отношений между народами, основанных на последовательном уважении независимости и взаимных интересов. Этот договор, заключенный в духе ленинской политики мира и дружбы между народами, проникнутый принципами пролетарского интернационализма, равноправия и дружбы народов, положил прочную основу тесному союзу и братскому сотрудничеству между наро-

---

[1] XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии, стр. 16—17.

[2] Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. II. М., Политиздат, 1970, стр. 193.

дами Чехословакии и Советского Союза и стал знаменательной вехой не только во взаимных советско-чехословацких отношениях, но и в истории нашей Родины» [1].

Последовательно осуществляя внешнюю политику Кошицкой программы, КПЧ и правительство Национального фронта успешно отразило происки внутренней и международной реакции, направленные на восстановление в стране домюнхенских порядков и отрыв ее от союза с СССР. Пребывание советских войск в течение шести месяцев после окончания войны на территории Чехословакии помешало западным империалистам осуществить вмешательство во внутренние дела республики. Известно, что в Западной Чехии находились американские войска, которые старались воспрепятствовать осуществлению революционных мероприятий правительства Национального фронта. Американские военные власти пытались ограничить деятельность национальных комитетов, всячески потворствовали реакционным элементам, плели сеть тайных интриг против народно-демократической Чехословакии.

Что же касается Советской Армии, то она с большим уважением относилась к борьбе братского чехословацкого народа за коренные социально-экономические преобразования в стране. Между трудящимися Чехословакии и советскими военнослужащими сразу же установилась крепкая дружба, способствовавшая укреплению союза и сотрудничества двух государств.

Советские воины оказывали помощь в восстановлении разрушенных в годы войны предприятий и транспортных путей, побратски делились с чехами и словаками продовольствием. Только в июне — июле 1945 г. население Праги получило от советского командования 9 тыс. тонн зерна, Брно — 4,4 тыс. тонн и Моравска-Остравы — 3,6 тыс. тонн [2]. Помимо этого указанным городам было передано из запасов Советской Армии сотни тонн сахара, соли, что позволило чехословацкому правительству увеличить нормы на продукты питания различным категориям трудящихся. Через печать и другие средства информации это стало известно населению. Председатель чехословацкого правительства 4 июля 1945 г. при встрече с послом СССР в Чехословацкой республике от имени правительства Национального фронта передал Советскому правительству благодарность за оказанную помощь, отметив, что установление новых норм снабжения для населения этих крупных промышленных центров сыграет положительную роль в налаживании производства и будет с благодарностью встречено населением [3].

На Парижской мирной конференции Советский Союз отстаивал суверенитет и независимость Чехословакии и других стран народ-

---

[1] «Известия», 12 декабря 1953 г.

[2] См. Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг. Документы и материалы. М., Политиздат, 1972, стр. 18, 24.

[3] См. там же, стр. 24.

ной демократии и сорвал попытки империалистических держав вмешаться во внутренние дела этих стран и навязать им неугодные народу реакционные режимы.

Политика Советского Союза, направленная на установление прочного мира в Европе, поддержка чехословацких демократических сил в их борьбе за новую жизнь, личные контакты воинов Советской Армии с воинами Чехословацкой Народной Армии вызвали симпатии к Стране Советов и огромный интерес к ней со стороны широких слоев населения Чехословакии. Не только рабочие, но и многие трудящиеся крестьяне, ремесленники и представители интеллигенции, находившиеся до войны под влиянием антисоветской пропаганды, теперь становились истинными друзьями СССР. В первые же дни после освобождения страны почти в десять раз увеличилось число членов организации «Союз друзей СССР» по сравнению с довоенным периодом.

Обращаясь в сентябре 1945 г. с письмом к ВЦСПС, руководство этой организации, учитывая огромный интерес народных масс к жизни Советской страны, просило помочь литературой, периодическими изданиями, фотографиями, кинофильмами и диапозитивами, материалами для выставок, пропагандирующими достижения Советского Союза. Начали устанавливаться деловые контакты между Всесоюзным советом научных инженерных обществ в СССР и Палатой инженеров в Праге, между Академией художеств СССР и Пражской академией художеств и другими организациями.

В июне 1945 г. правительство ЧСР решило преподнести Академии наук СССР «Русский исторический архив», находящийся в Праге. В свою очередь в сентябре 1945 г. Главное управление гидрометеорологической службы Советской Армии сочло своим долгом передать архивы чехословацкой метеорологической службы, которые были обнаружены советскими военными органами на территории Германии. Несколько раньше (в августе) командование Советской Армии по распоряжению Советского правительства удовлетворило просьбу министерства иностранных дел Чехословацкой республики о передаче местным властям ряда крупных предприятий фашистской Германии в Чехословакии.

Активное сотрудничество и дружба с Советским Союзом способствовали укреплению руководящей роли КПЧ, становились одним из средств воспитания народных масс в духе интернационализма.

Но все это было не по нутру чехословацкой буржуазии, которая после освобождения страны Советской Армией первое время не решалась открыто выступать против внешней политической ориентации на Советский Союз. Стремление чехословацкого народа к дружбе с первой страной социализма заставляло даже буржуазных политических деятелей лояльно относиться к советскому народу. Однако только на словах. На деле буржуазия клеветала на Советскую Армию, старалась принизить ее роль в освобождении страны и возвеличить заслуги американ-

ской армии. Реакционеры мешали установлению немецко-польской границы по Одеру и Нейсе, выступали против линии Советского Союза в германском вопросе. В газетах некоторых партий Национального фронта и в окружении Бенеша распространялась версия о том, что Чехословакия представляет собой «мост между Западом и Востоком». Эта версия должна была стать своего рода троянским конем, с помощью которого реакция пыталась обмануть трудящихся Чехословакии, подорвать узы тесной дружбы с советским народом.

Выступая с резкой отповедью реакции на 1-й конференции КПЧ Пражской области, Клемент Готвальд говорил: «Мы советуем всем, кого это касается, оставить свои, заранее осужденные на провал, коварные попытки. Искреннее, не формальное, а горячее союзное и братское отношение к нашему освободителю — Советскому Союзу есть и останется краеугольным камнем нашей национальной и государственной политики, есть и останется главной и основной гарантией нашей национальной свободы и государственной независимости...» [1]

О твердой решимости Коммунистической партии Чехословакии осуществлять на деле эту политику свидетельствовал дальнейший ход развития советско-чехословацких отношений во всех областях общественной и политической жизни. Начиная с конца 1945 г. до конца 1947 г. между Советским Союзом и Чехословацкой республикой был заключен ряд соглашений, которые значительно расширили экономические и политические связи двух братских государств. Среди них соглашения об установлении почтовых и телефонно-телеграфных сношений (октябрь 1945 г.), о взаимных поставках товаров (апрель 1946 г.), о прямом железнодорожном сообщении (ноябрь 1946 г.), о товарообороте и платежах, о научно-техническом сотрудничестве и договор о торговле и судоходстве (декабрь 1947 г.).

Реакция пыталась помешать расширению экономических связей между Советским Союзом, Чехословацкой республикой и другими странами, вставшими на путь строительства социализма. Возглавляемое национальным социалистом министерство внешней торговли саботировало выполнение двухлетнего плана и добилось того, что в 1947 г. доля Советского Союза во внешней торговле Чехословакии снизилась почти наполовину, а общая доля всех социалистических стран, включая и СССР, сократилась с 21,5 процента до 14 процентов. В условиях засухи, постигшей страну, это не могло не сказаться на снабжении населения. Снизился его жизненный уровень, что послужило поводом к росту спекуляции. В то же время годовой доход частнокапиталистического сектора вырос более чем наполовину. Внутренняя реакция пыталась экономическим саботажем подорвать устои новой власти, а затем задушить ее вооруженным путем.

---

[1] Kl. Gottwald. Spisy. Sv. XII. Praha, 1967, str. 37.

В эти тяжелые для чехословацких трудящихся времена Советский Союз снова оказал поддержку братскому народу Чехословакии. По просьбе К. Готвальда СССР, сам испытывая большие трудности со снабжением, увеличил на 200 тыс. тонн поставки продовольствия и к весне 1948 г. довел до 600 тыс. тонн поставки хлеба и кормов [1]. От имени правительства Чехословацкой республики Клемент Готвальд и отдельно от словацкого Корпуса уполномоченных Густав Гусак горячо благодарили Советское правительство и весь советский народ за братскую помощь.

11 декабря 1945 г. правительство Советского Союза подписало соглашение о товарообороте и платежах с правительством Чехословацкой республики, одновременно предоставив краткосрочный кредит ЧСР на оплату встречных поставок. Как указывалось в преамбуле соглашения, оно было заключено с целью дальнейшего расширения экономических связей между обеими странами и в интересах выполнения ими народнохозяйственных планов. В подписанном в тот же день соглашении о научно-техническом сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой определялись конкретные мероприятия по расширению деловых и дружеских связей в этой важной области.

Эти соглашения нанесли чувствительный удар по планам внутренней и международной реакции. Доверие чехословацкого народа к братскому Советскому Союзу еще больше возросло.

Важную роль в укреплении содружества наших стран играл созданный в феврале 1948 г. Союз чехословацко-советской дружбы [2]. Как отмечалось в заявлении представителей чехословацкой общественности в связи со съездом этой новой массовой общественной организации в Чехословакии, «международные и внутренние события последнего времени вновь ярко и по-новому раскрыли нам значение чехословацко-советской дружбы как важнейшего оплота существования нашей нации и нашего государства, как гарантии нашего прогресса» [3]. Состоявшийся 22 февраля 1948 г. съезд Союза чехословацко-советской дружбы принял решение о создании новой, единой и массовой организации, которая бы еще более энергично выполняла задачу укрепления, развития и защиты дружбы между двумя братскими народами.

Выступая на съезде Союза чехословацко-советской дружбы, К. Готвальд призывал чехословацких патриотов повысить бдительность к проискам внутренней и международной реакции, поставив перед участниками съезда задачу: охранять чехословацко-советский союз и мобилизовать на это весь народ; громко заявить, что наши союзнические узы неприкосновенны, что всегда и во

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг., стр. 124.

[2] До февраля 1948 г. в стране существовали три организации: «Союз друзей СССР», «Общество культурных и экономических связей с СССР» в чешских землях и единый «Союз друзей СССР» — в Словакии.

[3] Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг., стр. 141—142.

всем они будут идти плечом к плечу с Советским Союзом и никогда иначе.

Выступление вождя Коммунистической партии Чехословакии и председателя правительства мобилизовало участников съезда и всех друзей Советского Союза на дальнейшее расширение и углубление чехословацко-советской дружбы. В тревожные февральские дни 1948 г. в Чехословакии члены созданного Союза сказали твердое «нет» попыткам реакции оторвать страну от Советского Союза. Анализируя февральские события, Апрельский (1948 г.) пленум ЦК КПЧ отметил, что они дали совершенно недвусмысленный ответ: Чехословацкая республика не только сохраняет свой прежний курс союза с Советским Союзом, но и еще с большей решительностью заявляет о верности этому союзу, с еще большей последовательностью будет проводить его на практике [1].

Историческое значение для чехословацкого народа и для дальнейшего развития сотрудничества Чехословакии с СССР имел IX съезд КПЧ, состоявшийся 25—29 мая 1949 г. Съезд проанализировал результаты победы народных масс над реакцией в февральские дни 1948 г., открывшей путь к социалистическому развитию страны, наметил генеральную линию на строительство социализма, поставил важнейшую задачу — создание материально-производственной базы социализма. В этих условиях резко возрастало значение экономических связей с СССР, поставляющего в Чехословакию значительную часть сырья и материалов для ее промышленности. Одновременно повышалась роль дружеских, деловых контактов и в различных областях общественно-политической жизни двух братских государств.

Объем взаимных поставок на 1949 г. по сравнению с предыдущим годом обе страны увеличили на 9 млрд. крон, предусмотрев возможность дальнейшего их увеличения в течение года. Помимо важнейших видов сырья предусматривалось поставить в Чехословакию 300 тыс. тонн пшеницы, 25 тыс. тонн мяса и столько же жиров, а также 10 тыс. тонн хлопка. В результате ЧСР в 1949 г. выходила на первое место во внешнеторговом балансе СССР, а Советский Союз в балансе ЧСР занял его уже в 1948 г. В этом же году Советское правительство предоставило правительству ЧСР заем в золоте на сумму 132,5 млн. рублей, погашение которого предусматривалось в течение 10 лет из расчета 2,5 процента годовых [2].

В совместном коммюнике после визита в Москву чехословацкой правительственной делегации в декабре 1948 г. отмечалось, что Советский Союз будет содействовать развитию чехословацкого производства и восстановлению экономики республики поставками ценного сырья и важного оборудования для промышленности, а Чехословакия будет поставлять СССР нефтяное, железнодорож-

---

[1] Kl. Gottwald. O československé zahranični politice. Praha, 1950, str. 85.

[2] См. Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг., стр. 157, 160.

ное оборудование и мануфактуру. Взаимный оборот увеличивался против 1948 г. на 45 процентов [1].

Начало 1949 г. ознаменовалось для Чехословакии, как и для других европейских социалистических стран, участием в историческом совещании в Москве, на котором было принято решение о создании Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), новой, построенной на многосторонней и долговременной основе форме экономического сотрудничества социалистических государств.

Борьба КПЧ за строительство социализма и расширение народно-хозяйственных связей с СССР и другими странами социалистического содружества обеспечили успешное выполнение Чехословацкой республикой первого пятилетнего плана (1949—1953 гг.), который предусматривал полную реконструкцию народного хозяйства и построение основ социализма в стране. В результате его выполнения объем промышленной продукции к концу пятилетки по сравнению с 1948 г. вырос в 2 раза, при этом доля производства средств производства поднялась за этот период с 56 до 62 процентов. Успешно осуществлялась социалистическая индустриализация в прошлом аграрной Словакии.

Значительные изменения произошли в структуре чехословацкой промышленности, где увеличился удельный вес продукции тяжелого машиностроения. Был сделан крупный шаг на пути социалистического преобразования чехословацкой деревни. В 1953 г. число коллективных хозяйств различных типов на селе достигло более семи тысяч (против 28 в 1949 г.), которые обрабатывали 35,6 процента всей пахотной земли. Существенные изменения произошли и в других отраслях экономики, явившиеся решающим условием для роста материального благосостояния и культурного уровня народа. Средняя зарплата трудящихся за пять лет увеличилась на 34 процента. Была проведена денежная реформа, отменена карточная система. Большие сдвиги произошли также в области здравоохранения, жилищного строительства, развития науки, техники и искусства [2].

Все это укрепило внутреннее положение в стране, подняло авторитет Чехословацкой республики на международной арене. В общем процессе формирования социалистической экономики братских стран вклад промышленно развитой Чехословакии становился весьма заметным.

В рамках пятилетнего плана Чехословакии дальнейшее развитие получило сотрудничество с Советским Союзом. Помимо ряда экономических соглашений и договоров, заключенных в 1949—1955 гг., интенсивно начали развиваться связи и в других областях экономической, общественно-политической и культурной

---

[1] См. «Известия», 16 декабря 1948 г.

[2] См. А. А. Успенский. Экономическая история зарубежных социалистических стран Европы. М., 1971, стр. 76—81. В последующие (1954—1955) годы народное хозяйство Чехословакии развивалось по годовым планам, готовясь к осуществлению нового пятилетнего плана.

жизни наших народов. Проходил постоянный обмен делегациями работников всех отраслей промышленности для ознакомления с результатами труда и обмена производственным опытом. Начиная с 1950 г. ежегодно в Советский Союз направлялись десятки и сотни студентов. Были заключены соглашения между двумя правительствами об условиях прохождения чехословацкими специалистами производственно-технической практики в СССР, об обучении чехословацких граждан в высших гражданских учебных заведениях СССР, об оказании Союзом ССР помощи ЧСР в разработке научных проблем, в частности в исследованиях физики атомного ядра и в использовании атомной энергии для нужд народного хозяйства, о сотрудничестве в области радиовещания. Был подписан также целый ряд других документов, свидетельствовавших о развитии советско-чехословацкой дружбы на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма.

На основе межгосударственных соглашений наладились дружеские и деловые контакты между отдельными городами Чехословакии и Советского Союза, промышленными предприятиями, научными и культурными учреждениями. 30 апреля 1949 г. центр угольной индустрии Чехословакии Острава, а вместе с ним и Остравская область провозгласили торжественно дружбу «Острава — Сталинград» и наметили целый ряд мероприятий, которые содействовали установлению тесных контактов трудящихся этого города и области с населением Сталинграда (ныне Волгограда). Для более широкого ознакомления с достижениями советской науки 6 ноября 1950 г. в Праге был создан чехословацко-советский институт, который, по выражению открывшего его министра образования, наук и искусств ЧСР Зденека Неедлы, должен был содействовать возрождению чехословацкой науки [1]. Началось сотрудничество в области кинематографии, театрального искусства, открывшее перед народами братских стран возможности взаимного обогащения духовными и культурными ценностями.

Отмечая успешное развитие советско-чехословацкого сотрудничества, Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и правление Всесоюзного общества культурной связи с заграницей в декабре 1954 г. писали трудящимся Чехословакии: «Из года в год все более расширяются и крепнут дружественные экономические и культурные связи между нашими странами, строящими свои отношения на основе глубокого уважения друг к другу, действительного равноправия и братской взаимопомощи. Это развивает и укрепляет чувства взаимной дружбы народов Советского Союза и Чехословакии и служит несомненным вкладом в дело обеспечения мира во всем мире!» [2]

Движущей и руководящей силой советско-чехословацкой дружбы были подлинно братские взаимоотношения на протяжении всех этих лет между коммунистическими партиями и правительствами

[1] См. Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг., стр. 191.
[2] Там же, стр. 215.

наших государств. Твердо держа курс на постоянное укрепление дружбы и единства между советским и чехословацким народами, политическое руководство наших стран не без основания считало, что такая политика является одной из основ успехов не только в социалистическом строительстве, но и в обеспечении мира и безопасности народов. «Мы полны решимости плечом к плечу с Советским Союзом, в тесном союзе с народами лагеря мира и всеми честными миролюбивыми людьми всей земли защитить и отстоять мир...» [1] — говорил президент ЧСР Запотоцкий на III съезде Союза чехословацко-советской дружбы 21 декабря 1954 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза в приветственном послании X съезду КПЧ высоко оценил достижения Коммунистической партии Чехословакии в строительстве основ социализма, от души пожелав всем трудящимся страны новых успехов в социалистическом строительстве, в повышении жизненного уровня, в борьбе за укрепление мира во всем мире.

События послевоенного десятилетия свидетельствовали о поступательном развитии советско-чехословацких отношений. Дружба и братское сотрудничество наших народов были той силой, которая помогала чехословацкому народу преодолевать послевоенные трудности, успешно строить социализм и защищать его от происков внутренней и международной реакции. Лозунг «С Советским Союзом на вечные времена!» стал лозунгом трудящихся масс Чехословакии. Со своей стороны советский народ, верный принципам социалистического интернационализма, делал все, чтобы росла и крепла эта дружба — важнейший залог движения наших стран к светлому коммунистическому будущему, повышения оборонного могущества в условиях агрессивных происков империалистических поджигателей войны. Развитие советско-чехословацкой дружбы создавало условия для дальнейшего укрепления боевого содружества наших братских армий, которое наиболее весомо и зримо показало себя в процессе строительства Чехословацкой Народной Армии в послевоенный период.

Строительство Чехословацкой Народной Армии

Освобождение Чехословакии Советской Армией и успешное развитие национально-демократической революции в стране опрокинуло расчеты чехословацкой буржуазии и ее лидера Э. Бенеша на восстановление в стране довоенных буржуазных порядков и армии старого типа.

Формирование 1-го Чехословацкого армейского корпуса в СССР и его героический боевой путь, Словацкое национальное восстание и Майское восстание чешского народа, осуществленные под руководством КПЧ, создали благоприятные условия для создания на-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг., стр. 213.

родной армии. Ее строительство являлось составной частью тех революционных процессов, которые происходили в стране. Оно осуществлялось в соответствии с основными задачами каждого этапа революции. В процессе создания армии нового типа получило дальнейшее развитие советско-чехословацкое боевое содружество.

Строительство Чехословацкой Народной Армии в период национально-демократической революции происходило в острой классовой борьбе.

Основные положения военной политики КПЧ на этом этапе революции были изложены в Кошицкой правительственной программе, принятой 5 апреля 1945 г. В ней отмечалось, что новая армия по своему характеру должна быть антифашистской, подлинно демократической, осуществляющей волю народа, связанной с народом, пользующейся его доверием, любовью и заботой. «Поэтому правительство сделает все, чтобы при создании новых чехословацких вооруженных сил был заложен, утвержден и еще более углублен народный, демократический характер армии» [1].

Основой народной армии должны были стать части, созданные на родине и за рубежом, которые с оружием в руках сражались за освобождение Чехословакии и в которых в ходе национально-освободительной борьбы проявился народный, демократический характер. «Новая чехословацкая армия, — записано в Кошицкой программе, — родилась в борьбе против гитлеризма, и ее основу составляют и будут составлять части вооруженных сил наших народов, активно сражающиеся с оружием в руках внутри страны и за границей (1-й чехословацкий корпус в СССР, наши летчики, чехословацкая бронебригада во Франции, словацкие и чешские партизаны, повстанческое войско в Словакии). Вокруг этой основы, особенно вокруг 1-го чехословацкого корпуса в СССР, будут создаваться новые чехословацкие вооруженные силы» [2].

1-й Чехословацкий армейский корпус решением правительства Национального фронта был реорганизован в армию и стал ядром новой, народной армии.

Отмечая, что чехословацкая армия рождалась в тесном боевом содружестве с Советской Армией, самой передовой армией, Кошицкая программа подчеркивала, что новая, подлинно демократическая армия Чехословакии должна создаваться по примеру Советской Армии с использованием ее богатого боевого опыта и лучших традиций 1-го ЧАК, что по своей организации, снаряжению и обучению она должна быть аналогичной Советской Армии.

Коммунистическая партия добилась включения в программу пункта, который наносил удар по буржуазной концепции об «апо-

---

[1] Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 244.

[2] Там же.

литичности армии». Буржуазия использовала эту концепцию для превращения армии в свое послушное орудие в борьбе против сил демократии и народных масс. Программа требовала воспитания армии в демократическом, антифашистском духе, с тем чтобы каждый чехословацкий солдат стал сознательным борцом за свободу народа и независимость его родины. С этой целью в армии был введен институт офицеров-воспитателей.

Принятие Кошицкой программы было большим успехом КПЧ. Под ее руководством она стала претворяться в жизнь через своих представителей в правительстве Национального фронта, местные партийные организации и активистов в армии.

Однако буржуазия оказывала ожесточенное сопротивление демократизации армии. Президент Э. Бенеш, являвшийся главнокомандующим вооруженными силами, и его окружение стремились не допустить развития страны и армии за рамки обычного буржуазного государства.

Пока шла война против немецко-фашистских захватчиков, у различных политических партий, входивших в правительство Национального фронта, была общая цель — освобождение Чехословакии от гитлеровского ига. С окончанием войны на первый план выступили классовые задачи, борьба за определение пути дальнейшего развития Чехословакии. Как демократические силы, возглавляемые КПЧ, так и буржуазный лагерь, понимая важность позиции вооруженных сил, развернули упорную борьбу за армию, которая закончилась поражением реакции.

Борьба КПЧ за демократические преобразования в стране — укрепление власти национальных комитетов на местах, чистка государственного аппарата и армии от реакционных, враждебных народу лиц, национализация промышленности, проведение аграрной реформы, преодоление экономических трудностей и т. п. — получила широкую поддержку народных масс. КПЧ стала ведущей политической силой в стране. Она возглавила движение масс за восстановление разрушенного в годы войны народного хозяйства, за создание народно-демократического государства и народной армии, способной защитить демократические завоевания трудящихся.

Большую помощь чехословацкому народу в этот сложный период оказали советские войска, временно находившиеся (до конца 1945 г.) на территории Чехословакии с согласия чехословацкого правительства. Они временно выполняли функцию защиты суверенитета Чехословакии от внешних империалистических сил, провели большую работу по разминированию территории страны, помогли очистить пограничные районы от остатков разбитых фашистских подразделений и свирепствовавших там банд «Вервольфа».

По просьбе чехословацкого правительства советское командование оказало помощь в реорганизации 1-го Чехословацкого армейского корпуса в Первую чехословацкую армию. Советское пра-

вительство безвозмездно передало вооружение и боевую технику для четырех дивизий гвардейского типа, развертываемых на базе четырех бригад корпуса и объединяемых в армию, а также для частей усиления и управления, предусмотренных для армии, и согласилось через 3—4 месяца поставить вооружение еще для 6 дивизий [1].

До конца июня 1945 г. было поставлено: 29 681 винтовка и карабин, 6117 пистолетов, 11 983 автомата, 2987 легких и тяжелых пулеметов, 1217 противотанковых ружей, 791 миномет, 587 пушек, 60 танков и 36 самолетов [2]. Кроме того, чехословацкая армия получила от Советской Армии немецкое трофейное оружие: 244 322 винтовки и карабина, 25 162 автомата, 23 162 пулемета, 3914 пистолетов, 26 огнеметов, 974 орудия и миномета и тысячи тонн прочих военных материалов и снаряжения [3].

В действительности размеры советских поставок превысили обязательства по соглашению.

Проводя работу по созданию народной армии, КПЧ прежде всего стремилась создать политические и экономические основы военной мощи нового государства, укрепить внешнеполитические позиции Чехословакии, ориентируясь во внешней политике на союз и дружбу с Советским Союзом. Партия исходила из того, что в тяжелых экономических условиях, вызванных войной, необходимо было иметь небольшую, но преданную республике и народу армию.

Совершенно иной позиции придерживался буржуазный лагерь. Он хотел создать большую буржуазного типа армию и использовать ее для укрепления своей власти в стране. Президент Э. Бенеш 25 мая 1945 г. утвердил новую организационную структуру армии, которая по своей численности должна была быть равной довоенной. Предусматривалось создание 4 военных округов, которые в случае войны могли быть развернуты в 4 армии (в каждом округе — 2 армейских корпуса, по две дивизии в корпусе). 3-й армейский корпус и третью дивизию в округе предполагалось сформировать в случае войны. Кроме того, Главному штабу подчинялись 4 авиационные дивизии, танковый корпус, тяжелая артиллерийская дивизия и ряд частей усиления [4].

Чтобы претворить в жизнь такую военную программу, требовались большие экономические возможности, которых тогда у Чехословакии не было. Когда в начале июня 1945 г. на основании закона о всеобщей воинской обязанности на военную службу было призвано несколько возрастов, то оказалось, что призванных в армию нечем вооружить и снарядить. В конце августа 1945 г. в армии не хватало 25 процентов обуви, 50 процентов шинелей,

---

[1] См. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., стр. 257.

[2] VHA — MNO — hl. št. — 1945 — 1. odd. — čj. 368.

[3] Архив МО СССР, ф. 40, оп. 178419, д. 19, лл. 49, 52, 199, 321.

[4] VHA — MNO — hl. št. — 1945 — 4. odd. — čj. 120 taj.

25 процентов обмундирования и 20 процентов постельного белья [1]. Армия ощущала серьезный недостаток также в военной технике. Например, в конце 1945 г. потребность в танках была удовлетворена только на две трети. Еще хуже обстояло дело с артиллерией. Полковая артиллерия была обеспечена пушками только на 65 процентов, дивизионная — на 60, окружная — на 40, а артиллерия главного командования — лишь на 25 процентов [2]. Аналогичная картина была и в остальных родах войск.

Выдвигая программу создания большой кадровой армии, буржуазия стремилась вовлечь в нее как можно больше офицеров старой домюнхенской армии, большинство которых не принимало активного участия в антифашистской борьбе. Одновременно она старалась не допустить пополнения офицерского корпуса выходцами из трудящихся. Так, например, офицерами могли стать только те, кто имел законченное среднее образование. А такое образование тогда было доступно только имущим классам. Молодежь из рабочих и крестьян, составляющая ядро антифашистских сил Сопротивления, как правило, не имела среднего образования. В результате из 1842 офицеров запаса 1-го Чехословацкого армейского корпуса, подавших заявление о приеме в кадры армии, было принято лишь 508, а из 5100 бывших партизан и того меньше — 241 [3].

Такой подход к формированию армии явно противоречил основным положениям Кошицкой правительственной программы.

Коммунистическая партия всячески противодействовала такой линии в военном строительстве и твердо проводила курс на подготовку демократических кадров для армии, ориентируясь прежде всего на трудящихся, на активных участников антифашистской борьбы. В конце 1945 г. на учебу в советские военные академии была направлена первая группа генералов и офицеров (30 чел.), в которую входили бывший командир танковой бригады подполковник В. Янко и Герой Советского Союза штабс-капитан Р. Тесаржик. В чехословацкие военно-учебные заведения в качестве преподавателей были приглашены 86 советских офицеров. 18 генералов и офицеров Советской Армии работали советниками при Главном штабе армии [4]. Советские военные советники находились и в отдельных военных округах. Советский Союз передал чехословацкой армии уставы и наставления своих Вооруженных Сил, по которым велось обучение чехословацких воинов.

Борьба за армию приняла острые формы. Реакционные силы все больше группировались вокруг национально-социалистической партии — второй по величине партии в стране. Она по традиции близко стояла к президенту. И хотя Бенеш об армии избегал от-

---

[1] VHA — MNO — št. taj. — 1945 — čj. 100 097.

[2] VHA — MNO — hl. št. — 5. odd. — 1945 — čj. 2032.

[3] VHA — VKPR 1946 — 176/čj. 245t.; AFNS — PNS 1945 — Brany vybor — 20.12.1945.

[4] VHA — MNO — nač. fond — VR, 6. schůze 5.6.1945.

крытого спора с коммунистами, он имел достаточно возможностей, чтобы в своих многочисленных выступлениях ловко ревизовать основные положения Кошицкой правительственной программы по военному вопросу.

Так, осенью 1945 г. Э. Бенеш, открыто пренебрегая основами Кошицкой программы, снова выдвинул концепцию создания армии старого типа. Выступая 27 октября 1945 г. на военном параде, он публично заявил, что основой армии должны стать традиции домюнхенских легионов. Как символ этой традиции легионеры на параде передали новой армии военные флаги буржуазной армии. При этом Э. Бенеш провозгласил: «Эти флаги вам сегодня сюда приносят бойцы нашего первого сопротивления... Из их рук теперь принимаете флаги вы, представители сегодняшней чехословацкой армии, как символ непрерывного продолжения чехословацкой армии... и как обязательство на будущее» [1].

Реакция не раз пыталась взять под свой контроль высшее военно-учебное заведение страны, где готовились кадры для назначения на наиболее важные должности в вооруженных силах. Начальником этого вуза был назначен бывший легионер, командир бронебригады на Западе в период второй мировой войны, генерал А. Лишка. Угодный буржуазным кругам и самому президенту подобрался и профессорско-преподавательский состав. В начале среди преподавателей не было ни одного офицера из 1-го ЧАК, но зато 20 процентов были из воинских частей, прибывших с Запада, и 11,8 процента из лиц, служивших в так называемых правительственных войсках «протектората» [2]. Такой состав преподавателей не мог обеспечить проведение в жизнь Кошицкой правительственной программы. То же самое можно сказать и о первых выпускниках этого учебного заведения. В 1946 г. 52,7 процента выпускников ранее служили в частях и подразделениях на Западе и только 4,4 процента — в 1-м Чехословацком армейском корпусе. В 1947 г. — соответственно 62,9 и 8,2 процента [3].

В начале 1946 г. на международной арене произошли важные изменения. Начала распадаться антифашистская коалиция. 5 марта в Фултоне Черчилль в присутствии Трумэна объявил Советскому Союзу «холодную войну». В связи с этим заметно меняется тактика некоторых политических партий в Чехословакии. После ухода в конце 1945 г. Советской Армии из Чехословацкой республики буржуазия активизировала свои действия против демократических сил. Вокруг наиболее реакционной группы политиков (Галы, Леттриха, Рипки, Зенкла и др.) стали объединяться все антидемократические силы, в том числе и та часть буржуазии, которая в годы войны сотрудничала с гитлеровцами.

---

[1] Svobodné Československo, 28.10.1945, čís. 121, roč. 1, str. 2.
[2] Zpracováno na základě osobních dokladů bývalého profesorského sboru.
[3] Vypočteno na základě materiálů archivu KS MNO čj. 007 1500/5—17.

Однако народ не пошел за ними. Он пошел за КПЧ, которая на выборах в парламент в мае 1946 г. одержала блестящую победу. После выборов новое правительство возглавил К. Готвальд. Курс VIII съезда КПЧ на установление в стране власти рабочего класса мирным путем стал осуществляться. Центральным вопросом военной политики КПЧ оставалась чистка офицерского состава и демократизация армии, борьба за создание подлинно народных вооруженных сил.

В июле 1946 г. в Москве происходили переговоры между правительственными делегациями Чехословакии и СССР, в ходе которых была достигнута договоренность о поставках Советским Союзом вооружения, боеприпасов и другого военного имущества для Чехословацкой Народной Армии. 27 февраля 1947 г. было заключено соглашение о предоставлении Советским Союзом кредита Чехословакии на выгодных условиях для поставки ей вооружения. В соответствии с этим договором Советский Союз обязался поставить Чехословакии в 1947 г. военных материалов на сумму 5 млн. долларов[1]. Это значительно укрепило материальную базу новых вооруженных сил и способствовало усилению влияния КПЧ в них.

Преодолевая упорное сопротивление реакционных сил в армии и стране, КПЧ и правительство К. Готвальда успешно решали вопросы демократизации армии. Были созданы основы новой, действительно демократической и народной армии: военнослужащим предоставлялись политические права, и прежде всего избирательные права; военнослужащие могли состоять на партийном учете по месту жительства, там, где дислоцировалась их часть. Было введено политическое воспитание военнослужащих. Коммунистическая партия через своих членов, работающих в аппарате просвещения, обеспечила проведение в жизнь идей партии и сумела распространить свое влияние не только на солдат, но и постепенно завоевывала на свою сторону большинство офицеров.

Таким образом, перед февральскими событиями 1948 г. КПЧ укрепила свои позиции в армии. Реакции не удалось использовать армию в своих целях. Несмотря на то что борьба за армию до самого февраля не была еще закончена, она становилась важнейшей опорой народно-демократического государства.

Правительство, возглавляемое К. Готвальдом, провело реорганизацию армии. На многие высшие командные и руководящие должности были назначены офицеры и генералы, преданные новому общественному и государственному строю. Например, из 68 наиболее крупных должностей армии 21 должность занимали коммунисты. В министерстве обороны и Главном штабе среди 35 руководящих лиц 12 являлись членами КПЧ (первый заместитель начальника Главного штаба, начальник управления воспи-

---

[1] VHA — MNO — DS — NM — 52 — C — 18,67 — 4/16, čj. 0012995.

тания и просвещения, командующие танковыми войсками, артиллерией и инженерными войсками, начальник военной разведки и др.). Два из четырех командующих военными округами, три командира корпуса из десяти и четыре командира дивизии из девятнадцати также были коммунистами[1].

На 1 февраля 1948 г. уже 15,4 процента офицеров состояли в КПЧ[2].

Реорганизация армии предусматривала и новую дислокацию ее соединений и частей: центр тяжести обороны переносился на западную и юго-западную границу.

Партия требовала от коммунистов в армии, чтобы они своей повседневной воспитательной работой в массах, разъяснением сущности демократических преобразований, проводимых КПЧ и правительством, сделали невозможным использование реакцией вооруженных сил против народной демократии. Эту задачу армейские коммунисты выполнили с честью.

В феврале 1948 г. внутриполитический кризис в Чехословакии достиг кульминационной точки. Реакция перешла в наступление, решив совершить государственный переворот с целью восстановления домюнхенских порядков в стране. Однако зловещий замысел реакции сорвался. Массы решительно выступили против нее и поддержали политическую линию КПЧ на строительство социализма. Деятельность реакционных офицеров в армии была парализована демократическими силами. Реакции не удалось привлечь на свою сторону армию. Здесь сказались большая работа КПЧ в вооруженных силах, ее правильная политика, нашедшая поддержку широких армейских масс. Важно было то, что ключевые позиции в руководстве вооруженными силами занимали люди, преданные народно-демократическому строю. Сильное влияние на поведение армии в эти тревожные февральские дни оказал приказ министра национальной обороны генерала армии Людвика Свободы, в котором он призвал военнослужащих быть верными народу и демократическому строю. В своем выступлении на заседании исполкома Национального фронта министр обороны от имени армии выразил поддержку Национальному фронту.

Рабочие и крестьяне под руководством КПЧ сорвали заговор реакции. Попытки буржуазии реставрировать старые порядки провалились. Власть перешла в руки рабочего класса. «В феврале 1948 года, — писал Густав Гусак, — трудовой народ Чехословакии одержал решающую победу над реакцией. Тем самым в стране завершился этап перерастания национально-демократической революции в социалистическую»[3].

---

[1] Zpracováno na základě osobních dokladů bývalého profesorského sboru.
[2] Zpracováno na podkladě děrních štítků, KS MNO čj. 007 1500/5—17.
[3] «Правда», 22 февраля 1973 г.

После февральских событий перед армией встала новая задача: обеспечить защиту молодого государства диктатуры пролетариата от происков международной и внутренней реакции. Эту задачу могла выполнить только армия социалистического типа. А для этого нужно было в первую очередь очистить вооруженные силы от реакционных элементов. В отличие от гражданских учреждений государственного аппарата, где чистку осуществляли комитеты Национального фронта, в армии это делалось через армейский консультативный совет при министре национальной обороны. Это, конечно, затрудняло непосредственное влияние коммунистов на процессы, происходившие в армии, где по-прежнему не было партийных организаций.

В этой обстановке КПЧ, борясь за армию социалистического типа, должна была прежде всего обеспечить в вооруженных силах свою руководящую роль, без чего немыслимо социалистическое строительство вообще и военное в частности. Избрание 14 июня 1948 г. Клемента Готвальда президентом республики, который одновременно является и Верховным главнокомандующим вооруженными силами, облегчило решение задач строительства армии социалистического типа. Уже в первом приказе по армии и в выступлении на открытии школы офицеров просвещения К. Готвальд подчеркнул, что нужно глубоко изучать марксистско-ленинскую теорию и, руководствуясь этой теорией, решать все вопросы строительства, обучения и воспитания армии нового типа.

В основу строительства вооруженных сил молодого социалистического государства КПЧ положила проверенные на практике в СССР ленинские принципы военного строительства. Все дело военного строительства партия взяла в свои руки. Она развернула в вооруженных силах большую политико-просветительную работу, воспитывая личный состав в духе коммунистической сознательности, социалистического патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Для непосредственного руководства армией и обороной страны при Президиуме ЦК КПЧ был создан военный комитет во главе с Готвальдом. В сентябре 1948 г. секретариат ЦК КПЧ обсудил проект директивы по строительству партийных организаций, созданных в армии. Это позволило осуществлять непосредственное партийное влияние на все стороны жизни и деятельности войск.

В работе IX съезда Коммунистической партии Чехословакии, который сформулировал задачи строительства социалистического общества, впервые в истории КПЧ принимала участие делегация армейских коммунистов.

Съезд принял устав партии, куда была включена специальная статья о партийных организациях в воинских частях.

В основу своей военной политики, выработанной на IX съезде, КПЧ положила ленинское учение о защите социалистического отечества.

IX съезд КПЧ подвел итоги послефевральской чистки государственного аппарата и подчеркнул важность последовательного проведения в жизнь классового принципа в строительстве армии, чего можно было достигнуть путем решительного очищения армии от реакционных элементов и дальнейшего пополнения офицерского корпуса выходцами из рабочих и крестьян.

На первом этапе послефевральской чистки, которая продолжалась до конца 1949 г., из вооруженных сил было уволено 22,2 процента офицерского корпуса [1]. Были уволены генералы и офицеры, которые до февраля являлись опорой буржуазии в армии, выступали против демократических преобразований, выражали недовольство строительством социализма и военным союзом между Чехословакией и СССР. Характерным и вполне логичным являлось то, что эта чистка коснулась прежде всего офицеров домюнхенской буржуазной армии (25,2 процента) и тех генералов и офицеров, которые были тесно связаны с буржуазией: генералов (41,6 процента), офицеров и генералов тыловых служб (51,6), авиации (32,1) и танковых войск (30,9 процента) [2].

Одновременно с чисткой КПЧ проводила большую работу по подготовке новых кадров. Одной из действенных мер в этом отношении явилось принятое осенью 1948 г. решение ЦК КПЧ об организации школ допризывной молодежи. Обучение в них началось уже 18 октября. Аудитории заполнили 2 тыс. слушателей из рядов рабочей и сельской молодежи, отобранные территориальными партийными организациями [3]. Эти школы в течение одного года подготавливали слушателей для поступления в военные училища. Классовый принцип строго соблюдался также при отборе в военные академии и в школы для офицеров запаса.

В 1949/50 учебном году в школы допризывной молодежи было принято 1898 слушателей. В том же учебном году по образцу советских суворовских и нахимовских училищ были созданы учебные заведения имени Яна Жижки, в которых обучалось 625 учеников. Военные училища в 1949/50 учебном году приняли 2416 курсантов. Кроме этого, состоялся партийный набор некоторых специалистов.

Всего в 1949 г. в армию было принято 6290 молодых рабочих и крестьян [4].

В результате проведения в жизнь военной политики КПЧ к концу 1952 г. количество офицеров, происходивших из рабочих и крестьян, достигло 65,5 процента. Резко сократилось число офицеров непролетарского происхождения (до 0,8 процента). Значи-

---

[1] Zpracováno na podkladě děrných štítků — podle údajů VNA — MNO — hl. št. — 4.odd. — 1948 — 39 — 1/3 čj. 370 taj. VAHA a archivu MNO — KS — 1957 čj. 025698/9.

[2] Ibidem.

[3] J. Liptak, M. Spicak. Československá Ľudová armada, vydala HPS — ČSLA — ideoglogická správa, 1973, str. 97,

[4] Jbid., str. 101.

тельно увеличилась в вооруженных силах партийная прослойка: 63 процента офицеров были членами КПЧ и 15 процентов — Чехословацкого союза молодежи[1]. Таким образом, КПЧ удалось за короткий период в значительной степени изменить классовый состав офицерского корпуса, обеспечить в нем решающее влияние рабочего класса.

Резкое обострение международной обстановки в связи с созданием НАТО, начавшейся агрессией империалистов США против КНДР и усилением деятельности реваншистских организаций в ФРГ потребовало принятия новых мер по укреплению обороноспособности страны. Этому вопросу большое внимание уделил февральский (1950 г.) пленум ЦК КПЧ. Ответом КПЧ на растущую угрозу новой войны было ускоренное строительство социализма. Вместо прежнего Военного комитета партия и правительство создали Высший совет обороны государства.

КПЧ продолжала всемерно укреплять кадры армии, пополняя их людьми, преданными народу. Были проведены мероприятия, направленные на улучшение воспитания личного состава военных училищ, подготовки офицеров запаса и кадровых унтер-офицеров, а также инженерно-технических специалистов. Наряду с этим произошла реорганизация системы высшего военного образования, в результате чего появились условия для создания таких высших военных учебных заведений, как Военная и Военно-политическая академии в Праге, Военно-техническая академия в Брно, а также ряда военных училищ.

Осенью 1950 г. армейские руководящие партийные органы слились с главным управлением воспитания и просвещения — возникло Главное политическое управление Министерства национальной обороны — высший орган партии в армии, работающий на правах отдела ЦК КПЧ. Политические управления были созданы также в военных округах, в соединениях — политические отделы, а в полках — политические группы. Принципиальное значение имело введение в армии должности замполита. Учреждением такой должности была еще более повышена руководящая роль партии в армии.

Важная роль в воспитании воинов, в развитии их инициативы принадлежала и принадлежит партийно-политической работе. В ее основу было положено изучение трудов классиков марксизма-ленинизма, богатого военно-теоретического наследия В. И. Ленина. Наряду с этим должное внимание уделялось пропаганде успехов социалистического строительства в Чехословакии и ознакомлению солдат и офицеров с жизнью трудящихся СССР и воинов Советской Армии.

С 1 октября 1950 г. в ЧНА были введены новые уставы и наставления, разработанные с учетом опыта уставов Советской Ар-

---

[1] VHA — MNO — sekr. min. — příloha k čj. 0019/1952.

мии. Они способствовали перестройке службы в армии в соответствии со стоящими перед ней задачами. Значительно улучшилось материальное обеспечение воинов, активизировалась культурно-массовая и спортивная работа. Была создана сеть Домов армии, работали спортивные и творческие коллективы. В годовщину февральской победы трудящихся — 25 февраля 1951 г. — передовым воинам было присвоено звание «отличник». В армии развернулось социалистическое соревнование, организовывались литературные конкурсы, победители которых награждались значком Ю. Фучика, спортивные соревнования. В первых рядах шли коммунисты и члены ЧСМ.

К 1952 г. решения IX съезда КПЧ в области военного строительства в основном были выполнены. Этому способствовало широкое использование КПЧ опыта КПСС, которая первая на практике осуществила разработанное В. И. Лениным учение о строительстве армии диктатуры пролетариата.

Коммунистическая партия постоянно занимается и вопросами оснащения армии боевой техникой и оружием. В начале 50-х годов перед КПЧ возникла одна из самых трудных проблем: к тому времени армия имела на вооружении оружие и боевую технику различных систем. У нее было и советское, и английское, и трофейное немецкое, и отечественное оружие (2 процента). Артиллерийские части имели 18 типов орудий. Несколькими типами танков и самоходных орудий были оснащены танковые соединения. В авиации находилось 13 типов самолетов — немецкого, американского, английского и советского производства. В качестве основного истребителя был устаревший Ме-109.

Большие трудности переживала военная промышленность. Домюнхенская буржуазная Чехословакия обладала крупной военной промышленностью, которая во время войны еще более расширилась. Однако ее техническое оборудование было устаревшим. Более того, после войны многие военные заводы были переключены на производство продукции для нужд народного хозяйства страны. В дофевральский период республика не располагала другими возможностями, чтобы ускоренными темпами решать задачи хозяйственного строительства. Перевооружению чехословацкой армии, оснащению ее советским оружием противодействовала ориентировавшаяся на Запад буржуазия, которая стремилась затормозить развитие чехословацко-советских отношений.

После февраля 1948 г. встала задача: к 1953 г. обеспечить армию всем необходимым. При этом военная промышленность Чехословакии должна была наладить производство оружия и боевой техники не только для Чехословацкой Народной Армии, но и выполнить часть заказов для других армий социалистических государств. Это была весьма трудная задача для республики. Но и здесь на помощь пришел Советский Союз, благодаря чему чехословацкая военная промышленность успешно решала возлагавшиеся на нее задачи.

В соответствии с соглашением, заключенным в 1949 г., Советский Союз обязался поставить в кредит значительное количество вооружения и боевой техники, предоставить чехословацкому правительству техническое содействие в налаживании производства советских образцов вооружения, боеприпасов и приборов, а также лицензии на производство отдельных видов военной техники и оружия [1].

В феврале 1950 г. состоялся пленум ЦК КПЧ. Пленум вновь подчеркнул необходимость углубления чехословацко-советского сотрудничества. В отличие от предшествующих лет СССР наряду с поставками вооружения стал содействовать в налаживании чехословацкого военного производства. СССР передал Чехословакии несколько проектов военных заводов и технологических процессов, стал поставлять сырье, шарикоподшипники, специальные сорта стали, резину, различные трубы, химические материалы, специальные радиолампы для радиолокаторов и т. д. [2].

Во второй половине 1950 г. Советский Союз поставил Чехословацкой Народной Армии 20 реактивных самолетов типа Як-23 и передал лицензию на производство тяжелого пулемета. По просьбе чехословацкого правительства 5 июня 1950 г. в республику прибыла группа советских специалистов для передачи опыта в налаживании военного производства [3].

На основе нового соглашения, подписанного 12 декабря 1950 г., уже в декабре этого года и в январе 1951 г. Чехословакия получила из Советского Союза значительное количество военных материалов, начиная от саперного имущества до танков и авиаоборудования, а также лицензии и техническую документацию на производство реактивных самолетов, моторов, минометов и другого вооружения [4].

Бескорыстная помощь Советского Союза, использование достижений советской науки и техники позволили Чехословакии без промедления приступить к производству самого современного вооружения. Тем самым чехословацкое народное хозяйство сэкономило миллионные суммы, а народная армия была в короткие сроки оснащена военной техникой.

Важную роль в развитии военной промышленности Чехословакии сыграли советские эксперты. Они весьма охотно делились своими знаниями и опытом в строительстве современной военной промышленности, помогали чехословацким инженерам и техникам наладить производство десятков видов изделий, которые ранее в стране не производились. Например, чехословацкая авиапромышленность не могла выпускать самолеты комплектно. Карбюра-

---

[1] «Historie a vojenství», 1973, č. 5, str. 783.
[2] Ibid., str. 782—783.
[3] Ibidem.
[4] Ibid., str. 782.

торы нужно было привозить из Англии, Франции и США, а системы зажигания — из Франции и Швейцарии, шарикоподшипники — из Швеции и Западной Германии. Кроме того, из капиталистических стран импортировались свечи, винты, шины, специальные резиновые шланги и т. д. В 1952 г. все эти изделия уже производились в Чехословакии при содействии Советского Союза [1].

Благодаря советским экспертам удалось значительно сократить время, затрачиваемое на производство некоторых изделий. Так, обработка башни танка на карусельном станке по графику, разработанному чехословацкими техниками, длилась 24 часа. График, предложенный советскими экспертами, сокращал время обработки на 8 часов [2].

Всестороннее техническое содействие Советского Союза позволило Чехословацкой республике в годы первой пятилетки наладить производство различных типов современного оружия, добиться их унификации с вооружением Советской Армии. Чехословацкая военная промышленность внесла также значительный вклад в оснащение современным вооружением и боевой техникой братских армий.

Важное значение для ЧНА имела подготовка ее кадров в советских военно-учебных заведениях. Каждый год армия пополнялась новыми отрядами высококвалифицированных специалистов, окончивших советские военные академии и училища. Так, например, если в 1945—1948 гг. в советских военно-учебных заведениях обучалось только 30 чехословацких офицеров, то уже в 1952/53 учебном году — 216 человек.

К середине 50-х годов ЧНА под руководством КПЧ при братской поддержке Советского Союза превратилась в современную армию, способную защищать социалистические завоевания народа, вместе с Советской Армией и армиями других социалистических стран зорко стоять на страже мировой системы социализма, дела мира во всем мире.

В едином боевом строю

С образованием мировой системы социализма вопрос о вооруженной защите социализма и коммунизма вышел за рамки одной страны, превратился в составную часть проблемы укрепления единства и сотрудничества социалистических стран, их совместной борьбы против угрозы со стороны агрессивных сил империализма.

Опыт существования мировой социалистической системы подтвердил бессмертные идеи В. И. Ленина о необходимости теснейшего союза отпадающих от капитализма стран, объединения их усилий в строительстве социализма и коммунизма. Великий вождь

[1] «Historie a vojenství», 1973, č. 5, str. 785.
[2] Ibidem.

революции указывал: «Капитал есть сила международная. Чтобы ее победить, нужен международный союз рабочих, международное братство их» [1]. Народам, вставшим на социалистический путь развития, писал Владимир Ильич, «обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз, ибо иначе капиталисты... задавят и задушат нас поодиночке» [2].

Вскоре после окончания второй мировой войны наиболее агрессивные круги империализма, недовольные результатами войны, взяли курс на «холодную войну» против СССР и стран народной демократии. Программа этой политики была изложена в речи У. Черчилля в Фултоне в марте 1946 г. Не сумев остановить развитие народных революций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и в Азии с помощью внутренних контрреволюционных сил, империалисты стали на путь сколачивания агрессивных блоков с целью подготовки новой мировой войны и ликвидации мировой социалистической системы. В апреле 1949 г. в Европе был создан Североатлантический пакт (НАТО), в сентябре 1954 г. — военный блок в Юго-Восточной Азии (СЕАТО), а в 1955 г. — Багдадский пакт, переименованный в 1959 г. в СЕНТО.

Во главе агрессивных сил империализма встали империалисты США. Большую опасность для дела мира создало возрождение милитаризма в Западной Германии. В резком противоречии с решениями Потсдамской конференции, при прямой поддержке США и других империалистических держав Западная Германия приступила к восстановлению своего военно-промышленного потенциала и созданию реваншистской армии. Подняли голову бывшие гитлеровские генералы, неонацисты.

Вопреки протесту европейских народов западные державы подписали в октябре 1954 г. так называемые Парижские соглашения, которые фактически сняли ограничения на пути восстановления и наращивания военно-промышленной мощи ФРГ, и добились включения страны в агрессивный блок НАТО.

Советский Союз и европейские страны, вставшие на путь социализма, последовательно выступали за создание в Европе системы коллективной безопасности, против возрождения западногерманского милитаризма и реваншизма.

В декабре 1954 г. в Москве состоялось совещание представителей европейских социалистических государств, которое выступило против ратификации Парижских соглашений. Декларация, принятая этим совещанием, раскрывая опасность политики западных держав, предупреждала их, что в случае ратификации Парижских соглашений социалистические страны Европы будут вынуждены принять ответные меры по обеспечению своей безопасности.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.
[2] Там же, стр. 46.

Однако эти предупреждения и миролюбивые предложения социалистических стран были игнорированы империалистами. 5 мая 1955 г. Парижские соглашения вступили в силу, а через четыре дня Западная Германия стала членом Североатлантического пакта.

В условиях этого крупнейшего в истории антисоциалистического сговора империалистических держав стало очевидным, что существующие двусторонние договоры между странами социализма недостаточны для того, чтобы полностью обеспечить их безопасность. Появилась настоятельная необходимость принять более действенные меры, чтобы объединенным силам империализма противопоставить объединенную военную мощь миролюбивых социалистических государств.

14 мая 1955 г. в Варшаве был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который вошел в историю под названием Варшавского Договора. Его участниками в настоящее время являются Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Польша, Румыния, Советский Союз и Чехословакия.

Договор позволил объединить экономический и военный потенциалы европейских социалистических стран в целях коллективной обороны и неизмеримо укрепить военное могущество мировой системы социализма. Он был заключен сроком на 20 лет с последующим продлением, если не поступят заявления о денонсации, на 10 лет[1].

В отличие от империалистических блоков Варшавский Договор имеет оборонительный и многосторонний характер. К нему могут присоединиться любые миролюбивые страны, независимо от их общественного и государственного строя.

Одна из особенностей этого Договора состоит также в том, что он предполагает тесное сотрудничество не только в военной области, но и в других областях межгосударственных отношений, в том числе в экономической, политической, культурной жизни союзных стран, в обеспечении прочного мира, в борьбе против империалистической реакции.

Важной отличительной особенностью Варшавского Договора, характеризующей качественно новую ступень в развитии военного сотрудничества социалистических государств, являются прочные гарантии безопасности каждой страны — участницы Договора. В его четвертой статье говорится, что в случае вооруженного нападения в Европе на одно или несколько государств — участников Договора со стороны какого-либо государства или группы государств каждый участник Договора в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, окажет государству или государствам, подвергшимся нападению,

---

[1] См. Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе. М., Госполитиздат, 1955, стр. 140.

немедленную помощь всеми средствами, какие представляются ему необходимыми, включая применение вооруженной силы[1].

Классовая, политическая сущность оборонительного содружества социалистических государств состоит в том, что оно направлено против сил, враждебных делу мира и социализма, выступает против попыток империализма вооруженным путем реставрировать капитализм в социалистических странах. Варшавский Договор обеспечивает в условиях существования двух противоположных мировых социальных систем полную безопасность входящих в него стран, создавая тем самым благоприятные условия для успешного строительства социализма и коммунизма.

Следовательно, Варшавский Договор по своему содержанию, целям и задачам коренным образом отличается от военно-политических блоков капиталистических государств, которые служат агрессивным целям, а союз социалистических государств является подлинно оборонительной организацией. Он не имеет никаких иных целей, кроме защиты революционных завоеваний народов социалистических стран, дела мира.

Для империалистических коалиций характерны конкуренция, стремление сильных господствовать над слабыми. В отличие от них Варшавский Договор является добровольным союзом социалистических государств, заключенным на принципах полного равенства его участников.

Внутри содружества социалистических стран возникли неизвестные старому, эксплуататорскому обществу межгосударственные отношения, основанные на принципах социалистического интернационализма. Здесь царят те законы нравственности и справедливости, которые, по словам К. Маркса, должны стать высшими законами в отношениях между народами. Характерными чертами нового, социалистического типа международных отношений являются полное равноправие, взаимное уважение независимости и суверенитета, братская взаимопомощь и всестороннее сотрудничество, упрочение и совместная защита революционных завоеваний народа каждой страны и всего содружества в целом.

Боевой союз народов, объединенных в Варшавском Договоре, имеет прочные политические, экономические и идеологические основы.

Политической основой содружества социалистических стран и армий является однотипность общественного и государственного строя, что создает объективные условия для общности классовых интересов в построении и защите социализма и коммунизма, в борьбе за мир и социальный прогресс.

Эта общность интересов помогает братским марксистско-ленинским партиям и правительствам постоянно укреплять взаимные связи, согласовывать и проводить единый курс в принципиальных

---

[1] См. Варшавское совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе, стр. 138.

вопросах международной жизни. Практически все существенные проблемы, представляющие общий интерес для братских стран, обсуждаются ими коллективно. Это способствует выработке наиболее эффективных решений, углубляет взаимопонимание между партиями и правительствами. Особое значение приобрели встречи руководителей братских партий, на которых ставятся и решаются важные долгосрочные проблемы, вырабатываются методы и средства осуществления единой стратегической линии социалистического содружества.

Основным центром координации внешнеполитической деятельности братских стран служила и служит Организация Варшавского Договора. На совещаниях Политического консультативного комитета (ПКК), возглавляющего эту организацию, руководители союзных государств коллективно вырабатывают решения по наиболее важным международным вопросам.

Странам Варшавского Договора принадлежит инициатива выдвижения развернутой программы укрепления мира в Европе, стержень которой составляет требование обеспечить незыблемость существующих государственных границ. Разработке и конкретизации этой программы был посвящен целый ряд заседаний Политического консультативного комитета. Уже на первом, Пражском, совещании ПКК в 1956 г. предлагалось ликвидировать существующие в Европе военные группировки.

Предлагалось также ограничить численность, а еще лучше — вывести иностранные войска из ФРГ и ГДР.

В 1958 г. на совещании ПКК в Москве была принята Декларация о заключении пакта о ненападении между противостоящими блоками в Европе.

В 1961 г. совещание ПКК, состоявшееся также в Москве, рассматривало вопрос об устранении остатков второй мировой войны путем заключения мирного договора с обоими германскими государствами.

Важное значение имело совещание ПКК в Варшаве в 1965 г. На нем было обсуждено положение, сложившееся в связи с планами создания многосторонних ядерных сил НАТО, рассмотрены защитные меры на случай реализации этих опасных планов. Совещание призвало западные державы осуществить предложение Польши о замораживании ядерных вооружений и создании безатомной зоны в Центральной Европе, а также о созыве совещания европейских государств по обеспечению коллективной безопасности. Участники совещания поддержали предложение ГДР об отказе обоих германских государств от ядерного оружия.

Совещание ПКК в Бухаресте (1966 г.) приняло Декларацию, в которой предусматривалось: развитие добрососедских отношений между всеми европейскими государствами; одновременный роспуск существующих военных союзов в Европе; ликвидация иностранных военных баз на континенте; вывод всех войск с чужих

территорий; сокращение численности вооруженных сил обоих германских государств; создание безатомной зоны в Европе; исключение допуска ФРГ к ядерному оружию в какой бы то ни было форме; признание реально существующих границ между европейскими государствами, мирное урегулирование германского вопроса на основе факта существования двух германских государств; созыв общеевропейского совещания для обсуждения вопросов обеспечения безопасности в Европе [1].

В последующие годы социалистические страны продолжали борьбу за достижение прочного мира. Участники совещания ПКК в Будапеште (1969 г.) в обращении ко всем европейским странам вновь выступили с предложением о созыве общеевропейского совещания, заявив, что единственной реальной альтернативой опасному разделению мира на блоки, гонке вооружений и раздорам может явиться общеевропейское сотрудничество [2].

На этом же совещании были приняты важные решения по совершенствованию военной организации Варшавского Договора.

Совещания ПКК, проведенные в 1970 г. в Москве и Берлине, вновь подтвердили готовность социалистических стран приложить все усилия для укрепления мира и безопасности народов, для ликвидации очагов агрессии. Участники этих совещаний подчеркнули важное значение договоров, заключенных между СССР и ФРГ, между ПНР и ФРГ. Совещание поддержало также справедливое требование ЧССР о том, чтобы ФРГ признала недействительным с самого начала мюнхенское соглашение.

Исключительно важные вопросы рассматривались на Пражском совещании ПКК в январе 1972 г. В принятой на нем Декларации были четко сформулированы основные принципы европейской безопасности и взаимоотношений между государствами: нерушимость границ, отказ от применения силы для решения спорных проблем, внедрение в практику принципов мирного сосуществования между социалистическими и капиталистическими государствами, налаживание добрососедских отношений и сотрудничества, а также взаимовыгодных всесторонних связей, содействие решению проблемы разоружения и оказание поддержки ООН.

В Декларации совещания говорилось, что все эти вопросы должны быть обсуждены на общеевропейском совещании.

Пражское совещание вновь продемонстрировало единодушную готовность не жалеть усилий для укрепления единства и сплоченности социалистических стран, свою решимость отстаивать линию на сохранение и упрочение мира, международное сотрудничество, давать отпор империалистической агрессии и реакции, поддерживать борьбу народов за свободу, национальную независимость, социальный прогресс.

---

[1] См. «Правда», 9 июля 1966 г.
[2] См. «Правда», 18 марта 1969 г.

Страны социалистического содружества последовательно и целеустремленно выступают за прекращение гонки вооружений, за всеобщее и полное разоружение. Они считают необходимым расширение зоны разрядки напряженности на весь мир. Это требует безотлагательного урегулирования конфликтных ситуаций, порожденных империалистической агрессией, прежде всего на Ближнем Востоке и в Индокитае.

Новым убедительным подтверждением последовательности внешней политики социалистического содружества явилось совещание ПКК, состоявшееся в Варшаве 17—18 апреля 1974 г.

Участники варшавской встречи отметили в коммюнике, что тенденция к разрядке напряженности является в настоящее время доминирующей чертой развития обстановки на Европейском континенте и во всем мире. Они подчеркнули важность дополнения политической разрядки военной. При соблюдении принципа нанесения ущерба безопасности сторонам — с учетом безопасности всех стран Европы — есть полная возможность достичь конструктивной договоренности о сокращении вооруженных сил и вооружений на континенте.

Важное значение для борьбы за мир имеют принятые на совещании заявления «За прочный и справедливый мир на Ближнем Востоке», «За прочный мир во Вьетнаме, за обеспечение справедливых национальных интересов вьетнамского народа». Принципом интернационализма пронизан призыв совещания прекратить произвол и преследование демократов в Чили [1].

В результате миролюбивой политики социалистических стран достигнуты определенные успехи в утверждении принципов мирного сосуществования в отношениях между государствами с различным общественным строем. Вполне естественно, что эту политику горячо приветствуют и поддерживают широкие прогрессивные силы планеты.

Экономической основой сотрудничества народов и вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора является единый социалистический способ производства, однотипность их производительных сил и производственных отношений. Осуществляемое на принципах полного равенства и взаимного уважения экономическое сотрудничество позволяет социалистическим странам использовать в интересах повышения экономического и оборонного могущества все преимущества международного социалистического разделения труда и экономической интеграции.

В развитии экономического сотрудничества важнейшую роль играет Совет Экономической Взаимопомощи, созданный в 1949 г. Цель этой организации, как гласит ее Устав, заключается в том, чтобы содействовать путем объединения и координации экономических усилий стран — членов СЭВ планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического

[1] См. «Правда», 19 апреля 1974 г.

прогресса, повышению индустриального уровня стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда и неуклонному подъему благосостояния народов.

Страны СЭВ общими силами решают сложные проблемы обеспечения национальных экономик многими видами сырья, топлива, машин, оборудования, транспортных средств, вычислительной техники, проводят совместные научные исследования.

В интересах дальнейшего укрепления национальных экономик и повышения экономического могущества социалистического содружества в 1971 г. принята Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

Реализация этой программы, рассчитанной на 15—20 лет, будет способствовать дальнейшему укреплению экономического и военного потенциала стран социалистического содружества.

Идеологическая основа содружества стран и армий Варшавского Договора зиждется на общности марксистско-ленинского мировоззрения, верности идеалам социализма и коммунизма, принципам пролетарского интернационализма и дружбы народов, на классовой солидарности трудящихся. Это позволяет развивать широкое идеологическое сотрудничество между братскими партиями и работниками идеологического фронта.

Особенно актуальны совместные теоретические разработки наиболее эффективных решений проблем социалистического и коммунистического строительства, координация борьбы против буржуазной идеологии, антикоммунизма и буржуазного национализма, против правого и «левого» оппортунизма.

В результате целеустремленных усилий братских коммунистических и рабочих партий происходит активный процесс идейного и культурного сближения и взаимного духовного обогащения народов социалистических стран.

Союз братских социалистических армий имеет единую военно-стратегическую основу, которая состоит в общности военно-теоретических взглядов, опирающихся на марксистско-ленинское учение о войне и армии и защите социалистического Отечества, на полный и всесторонний учет современной международной обстановки. Общие закономерности развития военного дела в странах — участницах Варшавского Договора находят выражение в согласованных решениях по вопросам обороны братских стран.

КПСС, КПЧ и другие коммунистические и рабочие партии в военной политике исходят из главного требования: держать вооруженные силы каждой страны социализма в постоянной боевой готовности к отпору любым проискам реакционных, агрессивных сил империализма.

Проблемы повышения обороноспособности государств социалистического содружества постоянно рассматриваются Политическим консультативным комитетом. В рамках Объединенного ко-

мандования Варшавского Договора периодически проводится обмен мнениями, вырабатываются согласованные взгляды на вопросы организационной структуры войск, методики обучения личного состава и на другие.

В результате согласованной технической политики устанавливаются единые взгляды на оснащение армий социалистических стран новыми видами оружия. Создается определенная система, способствующая военно-техническому прогрессу, устанавливаются тесные контакты при решении важнейших вопросов военного дела и гражданской обороны.

Тесные межпартийные и межгосударственные связи, всестороннее сотрудничество и взаимопомощь, интенсивный обмен опытом социалистического и коммунистического строительства, растущее взаимодействие в области внешней политики и обороны, духовное взаимообогащение — таково содержание отношений братских партий и народов стран социализма. Это и есть воплощение ленинских принципов пролетарского интернационализма.

Анализ развития сотрудничества между социалистическими странами показывает, что от согласования отдельных выступлений на мировой арене они постепенно переходили к выработке совместных внешнеполитических программ — именно такой характер носили документы, сообща разработанные на заседаниях Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора. Подобную эволюцию претерпели и экономические связи: если вначале для них был характерен простой товарообмен, то впоследствии он был дополнен более высокими формами кредитно-финансовой и научно-технической взаимопомощи, а затем появились такие формы связей, как координация народнохозяйственных планов, специализация и кооперирование производства, наконец, ныне проводится в жизнь Комплексная программа социалистической экономической интеграции.

Стержнем развития этих прогрессивных процессов, как подчеркивалось на XXIV съезде КПСС, является сотрудничество между марксистскими партиями братских стран, которое позволяет им полно и глубоко изучать опыт друг друга, совместно разрабатывать новые проблемы строительства социализма и коммунизма, находить наиболее рациональные формы экономических связей, сообща определять общую линию во внешнеполитической деятельности и в вопросах укрепления коллективной обороны.

Чехословацкая Социалистическая Республика с самого начала является равноправным участником Варшавского Договора. В семье братских народов Чехословакия впервые обрела подлинную безопасность, надежную гарантию своей независимости, неприкосновенность государственных границ. Подчеркивая жизненную необходимость участия ЧССР в Варшавском Договоре, Генеральный секретарь ЦК КПЧ товарищ Г. Гусак 7 мая 1970 г. говорил: «Прочной гарантией результатов революции и завоеваний социалистического строительства является наша внешнеполи-

тическая ориентация на союзничество с социалистическими странами, прежде всего с Советским Союзом. В экономике это союзничество находит свое выражение в деятельности Совета Экономической Взаимопомощи. Оборона суверенной Чехословацкой Социалистической Республики надежно обеспечена Варшавским Договором, который представляет собой основу военного союза европейских социалистических стран и является важным фактором безопасности Европы»[1].

Намного вырос международный авторитет ЧССР. Совместно с СССР и другими странами социалистического содружества Чехословакия выступает с единых позиций по всем вопросам сплочения стран социализма, борьбы за мир и безопасность народов. В настоящее время ЧССР поддерживает дипломатические отношения почти со 100 странами мира, является членом ООН и многих других международных организаций.

Чехословакия с ее значительным промышленным потенциалом вносит существенный вклад в укрепление экономического могущества мирового социализма. Вместе с другими братскими странами она принимает активное участие в деятельности СЭВ, в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции, в деятельности объединенной энергосистемы «Мир», организации «Интерметалл», Международного банка экономического сотрудничества, Инвестиционного банка, Организации сотрудничества железных дорог и т. п.

В братской семье народов социалистического содружества дальнейшее развитие получила нерушимая советско-чехословацкая дружба. Закаленная в борьбе с силами фашизма и империалистической реакции дружба двух наших народов помогает успешно идти по пути строительства социализма и коммунизма.

Важнейшее значение для укрепления единства и сплоченности братских социалистических стран, углубления советско-чехословацкой дружбы имеет Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Советским Союзом и Чехословацкой Социалистической Республикой, заключенный 6 мая 1970 г. и учитывающий возросший уровень отношений между двумя социалистическими странами. Обе стороны выразили твердую решимость соблюдать обязательства, вытекающие из Варшавского Договора, подтвердили верность наших стран Братиславскому заявлению от 3 августа 1968 г., в котором говорится, что поддержка, укрепление и защита социалистических завоеваний, достигнутых ценой героических усилий, самоотверженного труда каждого народа, являются общим интернациональным долгом всех социалистических стран.

Существование наряду с многосторонним Варшавским Договором двустороннего советско-чехословацкого договора служит делу коммунистического и социалистического строительства в на-

---

[1] «Правда», 8 мая 1970 г.

ших странах, укреплению их братского сотрудничества. Это можно подтвердить многочисленными примерами. Факты исторического развития разоблачают вымыслы буржуазной пропаганды о том, будто бы для Чехословакии «невыгодны» ее экономические связи с СССР и другими братскими странами. По этому вопросу весьма аргументированно было сказано на XIV съезде КПЧ в докладе председателя правительства ЧССР товарища Л. Штроугала. «В период, когда капиталистические монополии продолжают свои усилия по захвату мировых сырьевых ресурсов, — говорил он, — Советский Союз дает Чехословакии и другим странам — членам СЭВ возможность принимать участие в развитии эксплуатации природных богатств СССР и на длительное время гарантирует нам поставки жизненно важного сырья. Сотрудничество с СССР создает условия и служит импульсом для повышения эффективности нашей обрабатывающей промышленности на базе ее технического развития и концентрации производства. Без помощи Советского Союза мы были бы не в состоянии ни эффективно решить проблемы, которые ставит перед нами научно-техническая революция, ни реализовать такие планы капитального строительства, как развитие ядерной энергетики, расширение производства и применение вычислительной техники, цветное телевидение или строительство пражского метрополитена» [1].

В настоящее время на долю СССР приходится почти одна треть внешнеторгового оборота ЧССР. В свою очередь, Чехословакия является одним из основных торговых партнеров Советского Союза: в общем объеме его внешней торговли доля ЧССР превышает 10 процентов.

Экономические связи Советского Союза и Чехословакии основаны на принципах социалистического интернационализма, взаимопомощи и взаимной выгоды. Советский Союз поставляет в Чехословакию многие виды сырья, обеспечивая тем самым ритмичную работу чехословацких промышленных предприятий. Так, доля СССР в импорте в Чехословакию газа составляет 100 процентов, нефти — 94, азотистых удобрений — 97, алюминия — 93, железной руды — 88, зерна — 84 процента и т. д. [2].

Значительный рост экономических связей предусматривается в текущем пятилетии (1971—1975 гг.). За этот период ЧССР поставит в СССР около 4,5 тыс. металлообрабатывающих станков, 1125 дизель-локомотивов, 2750 трамвайных вагонов, 5600 грузовых автомобилей «Татра», 110 тыс. тонн прокатного оборудования, 61 грузовое и пассажирское судно, 38 пивоваренных заводов и многое другое. Будут экспортироваться в СССР и некоторые виды изделий, производство которых налаживается в результате переговоров о специализации и кооперировании между предприятиями ЧССР и СССР. Среди них, например, блоковые

---

[1] «Rudé právo», 27 května 1971.
[2] Rudé právo», 21 dubna 1973.

подшипники, комплектные фары для автомобиля «Жигули», комплектные узлы к безверетенным прядильным станкам.

В свою очередь Советский Союз поставит в этом пятилетии в ЧССР 6800 обрабатывающих станков, 167 угольных комбайнов, 97 дизель-локомотивов, 1866 бульдозеров, 1586 экскаваторов, 6353 трактора, 2500 зерновых и 1780 силосоуборочных комбайнов, 215 тыс. легковых автомобилей, 17 транспортных самолетов, новую вычислительную технику [1].

Советско-чехословацкое экономическое сотрудничество взаимовыгодно и способствует успешному развитию экономики обеих стран.

Поставляя товары в СССР, Чехословакия приобретает возможность оплачивать сырье, материалы и промышленные изделия, завозимые из Советского Союза, товарами, которые она производит в количествах, превышающих внутренние потребности. Закупки в СССР позволяют Чехословакии экономить свободно конвертируемую валюту.

Большой объем советских заказов, причем на длительный период времени, обеспечивает устойчивую и планомерную загрузку мощностей чехословацких предприятий, позволяет заблаговременно планировать производство и регулировать связи различных отраслей промышленности.

Благоприятно влияет на развитие промышленного производства ЧССР и крупносерийность советских заказов, систематическое повторение многих из них в течение ряда лет. Это дает возможность снижать трудоемкость производства, сосредоточивать усилия на совершенствовании экспортируемых изделий, позволяет улучшать показатели хозяйственной деятельности предприятий.

Плодотворно развивается также научно-техническое сотрудничество. Комплексная программа социалистической экономической интеграции позволила перейти в области научно-технических связей от обмена документацией и опытом к совместным работам, начиная от исследований, проектирования и испытаний конкретных видов новой техники и кончая их производством и реализацией. Сейчас по плану научно-технического сотрудничества, намеченному на 1971—1975 гг., советские и чехословацкие организации совместно работают над решением 176 проблем, идет обмен информацией более чем по 150 проблемам, предусмотрен взаимный обмен 58 комплектами документации [2]. Советские и чехословацкие ученые вместе с учеными других социалистических стран тесно сотрудничают в осуществлении программы «Интеркосмос».

Широкий обмен научной и технической информацией способствует крупной экономии средств. Согласно подсчетам, сде-

---

[1] См. «Экономическая газета», № 46, ноябрь 1972 г.

[2] См. «Экономическая газета», № 3, январь 1973 г.

ланным в ЧССР, научно-техническое сотрудничество с братскими странами дает Чехословакии годовую экономию в среднем 200—400 млн. крон. Половину этой суммы обеспечивает сотрудничество с СССР [1].

На основе двусторонних договоров и Варшавского Договора дальнейшее развитие получило боевое содружество вооруженных сил Советского Союза и Чехословацкой Социалистической Республики.

Между двумя странами после их вступления в Варшавский Договор еще больше углубились отношения братской взаимопомощи и бескорыстного обмена опытом в вопросах военного строительства. Взаимное изучение опыта всегда составляло одну из ценных традиций коммунистических и рабочих партий. На это не раз обращал внимание В. И. Ленин, подчеркивая, что «цельный социализм» создается «из революционного сотрудничества пролетариев *всех* стран» [2]. В коллективном опыте содержится все ценное и значительное, что представляет общий интерес, что поучительно для других стран и народов. Это полностью относится и к военному строительству. Наличие богатого боевого опыта, первоклассной материально-технической базы, подготовленных военных кадров обеспечивает Советским Вооруженным Силам авангардную роль в решении проблемных задач военного строительства и военной науки [3].

Для Чехословакии и других братских социалистических стран более чем полувековой опыт военного строительства в СССР является той объективно существующей основой, которая позволяет создавать, развивать и совершенствовать практику и теорию собственного военного строительства.

Командование Чехословацкой Народной Армии творчески изучает и широко применяет советский опыт, учитывая сложившиеся в стране исторические и национальные особенности. В свою очередь военные ученые и практики ЧНА вносят существенный вклад в сокровищницу опыта Советской Армии и других братских армий стран — участниц Варшавского Договора.

Наряду с обменом опытом ученые СССР, Чехословакии и других союзных стран совместно разрабатывают важные вопросы марксистско-ленинского учения о войне и армии, в том числе проблемы сущности, возникновения, характера и содержания современной войны, зависимости войн и армий от политических, экономических, социальных условий, проблемы способов и форм вооруженной борьбы и т. п. [4].

По этим и другим важным проблемам идет широкий обмен мнениями на военно-научных конференциях, симпозиумах, на

---

[1] См. «Коммунист», 1969, № 12, стр. 63.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 306.
[3] См. «Коммунист», 1972, № 15, стр. 47.
[4] См. И. И. Якубовский. Боевое содружество. М., Воениздат, 1971, стр. 93—94.

страницах военно-теоретических изданий, в ходе деловых контактов. Советские и чехословацкие военные ученые приняли активное участие в совместных научных конференциях, посвященных 20- и 25-летию победы над фашистской Германией. В конференции, посвященной 15-й годовщине подписания Варшавского Договора и 25-й годовщине освобождения Чехословакии, проходившей в Военной академии имени А. Запотоцкого в мае 1970 г., приняли участие военно-научные работники стран, входящих в Организацию Варшавского Договора, представители командования ЧНА и штаба Объединенного командования. На всех этих конференциях шел плодотворный обмен мнениями, был внесен новый вклад в развитие военной науки.

Немалую роль в военно-научном сотрудничестве двух братских армий играют тесные контакты между военными историками. Институт военной истории МО СССР и Военно-исторический институт в Праге регулярно обмениваются опытом научно-исследовательской работы, созывают совместные научные конференции и разрабатывают актуальные проблемы военной истории.

Обмен опытом в области военной теории сочетается с интенсивным обменом опытом практической работы в войсках.

В рамках Варшавского Договора ежегодно проводятся сборы и совещания руководящего состава национальных армий, на которых в деловой, творческой обстановке подводятся итоги боевой и оперативной подготовки, обучения и воспитания воинов, вскрываются недостатки.

Между Советским Союзом и Чехословакией происходит обмен военными делегациями и группами военных специалистов, которые организуют взаимные консультации и обмен опытом по вопросам боевой и политической подготовки, обучения и воспитания личного состава.

Важным направлением сотрудничества между вооруженными силами Советского Союза и Чехословакии является взаимная помощь и широкий обмен опытом в области развития военной техники и снаряжения.

Образование Варшавского Договора совпало по времени с развертыванием научно-технической революции, которая стала одним из главных рычагов ускоренного развития народного хозяйства и создания материально-технической базы социализма и коммунизма в ЧССР, СССР и других социалистических странах. Вместе с тем в условиях нарастания угрозы войны КПСС, КПЧ и другие братские партии были вынуждены использовать достижения научно-технического прогресса и в интересах укрепления обороноспособности стран — участниц Варшавского Договора.

Оснащение Советских Вооруженных Сил ядерным оружием, ракетами различных классов, реактивной техникой и радиоэлект-

ронными устройствами резко повысило ударную силу и мобильность сухопутных войск, авиации и флота. Одновременно совершенствовались и традиционные виды оружия и боевой техники.

Процесс модернизации и технического перевооружения происходил также в Чехословацкой Народной Армии. Советский Союз продолжает оказывать Чехословакии необходимую помощь как путем прямых поставок новых видов оружия и боевой техники, так и в виде лицензий и нужной технической документации на их производство. Широкое распространение получил взаимный обмен специалистами в интересах быстрейшего овладения личным составом новой техникой и вооружением, а также обмен военно-технической литературой, уставами, наставлениями, учебными пособиями.

Благодаря плодотворному обмену опытом непрерывно совершенствуется учебно-материальная база в частях и соединениях, военно-учебных заведениях советской и чехословацкой армий. Совместными усилиями изыскиваются рациональные способы оборудования полигонов, стрельбищ, учебных полей и классов, чтобы обучать личный состав с минимальной затратой сил и времени.

Коммунистическая партия Чехословакии при братской поддержке КПСС и Советского государства проделала большую работу по созданию стройной системы военного образования в стране. В настоящее время в среднем каждый четвертый офицер ЧНА имеет высшее образование и немало офицеров — ученые степени. Наряду с подготовкой офицеров в высших и средних военно-учебных заведениях ЧССР многие специалисты проходят обучение в советских военных академиях.

За заслуги в деле подготовки кадров для ЧНА ряд советских военных академий награжден чехословацкими орденами, в том числе Военно-политическая академия имени В. И. Ленина. Во время работы XXIV съезда КПСС президент ЧССР генерал армии товарищ Людвик Свобода в торжественной обстановке вручил академии чехословацкий орден Красного Знамени и дал высокую оценку ее помощи в создании и подготовке партийно-политического аппарата ЧНА.

Между военно-учебными заведениями СССР и ЧССР существуют самые тесные деловые контакты. Например, Военная академия имени А. Запотоцкого поддерживает постоянные связи с Военной академией имени М. В. Фрунзе, Военно-политическая академия имени К. Готвальда с Военно-политической академией имени В. И. Ленина. В ходе обмена делегациями происходит взаимное обогащение опытом организации учебного процесса, научно-исследовательской и воспитательной работы.

В укреплении боевого содружества вооруженных сил СССР, Чехословакии и других государств — участников Варшавского Договора особенно большую роль играют учения, проводимые по планам Объединенного командования и национальных командо-

ваний. Они проводятся в условиях, максимально приближенных к боевым, и служат достижению единства взглядов по вопросам военного искусства, организации и ведения боевых действий союзных вооруженных сил. На этих учениях совершенствуется взаимодействие между Советской Армией, Чехословацкой Народной Армией и другими братскими армиями, крепнет дружба и взаимопонимание воинов. Решая общие задачи, они лучше узнают друг друга, вместе преодолевают трудности полевой жизни, проникаются взаимным доверием и уважением.

Учения «Квартет», «Октябрьский штурм», «Влтава», «Маневр», «Родопы», «Шумава», «Север», «Неман», «Одра—Ниса», «Братство по оружию», «Щит-72» и другие имели огромное военно-политическое значение. Они продемонстрировали перед всем миром оборонное могущество социалистических государств, готовность их вооруженных сил в любую минуту выступить на защиту революционных завоеваний своих народов.

Советские Вооруженные Силы и ЧНА принимали участие в большинстве совместных учений армий стран — участниц Варшавского Договора, что в значительной степени способствовало укреплению боевой дружбы между ними.

В одном из первых крупных учений под девизом «Влтава», проходившем в сентябре 1966 г. на территории Чехословацкой Социалистической Республики, приняли участие войска ЧССР, ГДР, ВНР и СССР. На этом учении отрабатывались вопросы взаимодействия между армиями, согласованного использования сил и средств по общему плану.

Наиболее крупным за последние годы было учение «Щит-72». Оно проходило на территории ЧССР с 12 по 16 сентября 1972 г. с участием войск и штабов Венгерской Народной Армии, Национальной Народной Армии ГДР, Войска Польского, Советской Армии и Чехословацкой Народной Армии.

На учении присутствовали партийные и государственные руководители ЧССР товарищи Г. Гусак, Л. Свобода, Л. Штроугал, министры обороны государств — участников Варшавского Договора, военная делегация МНР, Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами Маршал Советского Союза И. И. Якубовский, а также высшие офицеры союзных армий. Учением руководил министр национальной обороны ЧССР генерал армии М. Дзур.

Как указывалось в заключительном коммюнике, учение «Щит-72» способствовало дальнейшему укреплению боевого содружества братских армий, повышению полевой выучки войск, слаженности в работе штабов, совершенствованию оперативной подготовки генералов и офицеров [1].

Воины братских армий показали в ходе учения высокое мастерство, способность всесторонне использовать мощь современ-

---

[1] См. «Известия», 18 сентября 1972 г.

ной военной техники и оружия. Сложная обстановка возникла на одном из направлений наступления. Откатываясь под натиском превосходящих сил, «противник» закрепился на промежуточном рубеже, подготовился к длительной обороне. Однако подразделения дружественных армий сделали все, чтобы одержать победу. Сначала в бой вступили чехословацкие летчики. Группа истребителей-бомбардировщиков несколько раз атаковала позиции «противника». Вслед за авиацией удар нанесли артиллеристы Венгерской Народной Армии. Наступил момент атаки. Бок о бок ринулись вперед части Войска Польского и Чехословацкой Народной Армии. В тесном взаимодействии с ними наступали советские мотострелки.

«Противник» подтянул резервы и пытался контратаковать, но безуспешно. В бой вступили новые силы: танкисты, артиллеристы и летчики Советской Армии. Оборона «противника» была сломлена, наступление успешно продолжалось [1].

На учении «Щит-72» высокий уровень боевой выучки показала Чехословацкая Народная Армия. В речи на заключительном параде войск товарищ Г. Гусак говорил: «Мы можем сегодня заявить нашему народу, что Чехословацкая Народная Армия, как и все союзные армии, и прежде всего Советская Армия, способна надежно обеспечить нашу свободу, независимость, наши социалистические завоевания» [2].

Братские армии, принимавшие участие в учении «Щит-72», продемонстрировали высокое боевое мастерство, монолитное единство и сплоченность. Трудящиеся Чехословакии встречали воинов братских армий исключительно тепло. На митингах, на привалах воинам Советской Армии вручались памятные подарки и сувениры. У памятников павшим в боях с фашизмом возлагались венки и живые цветы. В дни учения состоялись многочисленные вечера советско-чехословацкой дружбы и боевого содружества, встречи с трудящимися страны, экскурсии на промышленные предприятия и в сельскохозяйственные кооперативы. И каждая из этих встреч выливалась в яркую демонстрацию дружбы народов и армий Советского Союза и Чехословакии.

В укреплении советско-чехословацкого боевого содружества все более значительную роль играют дружественные связи между политическими органами Советской Армии и Чехословацкой Народной Армии, систематический обмен опытом партийно-политической работы по воспитанию идейно убежденных воинов — патриотов и интернационалистов. В практику прочно вошли встречи представителей главных политических управлений, политорганов округов, соединений, военно-учебных заведений, работников армейских культпросветучреждений и др.

---

[1] См. «Коммунист Вооруженных Сил», 1973, № 13, стр. 26.
[2] «Известия», 18 сентября 1972 г.

Особое место занимает обмен опытом воспитания военнослужащих в духе пролетарского интернационализма, братства по оружию с народами и армиями стран Варшавского Договора. Эта работа составляет важную часть всей партийно-политической работы, проводимой командирами и политорганами Советских Вооруженных Сил, ЧНА и других союзных армий. Воинам разъясняются ленинские принципы пролетарского интернационализма, деятельность КПСС, КПЧ и других братских партий по укреплению социалистического содружества, пропагандируются достижения стран социализма в экономической и культурной жизни.

Систематически происходит обмен лекторами и докладчиками, обмен опытом работников военной печати, музеев, художественных студий, военных ансамблей. Организуются также встречи спортсменов армий СССР, ЧССР и других социалистических стран. Начиная с 1966 г. регулярно проводятся фестивали документальных и учебных фильмов стран — участниц Варшавского Договора.

Тесные контакты существуют между советскими и чехословацкими оборонными обществами и организациями, в том числе между ДОСААФ и СВАЗАРМ (Союз содействия армии), комитетами ветеранов войны, которые обмениваются делегациями, группами специалистов, передают друг другу опыт работы по военно-патриотическому воспитанию населения и молодежи.

Крепнут дружественные отношения между трудящимися и воинами ЧССР и личным составом Центральной группы войск, временно расположенной на территории Чехословакии в соответствии с советско-чехословацкими двусторонними соглашениями. Характеризуя эти отношения, товарищ Г. Гусак в речи 6 мая 1972 г. сказал: «Сотрудничество вооруженных сил Советского Союза и Чехословакии, частей чехословацкой армии и Центральной группы советских войск отвечает нашим кровным национальным и государственным интересам. Мы рады, что не только наши чехословацкие воины, но и весь наш трудовой народ с симпатией и любовью следят за деятельностью, боевой подготовкой Центральной группы советских войск на нашей территории, что представителей Советской Армии на нашей территории считают своими друзьями, своими лучшими союзниками, которые помогают защищать нашу национальную свободу, независимость чехословацкого государства и общие интересы социалистического лагеря» [1].

В интересах интернационального воспитания личного состава командиры и политорганы Центральной группы войск проводят многочисленные мероприятия с участием представителей трудящихся и воинов ЧССР, в том числе обмен опытом боевой и политической подготовки, вечера дружбы и боевого содружества, совместные ленинские чтения и семинары, культурно-массовые и

[1] «Rudé právo», 10 kvetna 1972.

спортивные мероприятия, экскурсии по местам боев советских и чехословацких войск в период освобождения Чехословакии.

Личный состав группы неоднократно встречался с партийными и государственными деятелями ЧССР, с представителями промышленности и сельского хозяйства, с деятелями культуры, с ветеранами революционного движения. В гостях у советских воинов не раз бывали товарищи Г. Гусак, Л. Свобода, Л. Штроугал и другие руководители партии и правительства. Встречи советских воинов с представителями чехословацкого народа всегда проходят в теплой, дружественной атмосфере.

Подлинной школой интернационализма являются совместные учения частей и соединений Чехословацкой Народной Армии и Центральной группы войск. Это особенно проявилось на учении «Таран». Воины дружественных армий стремились передать друг другу все передовое и поучительное, что было накоплено в ходе повседневной боевой учебы. Командиры и политработники провели немало интересных партийно-политических мероприятий, направленных на укрепление боевой сплоченности и дружбы. Только по плану, согласованному политическим управлением Западного военного округа ЧНА с политуправлением ЦГВ, было проведено 5 встреч командиров и политработников, 6 встреч отличников учебы, 4 митинга, 50 совместных экскурсий [1].

Район учений посетили руководители Коммунистической партии и правительства Чехословакии. Они дали высокую оценку боевой выучке и отметили политическую зрелость воинов ЧНА и частей ЦГВ, призвали их вместе с другими армиями стран, входящих в Варшавский Договор, бдительно стоять на страже западных границ социалистического содружества.

В частях ЦГВ проводится большая работа по разъяснению воинам революционного прошлого чехословацкого народа, его успехов в социалистическом строительстве, традиций боевого содружества вооруженных сил СССР и ЧССР. Материалы по этим вопросам систематически публикуются на страницах групповой газеты «Советский солдат». В Домах офицеров ЦГВ созданы комнаты-музеи советско-чехословацкой дружбы, а в ряде частей — клубы интернационалистов, которые также проводят немало интересных мероприятий по интернациональному воспитанию личного состава.

Воспитанные в духе интернационализма, воины Центральной группы войск строго соблюдают чехословацкие законы, с глубоким уважением относятся к культуре, нравам и обычаям чехословацкого народа, бережно сохраняют общественную собственность ЧССР. Воины ЦГВ не раз совершали благородные поступки, спасая жизнь и имущество своих чехословацких братьев.

---

[1] В единстве наша сила. Прага, изд-во «Наше войско», 1970, стр. 27.

Все это активно способствует укреплению дружбы советских воинов с трудящимися ЧССР и воинами ЧНА. Чехословацкие граждане выражают глубокую благодарность Советской стране и ее Вооруженным Силам. В дни национальных праздников советского и чехословацкого народов в адрес частей и соединений ЦГВ приходят письма и телеграммы от рабочих и крестьян Чехословакии, в которых они сердечно благодарят КПСС и всех советских людей за освобождение Чехословакии и восстановление ее национальной независимости в 1945 г., за интернациональную помощь и спасение дела социализма в 1968 г.

Твердая и последовательная политика КПСС, КПЧ и других братских партий по укреплению политического, экономического и военного сотрудничества стран социализма приносит хорошие плоды. Вот уже 30 лет человечество избавлено от мировой войны. И немалый вклад в это историческое завоевание народов внесло содружество социалистических стран, объединенных в Организации Варшавского Договора.

Однако силы агрессии и милитаризма хотя и потеснены, но еще не обезврежены полностью. Хорошо зная сущность империализма, братские коммунистические и рабочие партии делают все необходимое для укрепления оборонительного щита социализма.

Могущество и сплоченность социалистических стран, их бескорыстная помощь народам, борющимся за национальную свободу и независимость, твердая позиция в борьбе против происков империализма не раз выступали как решающая сила в борьбе с агрессией империалистов. Напомним лишь некоторые факты недавнего прошлого.

В 1956 г. Советский Союз оказал помощь венгерскому народу в разгроме контрреволюционного мятежа. В 1956—1958 гг. решительная позиция социалистических стран остановила агрессию против Египта, Сирии и Ирака. В 1961 г. была сорвана империалистическая провокация против ГДР, а в 1962 г. — против революционной Кубы. В 1967 и 1973 гг. государства — участники Варшавского Договора выступили в поддержку арабских стран, подвергшихся израильской агрессии.

Убедительным и наглядным проявлением пролетарского интернационализма явилась помощь пяти союзных государств — участников Варшавского Договора в 1968 г. братскому чехословацкому народу в защите его социалистических завоеваний, оказавшихся под угрозой в результате подрывных действий внутренней контрреволюции и международной реакции.

Как указывается в документе «Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ», вступление войск пяти социалистических стран в Чехословакию было актом интернациональной солидарности, отвечавшим как общим интересам чехословацких трудящихся, так и интересам международного рабочего класса, социалистического содружества

и классовым интересам международного коммунистического движения. «Этот интернациональный акт, — говорится в документе, — спас жизнь тысяч людей, обеспечил внутренние и внешние условия для мирного и спокойного труда, укрепил западные границы социалистического лагеря и разрушил надежды империалистических кругов на пересмотр результатов второй мировой войны» [1].

Наиболее значительным событием последних лет явилось прекращение войны во Вьетнаме. Опираясь на мощную моральную и материальную поддержку Советского Союза и других стран социализма, солидарность всех прогрессивных сил мира, патриоты Вьетнама успешно отстояли справедливое дело свободы и независимости.

Программа мира, выдвинутая XXIV съездом КПСС, согласованные действия Советского Союза и других социалистических стран на международной арене привели к положительным результатам. Происходит поворот от «холодной войны» к разрядке международной напряженности.

Крупным успехом согласованной политики братских стран явилась ликвидация политической блокады ГДР, признание ее большинством государств мира, заключение ряда договоров, на основе которых ФРГ признала послевоенные границы с ее восточными соседями и согласилась считать недействительными мюнхенские соглашения в отношении Чехословакии.

Новую главу в истории Европы открывает общеевропейское совещание по безопасности и сотрудничеству, за созыв которого в течение продолжительного времени выступают социалистические страны.

Все это, разумеется, не означает, что исчезла противоположность между двумя общественными системами. Буржуазные государства остаются буржуазными, а социалистические — социалистическими. По-прежнему существуют силы, которые, действуя в духе «холодной войны», противятся международной разрядке, выступают за наращивание военных приготовлений, раздувание военных бюджетов. Не перевелись еще и авантюристы, способные во имя собственных эгоистических интересов разжечь новый военный пожар.

Особую остроту в наше время приобретает идеологическая борьба, в которой нет и не может быть мирного сосуществования между социализмом и капитализмом. Классовые противники стремятся использовать все возможности для протаскивания в страны социализма реакционной буржуазной идеологии. Вот почему КПСС, КПЧ и другие братские партии обращают неослабное внимание на вопросы укрепления обороноспособности, повышения бдительности и готовности к отпору любым проискам

---

[1] Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ. Příloha Obrany lidu, 15. ledna 1971.

агрессивных кругов империализма. Последовательно проводя в жизнь провозглашенную XXIV съездом КПСС Программу мира, Коммунистическая партия Советского Союза в то же время принимает все необходимые меры для укрепления безопасности СССР и всего социалистического содружества.

Как отмечается в коммюнике о дружественной встрече руководителей коммунистических и рабочих партий в Крыму в июле 1973 г., в мире еще существуют силы, которые действуют в духе «холодной войны», противятся международной разрядке, выступают за наращивание военных приготовлений. Поэтому «необходимы постоянная бдительность в отношении политики этих сил, противодействие их попыткам вводить в заблуждение мировое общественное мнение, сеять недоверие и вражду между народами, использовать разрядку напряженности для подрыва позиций социализма» [1].

Ныне Советские Вооруженные Силы, оснащенные самым совершенным оружием и боевой техникой, зорко стоят на страже мира и строительства коммунизма. Основу боевой мощи Советских Вооруженных Сил составляют Ракетные войска стратегического назначения. Большая досягаемость стратегических ракет, их высокая боевая готовность, колоссальная разрушительная сила позволяют рассматривать эти войска в качестве важнейшего средства сдерживания агрессивных устремлений империализма [2].

Вооруженные Силы СССР располагают не только всеми современными боевыми средствами, но и высокоподготовленными кадрами, идейно закаленными, обладающими разносторонними знаниями и опытом. В настоящее время в армии и на флоте количество лиц с высшим и средним образованием превышает уровень 1939 г. в четыре раза. Свыше двух третей солдат и матросов владеют техническими специальностями [3]. Более 90 процентов командиров полков и все командиры кораблей 1 и 2 ранга — офицеры с высшим военным образованием [4], почти 90 процентов всего личного состава являются коммунистами и комсомольцами [5].

Качественное развитие Советских Вооруженных Сил находит отражение в повышении уровня их боевой и мобилизационной готовности, боевой и политической подготовки. Сейчас каждая четвертая рота и каждый пятый батальон и дивизион являются отличными [6]. Для современной напряженной жизни армии и флота характерны такие черты, как максимальное приближение боевой

---

[1] «Красная звезда», 1 августа 1973 г.
[2] См. «Коммунист», 1973, № 3, стр. 78.
[3] См. «Коммунист Вооруженных Сил», 1973, № 2, стр. 39.
[4] См. «Красная звезда», 29 января 1975 г.
[5] См. там же.
[6] См. «Коммунист», 1973, № 7, стр. 23.

подготовки к условиям войны, усложнение задач и расширение круга изучаемых вопросов, строгий учет особенностей театров военных действий, увеличение размаха проводимых учений, их высокая насыщенность боевыми стрельбами, пусками ракет и другими практическими действиями с реальным применением оружия и боевой техники[1].

Большое внимание вопросам обороноспособности ЧССР уделил XIV съезд КПЧ. Съезд постановил считать важнейшей задачей партии и народа обеспечение надежной защиты социалистических завоеваний трудящихся Чехословакии. В резолюции съезда указывается, что этого можно добиться только в рамках совместных усилий и в полном соответствии с интересами всех государств — участников Варшавского Договора, в тесном союзе и дружбе с СССР.

Выполняя решения съезда, командиры и политработники Чехословацкой Народной Армии ведут успешную борьбу против последствий идеологических диверсий правооппортунистических, контрреволюционных сил и международной реакции. Врагам социализма не удалось поколебать нерушимое советско-чехословацкое боевое содружество. ЧНА является прочным составным звеном оборонительной Организации Варшавского Договора. Совместно с Советскими Вооруженными Силами и другими союзными армиями она обеспечивает надежную защиту социалистических завоеваний трудящихся Чехословакии и всего социалистического содружества.

Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии Чехословакии народная армия превратилась в современную социалистическую армию, оснащенную первоклассным оружием и боевой техникой. На ее вооружении имеются оперативные и тактические ракеты, современные танки и бронетранспортеры, сверхзвуковые самолеты и другая боевая техника.

Все это находится в крепких, надежных руках. Офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты ЧНА на многих учениях, особенно во время совместных учений армий стран — участниц Варшавского Договора, не раз демонстрировали высокое воинское умение и отличные морально-боевые качества.

В ходе напряженной боевой учебы личный состав ЧНА настойчиво овладевает воинским мастерством, проявляя высокую политическую сознательность и инициативу. Ярким выражением патриотизма и активности личного состава является широкий размах в ЧНА социалистического соревнования. Только в 1973 г. было взято более 500 тыс. индивидуальных и коллективных обязательств, причем 67 процентов из них связано с борьбой за получение звания отличного воина, классного специалиста, отличного подразделения и т. п.[2].

---

[1] См. «Красная звезда», 28 марта 1973 г.
[2] «Obrana lidu», 26.6.1974.

Чехословацкие воины воспитываются на славных революционных и боевых традициях рабочего класса и Коммунистической партии Чехословакии, на традициях совместной борьбы советского и чехословацкого народов против фашизма.

Боевой союз народов и армий СССР и Чехословакии выдержал проверку временем. Как и в годы войны против фашистской Германии, советские и чехословацкие воины стоят плечом к плечу на страже великих революционных завоеваний социализма. В едином строю с братскими союзными армиями они с честью выполняют почетный патриотический и интернациональный долг по обеспечению безопасности границ социалистического содружества.

Советско-чехословацкая дружба с каждым годом становится глубже и прочнее, ибо она основана на коренных жизненных интересах наших народов.

Боевое содружество стран социализма, овеянное пламенем боев в грозные годы Великой Отечественной войны, скрепленное совместно пролитой кровью воинов — братьев по классу и по оружию, нерушимо и непобедимо.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война давно ушла в прошлое, но в сердцах советских людей, в сердцах чехов и словаков навсегда утвердилось сознание их великого подвига, совершенного в тяжелой борьбе с фашизмом, той глубокой общности, которая породнила народы Советского Союза и Чехословакии.

Дружба наших народов испытана временем. Она скреплена не только историческими традициями, близостью культур, давними взаимными симпатиями и совместно пролитой кровью, но прежде всего общностью классовых целей и единым марксистско-ленинским мировоззрением. Идейное единство советских и чехословацких коммунистов — это основа основ братского сотрудничества наших стран и народов.

Чем дальше в историю уходят годы второй мировой войны, тем полнее и ярче раскрывается величие героического подвига советского народа, сыгравшего решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, подвига чешских и словацких патриотов, сражавшихся в одном боевом строю, плечом к плечу с Советской Армией и другими антифашистскими силами против общего врага — фашизма. Их подвиги навсегда останутся в благодарной памяти народов.

Человечество хранит память о подвигах героев, о славных делах современников и передает эту память из поколения в поколение. Историческая память сохраняет непрерывность движения и обновления, является непременным условием бытия, основой для новых героических подвигов и свершений. Лишенное исторической памяти поколение, вступающее в жизнь, утратило бы все: и чувство преемственности, ибо не знало бы по-настоящему, кем созданы блага, которые оно получило в наследство, и чувство подлинной гордости, и сыновнее чувство благодарности к тем, кто жил, сражался и творил до него, чувство гражданской ответственности, ибо не осознало бы глубоко, какую драгоценную ношу возложило на его плечи предыдущее поколение, какой ценой она досталась ему, и, наконец, чувство простой человеческой радости, которое тоже ведь возникает от сознания твоей причаст-

ности не только к делам нынешним и завтрашним, но и прошлым. Поэтому молодое поколение изучает историю прошлого и стремится приумножить подвиги своих отцов, матерей и старших братьев.

Молодому поколению советских и чехословацких граждан, а также молодежи других социалистических стран есть чем гордиться и есть чему учиться у старших поколений, которые ценой огромных жертв и лишений спасли мир от фашизма, в результате революционной борьбы свергли власть эксплуататоров, уничтожили эксплуатацию человека человеком, построили новое, социалистическое общество и создали условия для счастливой и радостной жизни всех членов этого общества, возвели преграду на пути новых агрессивных замыслов империалистической реакции.

Восемь месяцев продолжалась героическая борьба за освобождение Чехословакии, на территории которой около 500 тыс. советских солдат и офицеров было ранено, а более 140 тыс. героев навсегда остались лежать в земле Чехословакии[1]. Мужественно боролись против гитлеровских захватчиков чешский и словацкий народы. Словацкое национальное восстание в 1944 г. и Майское восстание чешского народа в 1945 г. вошли в число крупнейших антифашистских восстаний в годы второй мировой войны.

Освобождение Чехословакии Советской Армией имело историческое значение для судеб ее народов. «День 9 мая, — говорил К. Готвальд, — является поистине великим и самым большим национальным праздником. В этот день в 1945 г. навсегда был положен конец гитлеровской оккупации, угрожавшей самому существованию чешского и словацкого народов. Этот день вместе с тем является историческим рубежом, когда чешский и словацкий народы начали новую, самую прекрасную эру своей истории, эру подлинной национальной свободы и независимости, эру господства народа, эру свободного труда народных масс, эру строительства социализма»[2].

Советская Армия оказала решающую помощь не только чехам и словакам, но и другим народам Европы и Азии в избавлении от фашистского и империалистического ига. Именно поэтому в сознании чехов и словаков, а также других народов земного шара Советская Армия навсегда останется армией-освободительницей.

Разгром германского фашизма — ударной силы мирового империализма — и победа народной революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и Азии привели к коренным изменениям в мире: возникла мировая система социализма, потерпела поражение колониальная система империализма, в мире

---

[1] См. Великий освободительный поход. М., Политиздат, 1970, стр. 200.
[2] «Правда», 8 мая 1950 г.

сложилось новое соотношение сил в пользу социализма. Однако реакционные силы империализма прилагают все силы к тому, чтобы остановить колесо истории, затормозить развитие человечества по пути прогресса. С этой целью они организуют новые военные конфликты в различных районах земного шара, совершают идеологические диверсии против социалистических стран и создают угрозу новой мировой войны. Как подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев в речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, мы не имеем права забывать о том, что в условиях разрядки международной напряженности продолжается и даже усиливается процесс, который представляет собой материальную подготовку мировой войны[1]. Участники агрессивного Североатлантического блока по-прежнему ведут гонку вооружений, форсируют военные приготовления. Определенные круги НАТО искусственно нагнетают страсти путем распространения различного рода фантастических вымыслов о намерениях СССР и других социалистических стран. В этом им всячески содействует пекинское руководство.

В сложной и противоречивой международной обстановке как никогда важен трезвый учет минувшей войны. Нельзя допустить, чтобы человечество пережило еще бо́льшую трагедию в новой мировой войне.

Уроки второй мировой войны учат народы бдительности в отношении агрессивных сил империализма, необходимости разоблачать и срывать их планы, давать решительный отпор их опасным действиям. Опыт истории свидетельствует, что, чем крепче союз миролюбивых сил, чем выше их военная мощь и прочность социалистического содружества, тем надежнее гарантия дела мира и социализма.

Ныне в мире сложились мощные силы, способные обуздать любого агрессора. Надежной гарантией дела мира и социализма является политическое, экономическое и военное единство социалистических стран в рамках Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи.

Важнейший вклад в решение этих задач вносят народы СССР и ЧССР. Выступая на Староместской площади перед пражанами, товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Все главное, что составляет смысл жизни и труда народов Советского Союза и Чехословакии, роднит и объединяет нас. Мы вместе боремся за воплощение идеалов рабочего класса. Мы связаны общим стремлением к миру, решимостью приложить все усилия, чтобы обеспечить безопасность стран социализма и отвести от человечества угрозу войны. Именно эта решимость лежит в основе Варшавского Договора, в основе двусторонних договоров, заключенных между братскими

---

[1] См. Л. И. Брежнев. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. М., Политиздат, 1973, стр. 31.

странами. Мы вместе строим и укрепляем наше великое общее достояние — социалистическое содружество» [1].

Советско-чехословацкая дружба надежно служит делу укрепления единства и могущества социалистического содружества, в основе ее лежит общность целей — построение коммунизма — светлого будущего всего человечества. Именно поэтому народы Советского Союза и Чехословакии желают, чтобы она была вечной и нерушимой. «Залогом нашей мирной жизни, нашей национальной и государственной свободы, незыблемости нашего социалистического строя, — говорил на XIV съезде КПЧ Генеральный секретарь ЦК партии Густав Гусак, — является союз с Советским Союзом и другими социалистическими странами, наша принадлежность к международному коммунистическому движению» [2].

«С Советским Союзом на вечные времена!» — этот боевой лозунг, провозглашенный Клементом Готвальдом, стал выражением мыслей, дум, чаяний миллионов чехов и словаков. Дружба народов СССР и ЧССР, народов всего социалистического содружества является великим завоеванием коммунистических и рабочих партий. Несомненно, что благодаря этой крепнущей дружбе нашим государствам не страшны ни угрозы империализма, ни трудности роста на пути к коммунизму. В замечательной братской дружбе народов социалистических стран — источник силы, могущества и непобедимости социализма.

---

[1] «Правда», 24 февраля 1973 г.

[2] XIV съезд Коммунистической партии Чехословакии, стр. 104.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

В рецензировании труда принимали участие: П. М. Деревянко, Ю. Н. Журавлев, Т. И. Камкова, М. И. Копашева, В. В. Марьина, Г. П. Мурашко, А. И. Недорезов, Ю. В. Плотников, И. И. Поп, Н. Д. Салтыков, Н. И. Шеховцов.

В подборе справочных материалов и в научно-технической подготовке труда к изданию участвовали Г. И. Кивиренко, П. А. Кочегура, Л. Н. Красильникова, С. А. Хан.

В подготовке схем оказали помощь З. К. Смолина и Е. Н. Олешева.

Коллектив авторов выражает сердечную благодарность всем организациям и отдельным лицам, помогавшим в создании книги.

ОГЛАВЛЕНИЕ

На вечные времена. М., Воениздат, 1975.
Н12 325 с.

Эту книгу написали авторские коллективы Института военной истории Министерства обороны СССР и Военно-исторического института Чехословацкой Народной Армии. Она является первым совместным монографическим исследованием истории зарождения и развития дружбы и боевого содружества между народами и армиями СССР и ЧССР. В книге рассказывается о нерушимой советско-чехословацкой дружбе и ее истоках, о зарождении товарищества по оружию в годы второй мировой войны и его дальнейшем развитии в боевом содружестве вооруженных сил стран — участниц Варшавского Договора.

Книга предназначена для массового читателя.

Н $\frac{11101\text{-}117}{068(02)\text{-}75}$ 41-75 32И

НА ВЕЧНЫЕ ВРЕМЕНА

Редактор *А. В. Голунов*
Художник *С. А. Данилов*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *Е. Н. Слепцова*
Корректор *В. В. Хромченко*

Г-73602 Сдано в набор 11.9.74. Подписано в печать 10.1.75
Формат 60×90/16. Бумага тип. № 1. Печ. л. 20 1/2. Усл. печ. л. 20,5
+ 1 вклейка-фронтиспис и 3 вкладки: печ. л. 3 1/8, усл. печ. л. 3,125. Уч.-изд. л. 25,679
Изд. № 2/1363. Тираж 20 000 экз. Цена 1 р. 23 к. Зак. № 174

Воениздат
103160, Москва, К-160
2-я типография Воениздата
191065, Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10